

ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГРИГОРОВА Виктория Александровна

**КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор Душкова Н.А.

Воронеж - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-52
ГЛАВА 1. КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА	53-120
§1 Состояние кустарных промыслов накануне реформ 1860-1870-х годов.....	55-87
§2. Социально-экономическое положение кустарей.....	87-120
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 60-70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА	121-200
§1 Государственные меры по стимулированию кустарно-промысловой деятельности	122-163
§2 Роль органов местного самоуправления в модернизации мелкотоварного производства	164-200
ГЛАВА 3. ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ К ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ	201-298
§1 Становление кустарной промышленности Центрального Черноземья в пореформенный период.....	203-259
§2 Развитие отхожих кустарных промыслов как фактор капитализации региональной экономики во второй половине XIX века.....	259-298
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	299-372
§1 Особенности адаптации кустарной промышленности к условиям ускоренной концентрации производства	300-339
§2 Трансформация социально-экономического положения мелких товаропроизводителей.....	340-372
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	373-387
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	388-419

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом современного общества к проблемам предпринимательства как основы эффективного роста экономики и достижения экономической самоорганизации и само-занятости населения страны. При этом особое внимание обращается на анализ процесса развития мелкого и среднего бизнеса. Тем более, что в данной сфере прослеживаются определенные трудности. Основные из них связаны с несовершенностью системы налогообложения и недоступностью кредитов из-за высоких процентов. Успех в преодолении обозначенных негативных проявлений во многом зависит от умелого использования отечественного опыта развития кустарных промыслов, на базе которых в прошлом обеспечивалось формирование предпринимательского слоя и становление промышленности в России.

Занимаясь промыслами, реализовывая кустарные изделия на свободном рынке, непосредственные товаропроизводители накапливали определенные капиталы. Вкладывая их в расширение своего производства, они становились владельцами мелких и средних предприятий, которые во второй половине XIX века составляли основу существовавшей в то время промышленности.

В пореформенный период, после отмены крепостного права и проведения других буржуазных реформ 1860-х годов, интенсивность занятия кустарными промыслами усилилась. Крестьяне получили возможность самостоятельно выбирать вид своей деятельности. Освободившись от тягот крепостничества, они выступали главными производителями продукции мелкотоварного и сельскохозяйственного производства, занимаясь местными и отхожими промыслами.

Некоторые из разбогатевших мелких товаропроизводителей переходили в разряд купеческого сословия. Они, как и мелкие предприниматели в современной России, формировали средний класс общества, занимавшийся индивидуальной

трудовой деятельностью. Подобные исторические параллели указывают на возможность использования опыта реализации кустарно-промышленной политики в современных условиях. Он может быть полезен при разработке законов и программ, направленных на поддержание малого и среднего предпринимательства, в частности, в сфере налогообложения.

Сегодня особое звучание приобретает исследование истории процесса обучения мелких товаропроизводителей Центрального Черноземья России. Это вызвано растущим спросом на специалистов ремесленного профиля в сфере малого и среднего предпринимательства и признанием важности их подготовки на федеральном и региональном уровнях власти. В этих условиях важным является опыт ремесленного образования, представленного в прошлом ремесленными училищами, осуществлявшими подготовку кадров для обслуживания промышленных предприятий страны. Некоторые из его составляющих возможно адаптировать к современным реалиям при реформировании профессионального образования.

Актуальность темы объясняется и неравномерностью исследования различных аспектов мелкотоварного производства. Нередко в соответствующих работах игнорировались такие вопросы, как сложносоставной характер хозяйства кустаря, особенности процесса перехода кустарных промыслов к капиталистическому способу производства, роль отхожих промыслов в утверждении капиталистической экономики во второй половине XIX века, а также различные нюансы социально-экономической модернизации кустарных производителей в первые годы XX века.

Локальный характер темы диссертации представляет интерес и в связи с возрастающей регионализацией общественной жизни России. Учет, анализ особенностей и закономерностей развития той или иной территории России необходимы для успешного становления и функционирования современных социально-экономических отношений.

В совокупности обозначенных факторов исследование кустарных промыслов и их влияния на развитие промышленного производства во второй половине XIX - начале XX века представляется необходимым условием всестороннего изучения социально-экономической истории Центрального Черноземья и всей России в целом.

Объектом исследования являются кустарные промыслы и социально-экономическое положение кустарей Центрального Черноземья России во второй половине XIX – начале XX века.

Предмет исследования – процесс становления и развития кустарной промышленности Центрального Черноземья России во второй половине XIX – начале XX века.

Историография проблемы представлена исследованиями, которые можно разделить на три периода: досоветский (до 1917 года), советский (с 1917 до 1991 годы) и постсоветский (с 1992 года).

Самые первые шаги в исследовании кустарных промыслов были предприняты учеными XVIII века¹. В их работах встречались сведения о кустарных промыслах Центрального Черноземья России. На примере развития железоделательных промыслов ученые доказывали наличие мелкотоварных форм промысловой деятельности крестьян. Они указывали, что местные мастера производили кустарные изделия, которые продавались на местных и удаленных рынках. Например, в труде Ивана Кириллова, написанного в 1720 году, перечислены города, приписанные к Липецким заводам, которые в то время являлись центрами кустарной металлургии региона. Обозначенные факты позволили конкретизировать географию распространения промысловой деятельности местных мелких товаропроизводителей.

¹ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. 443 с.; Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 2: От установления Нового года с 1 января в 1700 году до Переправы Карла XII через Днепр под Могилевым в 1708 г. М.: Университетская типография, 1778. 486 с.

В 60-е годы XIX века появились специальные исследования, в которых раскрывались значение и роль кустарных промыслов в экономической модернизации страны. В них поднимался вопрос, связанный с оформлением понятийного аппарата мелкотоварного производства². Впервые определение термина «кустарная промышленность» было составлено преподавателем Казанского университета А.К. Корсаком в 1861 году. Он понимал под ним самостоятельную мелкую крестьянскую промышленность³. Причем ученый не ставил акцент на сословной ограниченности кустарной промышленности.

Научно-теоретическое обоснование мелкотоварного производства в исследовании А.К. Корсака «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства в Западной Европе и в России» базировалось на сравнительном анализе развития отдельных форм промышленности в странах Западной Европы и в России. Прежде всего сравнивались условия и степень их распространенности, среди которых домашнее производство рассматривалось в первую очередь.

В исследовании поднимались сбытовые вопросы кустарной промысловой деятельности. По мнению автора, условия сбыта были крайне тяжелыми, что в итоге порождало наличие зависимости непосредственных товаропроизводителей от скупщиков. Данный факт А.К. Корсак считал причиной последующей неизбежной модернизации кустарного производства.

В последующих работах изучение и разработка понятийного аппарата мелкотоварного производства претерпевали изменения. Например, заслуживает внимания точка зрения Н.Х. Бунге. В курсе «Полицейское право» он под

² Промышленность. Статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Перевод с немецкого. Издание М. и Н. Водовозовых. М.: Типография А.Г. Кольчугина, 1896. 328 с.; Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. Третье издание. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1907. 562 с.; Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. Издание четвертое. Петроград: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1916. 512 с.

³ Корсак А. К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М.: Тип. Грачева и комп., 1861. 310 с.

кустарной промышленностью подразумевал домашнюю систему производства, состоящую из «ремесел, работающих для фабрик, зависимых от них и существующих как в городах, так и в деревнях»⁴.

Экономическую характеристику кустарной промышленности в досоветский период представил В.П. Воронцов. В одном из своих исследований – «Очерки кустарной промышленности в России», он выявил характерные черты мелкотоварного производства⁵. Среди них автор называл работу на рынок, связь с земледелием и сезонность кустарных промыслов. Главным материалом при составлении очерка послужили «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», подворные описи губерний и сведения земского статистического бюро. На их основе было выявлено соотношение лиц, работающих на фабриках и занятых в промыслах, в пределах Курской и Тамбовской губерний. Составляя поузездное распределение различных видов промысловых работ, В.П. Воронцов пришел к выводу, что кустари Центрального Черноземья России отличались мобильностью своей трудовой деятельности. Как и в других районах страны, они легко меняли один вид промысла на другой.

В 1895 году, В.П. Воронцов опубликовал свою новую монографию – «Артель в кустарном промысле»⁶. Ценность этой работы заключалась в появлении систематизированного материала относительно кооперации непосредственных производителей в России. По сравнению с неполными и отрывчатыми сведениями литературы 1850-60-х годов, в работе В.П. Воронцова впервые было представлено детальное обследование артелей на примере развития различных кустарных промыслов. Здесь анализировались разнообразные виды объединений кустарей, основанных на производственном или сбытовом принципах.

⁴ Бунге Н. Х. Полицейское право. Ч. 2. Киев: университетская типография, 1869.

⁵ Воронцов В. П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. 233 с.

⁶ Воронцов В. П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. 200 с.

Помимо попыток научно-теоретического обоснования мелкотоварного производства, в исследованиях досоветского периода акцентировалось внимание на определении связи мелких товаропроизводителей с сельским хозяйством. В работе Е.Н. Андреева «Кустарная промышленность в России» доказывалось сохранение подобной взаимосвязи. Отмечалось, что непосредственные производители в 80-е годы XIX века занимались промыслами в качестве подспорного вида деятельности, при котором основным оставалось ведение сельскохозяйственных работ. Анализ развития кустарных промыслов был дан с историческим экскурсом в прошлое⁷.

Отдельные аспекты тесной связи кустаря и сельского хозяйства рассматривались в различных изданиях⁸. Например, в статьях сборника, опубликованного под редакцией А.И. Чупрова и А.С. Посникова выявлялась степень влияния урожаев и хлебных цен на отдельные стороны хозяйства, в том числе и на кустарное мелкотоварное производство. Авторы доказывали двоякое влияние хлебных цен на положение кустаря-земледельца, принимая во внимание необходимость затрат на приобретение сырья.

Начиная с 1880-х годов стали выходить публикации о налогообложении мелких товаропроизводителей⁹. В основном они отражали сведения о промысловом налоге и правила, которые были положены в основу «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 года».

⁷ Андреев Е. Н. Кустарная промышленность в России. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1882. 31 с.

⁸ Кропоткин П. А. Земледелие, промышленность и ремесла. 2-е изд.. М. «Посредник», 1904. 218 с.; Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Том II. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. 479 с.

⁹ Львов Д. Промысловый налог и методы его установления в Западно-европейских государствах и России. М.: Типография Т. Малинского, 1880. 240 с.; Рудченко И. Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. 423 с.; Фриман М. С., Шейнес Д. И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству. М.: Типография В. М. Саблина, 1913. 232 с.

Основы практической реализации налогообложения непосредственных товаропроизводителей нашли свое отражение в исследовании А. Колкотина¹⁰. В нем анализировались различные направления государственной политики в отношении кустарей. Отдельно рассматривались меры по их осуществлению со стороны центральных органов власти и органов местного самоуправления, которые в целом были направлены на поощрение развитию кустарных промыслов в России.

Несмотря на представление обобщающих сведений по вопросам налогообложения мелких товаропроизводителей, обозначенное исследование отличалось ограниченностью изложенного материала. А. Колкотин в своей работе отдавал приоритет изучению определенных направлений центральных органов государственной власти. Пристальное внимание уделялось законодательному формированию системы контроля за развитием кустарных промыслов. Многие вопросы рассматривались лишь попутно. Например, не получил должного освещения региональный аспект темы, что затрудняет проведение сравнительного анализа по отдельным районам страны.

Историография досоветского периода включает и публикации об отхожих промыслах¹¹. В них содержалась социально-экономическая характеристика отхожей промысловой деятельности крестьян. Ученые раскрывали особенности положения и условия труда отходников на основе сведений волостных правлений.

Ценный фактический материал содержится в сборниках обобщающего характера, таких как – «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»¹². Это многотомное издание, в котором второй том посвящен

¹⁰ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. 163 с.

¹¹ Шаховской К. Н. Сельско-хозяйственные отхожие промыслы. М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И. Д. Сытина, 1896. 253 с.; Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-Литография товарищества «Н. Кравцов и К^о», 1914. 304 с.

¹² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А. Ф. Девриева, 1902. 717 с.

Центральному Черноземью. Наряду с экономическими, географическими и историческими сведениями, в нем характеризуются различные направления кустарной промысловой деятельности крестьян.

Краеведческая литература представлена уникальными опубликованными изданиями, в которых на основе сведений уездных земств и статистического бюро губернского земства, отражались география, статистический материал о состоянии развития кустарных местных и отхожих промыслов, особенности социального аспекта мелкотоварного производства, размеры кустарного производства и процесс формирования артелей среди мелких товаропроизводителей¹³.

Имея высокую практическую ценность, упомянутые исследования признаны редкими. С ними можно ознакомиться только в архивах современных областей Центрального Черноземья, таких как Государственный архив Белгородской области, а также Государственный архив Курской области.

Отдельную категорию изданий краеведческой литературы досоветского периода составляют исследования, в которых затрагивались вопросы развития кустарных промыслов в различных районах региона¹⁴.

В частности, работа В.Д. Кузьмин-Караваева посвящалась особенностям исследования кустарных промыслов в Бежецком уезде Орловской губернии.

¹³ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского земства, 1887. 261 с.; Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Составлено уездным агрономом Ф. И. Заикиным. Издание Старооскольского уездного земства. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. 58 с.; О значении отхожего и кустарного промыслов как подспорье к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 г. Курск: Б. и., 1888. 7 с.; Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. Курск: Б. и., 1885. 225 с.

¹⁴ Веселовский Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. 316 с.; Веселовский Г. М. Исторический очерк города Воронежа. 1586 – 1886 гг. Изд-е Воронеж. гор. Думы. Воронеж: Тип. Воронеж. Гор. Управы, 1886. 310 с.; Материалы для географии и статистики, собранные офицерами генерального штаба. Воронежская губерния. СПб.; Тип. Э. Веймара, 1886. 632 с.; Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. Составил М. М. Скиада. Издание Статистического комитета. Воронеж: Тип. Воронеж. Губ. Правления, 1882. 24 с.

Результаты работы экономической комиссии Бежецкого земства за 1899-1900 годы нашли свое отражение в «Докладе о кустарных промыслах», напечатанном в приложении к Протоколам Бежецкого уездного земского собрания очередной сессии 1900 года в Бежецке¹⁵.

Краткая история развития промысловой деятельности местных жителей г. Болхова Орловской губернии представлена в историко-бытовом очерке. Наряду с общими сведениями о уездном городе, отдельная глава издания была посвящена распространению здесь кустарных промыслов¹⁶.

Таким образом, следует признать, что досоветская историография являлась плодотворным этапом в изучении кустарных промыслов. Специальные исследования мелкотоварного производства, статистический и описательный материал земств и волостных правлений содержали важные факты. Они затрагивали географию промысловой деятельности кустарей и отходников, организацию сырьевых и сбытовых вопросов, численность промыслового населения. Однако целый круг вопросов, связанный с выявлением характера промыслов и определением их влияния на развитие промышленного производства не подверглись исследованию.

Важным вопросом, который так и не получил своего разрешения осталась дискуссия о смысле термина «кустарная промышленность». Опубликованные книги, статьи и брошюры дореволюционных исследователей отличались отождествлением кустарной промышленности с крестьянскими промыслами, независимо от направлений сбыта изготовленной продукции. Несмотря на это, первые исследователи накопили значительный фактический материал. Они обозначили круг проблем для последующего изучения, основной из которых являлось дальнейшее изучение научно-теоретических основ мелкотоварного производства.

¹⁵ Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня 1898-1903 гг. Статьи, рефераты, доклады и речи. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1904. 429 с.

¹⁶ Город Болхов Орловской губернии (Историко-бытовые очерки). Составил Рустика (Мартемьянова М. А.). Орел: Типография газеты «Орловский Вестник», 1896. 94 с.

В 60-е годы XX века спорными оставались вопросы научно-теоретического определения терминологии мелкотоварного производства. В это время исследователи вообще не связывали кустарей с какой-либо формой промышленности. Так, например, П.Г. Рындзюнский в своей работе, опубликованной в 1966 году - «Крестьянская промышленность в пореформенной России» объяснял понятие «кустарь». Он подчеркивал, что им являлся промышленник из низших сословий¹⁷. Поэтому по его трактовке кустарные промыслы определялись как разнообразные крестьянские промыслы.

Подобной позиции придерживался П.А. Хромов. На основе анализа процесса становления кустарного производства он пришел к выводу, что «кустарь» - это мелкий товаропроизводитель, изготавливающий продукцию для продажи на рынках¹⁸.

В историографии советского периода одним из ключевых вопросов исследований являлась дальнейшая разработка научно-теоретических основ мелкотоварного производства. При этом за методологические основы были взяты высказывания В.И. Ленина по этому вопросу. Он настаивал на необходимости отличия кустарей от ремесленников и работников фабричной промышленности по способу производства и по виду реализации кустарных изделий. По его мнению, кустарем являлся товаропроизводитель, работающий исключительно на рынок, который сочетал производственный и сельскохозяйственный виды деятельности.

В.И. Ленин доказывал важную роль кустарных промыслов в зарождении капиталистического способа производства в России. Он подчеркивал их значимость в создании промышленных заведений непосредственными производителями, а также в формировании рынка наемных рабочих для предприятий. Причем, по свидетельствам В.И. Ленина, появившиеся предприятия крестьян расшатывали натурально-хозяйственную базу деревни,

¹⁷ Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966. 262 с.

¹⁸ Хромов П. А. Экономическое развитие России. М.: Наука, 1967. 535 с.

подрывали вековые патриархальные устои, создавая условия для победы капиталистического способа производства¹⁹.

Анализ различных трактовок научно-теоретического обоснования основ мелкотоварного производства подтверждает отсутствие общепризнанного термина «кустарная промышленность» в советской историографии. Обосновав необходимость отказа от связи с различными формами промышленности, ученые этого периода признали за кустарной промышленностью «право» на самостоятельное существование. По мнению ряда исследователей это был отдельный вид производства, при котором продукция изготавливалась своими руками для неизвестного потребителя.

Кроме исследования научно-теоретического определения терминологии мелкотоварного производства, ученые советского периода анализировали крестьянскую промышленность России в первые пореформенные десятилетия. Впервые развернутый анализ представил уже упоминавшийся П.Г. Рындзюнский в своей работе «Крестьянская промышленность в пореформенной России». Он изучил состояние внутреннего рынка, выявил особенности промысловой деятельности крестьян, доказав противоречивость экономики России. В монографии П.Г. Рындзюнский рассмотрел социально-экономическую организацию кустарных промыслов и положение крестьян, занятых промысловой деятельностью.

Большой фактический материал содержится в его работе – «Утверждение капитализма в России»²⁰. Она посвящалась проблеме взаимоотношений крестьян и помещиков, а также истории промышленности и формированию классов

¹⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 354; Ленин В. И. Кустарная перепись 1894-1895 гг. в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной промышленности» / Полное собрание сочинений, 5 изд., Т.2. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 379-468; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т. 3 Развитие капитализма в России. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 328-383.

²⁰ Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880-е годы. М.: Наука, 1978. 298 с.

буржуазного общества. Автор затрагивал вопросы развития местных земледельческих промыслов и временных трудовых миграций.

Теме отходничества посвящена его следующая монография – «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века», в которой П.Г. Рындзюнский проанализировал аграрное перенаселение, бюджет промысловых занятий и структуру крестьянского хозяйства. Он подробно изучил социально-экономические и правовые условия миграций²¹.

Историография советского периода дополнилась исследованиями о кооперировании кустарей. Ярким примером можно считать труд Г.П. Петрова «Промышленная кооперация и кустарь»²². В нем автор рассматривал не только стремление мелких товаропроизводителей к объединению, но и составил картограмму и таблицу порайонного распределения кустарных промыслов, а также проанализировал деятельность местных органов самоуправления в сфере мелкотоварного производства.

Были и крупные обобщающие труды, которые включали материал о развитии мелкой промышленности²³. Отдельно можно выделить книгу А.А. Рыбникова²⁴. В ней автор представил итоговые таблицы абсолютных и относительных данных о развитии сельской мелкой промышленности России в довоенное время. Обозначались количественные показатели по численности сельского населения и кустарей по губерниям Центрального Черноземья.

Помимо практической ценности статистического материала исследования, важно обозначить и минусы труда А.А. Рыбникова. Прежде всего, они сводились к отказу от основного признака «кустарной промышленности», связанного с

²¹ Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М.: Наука, 1983. 269 с.

²² Петров Г. П. Промысловая кооперация и кустарь. Ч. 1. М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1917. 464 с.

²³ Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности в XVII и начале XIX вв. Л.: Прибой, 1930. 198 с.

²⁴ Рыбников А. А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленные кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923. 113 с.

занятостью кустаря сельским хозяйством. Ученый ставил акцент только на семейной организации мелкотоварного производства, не разделяя сельский и городской виды мелкотоварного производства.

Заметной вехой в исследовании темы явилось появление различных краеведческих изданий, которые отвечали требованиям того времени. Революция, послереволюционные годы и, прежде всего, практическая реализация новой экономической политики вызвали всплеск публикаций в сфере мелкотоварного производства. Ученые начали более детально изучать процесс кооперирования мелких товаропроизводителей. Среди новых научных проблем исследователей заинтересовала история формирования будущего рабочего класса и особенности промышленного развития Центрального Черноземья в различные периоды.

В первое десятилетие советского периода были опубликованы монографии А.Н. Татарчукова – председателя Статистико-экономической секции Облплана. Одним из его первых исследований являлась книга – «Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии»²⁵. В ней автор затронул один из самых актуальных вопросов историографии того времени. На основе источников автор резюмировал, что основной контингент будущего рабочего класса первоначально формировался из отходников. По его мнению, Воронежская губерния являлась одним из основных районов Центрального Черноземья России, население которой обеспечивало промышленность наемной рабочей силой. Причины этого он связывал с малоземельем и высокими арендными ценами на землю. Попутно автор затрагивал вопросы материального состояния рабочих, которые в прошлом были заняты в кустарном производстве.

Определенную научную ценность представляют и другие работы А.Н. Татарчукова²⁶. В них автор выявлял состояние основных отраслей хозяйства в

²⁵ Татарчуков А. Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Воронеж: 1 Сов. тип., 1921. 101 с.

²⁶ Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной области. Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной области. Т.1. / Под ред. А. Н. Татарчукова. Воронеж, 1926. С. 3-38; Татарчуков А. Н. Центрально-Черноземная область. Экономический очерк. Воронеж: Б. и., 1928. 280 с.

области, а также определял тенденции и перспективы их развития. Исследованию подверглись и кустарные промыслы как основа промышленного развития края во второй половине XIX века. Ученый доказывал важную роль промысловой деятельности крестьян в становлении и развитии промышленности на территории Центрального Черноземья.

Фундаментальным в исследовании кустарных промыслов был труд А.Н. Татарчукова «Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области», опубликованный в 1927 году²⁷. Это обобщающая работа о состоянии развития мелких сельских и городских кустарных промыслов. Определение уровня развития промыслов в регионе предполагало изучение географического аспекта распространения, связи кустарей с сельским хозяйством. Автор провел сравнительную характеристику мелкого производства и крупной промышленности. В результате он пришел к выводу, что по числу занятых работников, величине капиталов и ценности производимой продукции мелкие кустарные промыслы превосходили фабрично-заводские предприятия региона.

Работы А.Н. Татарчукова внесли существенный вклад в изучение кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России. Ученый впервые доказал приоритет мелкой кустарной промышленности над крупной фабрично-заводской. Однако вопросы социально-экономической трансформации кустарной промышленности и модернизации положения непосредственных производителей в начале XX века, в исследовании не получили полного освещения. Они были затронуты лишь попутно, при рассмотрении исторического аспекта развития мелкой промышленности региона.

Крупной вехой в исследовании кустарных промыслов в первое десятилетие советского периода краеведческой историографии явилась монография И.В. Воронова. В ней содержались статистические сведения о развитии городской

²⁷ Татарчуков А. Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1928. 280 с.

кустарно-ремесленной промышленности²⁸. В экономической части исследования представлен описательный материал о предприятиях, владельцами которых были и представители из числа кустарей. Автор предпринял попытку охарактеризовать существующие в то время предприятия, исследовать условия сбыта и закупок, а также подсчитать капиталы и баланс кустарного производства в целом.

Позже, в 30-е годы XX века, когда в России происходила стагнация в развитии предпринимательства, советская историография отличалась отсутствием специальных исследований о развитии мелкотоварного производства. Издававшиеся монографии освещали вопросы промышленного развития региона, не вдаваясь в подробности распространения мелких кустарных промыслов²⁹.

Интерес к истории предпринимательства оживился только в конце советского периода. Появились публикации К.Н. Тарновского, изданные в журнале «Вопросы истории»³⁰. Эти статьи являлись важными исследованиями по развитию кустарной промышленности в первые годы XX века. Они и сегодня имеют большую исследовательскую ценность, так как в них выявлялись некоторые из особенностей модернизации экономического положения кустарей накануне Первой мировой войны. Помимо характеристики истории развития промыслов и предприятий кустарей в довоенные годы, автор затрагивал вопросы разработки и реализации государственной политики в этой сфере. Например, в работе «Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 годы)» он обозначил основные направления изменений курса государственной политики в новых условиях.

²⁸ Воронов И. В. Кустарная промышленность. Три характеристики. Воронеж: Изд. Губстатотдела, 1926. 108 с.

²⁹ Косцов П., Копытин П. Пути промышленного развития Центрально-Черноземной области. Краткий очерк. Воронеж: партийное издательство ЦЧО, 1934. 116 с.; Орденосный завод им. М.И. Калинина. Воронеж: Издательство «Коммуна», 1967. 140 с.

³⁰ Тарновский К. Н. Организации мелкой промышленности России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1981. №8. С. 18-34; Тарновский К. Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 годы) // Вопросы истории. 1986. №7. С. 33-46.

Следовательно, в историографии советского периода кустарные промыслы изучались менее основательно, чем до революции. Все издания подчинялись решению практических задач государственной политики. Поэтому в условиях приоритетного развития крупного производства, мелкотоварное мало интересовало власть и, следовательно, ученых. Наиболее детально исследовался процесс кооперирования кустарей. В основном сведения о промысловой деятельности крестьян содержались в публикациях, касающихся развития промышленности региона.

Новый подъем в исследовании темы произошел в российский период, в ходе становления в государстве рыночной экономики. Ученые, политики и экономисты стали указывать на необходимость обращения к истокам предпринимательства и учета традиций его развития. Появились крупные работы общероссийского характера и труды краеведческой тематики. К первой группе относится монография, опубликованная Я.Е. Водарским и Э.Г. Истоминой. В ней авторы классифицировали сельские промыслы государства с погубернским и поуездным их размещением³¹.

Кроме этого, новшеством обозначенной работы явилось выявление причин неточностей количественных подсчетов статистиков XX века. По мнению Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой основная из них была связана с невозможностью отделить кустаря от ремесленника, в результате чего в списки заносили всех, кто лично занимался каким-либо производством у себя дома или в собственной мастерской. Сложности при регистрации были обусловлены и специализацией мастеров. Крестьяне занимались не одним, а сразу несколькими промыслами одновременно. Учитывая, что волостные правления фиксировали количество занятых мастеров по каждой отрасли промысловой деятельности, кустари с несколькими специальностями учитывались как отдельные мастера по несколько раз. Важным дополнением в определении неточностей при статистических

³¹ Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2004. 516 с.

подсчетах мелких товаропроизводителей была регистрация отходников, которые занимались промысловой деятельностью вне своего дома или выполняли надомную работу для фабрик.

Современные исследования представлены трудами А.В. Перепелицына, Л.М. Архиповой, Т.А. Невской, В.Н. Плаксина, В.Г. Егорова, А.А. Терещенко, Е.А. Кузнецовой и другими. Авторы, решая различные научные задачи, попутно затрагивали вопросы становления и развития кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России.

А.В. Перепелицын, занимаясь изучением крестьянского хозяйства центрально-черноземных губерний России в пореформенный период, анализировал уровень развития местных сельскохозяйственных и отхожих промыслов. Он, совместно с соавтором, В.Н. Фурсовым, выявил причины обращения местных жителей к промысловой деятельности, связывая их с особенностями социально-экономической ситуации пореформенного периода. Они проследили динамику численности промыслового населения Воронежской и Тамбовской губерний в период 80-90-х годов XIX века по отдельным отраслям промышленного производства³².

В исследовании – «Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период» А.В. Перепелицын представил более детальную характеристику крестьянских промыслов³³. В нем рассматривались условия их развития в 60-90-е годы XIX века. Помимо масштабов распространения крестьянских промыслов, затрагивались сырьевые и сбытовые вопросы промысловой деятельности крестьян.

Однако не все стороны развития кустарных промыслов в регионе в монографии подверглись изучению в равной степени. Приведенные статистические материалы характеризовали в основном ситуацию в Воронежской

³² Перепелицын А. В., Фурсов В. Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 204 с.

³³ Перепелицын А. В. Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 171 с.

и Тамбовской губерниях и в значительно меньшей степени в Курской и Орловской губерниях. Среди видов кустарных промыслов в большей степени анализировались сельскохозяйственные и художественные промыслы. Промышленные виды и их роль в становлении промышленного способа производства автором не подвергались исследованию.

Ценный вклад в исследование мелкой кустарной промышленности внесла Л.М. Архипова³⁴. Ее научные интересы охватывают процесс развития кустарных промыслов в Центрально-нечерноземном регионе России в начале XX века. В 1995 году она опубликовала монографию - «Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX в.», в которой был проанализирован социальный аспект кустарного производства³⁵. Автор особое внимание уделила процессу регулирования промыслового налогообложения и вопросу кооперирования мелких производителей Ярославской губернии. Кроме того, Л.М. Архипова классифицировала местные земледельческие промыслы, разделив их на 7 отдельных групп.

Не менее важными являются труды ученых Вологодского государственного университета. В.С. Жукова, С.Г. Карпов, В.А. Саблин – сотрудники кафедры «Отечественная история» изучают отдельные аспекты развития мелкотоварного производства России. Так, работы В.С. Жуковой посвящены исследованию промысловой деятельности крестьян Архангельской губернии в начале XX века. Наряду с анализом доходности кустарной деятельности мелких товаропроизводителей, автор рассмотрела процесс взаимовлияния бытовых условий жизни крестьянского населения и их профессиональных интересов. Она

³⁴ Архипова Л. М. Социальные аспекты организации мелкой крестьянской промышленности в центрально-нечерноземных губерниях России в начале XX в. // Социальная история российской провинции. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 83-89; Архипова Л. М. Кооперирование мелкой крестьянской промышленности в годы Первой мировой войны // Россия в зеркале военной истории. Т.1. Кострома: КГТУ, 2012. С. 125-128; Архипова Л. М. Влияние Первой мировой войны на развитие мелкой крестьянской промышленности в Ярославской губернии // Трефолевские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей по итогам конференции 25-27 сентября 2014. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. С. 216-226.

³⁵ Архипова Л. М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М.: Прометей, 1995. 162 с.

характеризовала мобильность и адаптационные возможности крестьян, которые являлись важными характерными чертами занятости местного населения районов Европейского Севера, исторические и природно-климатические условия которого подталкивали местное население к кустарно-промысловой деятельности³⁶. Другого исследователя С.Г. Карпова интересует более поздний хронологический период развития мелкотоварного производства. Его работы посвящены анализу состояния кустарных промыслов в условиях капитализации аграрного сектора экономики³⁷. Ученый В.А. Саблин обращает свое внимание на развитие промысловых занятий крестьян Европейского Севера России. Исследуя земледельческое производство в начале XX века, он выявляет размер и структуру хозяйства крестьянского двора, в том числе и мелкого производителя, который сочетал земледельческую и промысловую виды деятельности. Кроме того, В.А. Саблин обозначил параметры интенсивности семейного труда в крестьянском хозяйстве, рассматривая тем самым процесс кооперирования кустарных производителей на севере России³⁸.

Однако, несмотря на разнообразие вопросов, поднимаемых учеными Вологодского государственного университета, исследование процесса

³⁶ Жукова В. С. Промысловые занятия крестьян Европейского Севера России (на материалах Архангельской губернии второй половины 1920-х годов) / Научная школа М.А. Безнина: сборник научных материалов, посвященный 60-летию профессора Михаила Алексеевича Безнина. Вологда, 2014. С. 87–91; Жукова В. С. Мобильность и адаптационные способности жителей России в начале XX века (на материалах дневника Глотова) Мобильность и адаптационные способности жителей России в начале XX века (на материалах дневника Глотова) / XI Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. М.: Екатеринбург, 2015. С. 306.

³⁷ Карпов С. Г., Гулин К. А., Димони Т. М. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века. Вологда: «Русь». 2003. 202 с.; Карпов С. Г. Подсобные промышленные предприятия и промыслы в сельскохозяйственных предприятиях в 1960 – 1980 гг. // Проблемы развития территории. 2013. №6 (68). С. 98-104.

³⁸ Саблин В. А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы / Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 258–267; Саблин В. А. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера России в 1910-е – 1920-е годы / Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. научн. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 218-233; Саблин В. А. Параметры интенсивности семейного труда в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910–1920-е гг. / Историческая демография. Научный журнал. 2010. №2. С. 41–49.

трансформации кустарной промышленности в начале XX века ими еще не завершено.

Контекст развития кустарных промыслов в России позволили проследить труды Т.А. Невской. Занимаясь аграрной тематикой, в частности проведением аграрной реформы П.А. Столыпина, она проанализировала социально-экономическое положение крестьян в отдельном регионе России – на Северном Кавказе. В своих работах автор раскрыла особенности правовой культуры славянского населения, которые оказывали влияние на развитие их промысловой деятельности. Также она косвенно затронула вопросы кооперирования крестьян, среди которых были и мелкие товаропроизводители³⁹.

Отдельные аспекты развития кустарных промыслов рассмотрены в работах А.А. Терещенко. Несмотря на то, что основным предметом его исследований является промышленность в городах Центрального Черноземья, тем не менее он косвенно касается и проблем формирования мелкой кустарной промышленности. Признавая ее важную роль в экономике городов, автор анализировал структуру, географию и процесс эволюции промысловой деятельности крестьян⁴⁰.

Проблемами кооперации мелких товаропроизводителей занимается Е.А. Кузнецова. Несмотря на то, что это всего лишь статья, она раскрыла связь кустарных промыслов Курской губернии с кооперацией на рубеже XIX-XX веков⁴¹.

³⁹ Невская Т. А., Зверева Л.А. Общественное сознание и коллективные представления славянского населения Северного Кавказа в XIX - начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С 630; Невская Т. А. Эволюция самосознания горских и славянских народов Северного Кавказа // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. №2 (41). С. 121-125.

⁴⁰ Терещенко А. А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. 2008. №1. С. 50–57; Терещенко А. А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX начале XX вв. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №3 (19). Т. 2. С. 103-124.

⁴¹ Кузнецова Е. А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX-XX вв. и ее связь с кооперацией // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №2. С. 224-229.

Автором монографий, опубликованных в 2014–2016 годах, посвященных исследованию кустарных промыслов, является В.Г. Егоров⁴². Он в соавторстве с другими учеными представил социально-экономическую характеристику Воронежской и Курской губерний, проследив эволюцию кустарного производства в указанных губерниях в период со второй половины XIX века до начала XX века. Однако, признавая историческую ценность данных работ, следует пояснить, что в них такие вопросы как особенности процесса перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства и социально-экономической модернизации кустарных производителей в первые годы XX века не подвергались исследованию.

Как самостоятельную проблему В.Г. Егоров исследовал российскую кооперацию. В статье «Становление сельскохозяйственной российской кооперации: проблемы и перспективы», анализируя проблемы кооперации на современном этапе развития общества, он обращается к историческому прошлому⁴³. Автор доказал, что сегодня объединение мелких товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства, как и прежде, возможно только при наличии товарных отношений и материальной состоятельности сельских жителей, которые могут объединить свои ресурсы для повышения производительности хозяйств. Используя опыт развития кооперации в прошлом, В.Г. Егоров наметил доминирующие направления современной государственной политики по стимулированию кооперации в области сельского хозяйства.

Особенности развития кооперации во второй половине XIX-начале XX веков исследуются В.Г. Егоровым в статье «Кооперативное движение в

⁴² Егоров В. Г., Зозуля О. А., Антонов О. Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – XX вв. СПб: Алетейя, 2014. 350 с.; Егоров В. Г., Зозуля О. А., Сарыков Е. С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX–XX вв. СПб.: Алетейя, 2016. 208 с.

⁴³ Егоров В. Г. Становление сельскохозяйственной российской кооперации: проблемы и перспективы // Вестник МГОУ. 2013. №1. С. 1-18.

дореволюционной России (новый взгляд)»⁴⁴. В ней автор раскрыл историю кооперирования, ее социально-экономические предпосылки, темпы объединения непосредственных товаропроизводителей и условия развития различных форм кооперирования крестьян России.

В статье В.Г. Егорова, опубликованной в соавторстве с О.А. Зозуля раскрываются изменения, происходившие в кустарной промышленности России в ходе модернизации общественного хозяйства страны в пореформенный период. В качестве одной из составляющих рассматривалось кооперативное объединение крестьян для достижения материальной выгоды. Авторы замечали, что объединения кустарей имели облик патриархальной семьи. В качестве результатов кооперирования признавалось улучшение материального положения кустарей и их морального благосостояния⁴⁵.

Отдельные работы посвящались анализу развития промышленных занятий крестьян. Одной из таковых являлась статья В.Г. Егорова и О.А. Зозуля, где авторы проследили эволюцию кустарных промыслов на примере Московского региона⁴⁶.

Важными трудами, в которых анализируются различные аспекты развития мелкотоварного производства, являются работы В.Н. Плаксина⁴⁷. Исследуя

⁴⁴ Егоров В. Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 3-18.

⁴⁵ Егоров В. Г., Зозуля О. А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX века // Вопросы истории. 2015. №6. С. 88-102.

⁴⁶ Егоров В., Зозуля О. Кустарные промыслы пореформенной нечерноземной деревни (на материалах Московского региона) // Российская история. 2015. №5. С. 118-130.

⁴⁷ Плаксин В. Н. Проблемы функционирования различных форм предпринимательства в аграрной сфере. М.: Союз, 1998. 190 с.; Плаксин В. Н. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVIII – первая половина XIX в.). Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2001. 307 с.; Плаксин В. Н. Поземельное и общественное устройство крестьян в дореволюционной России // Аграрная Россия: история и современность. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2010. С. 51-56; Плаксин В. Н., Юрьева А. А. Сельскохозяйственный выставочный показ в аграрных преобразованиях и модернизационных процессах в России (XIX-начало XX в.). Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. 207 с.; Плаксин В. Н., Геворгян А. Г. Социальное обустройство учащихся агрономических школ Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX в. // Теория и практика инновационных технологий в АПК материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и

процесс развития научной агрономии в России, он затрагивал вопросы профессионального сельскохозяйственного образования, выставочного показа и различных форм предпринимательской деятельности.

Наравне с изучением процесса становления специального образования, автор уделял внимание распространению агро-научных знаний внешкольным путем. Это позволило конкретизировать процесс обучения мелких товаропроизводителей, которые обучались ремеслу в различных сельскохозяйственных школах, где получали общее и профессиональное образование.

Важное дополнение в исследовании темы составили материалы периодической печати в виде научных статей И.В. Шпакова, М.С. Ловцовой, Е.С. Сарыкова и О.А. Зозуля. В них дана фрагментарная характеристика различных видов кустарных промыслов в отдельных губерниях Центрального Черноземья России, а также проанализированы некоторые аспекты осуществления государственной политики в сфере мелкотоварного производства⁴⁸.

Отдельные стороны промысловой деятельности крестьян и их роль в становлении промышленного производства изучались в диссертациях современного периода⁴⁹. Они отличаются неравномерностью исследования

аспирантов ВГАУ / Под общей редакцией В. Н. Плаксина. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2014. С. 13-18.

⁴⁸ Шпаков И. В. Хозяйственная жизнь городов Центрального Черноземья в к. XIX в. (на примере Курска. Орла и Воронежа) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2(76). С. 225-227; Ловцова М. С. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник Тамбовского университета. 2014. №1. Серия: гуманитарные науки. Вып. 1(29). С. 130-135; Ловцова М. С. Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния 1870-1908 гг.) // Вестник ТГУ. Т. 20. Вып. 10. 2015. С. 105-113; Сарыков Е. С. Пореформенная эволюция крестьянской промышленности Курской губернии в 1860-1880 гг. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. №1. С. 123-132; Курцев А. Н. Переселенчество и отходничество крестьян Центрально-Черноземных губерний в 1861-1917 гг. // Вестник РГГУ. 2012. №4. Серия: «Исторические науки: История России». С. 44-53; Зозуля О. А. Российское государство, земство и кустари на рубеже XIX–XX вв.: формирование системы взаимоотношений // Лесной вестник. 2015. №4. С. 129-137.

⁴⁹ Перепелицын А. В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60-90-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2006. 39 с.; Моркунцов С. А.

различных губерний Центрального Черноземья России. В большей степени рассматривалась Воронежская губерния, тогда как, например, Орловская практически не интересовала ученых. Кроме того, диссертанты не ставили перед собой цели комплексной характеристики мелкотоварного производства в условиях ускоренной концентрации производства.

Историография российского периода, помимо регионального изучения промысловой деятельности крестьян и попыток коррекции статистических показателей развития кустарной промышленности, отличалась дискуссионностью некоторых вопросов. Ярким примером можно считать вопрос, связанный с научно-теоретическим обоснованием основ мелкотоварного производства. Важно заметить, что, несмотря на все усилия исследователей, спор в определении понятия «кустарная промышленность» до сих пор не имеет логического завершения. Учет этого факта и анализ различных точек зрения в определении терминологии, автору позволили заключить, что кустарная промышленность – это такой вид мелкой обрабатывающей промышленности, в которой преобладает ручной труд и семейные формы организации производства. Ее характерными признаками являлось применение наемного труда, ориентированность на рынок, отсутствие подчинения фабричной инспекции и социальная ограниченность, выражавшаяся в преимущественной занятости в кустарной промышленности лиц низших податных сословий: крестьян и мещан.

Отдельные аспекты развития кустарного производства нашли свое отражение и в трудах иностранных исследователей. Предметом их особого интереса стали вопросы кооперации как отдельного типа производственных и

Модернизация кустарных промыслов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 24 с.; Новиков И. А. Артели в России во второй половине XIX-н. XX вв.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2011. 32 с.; Антонов О. Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX-н. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2014. 40 с.; Сарыков, Е. С. Кустарные промыслы Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ...канд. ист. наук 07.00.02. М., 2016. 26 с.

общественных отношений. Они рассматривали, как мелкотоварные производители объединялись в артели, поднимая тем самым производительность своего труда. Французский экономист Леон Вальрас обосновал большое значение кооперации, которое по его мнению наряду с другими факторами заключалось в способности придать «высокие моральные и демократические качества» капиталистическим методам управления⁵⁰. Итальянский исследователь Джакомо Бекаттини стремился учитывать национальные традиции производства, связывая истоки процесса кооперации с ремесленной промышленностью, ориентированной на взыскательный спрос⁵¹. В целом иностранные ученые в качестве основных причин объединения в артели определяли борьбу с конкурентами и повышение доходности промысла⁵².

Обобщенный анализ кооперативной политики правительства России, которая распространялась и на мелкотоварных производителей представлен в монографии английского историка – специалиста по истории российского крестьянства Д. Муна – «The Russian peasantry 1600-1930 years»⁵³. В ней автор отметил преимущество государственной политики в конце XIX - начале XX веков. В итоге исследования Д. Мун резюмировал, что российское правительство в тот период времени уделяло мало внимания проблемам кооперации, что совпадает с мнением и отечественных ученых.

Итак, можно заключить, что историография кустарных промыслов характеризуется наличием большого круга исследований, которые позволили

⁵⁰ Hebert Claude Leon Walras et les associations populaires cooperatives // *Revue d'économie politique*. - 1988. - Vol. 98 (№ 2). - P. 252; Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy* / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). - Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. - P. 37–51.

⁵¹ Becattini G. *Il calabrone Italia*. - Bologna: Mulino, 2007. - P. 107.

⁵² Zelnik R. *Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg, 1855—1870*. - Stanford: Stanford University Press, 1971. - P. 144—146; Yoshio I. *The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia* // Bartlett R. (ed.). *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. - New York: St. Martin Press, 1990. – P. 363-375.

⁵³ Moon D. *The Russian peasantry 1600-1930 years*. - N.Y., 1999. - 396 p.

наметить круг основных источников и подходов к научно-теоретическому обоснованию мелкотоварного производства. В то же время до сих пор остается множество малоизученных и дискуссионных вопросов, требующих дополнительного исследования процесса эволюции становления промышленного производства на базе кустарных промыслов. Также необходимо изучение социально-экономической трансформации кустарной промышленности в начале XX века. Важность непредвзятого анализа обуславливается и отсутствием комплексного исследования о социально-экономическом развитии кустарных промыслов Центрального Черноземья России, раскрывающем их роль в становлении промышленного производства в государстве.

Целью диссертационной работы является всестороннее исследование кустарных промыслов Центрального Черноземья России и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX - начале XX века.

Достижение поставленной цели предполагает решение конкретных научных **задач:**

- выявить уровень развития кустарных промыслов Центрального Черноземья России накануне отмены крепостного права;
- исследовать социально-экономическое положение кустарей в середине XIX века, которые впоследствии становились собственниками мелких кустарных предприятий;
- рассмотреть государственные меры по стимулированию развития кустарных промыслов и созданию крестьянских предприятий после отмены крепостного права;
- проанализировать деятельность органов местного самоуправления в области мелкотоварного производства;
- раскрыть особенности процесса становления кустарной промышленности Центрального Черноземья России в пореформенный период;
- определить роль местных и отхожих кустарных промыслов в становлении промышленного производства;

- выявить новые явления в развитии кустарной промышленности в условиях ускоренной концентрации производства;

- проанализировать процесс изменения социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в начале XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX века до начала XX века.

Нижняя граница – период глобальных модернизаций общества и становления капиталистического производства в России. Реформирование различных сфер жизни общества, формирование капиталистических отношений, модернизация общества и производства обуславливали направления и методы государственной кустарно-промышленной политики, формируя изменения в развитии мелкотоварного производства.

Верхняя граница – время Октябрьской революции 1917 года, изменившее социальную организацию и условия хозяйствования России в целом. Данное событие оказало существенное влияние на изменение уровня развития, организации и размещения кустарного мелкотоварного производства, в частности.

Территориальные границы диссертационного исследования охватывают Центральное Черноземье России, включавшее Воронежскую, Орловскую, Курскую и Тамбовскую губернии. Единство очерченной территории обусловлено исторически и экономически.

В регионе кустарные промыслы развивались с древности. Уже в XVII веке он превратился в один из центров кустарной металлургии страны. Здесь отмечалось не только активное развитие железоделательных промыслов, интенсивная разработка сырьевых месторождений, но и наличие кустарей, способных обслуживать производственный процесс строящихся металлургических предприятий.

В период со второй половины XIX века до начала XX века на территории Центрального Черноземья России отмечалось повсеместное распространение

местных и отхожих промыслов, а также массовое участие в них крестьян. В конце XIX века здесь проживала шестая часть промыслового населения всей России.

В экономическом отношении край всегда являлся аграрным районом страны. Повсеместно отмечалось малоземелье, высокие арендные цены на землю, что в свою очередь подталкивало жителей к поиску второстепенных занятий для получения дополнительного дохода. Подобной деятельностью крестьян становились различные местные и отхожие кустарные промыслы.

Источниковая основа диссертационной работы. Исследование базируется на привлечении широкого круга архивных и опубликованных документов.

Архивные источники представлены документами из фондов центральных и местных архивов России. В Москве изучались документы фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ). В Санкт-Петербурге исследовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА).

Среди местных архивов использовались сведения Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Государственного архива Белгородской области (ГАБО), Государственного архива Курской области (ГАКО) и Государственного архива Орловской области (ГАОО).

Материалы РГАДА (ф. 210, ф. 271) были представлены царскими указами, отписками воевод, выписками из переписных книг, материалами о донской струговой торговли. Эти документы позволили проследить социально-экономическое положение кустарей к середине XIX века и дать краткую предысторию формирования кустарной промышленности в Центральном Черноземье.

Ценный исторический материал был представлен в ф. 1355 – «Экономические примечания к генеральному межеванию» за период с 1766 по 1861 годы. Документы содержали статистические и описательные сведения относительно промысловой деятельности крестьян различных губерний Центрального Черноземья России. Табели включали данные о численности и категориях населения, количестве мельниц. Материалы в виде перечневых таблиц отражали факты о действовавших в дореформенный период крупных и средних предприятиях, о ярмарках, а также о владельцах фабрик и заводов.

В отдельном фонде – ф. 1044 «Контора Курского казенного овчарного завода» собран материал о деятельности одного из предприятий XVIII века. Указы Мануфактур-конторы при Сенате и Коммерц-коллегии о финансовых расходах завода, росписные списки предприятия помогли в восстановлении событий формирования и развития промышленного потенциала Центрального Черноземья России на примере Курской губернии. Они позволили провести сравнительный анализ уровня развития предприятий в регионе.

Сведения ф. 210 – «Белгородский стол» состояли из ведомостей кадрового состава Боринского завода - первенца южных металлургических мануфактур, документов о производственном процессе других крупных предприятий региона и о развитии кустарной металлообработки Воронежа, Ельца, Орла, Курска. Они оказались важными при анализе значения кустарных промыслов в процессе становления промышленности на территории Центрального Черноземья России.

Сведения ЦГА г. Москвы представляли историческую ценность при сравнительной характеристике уровня развития мелкотоварного производства в отдельных районах страны. Документы позволили проследить осуществление процесса кооперации мелких товаропроизводителей России со второй половины XIX века. В частности, анализ документов фонда 326 – «Московский союз потребительских обществ» способствовал конкретизации видов кооперации кустарей на рубеже XIX-XX веков.

Описательные материалы о развитии кустарных промыслов сохранились в ф. 417 – «Московские высшие коммерческие курсы московского общества распространения коммерческого образования г. Москвы». Дело Александры Ефимовны Сиротининой содержит рукопись о развитии кустарных промыслов в Рязанской губернии. А дело Викторией Фердинандовны Бибир включало материалы о мелкотоварном производстве в Вятском уезде Вятской губернии. Материалы дел А. Илюшиной, Ю.Е. Кулыжной и А.Ф. Рупчевой характеризовали уровень развития средневекового городского ремесла и его организации в прошлом.

Значимыми явились сведения фонда 278 – «Нижегородско-Самарский земельный банк, правление в г. Москве». Они отразили статистические данные о различных предприятиях отдельных губерний Центрального Черноземья России, владельцами, которых были и мелкие товаропроизводители. Основная часть дел охватывала Тамбовскую губернию, в которой назывались паровые мельницы, суконные, чугунно-плавильные, железопрокатные, свеклосахарные и винокуренные заводы, предприятие для выделки полозьев.

Фонд 6 – «Московская ремесленная управа» включал документы по работе исполнительного органа власти московского ремесленного сословия, которому подчинялись ремесленные цеха. В нем были представлены посемейные списки цеховых людей различной производственной направленности. Их анализ позволил конкретизировать специализацию мелких товаропроизводителей. Наряду с традиционными кузнечным, столярным, шапочным производствами, было названо ленточное производство. Помимо этого, ценными оказались сведения книг регистрации врачебных обследований рабочих различных мелких промышленных заведений – кузнечного заведения А.В. Колякова, портняжного заведения И. Васильева и т.д.

В фонд 114 – «Елизаветинское благотворительное общество в Москве и Московской губернии» включены материалы об организации процесса

ремесленного ученичества в России. Они посвящались обучению детей в ремесленных заведениях и мастерских профессиональных специалистов.

Документы ф. 32 – «Московский городской магистрат» были представлены рапортами главы Московской ремесленной управы Осипа Красавина об отказе записи в цеха представителей низших сословий, занимающихся ремеслом. Дела первого департамента магистрата охарактеризовали различные правонарушения в организации данного процесса. В частности, материалы сохранили информацию о незаконных действиях глав ремесленных управ и о взыскании денег с мелких товаропроизводителей за выдачу разрешения на ремесло.

Ценные источниковые сведения о развитии кустарных промыслов были представлены в различных фондах ГАРФ. Документы фондов Р-5449, 63 позволили освятить исторический аспект распространения мелкотоварного производства в России. В них отражен материал о существующей в древности символике кустарей и ремесленников: знамени, герба и посоха ремесленного цеха. Дневники наружных наблюдений при Московском градоначальнике повествовали о социальном аспекте кустарного производства. В частности, в фонде 63 находятся дела представителей охранного отделения в Москве, посвященные положению мелких товаропроизводителей в дореволюционный период.

Вопрос превращения кустарей в фабричных рабочих был раскрыт в статье М.Н. Лядова-Мандельштама, обнаруженной во время обыска редакций газет и отдельных лиц жандармскими учреждениями на рубеже XIX-XX веков. Тетрадь со статьей сохранилась в фонде – ф.1167.

В личном фонде Петра Алексеевича Кропоткина (ф. 1129), среди материалов его творческой деятельности числится дело – «Записки о кустарном деле в России». В нем содержатся послереволюционные черновики автора, касающиеся дополнений к заметке о книге Е.И. Петрова «Промысловая кооперация и кустарь».

Ряд фондов ГАРФ (ф. 5449, 102, Р 685) наряду с другими сведениями, представлены материалами о развитии кооперативного и профессионального движения в Орловской и Воронежской губерниях. Документы Комиссии по изучению истории профессионального движения при Центральном комитете Профессионального Союза, сохранившиеся в фонде – Р 6875 конкретизируют процесс становления различных объединений служащих из числа бывших кустарей на предприятиях в Орловской губернии.

Материалы РГАЭ в виде протоколов, докладных записок, калькуляций о ценах на кустарные изделия, статистических сведений экспедиционного обследования позволили проанализировать процесс трансформации кустарной промышленности в начале XX века. Данный анализ дополнил известные факты о социально-экономической модернизации мелкотоварного производства в дореволюционный период.

Ценный исторический материал отложился в фондах: ф. 3429 – «Высшие Советы Народного хозяйства»; ф. 1691 – «Главное управление по делам кустарной промышленности и промысловой кооперации»; ф. 478 - «Народный комиссариат земледелия РСФСР». Несмотря на хронологию документов, относящихся к послереволюционному периоду, они представляют важность для диссертационного исследования. Материалы дел содержали экскурс в прошлое, посвященный, прежде всего, процессу организации выставок и конкурсов кустарных изделий.

Сведения ф. 478 содержат табличный материал одного из экспедиционных обследований 1921 года. Они отразили данные о составе семьи кустарей, их промысловых занятиях и о распределении труда среди непосредственных производителей Орловской губернии. Другие таблицы включали статистические показатели о землепользовании и землеустройстве. Их сравнительный анализ оказался важным при определении удельного веса кустарного производства в экономическом развитии отдельных губерний Центрального Черноземья России в начале XX века.

В личном фонде А.А. Рыбникова – ф. 9470, среди управленческой документации за 1902-1964 годы, сохранился неполный экземпляр авторского текста его книги «Мелкая промышленность в России. Сельские кустарно-ремесленные промыслы до войны».

Документы РГИА из фондов 391, 395, 431, 1 284, 1 282, 1 331 включали в себя отчеты губернаторов, рукописные и печатные приложения к ним, сведения об изменении технического оснащения кустарного производства, размеров и направлений развития сельскохозяйственных и промышленных видов отхожих промыслов, условий работы и проживания отходников.

Материалы фондов Департамента общих дел МВД России (ф. 1 284), Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики (ф. 395) способствовали выявлению уровня развития кустарных местных и отхожих промыслов в различных губерниях региона.

Обстоятельный фактический материал о развитии кустарных промыслов во второй половине XIX – начале XX века содержится в фондах местных архивов. Наиболее разнообразная информация, которая позволила проследить эволюцию кустарных промыслов в пореформенный период и в условиях становления ускоренной концентрации производства, представлена в ГАВО. Она сохранилась в фондах: И-5, И-18, И-19, И-20, И-21, И-182, Р-2340.

Документы фондов «Азовская приказная палата» (ф. И-5), «Воронежская приказная изба» (ф. И-182) и «Воронежская казенная палата» (ф. И-18) важны при исследовании исторического аспекта развития кустарных промыслов. Представленные в них сведения о размерах месячного жалования и объеме работ кузнецов, перечневые ведомости генеральных табелей и окладных книг ревизий, учитывающих податное население России, позволили исследовать социально-экономическое положение мелких товаропроизводителей Воронежской губернии в более ранний период. Экскурс в прошлое конкретизировал эволюцию прав и обязанностей кустарей в дореформенный период, что оказалось ценным при

выявлении изменений их положения, наступивших после отмены крепостного права.

Материалы фондов городского и земского самоуправления, а также Воронежского губернского по земским и городским делам присутствия, осуществляющим контроль за их деятельностью (ф. И-19, ф. И-20, ф. И-21) включают обширную информацию о хозяйственном развитии уездов Воронежской губернии, в том числе и о кустарных промыслах. Здесь нашли отражение такие вопросы как: налогообложение кустарей и мелких кустарных заведений, основы создания и деятельности ремесленных учебных заведений, образцовых кузниц, в которых получали знания и практические навыки по овладению разными ремеслами.

Отдельным блоком представлены сведения о функционировании ярмарок, торгов, базаров и выставок – основных пунктов реализации кустарных изделий. Немаловажными являются отрывочные данные о кооперировании кустарей в виде артелей и о попытках оказания помощи кустарям в решении сырьевых проблем путем предоставления кредита или материала на льготных условиях.

Документы о состоянии земского хозяйства, сведения уезуправ освещают состояние кустарных промыслов в начале XX века в различных волостях и уездах губернии, материальную и производственную обеспеченность мелких кустарных заведений, а также основы государственной кустарно-промысловой политики.

Материалы фондов местных органов самоуправления включают характеристику существовавших в то время мелких предприятиях кустарей (конные просорушки, крупорушки, мельницы, маслобойный и сахарный заводы), которые составляли основу промышленности края. Эти данные позволили проследить некоторые аспекты становления капиталистического промышленного способа производства на базе кустарных промыслов.

Ценный источниковый материал отложился в ГАКО, в фондах 1, 4, 39, 41, 143, 184, 374. Они отражают статистические сведения о численности промыслового населения Курской губернии, о распределении крупных

промышленных предприятий и мелких заведений, владельцами которых являлись бывшие непосредственные товаропроизводители. Важный блок информации составили данные рапортов уездных исправников о лицах, которые занимались местными и отхожими промыслами.

Историческую ценность представляет переписка с волостными правлениями об открытии и ликвидации торговых лавок, ярмарок.

Документы фонда 143 – «Курское губернское податное присутствие и податные инспектора» позволили проследить изменения в системе налогообложения кустарей во второй половине XIX–начале XX века. Циркуляры казенной палаты и переписка с ней характеризуют основы деятельности «Раскладочного присутствия» по промысловому налогу. Сравнительные ведомости поступления казенных, земских сборов и промыслового налога иллюстрируют структуру налогообложения крестьян, к которым относились и мелкие товаропроизводители.

Сведения данного фонда, в частности материалы податных инспекторов различных уездов Курской губернии, также отражали результаты проверок торговых, промышленных предприятий и местных промысловых занятий. Анализ этих документов предоставил ценный материал о владельцах торговых предприятий, которые были важны при выявлении роли кустарных промыслов в становлении промышленного производства в регионе.

Более подробный материал о производительности труда, об установке паровых котлов и других машин, а также о количестве сотрудников промышленных предприятий губернии с обозначением рабочих и бытовых условий их деятельности был получен в фонде 374 - «Фабричная инспекция Курской губернии». Особый интерес представили дела второй описи фонда, которая отражала сведения за 1898-1923 годы.

Интересные сведения о деятельности мелких промышленных предприятий Белгородского уезда Курской губернии содержатся в фондах ГАБО. (ф. 20, 30)

Документы ф. 30 включают результаты проверок предприятий и различных видов промысловой деятельности населения сл. Томаровки, Томаровской волости Белгородского уезда за 1899 год. В соответствии с данными, представленными податным инспектором Белгородского уезда Курской казенной палаты были выявлены виды мелких заведений, сумма годового оборота предприятий и сведения об их владельцах.

Материалы ф. 20 содержат информацию о состоянии развития кустарных промыслов и их истории. Важны статистические сведения о численности мелких товаропроизводителей уезда, их принадлежности к социальной категории населения, размерах и видах уплачиваемых кустарями налогов.

Обширный материал о развитии кустарных промыслов и их роли в становлении промышленного производства, посвященный Тамбовской губернии, был исследован в ГАТО. (ф. 4, 26, 45, 54, 55, 63, 143, 152, 155) Его основная часть сосредоточена в фондах Тамбовской губернской земской управы (ф. 143) и Тамбовской ремесленной управы (ф. 155). Здесь представлены сведения о предприятиях крестьян, а также о промысловой деятельности кустарей-одиночек как в дореформенный период, так и после отмены крепостного права.

В частности, в ф. 143 собраны дела о развитии кустарной промышленности в Тамбовской губернии и участии местного населения в Курской кустарной выставке в 1904 году. Информативны схематические карты и диаграммы о количестве хозяйств кустарей и численности промыслового населения по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи.

В ф. 155 сосредоточены протоколы Тамбовской ремесленной управы о выдаче хозяйственных свидетельств, анализ которых позволил конкретизировать систему обучения кустарей различному мастерству. В нем сохранились документы об организации процесса обучения и регулировании взаимоотношений между учениками и мастерами.

В государственном архиве Орловской области (ГАОО) был исследован материал фондов «Орловское губернское правление» (ф. 4), «Орловская

губернская земская управа» (ф. 525), «Кромская уездная земская управа» (ф. 315), «Болховская уездная земская управа» (ф. 465), «Старший фабричный инспектор Орловской губернии» (ф. 585).

В них содержатся ценные сведения о развитии мелких крестьянских предприятий крестьян в Орловской губернии во второй половине XIX века. В ф. 525 сохранились дела по оценке фабрик, заводов и промышленных заведений, в которых представлены описания кустарных заведений и данные о количестве кустарей и ремесленников в губернии.

Статистические сведения о числе мелких промышленных предприятий в отдельных уездах отражены в документах уездных земских управ. В ф. 315 представлены данные по Кромскому уезду, а в ф. 465 – по Болховскому уезду. Материалы касаются оценки торгово-промышленных заведений с указанием их владельцев.

В ф. 585 имеется переписка фабричного инспектора Орловской губернии с уездными полицейскими управлениями об установке и ремонте паровых двигателей, котлов на заводах и мельницах. Здесь же имеется описание различного технического оборудования, которое устанавливали на предприятиях крестьян.

В ГАОО сохранились отрывочные сведения, позволившие проследить эволюцию кустарных промыслов в пореформенный период и выявить их роль в переходе к промышленному способу производства. В частности, в фонде «Орловское губернское правление» (ф. 4) были использованы материалы о разрешении частным лицам открывать заводы, об обучении крестьян различным видам промысловой деятельности, сведения о фабриках и заводах, которые являлись важными при определении удельного веса мелких промышленных предприятий крестьян в губернии.

Опубликованные источники, используемые в диссертации, были представлены делопроизводственными документами различных

правительственных учреждений, статистическими материалами местных органов самоуправления и сведениями переписей России.

К первому виду относятся законодательные акты и сведения государственных органов власти о социально-экономическом развитии страны⁵⁴. В них отражены документы о политике центральных органов власти в отношении мелкотоварного производства и сведения о имущественном положении кустарей Центрального Черноземья России в различные периоды. Так, например, в первом томе сборника «Города России» наряду с данными о демографическом, географическом и хозяйственном развитии городов государства отдельно указываются сведения о предприятиях мелких товаропроизводителей и их промысловой деятельности. Материалы Центрального статистического комитета МВД отражали число ремесленных заведений, фабрик и заводов, численность лиц, занятых на предприятиях и в промыслах, а также сумму производства.

В предшествующих изданиях комитета, в частности в «Списках населенных мест Российской империи» фиксировались не только статистические показатели, но и предоставлялся материал описательного характера. Подробного описания коснулось обозначение общих сведений о губерниях, исторического очерка их развития и обзора промысловой деятельности местных жителей.

Отдельно следует упомянуть справочные указатели, представлявшие собой адресные сведения о кустарных производствах и известных в различных районах мастеров в пределах всей России. В них промыслы группировались по наименованию материалов, которые обрабатывали кустари. Выделялось пять

⁵⁴ Акты исторические. Т. 4: 1645 – 1676 года. СПб.: Типография II Отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1842. 589 с.; Города России / Центр. стат. ком. МВД. Т. 1: Города России в 1904 г. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. 907 с.; Памятники южно-великорусского наречия. Конец XVI – начало XVII веков / Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1990. 232 с.; Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. 208 с.; Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XI. № 7696. 13.05.1891 г. СПб., 1891. С. 255; Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. № 12647. 15.03.1896 г. СПб., 1896. С. 197; Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Т. 29. Орловская губерния. СПб.: изд. Центр. стат. ком. МВД, 1871. 238 с.; Воронежский фабричный округ. Отчет за 1885 г. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1886. 93 с.

отдельных групп: по обработке растительных веществ, животных веществ, металлов, минералов и одна – по производству из смешанных материалов. Самый фундаментальный справочник, отличающийся полнотой сведений, был опубликован в 1892 году, в Санкт-Петербурге⁵⁵. Данный выпуск в полной мере отражал критерии дореволюционных статистиков, которые в подобные издания включали все населенные пункты развития кустарных промыслов, даже если в них регистрировался всего лишь один мастер.

Источником по налогообложению мелких товаропроизводителей являлось «Положение о государственном промысловом налоге»⁵⁶. Оно базировалось на основе данных официального издания 1914 года, изменений и дополнений указов Правительствующего Сената, циркуляров Министерства финансов о правилах обложения промышленных предприятий различных категорий населения, в том числе кустарей.

Статистические материалы местных органов самоуправления отражались в изданиях земств различных губерний России. В цикле публикаций департамента земледелия особый интерес представляют выпуски шестой, одиннадцатый и двенадцатый, которые освещают особенности реализации кустарно-промышленной политики в различных районах страны после отмены крепостного права⁵⁷.

Направления работы органов местного самоуправления нашли свое отражения в трудах земских съездов. Например, издание 1914 года посвящено

⁵⁵ Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1892. 105 с.

⁵⁶ Положение о государственном промысловом налоге. Изд. 6. М.: «Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон», 1916. 576 с.

⁵⁷ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1902 г.). Вып. 6. СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. 574 с.; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 г.). Вып. 11. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1911. 572 с.; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 г.). Вып. 1. Ч. 1. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. 102 с.

вопросам совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий⁵⁸. В публикации отражаются задачи и формы земской организации по сбыту кустарных изделий. Здесь представлен документальный материал – «Программа Съезда» под председательством Федора Владимировича Шпилле и «Положение о Земском Съезде».

В работе П.Г. Орлова – «Указатель фабрик и заводов Европейской России», источниковую основу которой составили сведения департамента торговли и мануфактур, представлен статистический материал о фабрично-заводской промышленности государства в пореформенный период⁵⁹.

Сведения Губернских статистических комитетов публиковались в «Памятных книжках» по различным губерниям. В них отражались материалы о географическом распределении кустарных промыслов в отдельных районах. В изданиях по Воронежской губернии описывалось положение кузнечного промысла в пригородных слободах Воронежа и Воронежского уезда, а также состояние развития отхожих промыслов в Нижнедевицком уезде⁶⁰. Ценные сведения были представлены в выпуске за 1885 год. Здесь фиксировались данные о ярмарках в городах Воронежской губернии за 1885 год, на которых мелкие товаропроизводители реализовывали свои кустарные изделия. Представлялись сведения о фабриках и заводах Воронежской губернии⁶¹. Сведения губернских правлений о развитии кустарных промыслов публиковались в «Обзорах» по отдельным губерниям Центрального Черноземья⁶².

⁵⁸ Труды земского съезда по вопросам совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1914.

⁵⁹ Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. По официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур Изд. 3-е. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. 826 с.

⁶⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типография Губернского правления, 1879. 224 с.

⁶¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1885 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типо-Литография губернского правления, 1886. 475 с.

⁶² Обзор Воронежской губернии за 1878 г. Воронеж: Типография губернского правления, 1879. 189 с.; Обзор Воронежской губернии за 1892 г. Воронеж: Типография губернского

Статистические сведения о количестве мелких товаропроизводителей в уездах Орловской губернии зафиксированы в издании Оценочно-Статистического отделения Орловской губернской земской управы за 1913 год⁶³. В нем представленный материал группируется по отдельным производствам промысловой деятельности.

Материалы местных органов самоуправления отражены в сборниках земств различных губерний Центрального Черноземья России⁶⁴. В них анализировалось состояние развития местных и отхожих кустарных промыслов в пореформенный период в различных уездах. Их развитие по отдельным местностям связывалось с комплексом причин, среди которых особого внимания заслуживала обеспеченность населения надельной землей.

Сведения переписей представлены результатами статистического учета населения губерний и уездов России, в том числе на территории Центрального Черноземья России⁶⁵. Особую значимость для решения цели диссертации имели данные Первой переписи населения Российской империи 1897 года и

правления, 1893. 115 с.; Обзор Воронежской губернии за 1896 г. Воронеж: Типография губернского правления, 1897. 98 с.; Обзор Воронежской губернии за 1897 г. Воронеж: Типография губернского правления, 1898. 97 с.; Обзор Курской губернии за 1900 год. Курск: Изд. Кур. Губ. Правл., 1901. 93 с.; Обзор Курской губернии за 1908 год. Курск: Губ. тип., 1909. 176 с.; Обзор Курской губернии за 1911 год. Курск: Электрич. тип.-лит. Губернского правления, 1916. 136 с.

⁶³ Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. 381 с.

⁶⁴ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж: Воронеж. губ. земство, 1884. 547 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. VI: Шацкий уезд. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1885. 370 с.

⁶⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. 291 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. 264 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Вып. I. Население Империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. Сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897. 42 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. СПб.: Тип. СПб акц. общ. пет. и писчебум. дела в России "Слово", 1904. 156 с.; Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М.: Типография М.К.Х. Козицкий, 1923. 219 с.

Всероссийской переписи 1917 года. Они позволили на основе сравнительной характеристики выявить удельный вес предприятий мелких товаропроизводителей в промышленном развитии России и другие параметры, характеризующие роль кустарных промыслов в становлении промышленного производства.

Важным источником по теме диссертации являются «Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 года по 1900 года благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России». В них представлены сведения о состоянии крестьянского хозяйства, доходах крестьян, занятых промысловой деятельностью и их численности. Также здесь содержатся данные об отхожих промыслах как сельскохозяйственной направленности, так и производственной⁶⁶.

Отдельную группу источников составили мемуары, авторы которых размышляли о деятельности крестьян, в том числе промысловой⁶⁷. Они позволили конкретизировать быт и нравы мелких товаропроизводителей.

Таким образом, можно заключить, что диссертационное исследование базируется на обширной источниковой основе. Причем богатый фактический материал является в значительной степени разрозненным, освещающим крайне неравномерно некоторые стороны развития мелкотоварного производства. Относительно полно представлялись сведения о кооперировании кустарей, о реализации государственной политики на местах, направленной на поддержку развития кустарных промыслов. В меньшей степени освещались статистические

⁶⁶ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 года по 1900 года благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. 280 с.

⁶⁷ Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. СПб., 1906. 229 с.; Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987. 511 с.; Энгельгардт А. Из деревне 12 писем. 1872-1887. М., 1987. 638 с.

показатели распространения промысловой деятельности. Данные о численности промыслового населения, о размерах заработков мелких товаропроизводителей позволяли судить только о нижних пределах развития рассматриваемых показателей. Практически не анализировалась роль кустарных промыслов в становлении промышленного производства.

Методологическую основу исследования составили три фундаментальных принципа истории: историзма; научной объективности; ценностного подхода. В соответствии с первым процесс развития кустарных промыслов во второй половине XIX–начале XX века изучался в динамике, во взаимодействии с фабриками и заводами. Использование принципа научной объективности было нацелено на преодоление односторонности в оценке состояния развития местных и отхожих промыслов без идеологической и политической предвзятости при формулировании выводов. Его соблюдение также предполагало выявление роли промыслов в становлении промышленного производства. Принцип ценностного подхода способствовал раскрытию объективных закономерностей общероссийского и регионального уровней в эволюции социально-экономического положения кустарей. Он позволил сформировать уважительное отношение к промысловой деятельности мелких товаропроизводителей, что помогло при определении их вклада в становлении промышленности в регионе.

Методы исторического познания подразделялись на две группы: общенаучные и специальные. К первой относились исторический, логический, структурно-системный и метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. На основе исторического метода все известные факты о развитии промыслов рассматривались в динамике, а не статично. На основе логического метода все общие и частные выводы исследования формулировались более обстоятельно. Применение структурно-системного метода позволило проследить эволюцию масштабов производственной деятельности кустарей от хозяйств-одиночек до появления мелких и средних предприятий, владельцами которых были мелкие товаропроизводители. Он

обусловил рассмотрение политики государственной власти в виде целостной системы, представленной деятельностью центральных органов и органов местного самоуправления. Последний общенаучный метод предполагал выявление общероссийских и региональных особенностей в развитии кустарных промыслов к началу XX века.

Вторая группа методов была представлена сравнительно-историческим, статистическим и проблемно-хронологическим. Их использование предоставило возможность проследить изменения имущественного и социального положения мелких товаропроизводителей в историческом контексте. На их основе была воссоздана комплексная картина перехода кустарей-одиночек в разряд владельцев мелкими предприятиями.

Сравнительно-исторический метод обусловил сравнение и сопоставление степени распространенности местных и отхожих промыслов в различных губерниях Центрального Черноземья и определение удельного веса региона в отношении промыслового населения по всей России. Статистический метод был положен в основу работы. С его помощью выявлялись изменения численности промыслового населения в различных губерниях региона, удельный вес мелких предприятиях в промышленности края, масштабы производства и суммы заработков в сфере промысловой занятости. Проблемно-хронологический метод позволил выявить направления государственной политики в развитии кустарных промыслов, обусловленные задачами экономического и политического развития страны в условиях проведения буржуазных реформ и ускоренной концентрации производства. Он способствовал разработке компонентов социальной модернизации положения мелких товаропроизводителей к началу XX века.

Следовательно, соблюдение обозначенных принципов на основе критического подхода и оперирование различными методами позволили автору представить историю развития кустарных промыслов после отмены крепостного права более обстоятельно, а также выявить их роль в становлении промышленного производства в России на примере отдельного региона.

Научная новизна исследования заключается во всестороннем исследовании процессов становления и развития кустарной промышленности Центрального Черноземья России во второй половине XIX века – начале XX века.

Исследование позволило за счет введения в научный оборот новых неопубликованных документов по Центральному Черноземью расширить представление о модернизационных процессах в целом по России во второй половине XIX – начале XX века, а также преодолеть целый ряд пробелов отечественной историографии.

В диссертационном исследовании впервые обосновывается тезис, что становление и развитие промышленности в регионе происходило, как и по всей России, преимущественно на базе кустарных промыслов, но с характерной особенностью. Специфика трансформации кустарного производства в Центральном Черноземье проявлялась в запаздывающем ее развитии по сравнению с центральными районами страны; в противоречивом характере процесса перехода кустарных заведений на промышленную основу; в преимущественном формировании обрабатывающей и пищевой отраслей промышленности, что соответствовало аграрной направленности региона; в создании, главным образом, мелких кустарных предприятий в структуре формирующейся промышленности, что было обусловлено преобладанием крестьянских и помещичьих хозяйств.

В исследовании был систематизирован материал о государственной кустарно-промысловой политике в пределах отдельного региона страны – Центрального Черноземья, направленной на стимулирование мелкотоварного производства в силу объективных обстоятельств. Был обоснован тезис о том, что реализация государственной политики несмотря на определенные недостатки и просчеты все же способствовала становлению и развитию кустарной промышленности в регионе. Анализ источников позволил доказать, что такие меры, как использование дифференцированного подхода в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и

профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев средних предприятий, которые от хозяйства кустаря-одиночки отличались наймом рабочей силы и технически усовершенствованным производственным процессом.

В диссертации на основе многочисленных источников раскрывается сложный и неоднозначный процесс перехода кустарей к промышленному способу производства. С одной стороны, трансформации способствовало расширение рыночных связей, а также строительство железных дорог. А с другой стороны, все это являлось одновременно и своеобразным тормозом. Приток на рынки Центрального Черноземья товаров из Центрально-промышленного региона России, которые были более конкурентоспособными, приводил к свертыванию работы целого ряда местных кустарных предприятий.

Материалы и выводы работы вносят коррективы в представление о формировании рынка наемной рабочей силы за счет отхожих промыслов. В диссертации различные виды отхожей промысловой деятельности крестьян рассматриваются в полном объеме, а не фрагментарно. Обосновывается их значительная роль в вовлечении крестьян в товарно-денежные отношения, и в конечном итоге, в становлении и развитии капиталистической экономики.

В исследовании впервые, в масштабе всего региона, проанализировано состояние кустарной промышленности в начале XX века. Были обоснованы причины сохранения значимости кустарных предприятий в условиях концентрации производства, раскрыты условия их временного роста, выявлены новые формы объединений кустарных производителей, позволивших части из них не только сохранить свою собственность, но и продолжить работу по техническому переоборудованию предприятий.

В диссертации на основе анализа изменений социально-экономических условий жизни и деятельности владельцев кустарных предприятий обосновывается вывод о формировании нового типа непосредственного

производителя, отличающегося определенным уровнем образования, размером кустарного производства и хозяйства, а также материальным достатком, позволявшим уплачивать налоги, обеспечивать необходимые потребности своей семьи и получать прибыль.

В диссертации утверждается, что кустарное производство сформировало базу для дальнейшего развития промышленности на территории Центрального Черноземья России. Она выражалась в подготовке квалифицированных кадров для обслуживания крупных предприятий из числа кустарей, имеющих необходимое образование и практический опыт; в создаваемых ими мелких предприятий, которые, если не разорялись, то постепенно превращались в крупные фабрики и заводы, и тем самым позволяли обеспечивать потребности местного населения в товарах промышленного производства.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности привлечения ее материалов при дальнейшей научной работе в ходе подготовки обобщающих трудов, как по краеведению, так и по истории России в целом. Результаты работы могут быть полезными при разработке элективных курсов по Отечественной истории, в преподавании экономической истории в ВУЗах, при формировании региональной промышленной политики и т.д. Исследование может способствовать новому восприятию роли кустарей в формировании капиталистической экономики в прошлом, а также оказаться ценным в ходе разработке мер по преодолению негативных проявлений в сфере предпринимательства сегодня.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На территории Центрального Черноземья России накануне отмены крепостного права кустарная деятельность была характерна для большинства крестьянских хозяйств. Несмотря на слабую техническую оснащенность и примитивную организацию труда кустарей, в регионе сложились условия для становления кустарной промышленности во второй половине XIX века. Они заключались в завершении хозяйственной дифференциации региона, в наличии

узкой специализации, в сложившейся системе обучения мелких товаропроизводителей.

2. К середине XIX века произошло изменение социально-экономического положения кустарей. Оно сопровождалось их вступлением в кооперации в виде сырьевых и производственных объединений, усилением имущественной дифференциации, постепенном их вовлечении в товарно-денежные отношения.

3. Реализация государственной кустарно-промысловой политики на территории Центрального Черноземья имела систематический характер. Она предполагала поощрение формирующейся кустарной промышленности и оказание поддержки кустарям путем организации системы обучения непосредственных товаропроизводителей, совершенствования налогообложения кустарей и регулирования внутренней торговли в интересах мелких производителей.

Использование социального фактора в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев предприятиями.

4. Деятельность органов местного самоуправления в области мелкотоварного производства осуществлялась в соответствии с целями кустарно-промысловой политики центральных органов власти России. Основные направления их работы заключались в обеспечении статистического учета кустарных промыслов, в поощрении развития профессионального образования, в организации помощи кустарям при кредитовании, в облегчении сбыта кустарных товаров и в создании кустарно-промышленных выставок. Благодаря земствам в России активизировалось общественное внимание к проблемам развития кустарных промыслов.

5. Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства осуществлялся в условиях жесткой конкуренции с предприятиями

Центрально-промышленного региона России. В этих условиях выстоять смогли в основном предприятия обрабатывающей и пищевой отраслей, которые предопределили и в будущем направленность промышленного развития региона.

6. В структуре формирующейся промышленности преобладали мелкие предприятия, выросшие из кустарных крестьянских промыслов. Несмотря на малый торговый оборот, они находились в численном превосходстве по сравнению с заводами и фабриками.

7. Во второй половине XIX века отмечалось значительное распространение отхожих промыслов, которое обуславливало формирование своеобразного рынка труда, обеспечивавшего промышленность, сельское хозяйство и строительство наемной рабочей силой из числа кустарей.

8. В начале XX века кустарное производство сохранило свою значимость в регионе и продолжало формировать базу для дальнейшего развития промышленности. Речь идет о наличии квалифицированных кадров из числа кустарей, которые, накопив знания и практические навыки, были способны обслуживать возникающие заводы и фабрики, а также о техническом оснащении предприятий, принадлежащих собственникам из бывших мелких товаропроизводителей. Их заведения перерастали в средние и крупные заводы и, постоянно наращивая свое производство, они на равных соперничали с другими предприятиями региона.

9. Кустарное производство, заложив основу для промышленности, способствовало изменению социально-экономического облика губерний Центрального Черноземья и открывало пока еще только перспективу для дальнейшего индустриального развития региона, сохранявшего по-прежнему свою аграрную направленность.

Апробация диссертации. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории и политологии Воронежского государственного технического университета, а также докладывались на конференциях различного уровня в России и за границей (Республика Кипр, г. Пафос). Материалы

диссертации использовались автором при чтении учебных курсов «Отечественная история», «Всемирная история» в Воронежском государственном техническом университете.

Содержание диссертации опубликовано в двадцати двух статьях в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии, в одной статье в журнале, индексируемом в Web of science, в трех монографиях и в одиннадцати научных статьях, две из которых изданы в международных журналах на английском языке. Общий объем публикаций составляет 41,05 п. л., в том числе авторский объем - 37,89 п. л.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами диссертационного исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников, и литературы.

ГЛАВА 1. КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

На территории Центрального Черноземья России кустарные промыслы были известны с давних времен. Первоначально они повсеместно развивались в форме домашнего производства. Крестьяне производили изделия своими руками для обслуживания бытовых нужд семьи и ближайших родственников. Они ткали полотно, выделывали кожу, овчину, изготавливали изделия для облегчения своей жизни. Эти товары не подлежали обмену и продаже. В дальнейшем, в процессе специализации промысловых занятий и разделения труда среди непосредственных производителей из сельской общины стали выделяться специалисты, занимающиеся конкретным промыслом. Мастера работали сначала по заказам односельчан, а затем и для рынка. Изготовление изделий для продажи на местных и отдаленных рынках обуславливало развитие кустарного мелкотоварного производства, периодом становления которого в России принято считать XI-XVII века.

В последствии, в XVIII веке мелкотоварное производство стало играть значительную роль в экономическом развитии страны. Удовлетворение основных потребностей местного населения в изделиях массового спроса по-прежнему осуществлялось за счет развития кустарных промыслов. К тому же их активное распространение создавало благоприятные условия для строительства крупных предприятий и мануфактур. Речь идет о подготовке сырьевой базы и формировании высококвалифицированного кадрового состава заводов из бывших кустарей.

В регионе к середине XIX века преимущественное развитие получили промыслы, связанные с производством и переработкой сельскохозяйственного сырья. Среди них наиболее популярными были ткацкий, кожевенный, сапожный, вязальный и маслобойный промыслы. Например, в Орловской губернии, в

пределах Орловского уезда в 40-е годы XIX века самыми распространенными являлись пенькотрепальный, прядильный и веревочный промыслы. Также значительные масштабы их развития прослеживались в Тамбовской и Воронежской губерниях, в которых еще во второй половине XVIII века были развиты промыслы по обработке сукна. В регионе не утратили своего значения и железоделательные кустарные промыслы, несмотря на то, что еще с конца XVII века здесь стали строиться металлургические заводы.

Однако говорить о точных количественных показателях удельного веса кустарных промыслов в экономике Центрального Черноземья, как и всей дореформенной России, не представляется возможным. Это объясняется отсутствием государственного учета кустарных промыслов вплоть до середины XIX века. Государственная статистика впервые начала учитывать кустарное производство только во второй половине XIX века. Поэтому мы располагаем приблизительными данными, которые, тем не менее, подтверждают преимущественное развитие кустарных промыслов по сравнению с крупным производством. Например, по подсчетам исследователей в пределах среднерусской Черноземной области, в которую входили не только Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская губернии, но и Рязанская, а также Тульская и Пензенская губернии, отмечалось четырехкратное превосходство непосредственных производителей, занятых в кустарных промыслах по сравнению с рабочими фабрик и заводов.

С середины XIX века в процессе становления капиталистических отношений в мелкотоварном производстве стала проявляться тенденция к кооперированию кустарей в различные объединения на основе кровного родства и производственной необходимости. Появились мелкие кустарные предприятия, владельцами которых становились бывшие кустари.

Среди самих непосредственных производителей происходило разделение труда, приводившее к узкой специализации, отмечался рост профессионального

мастерства, который обуславливал широкий ассортимент уникальной и качественной продукции, производившийся кустарным способом.

§1. Состояние кустарных промыслов накануне реформ 1860-1870-х годов

Накануне отмены крепостного права основой экономического развития России оставалось сельское хозяйство, развивавшееся экстенсивным путем. Находясь на стадии становления капиталистических отношений, в промышленности происходили существенные изменения. Создавались крупные предприятия с паровыми двигателями. В России появлялись новые отрасли, связанные с производством механизмов. При этом сохранялось кустарное производство. Оно продолжало занимать прочные позиции в экономике страны, обслуживая значительную часть потребностей внутренних и частично внешних рынков государства.

Сосуществование крупного и мелкого производства в России дореформенного периода объяснялось определенными причинами. Главная из них была связана с различными потребителями производимой продукции. Крупное производство в основном было нацелено на казенные нужды. В фабричных товарах были заинтересованы представители государственных структур. Потребителем кустарного производства оставался крестьянин, который покупал товар в основном для обеспечения себя в простейших изделиях обихода. Поэтому товары фабричного и кустарного производства отличались изначально. Первые были более изысканы, а вторые выделялись своей простотой при наличии высокого качества⁶⁸.

⁶⁸ Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. 13. Народно-хозяйственная политика. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1911. С. 81-101.

Обращение крестьян к кустарной промысловой деятельности объяснялось и особенностями климата России. Они выражались в наличии длительной зимы и короткого вегетационного периода, что позволяло вести сельскохозяйственные работы только 4-6 месяцев в году. В результате у местных жителей появлялось свободное от полевых работ время, в течении которого они занимались различными промыслами.

Влияние на обращение крестьян к кустарно-промысловой деятельности оказывали природно-географические условия региона. Речь идет о наличии сырьевой базы для промысловой деятельности крестьян. Так, например в Курской губернии, к середине XIX века сохранялись залежи белой и красной глины, встречался мел и мергель, кварцевый песок, сланцевая глина. В Курском уезде добывали буру, железняк, а в Корочанском, Суджанском, Обоянском и Новооскольском уездах – кремень. Различные точильные и жерновые камни выделялись в Путивльском, Грайворонском, Дмитриевском, Щигровском и в Тимском уездах. В губернии отмечалось изобилие леса. Здесь росли ценные породы деревьев – ясень, черноклен, оскор и т.д.

В середине XIX века в Воронежской губернии имелось полное разнообразие глины. Здесь кроме белой и красной глины, изобиловала черная и желтая. Залегая в селах Карачун, Хорошилова и Буйловка, местные жители ее использовали для гончарного кустарного производства. В Воронежском и Бобровском уездах были залежи торфа, который употреблялся в железоделательном производстве. Основным материалом для данного промысла залегал в Задонском уезде по левую и правую стороны р. Дон. К этому времени в Воронежской губернии противоположно Курской не регистрировалось больших масштабов лесных массивов. Размеры знаменитых Шиповского и Телефанского лесов значительно сократились. Это обстоятельство препятствовало развитию лесных промыслов. В основном продукцию кустарной деревообработки в деревянной посуде, смолы,

деготя, леса, досок стали ввозить из Тамбовской, Рязанской, Владимирской и Нижегородской губерний⁶⁹.

В Орловской губернии наличие различных природных ископаемых способствовало распространению кустарных строительных промыслов. Так, мелкими товаропроизводителями использовался известняк, представленный белой, серой, красной, синей породами. Кроме того, популярным материалом среди кустарей являлся мергель, из которого строили мостовые и различные хозяйственные постройки, заборы, сараи и т.д. Губерния изобиловала глиной, поэтому здесь было распространено гончарное производство. Менее активно развивались железоделательные промыслы. Здесь отмечалось наличие необходимой сырьевой базы. Железные руды залежали в Брянском уезде, в районе заводов Мальцова и Мельникова. В Орловской губернии также регистрировалось наличие мела и торфа⁷⁰.

Железная руда обнаруживалась и в Тамбовской губернии. Самые масштабные залежи в середине XIX века отмечались в Темниковском, Елатомском, Липецком уездах. В отдельных местах отмечались медные и цинкованные руды, слюда. Их наличие способствовало дальнейшему распространению кузнечного и доменного кустарного производства в губернии. Кроме них, в губернии развивалась гончарная промысловая деятельность крестьян, обуславливавшаяся наличием залежей глины. В губернии залежал алебастр и известковый камень⁷¹.

Помимо благоприятного сочетания источников сырья развитию кустарных промыслов в Центральном Черноземье в середине XIX века благоприятствовало участие губернии в торговых связях и наличие активного товарного обмена

⁶⁹ Веселовский Г. М., Воскресенский Н. В. Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. Воронеж: Издательство Веселовского, 1876. С. VI, 44.

⁷⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6: Великороссийские губернии. Ч. 5. Орловская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1853. С. 31-34.

⁷¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 1. Тамбовская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851. С. 50-52.

между уездами. В регионе существовала разветвленная сеть местных базаров и ярмарок, которые действовали в центрах торгово-промышленной деятельности населения, прежде всего в уездах.

Например, в Курской губернии наиболее крупной ярмаркой была Коренная ярмарка, проходившая в Курском уезде в 129 верстах от города, рядом с мужским монастырем Коренная Пустынь. Проводившаяся с Троицы и до 9 пятницы Пасхи, она с 1824 года приобрела статус международной, уравнивший ее с такими крупными ярмарками России, как Нижегородская и Ирбитская.

Коренная ярмарка была образована из базара, на котором торговали приезжие купцы различными бытовыми товарами, необходимыми в быту крестьянской семьи. Деревянная посуда, цветные кушаки, пенька, шерсть, мех, кожа и другой товар продавались помещиками Орловской и Воронежской губерний. Постепенно розничная торговля дополнилась оптовой. В частности, в конце XVIII века здесь стала развиваться оптовая торговля фабрикантов из Москвы, Тулы и других городов.

Коренная ярмарка отличалась от других ярмарок губернии как количеством народа, съезжавшимся на нее, так и суммами привоза и продажи. Так в середине XIX века на ярмарку в Коренной Пустыне съезжалось около 30 тыс. человек. Они привозили товаров, преимущественно в виде деревянной и глиняной посуды, скота и овечьей шерсти на 8 тыс. рублей, из которых на 5 тыс. рублей здесь продавали, что составляло 62%⁷².

Помимо Коренной ярмарки в Курской губернии в середине XIX века действовало 107 170 ярмарок различного уровня⁷³. Среди них достаточно популярными были ярмарки в Обоянском уезде, в с. Медвенка. Здесь в течении календарного года, в праздничные дни действовало до 36 различных ярмарок, на которые приезжало 30 980 человек. Сюда привозили товаров на 325 100 рублей,

⁷² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 276.

⁷³ Там же.

из которых продавалось только на 60 тыс. рублей, что составляло 18%. По данному показателю превосходили ярмарки в Белгородском, Путивльском, Новооскольском, Щигровском и Фатежском уездах, на которых стабильно продавали более, чем на 50% от суммы привоза. Однако даже в этом случае показатели движения торговых оборотов были ниже, чем на Коренной ярмарке.

Благоприятствовало развитию в Центральном Черноземье кустарно-промысловой деятельности и социально-экономические условия региона. Центральное Черноземье всегда имело общую аграрную направленность хозяйства. Здесь в середине XIX века в сельскохозяйственной отрасли экономики стали проявляться признаки истощенности экстенсивных методов ее развития, требовалось изменение приемов земледелия, методов ведения хозяйства и технической оснащенности сельского хозяйства. Крестьянское население было поставлено перед выбором источников для дальнейшей жизни, так как теперь занятие исключительно земледелием не позволяло обеспечить удовлетворение потребностей семьи в полной мере, как это было прежде. Навыки промышленной деятельности плотников, каменщиков, тележников, бондарей, портных и т.д. постепенно стали источником получения дополнительного дохода как внутри губерний, так и за их пределами.

Кроме того, накануне отмены крепостного права в силу роста населения или наличия неурожайных периодов в стране отмечалось обострение проблемы малоземелья крестьян. Естественным следствием явилось обращение местного населения к кустарным промыслам с целью обеспечения своей семьи пропитанием и бытовыми предметами. В результате возрастало их значение, а домашнее благосостояние крестьян в малоземельных округах России только улучшалось. Например, по свидетельствам одного из исследователей экономической истории М. Туган-Барановского, в Рязанской губернии избы

государственных малоземельных крестьян были «...в большом порядке; народ населяющий их бойчее, деятельнее, щеголеватее...»⁷⁴.

Однако важно пояснить, что постепенно по мере развития капиталистических отношений в экономике, возникновение мануфактур и заводов все же стало приводить к снижению доли кустарных изделий на рынках. Дешевые фабричные товары начали составлять конкуренцию изделиям мелкотоварного производства.

При этом важно учитывать, что данный процесс имел неодинаковые темпы своего развития. В зависимости от отрасли промышленности отмечалась различная степень интенсивности вытеснения кустарных промыслов фабрикой. Прежде всего, мелкотоварное производство сохранялось в промыслах, связанных с изготовлением товаров необходимых для обслуживания индивидуальных нужд потребителя. Относительно постоянными были темпы развития гончарного, портняжного, сапожного, ювелирного, ткацкого и других промыслов, направленных, как правило, на изготовление дорогих художественных изделий.

Наряду с процессом поглощения кустарных промыслов фабрикой, в дореформенной России отмечался и обратный процесс, когда крупное производство содействовало развитию мелкотоварного производства. Это было связано с финансовыми интересами владельцев заводов, которые, стремясь получить максимальную прибыль, лично занимались продажей изготовленных товаров. Для них установление контроля над рынками сбыта было приоритетным. Оно позволяло навязывать разные условия непосредственным товаропроизводителям, занимавшимся производством товаров, в том числе и по

⁷⁴ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие фабрики в XIX в. Третье издание. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1907. С. 264.

заказам собственников промышленных предприятий. Так владельцы заводов хоть и косвенно, но все же способствовали развитию кустарных промыслов⁷⁵.

Таким образом, сосуществование крупного и мелкого производства в целом порождало изменение структуры мелкотоварного производства. Накануне отмены крепостного права некоторые промыслы постепенно стали утрачивать свое прежнее хозяйственное значение, либо наоборот начали перерастать в кустарные предприятия. Отмечалось и зарождение новых промыслов, таких как изготовление ситцевых и шелковых тканей, тонких полотен, игрушек и мебели, пользовавшихся большим спросом.

Обозначенные общероссийские тенденции развития мелкотоварного производства в нашем государстве в середине XIX века имели неравномерное и противоречивое развитие, которое объяснялось разнообразными природно-климатическими, этническими и историко-культурными традициями различных регионов страны.

В частности, Центральное Черноземье России в процессы становления промышленного производства на базе кустарных промыслов включилось позже. К моменту отмены крепостного права оно сохраняло свою аграрную направленность. Здесь фабрично-заводская промышленность, представленная такими предприятиями, как чугуноплавильные и железопрокатные заводы Темниковского уезда Тамбовской губернии, винокуренные заводы Острогожского уезда Воронежской губернии, чугунно-литейные и колокольные предприятия братьев Самофаловых и другими, развивалась медленно⁷⁶. Причем в условиях становления капиталистического способа производства темпы развития отдельных отраслей отличались нестабильностью. Зачастую рост производства сменялся упадком, а появление новых заводов – их закрытием.

⁷⁵ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие фабрики в XIX в. Третье издание. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1907. С. 452.

⁷⁶ ЦГА, ф. 278, оп. 4, д. 1, л. 1; РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 322, л. 1-7; ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 1583, л. 294 об.-295, 395 об.- 360.

Более активными темпами по сравнению с фабрично-заводской промышленностью в регионе развивалось кустарное производство. В Центральном Черноземье промыслы возникали среди местного населения, либо появлялись благодаря переселенцам в период хозяйственного освоения края.

Промыслы, возникшие среди местного населения, были представлены древнейшими занятиями, которые зарождались из домашнего производства. Прежде всего, это плетение лаптей, валянье войлоков, ткачество грубого холста и сукна, бондарный промысел, изготовление деревянных изделий и прочее. Доступность и простота производственного процесса, связь с повседневными нуждами крестьянского хозяйства обеспечивали активные темпы их развития еще в древности. Так, материалы земских обследований 80-х годов XIX века фиксировали популярность деревообделочного, колесного, тележного и бондарного промыслов в Моршанском уезде Тамбовской губернии еще в глубокой древности⁷⁷.

К числу промыслов появившихся благодаря переселенцам относились кожевенный, сапожный, овчинный, войлочный, шерстобитный и кузнечный промыслы. Они отличались более сложной техникой производства, сырьевыми трудностями и необходимостью наличия специального помещения или инструмента. Некоторые из них зарождались и активно развивались среди местного населения на территории Центрального Черноземья. Например, еще с давних времен, в период Киевской Руси были распространены кузнечный и доменный промыслы. Об этом свидетельствовали результаты археологических раскопок, которые указывали на большие скопления шлаков на берегу реки Воронеж. Здесь развитие кустарных железоделательных промыслов прервалось после монголо-татарского нашествия на Русь в XIII веке. Завоеватели проводили жесткую политику контроля ремесленного производства: основную массу

⁷⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. III: Моршанский уезд. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1883. С. 54, 227, 236, 237.

мастеров они уводили в плен, а оставшимся диктовали свои условия производства и сбыта изделий.

Однако следует иметь в виду, что приведенная классификация причин появления промысловых занятий в регионе является условной. Источники возникновения одного и того же промысла сильно различались в зависимости от географического района, климатических условий и сырьевых месторождений. Также невозможно абсолютно точно обозначить и время зарождения промыслов на территории Центрального Черноземья. В зависимости от наименования занятий, района их развития хронология одного и того же промысла сильно отличалась.

В середине XIX века мелкотоварное производство Центрального Черноземья отличалось широким ассортиментом и направленностью на удовлетворение потребностей местного населения в различных бытовых товарах, сельскохозяйственном инвентаре, одежде и обуви. В это время первостепенное значение получили промыслы, связанные с изготовлением предметов одежды и обуви. Ведущее место занимало портняжное ремесло. Оно выражалось в шитье на заказ. Далее следовало сапожное ремесло. На третьем месте был промысел модисток и башмачное производство.

Помимо обозначенных промыслов, кустари занимались разведением аниса, выделкой кож и овчин, производством глиняной посуды, обделкой цокольного камня и жерновов для мукомольных мельниц, а также изготовлением извести.

Не утратили своей хозяйственной значимости и железоделательные промыслы. На территории Центрального Черноземья в середине XIX века появились новые промысловые пункты. Подтверждением может служить кузнечный промысел Тамбовской губернии. В это время в с. Уварово Борисоглебского уезда, с. Пересыпкино Кирсановского уезда и в с. Устье Елатомского уезда отмечалось распространение железоделательных промыслов,

которые раньше здесь не регистрировались. Они занимали определенное место в экономическом развитии всей губернии⁷⁸.

По свидетельствам Тамбовского губернского земства местные мастера закупали материал в уездных городах и на ближайших чугунно-литейных заводах. Иногда скупщики привозили его из г. Касимова Рязанской губернии.

Кузнецы изготавливали ухваты, петли, которые являлись очень дорогим предметом быта. Они работали по заказу и для продажи на рынках. Среди них наблюдалось наличие узкой специализации, которая обуславливала рост профессионализма. В результате стали появляться лучшие мастера, которые производили уникальную продукцию ручным способом. Например, в с. Уварово Борисоглебского уезда славились два кузнеца: Иван Матвеевич и Семен Матвеевич Юдины⁷⁹.

Сбыт осуществлялся на местных, соседних базарах и ярмарках. Продажу на местных рынках непосредственные производители организовывали самостоятельно, либо обращались к купцам. В процессе реализации произведенной продукции в соседних районах, на отдаленных рынках возрастала роль скупщиков, от которых кустари постепенно попадали в экономическую зависимость.

Новые промысловые пункты появились и в Воронежской губернии. Ярким примером является мелкий пункт кузнечного производства, возникший в первой половине XIX века в Нижнедевицком уезде. Здесь к началу отмены крепостного права насчитывалось до 99 кузниц, где мастера являлись собственниками производственного помещения, работавшие преимущественно в одиночку⁸⁰. Лишь в восьми кузницах было по два работника: мастер и помощник, которым являлся

⁷⁸ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская Земская типография, 1900. С. 50.

⁷⁹ Докладная записка губернского агронома. Тамбов: Б. и., 1826. С. 24.

⁸⁰ Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. Составил М.М. Скиада. Издание Статистического комитета. Воронеж: Типография Воронежского Губернского Правления, 1882. С. 2.

подросток или сам заказчик. Повсеместно кузнечные работы выполнялись в свободное от полевых работ время. Исключение составляли лучшие кузницы, в которых производственный процесс осуществлялся круглогодично. Как правило, хозяева подобных мастерских занимались железоделательным промыслом в качестве основного вида своей деятельности.

Работа в них осуществлялась по заказу и из материала заказчика. Стоимость изготавливаемого товара по уезду являлась следующей: сошник и топор продавали от 30 до 40 копеек, втулку для колеса – от 5 до 8 копеек. Местные кузнецы зазубривали серп за 5 копеек, а подковывали лошадь за 20 копеек. Указанные цены включали в себя только оплату работы мастеров⁸¹.

Доход от кузнечного промысла по уезду варьировался от 20 рублей до 170 рублей в год. Средним доходом от кузни считалась ежегодная прибыль от 50 до 70 рублей, что являлось незначительной суммой, которой не хватало даже на покрытие основных расходов, связанных с проживанием и пропитанием местных жителей⁸².

Однако, учитывая невысокий уровень жизни местных жителей, даже такой небольшой размер заработка составлял важное подспорье в хозяйстве кузнеца Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии.

Помимо зарождения новых промысловых пунктов, в развитии железоделательных промыслов наблюдались изменения в техническом обеспечении самого производственного процесса. Стали появляться новые усовершенствованные орудия труда, облегчавшие выполнение производственного процесса кустарным способом. Примером может служить инвентарь кузнеца, применявшийся для поковки лошадей и оковки телег. По сведениям Старооскольского уездного земства кузнецы использовали такие виды

⁸¹ Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. Составил М.М. Скиада. Издание Статистического комитета. Воронеж: Типография Воронежского Губернского Правления, 1882. С.2.

⁸² Там же. С. 3.

инструментов, как клуп для нарезки винтов, натягу и станок для оттяжки колес, расчистку, обсечку для ковки лошадей⁸³.

Несмотря на появление новых видов инструментов, в целом орудия труда по-прежнему разделялись на две группы: основную и дополнительную. Основной инструмент включал в себя наковальню, молот, молоток, клещи, зубило. Он использовался для выполнения плавки и ковки металла. Главными операциями ковки металлов являлись: скручивание, отрубка, сварка, гибка, протяжка, прошивка и т.д.

Дополнительный инструмент был представлен специализированным инструментом, необходимым кузнецу-специалисту для проведения фигурных и штамповочных работ. К их числу следует отнести нижние зубила, бородки, гвоздильни, подсеки, обжимки, подкладки, штампы, напильники, тиски и круговые точила.

Важно обозначить, что несмотря на положительные тенденции в развитии железоделательных промыслов, в середине XIX века металлургическое кустарное производство постепенно становилось нерентабельным. К этому времени бывшие крупные пункты кустарной металлургии потеряли свое прежнее значение. В таких важных центрах металлообработки региона, как в Елецком и Романовском уездах Орловской губернии, кузнечный и доменный промыслы стали развиваться в мелких формах, преимущественно для удовлетворения спроса местных жителей в бытовых изделиях и сельскохозяйственном инвентаре. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Воронежской губернии. Здесь также отмечался упадок в развитии кузнечного производства. В начале XIX века, после закрытия Толучеевского завода практически отсутствовали крупные пункты

⁸³ Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Составлено уездным агрономом Ф.И. Заикиным. Издание Старооскольского уездного земства. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. С. 47.

металлообработки. Оставшиеся кузнецы обслуживали только внутренний городской спрос⁸⁴.

При этом численность мастеров железоделательных промыслов в регионе, по сравнению с предшествующим периодом, увеличивалась. Согласно сведениям, разбросанным по различным источникам, было выявлено изменение количественного состава кузнецов в Елецком и Воронежском уездах за период с середины XVII века – до середины XIX века. Так, в первом случае за указанный период можно было констатировать увеличение числа мастеров железоделательных промыслов с 55 человек до 2 500 человек. А во втором - с 24 кузнецов – до 3 699 человек в пределах всей Воронежской губернии⁸⁵.

Однако рост численности специалистов кузнечного промысла не мог влиять на повышение уровня развития металлургического кустарного производства. В то время непосредственные производители работали в мелкотоварных формах, исключительно для удовлетворения бытовых потребностей местных жителей в изделиях из железа. В совокупности именно отсутствие масштабного производства, сбыта на удаленных рынках и какой-либо поддержки со стороны государства не способствовали повышению уровня развития железоделательных промыслов, который постепенно приходил в состояние упадка.

Сам упадок объяснялся несколькими причинами. Прежде всего, он был связан с сокращением извоза, которым до открытия железных дорог занималось значительное число местных жителей. Кузнецы выполняли различные

⁸⁴ Любомиров П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России. Ленинград: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. С. 228.

⁸⁵ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. С. 31, 33-38, 48, 66, 69, 76, 89, 130, 151, 156, 158; РГАДА, ф. 210, кн. 599, л. 3-6, 86-88; ф. 350, оп. 2. ч. 1, д. 741, л. 682; д. 2775, л. 1-76; Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–1879 годы. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. Воронеж: Типография Губернского правления, 1879. С. 21-34; Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2004. С. 248.

поковочные работы по обслуживанию лошадей и повозок извозчиков. Следовательно, снижение численности извозчиков объективно приводило к сокращению объема кузнечной работы. Также не менее важной причиной являлось проникновение фабричных изделий из железа, стоимость которых была ниже по сравнению с кустарным товаром. Нерентабельность металлургического кустарного производства также обуславливалась сокращением сырьевой базы региона. Железорудные месторождения истощились, лес вырубил, что в итоге повлекло за собой подорожание топлива для производственного процесса.

Последняя причина представляется наиболее значимой, учитывая историю развития сырьевой базы региона. Она была представлена мелкими источниками озерных и болотных руд с содержанием железа от 10% до 35%, известняком, необходимым для переработки руды в чугун или железо, а также большими лесными массивами, обеспечивавшими регион древесным углем в качестве топлива для плавильных печей.

Помимо мелких рудоносных источников, осуществлялась разработка и более крупных месторождений железной руды. К их числу относились Липецко-Студенецкое рудное поле, располагавшееся в бассейне реки Воронеж, в пределах современной Липецкой области; Хоперское поле, существовавшее на крайнем юго-востоке Центрального Черноземья России на территории рек Маиной, Шумяной, Толычевой и притоках р. Подгорной, которая впадает в р. Дон между р. Осередь и р. Хопер.

Отдельным сырьевым источником Центрального Черноземья являлся Елецкий уезд, в котором отмечались небольшие месторождения на р. Репица и р. Гнилуша в районе Засосенского стана. Более крупные залежи были в районе с. Верхние Студенцы, с. Нижние Студенцы, с. Большие Студенцы и с. Малые Студенцы.

Изыскательные рудокопные работы также проводились в пределах Романовского и Сокольского уездов Липецкого края. Разрабатывался

Литвинский рудник, распложенный в с. Романове Романовского уезда⁸⁶. Здесь еще в 20-е годы XVIII века добывали медную руду по указу императора Петра I⁸⁷. В пределах Сокольского уезда был известен Сокольский медный рудник, расположенный в районе Козминских отвержек по берегам р. Воронеж⁸⁸.

Небольшие залежи железной руды имелись и на территории современной Воронежской области в Усманском и Борщевском районах. Широкомасштабные изыскательные работы в Воронежской губернии осуществлялись под с. Белогорье. Эксплуатировались месторождения около Лысой горы, Алексеевского монастыря и Михайловского кордона в г. Воронеже.

В свое время именно наличие необходимой сырьевой базы создали условия для превращения Центрального Черноземья в отдельный металлургический центр государства, в котором строились казенные и частные заводы. В регионе существовали различные крупные и мелкие центры кустарной металлургии. Среди них наиболее значимыми были Елецкий уезд Орловской губернии, Романовский уезд, расположенный южнее Ельца, г. Воронеж и Воронежский уезд Воронежской губернии. Рост темпов развития кузнечного и доменного промыслов объяснялся увеличением спроса местного населения на изделия из железа и наличием необходимой сырьевой базы.

Здесь отмечалась узкая специализация среди мастеров, расширение ассортимента продукции из железа в виде полуфабриката и готовых изделий, повышение уровня профессионализма мастеров кузнечного и доменного промыслов, рост их численности, а также распространение частной и казенной форм развития кустарных промыслов. Причем частная заключалась в работе кузнецов по изготовлению изделий из железа для продажи на местных и отдаленных рынках. Изготавливался полуфабрикат из железа в виде полос, связок,

⁸⁶ РГАДА, ф. 271, оп. 3, д. 18, л. 1; д. 19, л. 1.

⁸⁷ РГАДА, ф. 271, оп. 3, д. 21, л. 1.

⁸⁸ РГАДА, ф. 271, оп. 3, д. 68, л. 1.

прутов, уклада, криц, а также готовая продукция, представленная котлами, ножами, сковородками и топорами. Казенная кустарная металлургия выражалась в обслуживании государственных заказов по обеспечению городского «железного наряда» местными кузнецами. С целью оперативного их выполнения в центрах развития железоделательных промыслов создавалась особая прослойка «казенных» кузнецов, численность которых первоначально являлась незначительной. Например, в Елецком уезде она равнялось трем⁸⁹.

Казенные заказы были обусловлены задачами внутренней и внешней политики правительства. Они могли быть связаны с привлечением к работе на строительство стругов, на обслуживание военно-морского флота, на обеспечение государства железом и готовыми изделиями из железа.

Мастера железоделательных промыслов были квалифицированными специалистами. Зачастую их приглашали на работу в соседние города. В свою очередь высокий уровень профессионализма явился результатом развивавшейся узкой специализации среди кустарей и домников. Разделение труда осуществлялось не по принципу выполнения отдельных технических операций производственного процесса, а по принципу обслуживания всех этапов производственного процесса одним специалистом, начиная от заготовки сырья и заканчивая изготовлением готовой продукции.

В целом развитие кустарного металлургического производства в Центральном Черноземье является проявлением зависимости причин зарождения промыслов от исторических особенностей развития региона. Здесь железоделательные промыслы развивались в связи с необходимостью обороны южных границ государства. Благодаря этому активно развивалась кустарная металлургия, связанная с изготовлением кузнечных изделий из железа и оружейными работами.

⁸⁹ ГАВО, ф. И-182, оп. 2, д. 139, л. 4, 5, 6, 8; д. 144, л. 1, 2.

Позже, в XVIII веке, по мере создания в Центральном Черноземье крупного производства со стороны государства отмечалась переориентация кустарей с мелкотоварного производства на обслуживание производственного процесса крупных мануфактур. В течении XVIII века, как правило, они составляли основу кадрового состава работных и мастеровых людей возникающих промышленных предприятий в регионе. Это подтверждают документы фонда «Воронежская казенная палата» Государственного архива Воронежской области, в котором содержатся сведения относительно формирования кадрового состава вододействующих чугуноплавильных и железоделательных заводов⁹⁰.

Здесь в первую очередь были заняты кустари металлодобывающих и металлообрабатывающих промыслов различных специальностей. В зависимости от производственной направленности металлургических заводов зависело наименование специализации бывших кузнецов и домников. Так, если на заводе производилось оружие, как, например, на Липецком заводе, то преобладающей специальностью были оружейники. Если изготавливались товары народного потребления из железа – то преобладали кузнецы-универсалы и мастера, занимающиеся добычей и плавкой руды. При этом кузнецы молотового и доменного дела, как и кузнецы, связанные с обработкой железа, числились на каждом предприятии. Работали и кузнецы неизвестной специальности, что предполагало наличие специалистов, которые владели навыками всех этапов производственного процесса от добычи и плавки руды до изготовления готового изделия из металла.

Следовательно, в середине XIX века кустарные железоделательные промыслы удерживали свои позиции в экономическом развитии региона. По сравнению с предшествующим периодом, несмотря на проявления

⁹⁰ ГАВО, ф. И-18, оп. 1, д. 22, л. 19-197, 199-203, 205, 207-210, 213-228, 234-242, 245, 247-263, 267-278, 348-349, 351, 353, 378, 361, 365, 371, 385.

нерентабельности металлургического кустарного производства, происходило увеличение числа промысловых пунктов по всему региону, расширение ассортимента изготавливаемой продукции, появление усовершенствованных орудий труда для обслуживания производственного процесса по обработке железа.

Накануне отмены крепостного права помимо кустарного металлообрабатывающего производства, на территории Центрального Черноземья России продолжали развиваться суконные промыслы. Свое преимущественное распространение они получили еще в период правления Петра I, когда в стране требовалось сукно для обновления обмундирования армии и решения других внутривойсковых задач. Позже, у произведенного сукна изменился потребитель. У кустарей им стал являться крестьянин, покупавший товар по низким ценам. А военное ведомство осуществляло закупки более дорогого фабричного сукна.

В регионе мелкотоварные формы суконных промыслов развивались параллельно с крупным производством. Так, например, в Курской губернии действовал овчарный завод, в Темниковском и Елатомском уездах Тамбовской губернии – суконные предприятия в имениях князей Павла и Николая Николаевича Енгальчевых. Действовали суконные фабрики и в имении Мениных, в Тамбовском уезде Тамбовской губернии⁹¹. Это обстоятельство объяснялось не только разными потребителями, но и обоюдной материальной заинтересованностью владельцев суконных предприятий и кустарей. Во-первых, заводовладельцы, желая расширить производительность своих предприятий быстро и без лишних вложений, ограничивались скупкой готового сукна у кустарей, что обеспечивало им денежные обороты. Во-вторых, суконщики, сбывали произведенный товар напрямую заводовладельцам без помощи скупщиков. Это позволяло получить им более высокий доход от своего производства.

⁹¹ РГАДА, ф. 1044, оп. 1, д. 2, л. 1-2; д. 4, л. 1; ЦГА, ф. 278, оп.4, д. 49, л. 1; д. 88, л. 1.

Развитие суконных промыслов отличалось наличием мелкотоварных форм производства, узкой специализацией на основе разделения труда, высоким уровнем профессионализма суконщиков, которые владели всеми секретами производственного процесса, начиная от заготовки сырья и заканчивая изготовлением готового изделия из сукна.

В середине XIX века, в соответствии с документами архивов Воронежской и Тамбовской области, в их развитии отмечались стабильные темпы⁹². Они обеспечили высокий удельный вес региона по отношению к общегосударственным показателям. Так, в южной части государства, представленной наряду с другими районами Курской, Воронежской, Тамбовской и Орловской губерниями, регистрировалось 39% от общего числа лиц, занятых в этом производстве по всей России⁹³.

Отличительной особенностью развития суконных промыслов на территории Центрального Черноземья России являлось производство узорчатых тканей. В Воронежской и Орловской губерниях делали ткани с декором из чередующихся узких полосок красного, желтого, зеленого цветов. Иногда использовали полоски синего и черного оттенков. Нити для узорного ткачества кустари в основном изготавливали самостоятельно путем окрашивания с помощью домашних подручных средств. Изредка они отдавали пряжу в красильные мастерские или покупали уже готовую цветную нить на местных рынках. Орнаментом узоров являлись традиционные мотивы конкретных форм в предметах, связанные с крестьянским бытом или ритуальными обрядами.

Специализацию и географию распространения промыслов по обработке волокна в пределах Центрального Черноземья можно рассмотреть на примере

⁹² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 42, 44-45, 48-53, 55-56, 61-70, 117-118. ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24. л. 3-4, 13-14, 21-22, 25, 34, 45. ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 56. л. 1-57.

⁹³ Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2004. С. 185.

«Таблицы 1», составленной на основе сведений статистико-экономического исследования кустарных промыслов по всей России⁹⁴.

«Таблица 1»

Специализация и география распространения суконных промыслов на территории Центрального Черноземья

№	Специализация суконных промыслов	Географический район развития в регионе (губерния)	Основные центры развития промысла (уезд)
1.	Ковровый промысел	Курская	Курский, Фатежский, Льговский, Щигровский, Суджанский
		Воронежская	Коротоякский, Богучарский, Задонский, Нижнедевицкий
		Орловская	Малоархангельский
		Тамбовская	Шацкий, Лебедянский, Моршанский
2.	Узорное ткачество	Орловская	Брянский
		Воронежская	-
3.	Валяние шляп	Курская	-
		Орловская	-

⁹⁴ Водарский, Я.Е., Истомина, Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий / Я.Е. Водарский, Э.Г. Истомина. – М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2004. – С. 80-84, 91-95, 185-187, 190, 193-196, 212, 215, 220.

4.	Кружевной промысел	Орловская	Елецкий, Мценский, Болховский, Орловский, Малоархангельский
		Воронежская	Коротоякский
		Тамбовская	Шацкий, Лебедянский
5.	Выработка пряжи и ниток	Воронежская	-
6.	Валяльный промысел	Тамбовская	Липецкий, Лебедянский, Моршанский, Тамбовский
		Орловская	Малоархангельский
		Воронежская	Задонский
		Курская	Грайворонский
7.	Овчинный промысел	Воронежская	Бобровский
		Курская	Грайворонский, Новооскольский, Староскольский, Белгородский
		Орловская	Кромский, Малоархангельский
		Тамбовская	Спасский, Моршанский, Кирсановский, Шацкий, Тамбовский
8.	Ткацкий промысел – холст, полотно.	Курская	Грайворонский, Старооскольский, Щигровский

		Орловская	Елецкий
		Тамбовская	Борисоглебский, Усманский, Спасский, Кирсановский, Моршанский, Шацкий
9.	Вязальный промысел	Курская	Белгородский
		Тамбовская	Борисоглебский, Спасский, Кирсановский, Шацкий, Тамбовский, Козловский, Лебедянский, Липецкий
10.	Шерстоткацкий промысел (пояса, кушаки)	Курская	Белгородский
		Орловская	Болховский, Малоархангельский
11.	Портняжный промысел	Курская	Белгородский, Новооскольский
12.	Скорняжный промысел (производство тулупов, шуб)	Курская	Белгородский, Новооскольский
13.	Сукноткацкий промысел	Тамбовская	Борисоглебский, Усманский, Кирсановский, Липецкий уезды

Таким образом, анализ сведений «Таблицы 1» позволяет сделать вывод о том, что центром развития кустарной суконной промышленности в регионе

являлась Тамбовская губерния, удельный вес которой по количеству пунктов суконного мелкотоварного производства от общего числа, регистрирующихся по всему региону составлял 47%. В ней насчитывалось 10 центров, тогда как по всему региону было 21. В указанной губернии преимущественное развитие имели промыслы по обработке волокна, среди которых наблюдалась специализация. Здесь регистрировалось 7 специальностей кустарей, владевших всеми секретами производственного процесса от изготовления тканей до производства одежды из нее.

В Курской губернии суконные кустарные промыслы были представлены вязанием шерстяных кушаков, валяльным и шерстобитным промыслами. Местные крестьяне Курского, Щигровского, Тимского, Грайворонского, Путивльского и Рыльского уездов вязали и красили кушаки. Для окраски женщины использовали различные красители в виде ольховой коры, марены и т.д. Произведенные кушаки сбывались на Коренной ярмарке оптом. В Белгородском, Рыльском и Путивльском уездах помимо вязания кушаков были распространены валяльная и шерстобитная промысловые виды деятельности. Местные мастера изготавливали колпаки и войлочные шляпы, преимущественно для крестьян⁹⁵.

На последнем месте, после Курской и Орловской губерний, по всем показателям находилась Воронежская губерния, имевшая удельный вес всего 24%, что было практически в два раза меньше, чем в Тамбовской губернии. Здесь в пределах 5 уездов местное население занималось обработкой сукна. Можно предположить, что этот показатель был свидетельством развития промысла для обеспечения бытовых потребностей населения в одежде, нежели в аксессуарах и предметах интерьера. Специализация суконных промыслов в пределах губернии

⁹⁵ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск: Типография Губернского правления, 1866. С. 51.

наблюдалась, но она отличалась невысоким уровнем. Регистрировалось только 6 специальностей, что составляло 46% от общих показателей по всему региону⁹⁶.

Следовательно, в пределах Центрального Черноземья промыслы, связанные с обработкой волокна, развивались во всех губерниях, хотя и неравномерно. Причем здесь практически не прослеживалась зависимость причин зарождения и развития промыслов от благоприятного сочетания источников сырья. В свою очередь, данное обстоятельство обуславливало отсутствие сырьевых проблем, что объективно способствовало расширению ассортимента и географии кустарной суконной деятельности.

Однако существовали некоторые производственные сложности. Они были связаны с низкой технической оснащенностью производственного процесса, которые выражались в наличии примитивного недорогого оборудования. С одной стороны, данное обстоятельство способствовало расширению географии промысла в силу доступности приобретения и обучения работе на подобном оборудовании. Но с другой стороны, низкая техническая оснащенность ограничивала рост темпов развития промысловой деятельности и расширение ассортимента продукции, что в конечном итоге задерживало накопление частного капитала и переход кустарей в категорию мелких собственников.

К середине XIX века в Центральном Черноземье помимо обозначенных железоделательных и суконных промыслов развивались и новые отрасли кустарного производства. К их числу следует отнести промысел, связанный с разведением подсолнуха и производством из его семян подсолнечного масла. Зародившийся в 1830-х годах маслобойный промысел, которым первоначально занимались только крестьяне графа Шереметева в Бирюченском уезде Воронежской губернии, развивался активными темпами. К середине XIX века он распространился по всей южной полосе губернии, а произведенное масло стало направляться на экспорт. Так, по свидетельствам Г.М. Веселовского –

⁹⁶ Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2004. С. 80-84, 91-95, 185-187, 190, 193-196, 212, 215, 220.

действительного члена Воронежского губернского статистического комитета, в середине XIX века ежегодно за пределы губернии вывозилось от 400 до 500 тысяч пудов масла⁹⁷.

В это время в Воронежской губернии действовало не менее 356 маслобоен. Среди них 33 маслобойни располагались в Нижнедевицком уезде, 40 маслобоен в Коротоякском уезде, 113 маслобоен – в слободе Алексеевка Бирюченского уезда и 170 маслобоен в Острогожском уезде⁹⁸. Независимо от географического расположения, на маслобойнях Воронежской губернии производственный процесс выполнялся самим владельцем при помощи близких родственников. К тому же здесь в пробивке масла всегда помогал заказчик.

Выгода маслобойного производства для крестьян была очевидной. Они зарабатывали от 20 до 50 рублей за зиму. Кроме того, маслобойщики получали жмых от переработки конопляного семени, который использовался в качестве корма для скота. Но важно учитывать, что жмых не всегда оставался в пользу хозяина. В местностях, где плата за пробивку определялась в 10 копеек за меру семени, жмых оставался в пользу заводчика. Но если фунт пробитого масла оценивался в 2 копейки, то жмых возвращали заказчику.

Следующим промыслом, который зародился в первой половине XIX века, был кровельный. В Воронежской губернии районами его развития являлись Нижнедевицкий и Валуйский уезды. Здесь насчитывалось около 90 мастеров, работавших по заказу потребителей. Они покрывали крыши специальным соломенным раствором⁹⁹. По сведениям Воронежского губернского

⁹⁷ Веселовский Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношении. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. С. 9.

⁹⁸ Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. Составил М.М. Скиада. Издание Статистического комитета. Воронеж: Типография Воронежского Губернского Правления, 1882. С. 12.

⁹⁹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Т.2. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А.Ф. Девриева, 1902. С. 249.

статистического комитета, знаменитыми кровельщиками являлись Иван Картавец, Андриан Яковлев, Андрей Замошников и Николай Свиридов¹⁰⁰.

В Тамбовской губернии кровельный промысел был известен с 1825 года. В это время, в документах впервые был назван мастер, занимающейся кровлей. Среди 95 специалистов регистрировался один кровельщик¹⁰¹.

Однако данный промысел не имел повсеместного распространения на территории Центрального Черноземья России. Были такие районы, в которых кровельщиков не было вообще. Подтверждением является Курская губерния. В списке о численности ремесленников и промышленников, составленном по указу Курского губернского правления, в 1848 году не указывался кровельный промысел. Здесь из строительных специальностей фиксировались только столяры и плотники.¹⁰² Также кровельщики не упоминались и в материалах за 1850 год. Так, согласно сведениям Генерального штаба, в это время в Курской губернии кровельщики не были зарегистрированы среди 35 610 человек, занятых в кустарных промыслах¹⁰³.

Следовательно, в середине XIX века на территории Центрального Черноземья мелкотоварное производство характеризовалось изменением своей структуры. К этому времени наряду с появлением новых промыслов, теряли свое хозяйственное значение ранее известные. Были и те промыслы, которые сохраняли стабильные темпы своего развития. Среди них можно отметить деревообделочное кустарное производство, развивавшееся на территории региона в виде плотничьего, бондарного, экипажного, мебельного промыслов, корзиноплетения, вязки метел и изготовления прялок.

¹⁰⁰ Памятная книга Воронежской губернии на 1863-1864 гг. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типография губернского правления, 1864. С. 158.

¹⁰¹ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 1, л. 97.

¹⁰² ГАБО, ф. 30, оп. 1, д. 419, л. 11.

¹⁰³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 261.

В регионе повсеместность его развития была связана с наличием обширной сырьевой базы¹⁰⁴. Например, в Воронежской губернии отмечались обширные лесные дачи. Так, известны Телермановская дача Новохоперского уезда, состоящая из 25 тыс. десятин, Шипов лес в Павловском уезде из 10 тыс. десятин, Усманская дача Воронежского уезда из 25 тыс. десятин, Хреновская в Бобровском уезде, а также леса Бирюченского, Коротоякского и Валуйского уездов. Изобилие лесов с такими ценными породами деревьев, как дуб, ясень, черноклен отмечалось и в Курской губернии, в которой деревообделочное кустарное производство являлось одним из самых популярных. Согласно материалам военно-статистического обозрения Генерального штаба, здесь к середине XIX века плотники составляли 21% от всего промыслового населения губернии. Среди них насчитывалось 7 342 человека из 35 610 крестьян, занятых промысловой деятельностью¹⁰⁵. Местные плотники вместе с другими специалистами, занятыми обработкой дерева, производили телеги, тарантасы, сани, колеса, прялки, метлы, корзины, бочки, кадки, ушаты и другие предметы крестьянской посуды.

В середине XIX века в регионе помимо изменения структуры мелкотоварного производства отмечалось углубление хозяйственной специализации отдельных районов. Так, например, в Воронежской губернии накануне отмены крепостного права преимущественное развитие имели промыслы, связанные с приготовлением пищи (хлебники, булочники, мясники и т.д.), промыслы по изготовлению предметов одежды (портные, сапожники, башмачники, шапочники, картузники, перчаточники, скорняки, тулупники) и промыслы по производству бытовых предметов (печники, каменщики, столяры,

¹⁰⁴ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л. 17-20, 43, 47, 49, 53; д. 1, л. 98; Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск: Типография Губернского земства, 1887. С. 205; ГАБО, ф. 30, оп. 1, д.1, л. 150; Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Составлено уездным агрономом Ф.И. Заикиным. Издание Старооскольского уездного земства. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. С. 58.

¹⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 261.

каретники, шорники, кузнецы, стекольщики, колесники, плотники, красильщики, бондари, кожевники, резчики, переплетчики, шерстобиты, штукатуры)¹⁰⁶.

Кроме этого в Воронежской губернии была узкая внутренняя специализация отдельных уездов. Здесь в пределах Бобровского, Воронежского, Землянского, Нижнедевицкого и Коротоякского уездов был развит ткацкий промысел¹⁰⁷. Объемы его производства были значительными. Это подтверждается фактами ежегодных поставок на местные рынки губернии. Например, в конце 1850-х годов поставлялось около 2 млн. аршин простого холста и от 3 500 до 10 тыс. пар сапог в зависимости от сезона¹⁰⁸. В Воронежском уезде, в частности в слободах Чижовка и Придача помимо ткацкого промысла, было распространено вязание чулок, носков и перчаток.

В Тамбовской губернии, в первой половине XIX века были развиты сапожный, свечной, обойно-драпированный, башмачный, столярно-мебельный, печной, каретный, портняжный, хлебный, кузнечный, колесный, шорный, фортепианный, красильный и переплетный промыслы¹⁰⁹. Помимо обозначенных промыслов, здесь развивались шапочное, кровельное, малярное, бочарное, часовое, золотоделательное кустарные производства¹¹⁰.

Зачастую многие из обозначенных промыслов концентрировались в пределах одного населенного пункта. Ярким примером может являться Тамбовский уезд, где насчитывалось 17 различных специальностей, составлявших 4 отдельных группы¹¹¹. Самая большая группа объединяла промыслы по обработке камня и дерева. Она состояла из 8 промыслов по выполнению строительных работ и изготовлению предметов быта из дерева и камня. Вторая

¹⁰⁶ ГАВО. ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 42, 43-45, 46, 47-53, 56-59, 61-62, 64-71, 73-76, 78-84, 86-89, 92-97, 101, 105, 107, 120-122.

¹⁰⁷ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 246, л. 1; д. 272, л. 1; д. 289, л. 1; д. 304 л. 1.

¹⁰⁸ Афанасьев Н. О поземельном богатстве Воронежской губернии // Записки Горыгорецкого земледельческого института, 1856. Кн. 5. С. 125.

¹⁰⁹ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л. 61.

¹¹⁰ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 1, л. 95-99.

¹¹¹ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1571, л. 1; д. 1597, л. 5-9.

группа в составе 5 промыслов была связана с обработкой волокна, которая включала промыслы по изготовлению одежды и обуви. Самой малочисленной являлась группа промыслов по обработке металлов, к которой относились кузнечный промысел и золотых дел мастерство. К четвертой группе относились художественные промыслы и часовых дел мастерство.

В свою очередь данная классификация свидетельствует о связи кустарных промыслов Тамбовской губернии с обслуживанием быта, которые отличались простотой производственного процесса. Как правило, здесь получили преимущественное развитие те промыслы, для ведения которых было в наличии местное сырье и не требовалось выполнение особых условий в виде строительства специального помещения, либо приобретения набора инструментов. Исключение составляли лишь кузнечный промысел и золотых дел мастерство. Кроме того, в середине XIX века начали регистрироваться промыслы, которые предполагали выезд к заказчику. Это распространялось на строительные работы¹¹².

В Курской губернии, в середине XIX века отмечалось развитие золотоделательного, шапочного, портняжного, чеботарного, кузнечного, столярного и рукавичного промыслов¹¹³. Кроме них здесь в 1848 году, в соответствии с «Указом Курского губернского правления о необходимости прислать донесение о количестве ремесленников и промышленников» были распространены сапожный, башмачный, плотничий, мясной, рукавичный, шорный, каретный, булочный, хомутный промыслы.

Здесь также, как и в других губерниях отмечалось наличие внутренней узкой специализации отдельных уездов. Так, в Обоянском уезде Курской губернии регистрировались преимущественно кузнецы, портные, сапожники, столяры, плотники, красильщики и тулупники. А в Ново-Оскольском уезде отмечались кустари, занятые в промыслах, связанных с переработкой

¹¹² ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 1, л. 95-99.

¹¹³ ГАБО, ф. 20, оп. 1, д. 38, л. 150.

сельскохозяйственного сырья. Среди них были хлебники, булочники, разносчики фруктов и прочие¹¹⁴. В слободе Борисовке Грайворонского уезда Курской губернии было распространено производство скатертей.

Орловская губерния в силу особенностей землевладения и землепользования славилась развитием отхожих промыслов, преимущественно сельскохозяйственной направленности¹¹⁵.

Следовательно, на основе анализа наименования промысловой деятельности местных кустарей можно заключить, что в Центральном Черноземье специализация осуществлялась по принципу изготовления готовых предметов, а не по принципу выполнения отдельных технических приемов. Непосредственные производители выполняли все виды операций, необходимых для производства кустарного изделия. Один и тот же мастер занимался заготовкой сырья, изготовлением и реализацией произведенных товаров.

Важно обозначить, что несмотря на большое количество промыслов и их разнообразие, технический уровень промыслов был низкий. Они были примитивные и технически слабо организованы. Нацеленные на мелкотоварные формы производства, местные промыслы не привлекали внимание правительства и органов местного самоуправления. Вплоть до отмены крепостного права кустарные промыслы были предоставлены сами себе.

Внимание государства к вопросам развития мелкотоварного производства стало усиливаться только во второй половине XIX века. Начали предлагаться меры по повышению уровня производительности кустарей. Речь шла о необходимости создания уездных складов, на которых предполагалось хранить изготовленную кустарную продукцию до осуществления «честного» сбыта без скупщиков. Обращалось внимание и на необходимость расширения системы обучения кустарей путем открытия учебных мастерских. Обосновывались преимущества кредитных товариществ, предполагаемых к созданию в пунктах

¹¹⁴ ГАБО, ф. 20, оп. 1, д. 419, л. 43.

¹¹⁵ РГАДА, ф. 1355, оп. 2, д. 16/213, л. 50.

существования кустарных промыслов¹¹⁶. Реализация обозначенных мер так и не была осуществлена на практике вплоть до 80-х годов XIX века, за исключением некоторых из них, которые стали проводиться в регионе сразу после крестьянской реформы 1861 года.

Несмотря на отсутствие целенаправленной политики в сфере развития мелкотоварного производства в первой половине XIX века, в регионе сохранялась зависимость причин появления новых промыслов от особенностей исторического развития региона. В зависимости от задач внутренней и внешней политики государства поощрение в развитии получали все же определенные промыслы. Исторический экскурс промыслов, обозначенных выше, может являться ярким тому подтверждением. (Например, металлургическое кустарное производство)

Таким образом, в завершении исследования состояния кустарных промыслов в середине XIX века можно констатировать их повсеместное развитие на территории Центрального Черноземья России. Как вид товарного производства преимущественное развитие получали деревообделочные промыслы, представленные плотничьими, столярными, бондарными работами; промыслы, связанные с обработкой волокнистых вещей по выработке тканей из льна, по тканью холста, по изготовлению одежды, скатертей, полотенец, салфеток, кружев; промыслы по обработке животных продуктов, преимущественно кожевенно-овчинное производство; промыслы по обработке природных материалов – кузнечный, гончарный, доменный промыслы и т.д.

Накануне отмены крепостного права в мелкотоварном производстве проявлялся капиталистический характер. Он выражался в наличии торгового капитала, частной собственности на средства производства и общественного разделения труда среди кустарей. Сохранение значимости промыслов было связано с особенностями землевладения и землепользования в регионе. Их

¹¹⁶ Докладная записка губернского агронома. Тамбов: Б. и., 1826. С. 1-19.

преимущественное развитие отмечалось в районах малоземелья или низкого качества земли.

К началу проведения реформы 1861 года в регионе окончательно оформилась специализация уездов и отдельных селений на определенном виде промыслового производства. Причем узкая специализация, основанная на разделении труда среди кустарей базировалась на принципе изготовления целых предметов, требовавших различных материалов и инструментов вместо отдельных технических приемов. Последствиями формирования специализации являлся рост мастерства среди непосредственных производителей, которые обуславливали высокое качество, широкий ассортимент и самобытность товаров, производившихся кустарным способом.

Кустарные промыслы в отдельности не представляли большого хозяйственного значения для местных жителей. Но в совокупности они позволяли крестьянам зарабатывать себе на жизнь, не обращаясь к отхожей промысловой деятельности. Особенную важность данный факт приобретал в неурожайные годы.

Результатами развития кустарных промыслов были не количественные, а качественные показатели. Несмотря на медленные темпы развития, они оказались способными сосуществовать одновременно с фабриками и заводами. Основной причиной все-таки являлась обоюдная заинтересованность производителей. Владельцы крупных предприятий находили более выгодным взять под свой контроль не производственные вопросы, а сбытовые. При этом кустари, выполняя их заказы по производству товаров, получали прибыль незамедлительно, не затрачивая время и силы на продажу изготовленной кустарной продукции. Наряду с взаимной заинтересованностью, важным фактором, определяющим развитие кустарной промысловой деятельности одновременно с крупным производством, являлось невозможность удовлетворения потребительского спроса исключительно товарами заводского производства.

Богатый опыт промысловой деятельности крестьян, накопленный ими до отмены крепостного права, способствовал переходу кустарных промыслов к промышленному способу производства в пореформенный период. Узкая специализация и разделение труда среди кустарей обуславливали не только распространение промыслов в регионе, но и способствовали расширению кустарного производства, а также переходу кустарей в категорию владельцев мелких промышленных предприятий или в квалифицированных работников в качестве наемной рабочей силы.

§2. Социально-экономическое положение кустарей

Кустари Центрального Черноземья России в большей своей части относились к самой многочисленной категории населения страны – крестьянам. Они занимались сельским хозяйством в качестве основного вида деятельности и осваивали различные промыслы, которые являлись для них дополнительным источником дохода. В свободное от полевых работ время, т. е. в период с октября и по апрель, непосредственные производители были заняты кустарной обработкой волокна, металла, дерева и изготовлением различных изделий из них, прежде всего, необходимых для обслуживания быта.

В регионе кустари относились к бобылям, государственным, приписным либо помещичьим крестьянам¹¹⁷. Как бобыли, они являлись свободными людьми, которые имели право переходить куда угодно, жить у кого-либо временно в соседях, в наймах и т.п. Они могли быть положены в сошное тягло, быть безоброчными или освобожденными от оброка вообще¹¹⁸.

¹¹⁷ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 219, л. 1; д. 321, л. 1-44; д. 631, л. 1-33; д. 944, л. 1; д. 1597, л. 1.

¹¹⁸ Веселовский С. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посощного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916. С. 516.

В качестве государственных крестьян кустари являлись лично свободным населением страны, прикрепленным к земле. Они уплачивали различные подати в виде денежного оброка, подушной подати, земских налогов. Также непосредственные производители несли различные натуральные повинности в пользу государства, которые зависели от задач внутренней и внешней политики России. Это могло быть привлечение к городскому строительству, к строительству церквей, к обеспечению стругового отпуска, к несению воинской повинности и т.д.

Кустари - приписные крестьяне, работали на казенных или частных крупных предприятиях. Они прикреплялись к заводам из районов активного развития кустарных промыслов. Поэтому владея всеми секретами производственного процесса, даже после приписки к заводам без определенного срока в качестве государственной собственности, они продолжали заниматься промысловой деятельностью.

Как помещичьи крестьяне непосредственные производители мелкотоварного производства были собственностью феодала. Они уплачивали налоги и несли различные повинности как в пользу помещика, так и в пользу государства.

Кустари Центрального Черноземья России в основном являлись представителями мужской части населения страны¹¹⁹. Однако история становления и развития кустарных промыслов в регионе свидетельствует об эпизодическом включении в кустарную работу женщин, подростков и малолетних детей обоего пола. Ее анализ указывает на наличие в мелкотоварном производстве промыслов, в которых была занята исключительно женская часть населения; промыслов, с постоянным рабочим контингентом из числа женщин, детей и мужчин, и промыслов, в которых участие женщин представлялось случайным. В последнем случае женщинам поручалось выполнение преимущественно более легких отдельных операций в производственном процессе по изготовлению

¹¹⁹ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 631, лл.1-33; д. 972, л. 1-86.

изделий. Ярким примером можно назвать сукновалляльный промысел, в котором женщины играли роль подмастерья, оказывающего помощь мастеру, выполняя его несложные поручения.

Традиция женских промыслов ведет свое начало с древности. Она связана с наличием половозрастного разделения труда в крестьянской семье, свойственного еще первой стадии мелкотоварного производства в виде домашнего производства. К их числу можно отнести кружевной, плетение шнурков, поясов, шитье соломенных шляп и т.д.

В зависимости от спроса на рабочие руки в некоторые женские промыслы иногда включалось мужское население. Среди них можно назвать вязание чулок, варежек и рукавиц, портняжный и ткацкий промыслы.

В рамках этих промыслов разделение труда не являлось строго регламентированным. В основном физически нездоровые члены семейства независимо от половозрастных характеристик принимались за несложные производственные операции. Например, в вязальном промысле здоровые члены семьи занимались битьем шерсти, а ослабленные – прядением шерсти и вязанием из нее варежек, носков и других предметов одежды.

Следовательно, занятие кустарными промыслами не являлось прерогативой исключительно мужской части населения региона. При этом участие мужчин и женщин в кустарных промыслах было различным и зависело от географического района их распространения, от степени развития других занятий населения в определенный хронологический период. Во многом обращение населения к кустарно-промысловой деятельности в Центральном Черноземье диктовалось их менталитетом. Согласно сведениям офицеров Генерального Штаба, например жители Курской губернии отличались качествами предприимчивости уже от природы¹²⁰. Они были восприимчивы к внедрению новых профессиональных занятий, у них не отмечалось особой привязанности к хлебопашеству. Местные

¹²⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 42.

женщины среди курян освобождались от тяжелой земледельческой работы вообще. Так, молотьбой хлеба здесь занимались исключительно мужчины. Для сравнения следует обозначить, что в других губерниях региона жены работали в поле наравне с мужчинами. В отсутствие мужей они могли самостоятельно косить яровые хлеба.

Общими чертами характера курян согласно «Военно-статистического обозрения Российской империи» были «... способность к учению и искусствам, терпение, сметливость относительно своих выгод, переимчивость к подражанию, здравый рассудок, расторопность при малейшем развитии...»¹²¹. Они довольствовались малым, переносили любые лишения, отрицательно относились к нововведениям. Однако, в случае необходимости, в процессе поиска жизненных стратегий, местные жители Курской губернии легко меняли сферу приложения своего труда, даже вдали от родного дома, например, во время занятий отхожей промысловой деятельностью.

Кустарно-промысловая деятельность крестьян Центрального Черноземья оказывала воздействие на формирование определенного склада характера мелких товаропроизводителей. Так, местные кузнецы отличались замкнутостью, сметливостью и размеренностью. Особенности производственного процесса по обработке металла и изготовлению из него продукции требовали большой сноровки и решительности мастеров. Им приходилось действовать оперативно, потому что ковать железо можно только при определенной температуре, снижение которой приводит к вторичному подогреву, что влечет за собой дополнительный расход времени и топлива. Результат их работы был виден сразу. Будучи заинтересованными в качестве изготавливаемого товара, они изначально старались соблюсти всю технологию. У них не оставалось времени на раздумья, все решения должны были приниматься быстро. В результате у кузнецов развивались верность

¹²¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 42.

глаза и уверенность в себе, а сам мастер был замкнутым и достаточно способным специалистом.

В народе их уважали и ценили, так как в древности они ковали для людей бесплатно. Кузнецов считали сверхъестественными существами, колдунами, у которых был собственный божественный покровитель. Во времена Киевской Руси богом кузнецов, изобретателем металла считали бога Сварог. После принятия христианства на Руси, его заменили Кузьма и Демьян - покровители брака, изобретатели первого в мире плуга, в честь которых первого ноября отмечался праздник. Для всех мастеров железоделательных промыслов этот праздник был обязательным.

Бытовые условия жизни крестьян сочетающих земледельческий и промысловый виды деятельности отличались относительной устроенностью и зажиточностью. Наиболее ярко данный факт проявлялся в Курской губернии. Избы курян были очень опрятны, выбелены мелом. Перед каждым праздником цвет обновлялся. Поэтому мазанковая хата, даже построенная из глины, а не из дерева смотрелась всегда аккуратной. Внутри жилого помещения не допускалось нахождение скотины или домашней птицы, тогда как среди жителей других губерний России, это являлось нормой, в результате чего в их домах разводилось множество опасных насекомых и антисанитария. Куряне же отказавшись от подобной практики добивались чистоты жилого помещения. Воздух в их домах отличался свежестью. Окна домов у жителей Курской губернии выходили не на скотный двор, а на улицу, на которой высаживали ракиты. Огороды украшались подсолнечниками и гвоздиками.

Внутреннее убранство избы курян также отличалось порядком и чистотой. Светлые комнаты украшались образами, лампадами и интерьерными мелочами. В светлицах вывешивались голубки, сделанные из дерева и цветной бумаги. Зачастую к потолку на тонких нитках они крепили волошские пустые орехи, окрашенные и обсыпанные сусальным золотом. Эти украшения поворачивались в разные стороны и создавали разноцветные блики при малейшем движении

воздуха. На балках, поддерживающих потолок в жилом помещении, раскладывали душистые травы и цветы. Для этого использовали курчавую мяту, желтые гвоздики, бархатки и другие растения. В избах ставили стол, который накрывали ковром и скатертью. На нем всегда должен был лежать хлеб и соль. Хлеб меняли по мере выпечки свежего.

Хозяйки следили за чистотой своих домов. Они проводили влажную уборку, мыли посуду каждый день, а пять раз в год белили избу внутри и снаружи. В комнатах стены, построенные из чистого дерева, мыли щелоком.

Местные жители Курской губернии, в том числе и мелкие товаропроизводители, отличались прихотливостью в пище. Они любили разнообразие в еде, поэтому к каждому приему пищи готовили что-то новое. Например, если традиционным блюдами для крестьянина считались квас с луком, каша и хлеб в постные дни, мясо – лишь в праздничные, то для жителей Курской губернии ежедневная еда включала борщ, пампушки, различные галушки и т.д.

Отличались и наряды курян. Они не носили длинные кафтаны или зипуны серых и темно-коричневых оттенков. Их одеждой были короткие свитки, в зимнее время – «комбинезоны» в виде специального мешка для ненастной погоды, а также длинный тулуп. Вместо колпаков они носили шляпы черного цвета без полей. Лапти заменялись на длинные сапоги или башмаки. Наряды женщин отличались яркостью. Их юбки были красными, а платки для головы белыми или разноцветными.¹²²

В середине XIX века стала наблюдаться тенденция к кооперированию кустарей. Происходило объединение специалистов разных промыслов в рамках семьи, основанное на разделении труда. Каждый член выполнял строго определенные обязанности, поэтому изготовление готовой продукции в конечном итоге зависело от добросовестной работы всех представителей семейства,

¹²² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 49.

входивших в семейное объединение¹²³. Основной причиной подобного кооперирования являлось облегчение физических и материальных затрат для осуществления производственного процесса.

Кооперирование кустарей являлось объективно обусловленным явлением. Во-первых, оно порождалось наличием нескольких мужчин-работников в рамках одной семьи, в кругу ближайших родственников. Крестьянские семьи были большими. Практически в каждой из них числилось как минимум 2 взрослых мужчины. В некоторых было по 5-6 сыновей. В среднем численность семей Центрального Черноземья накануне отмены крепостного права составляла 9 человек обоего пола¹²⁴.

Наличие больших семей подтверждают материалы «Ревизских сказок». В соответствии с ними, например, в Белгородском уезде Курской губернии регистрировалось в семьях наличие более десяти детей обоего пола. У Михаила Морозова было 16 детей и 17 племянников от своих братьев – Василия и Андрея¹²⁵. Большая численность семей отмечалась и ранее¹²⁶. Важно пояснить, что в исключительных случаях семейные объединения наблюдались и в семьях с одним взрослым мужчиной. В этом случае к кустарному труду привлекались женщины и взрослые дети.

Во-вторых, разделение труда в рамках артельного объединения было выгодно самим непосредственным производителям. Они осознавали возможности облегчить производственный процесс физически и материально с помощью семейной артели или «помочи». «Помочь» предполагала оказание взаимопомощи, как правило, среди соседей. Ее применение в кустарных промыслах имело наибольшее распространение среди тех, которые были связаны с тяжелым

¹²³ РГАЭ, ф. 1688, оп. 8, д. 1, л. 1.

¹²⁴ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.) В 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Булавин, 2000. С. 225.

¹²⁵ ГАБО, ф. 20, оп. 1, д. 325, л. 91.

¹²⁶ ГАБО, ф. И-18, оп. 1, д. 22, л. 267, 351.

физическим трудом. Например, в тележном производстве в процессе сгибания полозьев саней, дуг и ободьев колес.

«Помочи» представляли собой союз из 3-6 человек в зависимости от рода выполняемой работы. Так, например, в Белгородском и в Корачанском уездах Курской губернии при изготовлении дуг они составляли 3-4 человека, тогда как в Щигровском уезде Курской губернии – уже 5-6 человек. Двукратное увеличение объяснялось отсутствием использования в Щигровском уезде ворот, которые облегчали производственный процесс дуг¹²⁷.

Самым популярным объединением непосредственных производителей было в рамках близкой степени родства - «отец-сын». Подтверждением являются протоколы Тамбовской ремесленной управы за 1856 год. В это время в Тамбовской губернии производственные объединения между отцом и сыном существовали в сапожном промысле у Александра и Ивана Мельниковых, в обойно-драпировальном промысле у Василия и Ивана Алексеевых, в столярно-мебельном промысле у Якова и Алексея Тимофеевых¹²⁸. Иногда отмечалось кооперирование между братьями, зятьями или шуринами.

Важно обозначить, что на территории Центрального Черноземья процесс формирования и развития семейной кооперации имел определенные региональные особенности, сложившиеся к середине XIX века. Первая из них была связана с зависимостью вида объединения от условий развития промысловой деятельности. Данную взаимосвязь можно проследить на примерах распространения различных видов артельных союзов в пределах региона.

Прежде всего, целесообразно обозначить, что в мелкотоварном производстве существовало всего 3 вида артелей: сырьевые, сбытовые и производственные¹²⁹. Причем сырьевые артели представляли собой союз кустарей по вопросам организации приобретения сырья. Сбытовые артели создавались с целью обеспечения выгодного сбыта без обращения к помощи посредников или

¹²⁷ Воронцов В. П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Типог. В. Киршбаума, 1895. С. 10.

¹²⁸ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л. 9-14, 17-18.

¹²⁹ РГАЭ, ф. 1688, оп. 8, д. 1, л. 1.

скупщиков. Они были двух видов: продажа готового кустарного изделия и прием заказов на производство и последующий сбыт. Производственные артели предполагали кооперацию с целью обеспечения темпов роста производства или создания специального помещения – мастерской.

Накануне отмены крепостного права в регионе существовали артели только двух типов – сырьевые и производственные. Сбытовые артели не получили своего распространения. Основная причина заключалась в материальной заинтересованности местных кустарей в незамедлительной реализации произведенных изделий. Они не имели возможности дожидаться «выгодного» для них сбыта. Им важно было окупить свои затраты как можно быстрее, поэтому кустари предпочитали обращаться за помощью к скупщикам и посредникам, которые обеспечивали быстрый сбыт кустарных изделий, хотя и по заниженным закупочным ценам. В свою очередь именно отсутствие сбытовых артелей являлось второй региональной чертой процесса формирования и развития семейной кооперации.

В регионе сырьевые артели были распространены в промыслах по обработке волокна и дерева. Например, овчинники Шацкого уезда Тамбовской губернии закупали сырье для производства большими партиями на ярмарках Тамбовской и Воронежской губерний сразу на 10 человек, состоящих в артели. В последствии привезенные овчины делили в соответствии с затратами каждого участника на приобретение и доставку сырья¹³⁰.

Кооперирование кустарей для приобретения сырья встречалось и в Павловском уезде Воронежской губернии. Здесь, в Гороховской волости местные непосредственные производители объединялись для заготовки материалов, из которых в последующем изготавливали деревянные изделия, такие как ободья, кадки, обручи¹³¹.

¹³⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. VI. Шацкий уезд. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1885. С. 73.

¹³¹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 43-45.

Вообще, кустари, занятые в деревообделочных промыслах, такие как тележники, сундучники старались приобретать лес совместными усилиями. Так, в слободе Воронцовке Воронежского уезда лесные участки покупались зажиточными непосредственными производителями в виде артелей из 5-10 человек. Купленный лес делился по жребью между участниками¹³².

В с. Печки Драгунской волости Карачевского уезда Орловской губернии действовала артель из 9 человек, которая приобрела участок леса, площадью 30 десятин. Причем разбор на корню в виде рубки, очистки и выкладки леса производился силами всей артели в определенный период - с 1 сентября по 1 октября. После сушки леса, его вывозили и делили между членами товарищества.

Известны случаи артельной закупки леса и среди углежогов Тамбовской губернии. Углежогои Михайловской волости Моршанского уезда объединялись в артели от 3 до 10 кустарей для покупки небольших лесосек, необходимых для производства угля. Мастера Липецкого уезда предпочитали покупать преимущественно сучья, которые оставались у лесопромышленников после выработки леса¹³³.

Производственные артели возникали в регионе с целью строительства и обустройства специального помещения оборудованием для выполнения промысловых работ. Их возникновение находилось в тесной связи с особенностями производственного процесса, обусловленного технической необходимостью проведения операций по изготовлению товаров кустарным способом в отдельно отведенном помещении.

На территории Центрального Черноземья России данный вид артельного объединения кустарей получил широкое распространение в железоделательном, валяльном и ткацком промыслах. Это объяснялось материальной выгодой кузнецов и суконщиков. Постройка мастерских и приобретение инструмента для

¹³² Воронцов В. П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Типог. В. Киршбаума, 1895. С. 20.

¹³³ Там же. С. 28-29.

производственного процесса обходились очень дорого, поэтому они договаривались между собой об объединении в производственные союзы.

Наличие подобных объединений подтверждают архивные документы. По свидетельствам уездного агронома Ф.И. Заикина, Старооскольское уездное земство констатировало в Курской губернии наличие коллективного владения средствами производства в кругу ближайших родственников или союзов кустарей, которые являлись собственниками кузниц. Кузницы были большими, в среднем размер каждой составлял $10 \times 8 \times 5\frac{1}{2}$ аршин. Строительство подобной кузницы было трудоемким и дорогостоящим делом. Известно, что только закупка инструмента для кузнечных работ накануне отмены крепостного права обходилась в 55 рублей, из которых кузнечный мех стоил 15 рублей, а наковальня 9 рублей¹³⁴. Для сравнения можно указать, что в XVII веке стоимость наковальни равнялась 5 рублям, что и в то время было достаточно дорогостоящим¹³⁵.

В свою очередь именно большие затраты на строительство и обеспечение производственного процесса оборудованием заставляли кустарей кооперироваться и в складчину создавать собственные производственные помещения для выполнения кузнечных работ.

Важно пояснить, что в России среди участников подобных объединений не возникало каких-либо споров относительно производственного процесса. Осознавая преимущества совместного строительства и обслуживания производственного помещения, они всегда старались сгладить конфликтные моменты и на добровольных началах договориться об условиях работы в них. В основном, члены артели работали в мастерских поочередно, в зависимости от степени готовности изделия для дальнейшей обработки или плавки. Старались проявлять бережливость в использовании оборудования, экономить на топливе, обеспечивая бесперебойную работу оборудования. Участники объединения имели

¹³⁴ Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. С. 47.

¹³⁵ ГАВО, ф. И-182, оп. 2, д. 5, л. 1-2.

общие расходы на совместные нужды, связанные, прежде всего, с топливом в виде угля¹³⁶.

Разновидностью производственных артелей были союзы, возникающие для обустройства мастерской необходимым оборудованием. Как правило, они были распространены в гончарном промысле. Гончары договаривались о создании горна без строительства специального помещения. Так, например, в Курской губернии артельное объединение кустарей из 2-4 человек из числа ближайших родственников устраивало горн на совместные средства, которым в последствии пользовались поочередно. В Елецком уезде Орловской губернии регистрировались подобные союзы в количестве до 10 человек, тогда как в Шацком уезде Тамбовской губернии обходились кооперацией в пределах 2-3 человек¹³⁷.

Третьей региональной чертой процесса формирования и развития семейной кооперации кустарей можно определить невысокий численный состав артелей. Среднестатистический показатель численности семейных объединений Центрального Черноземья России составлял 5-10 человек. Для сравнения можно отметить, что в других регионах регистрировались объединения и до 20 человек. Так, например, щеточники Сибири и Пермской губернии работали в составе 10-20 человек в пределах близлежащих районов в виде отхожих промыслов. Также валяльщики Нижегородской губернии для создания стирни объединялись преимущественно по 16 человек.

Причиной невысокого численного состава артелей Центрального Черноземья России являлось наличие в регионе преимущественно мелкотоварных форм производственного процесса и нацеленность на местного потребителя, а не на удаленный сбыт, как это было в других губерниях страны. В зависимости от особенностей производственного процесса, менялось количество членов артелей.

¹³⁶ ЦГА, ф. 417, оп. 59, д. 435, л. 1-3; оп. 41, д. 2, л. 1.

¹³⁷ Воронцов В. П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Типог. В. Киршбаума, 1895. С. 7, 85.

Число участников объединений увеличивалось, если предполагалась тяжелая физическая или удаленная работа.

Четвертой региональной особенностью являлось наличие в пределах Центрального Черноземья «комплексного» семейного объединения кустарей для ведения промысловых работ в целом. В рамках подобного союза все этапы производственного процесса от добычи сырья и до обеспечения производственных работ осуществлялись коллективно. Ярким примером является горшечное производство слободы Великой Михайловки Новооскольского уезда Курской губернии. Здесь накануне отмены крепостного права местные горшечники объединялись в артели по 2-4 человека из числа братьев или соседей для совместного приобретения глины и строительства горна. Стоимость горна обходилось в западных уездах губернии от 6 до 13 рублей, в восточных уездах от 8 до 20 рублей. Такой разброс цен обуславливался стоимостью материала для стройки. Постройка кирпичного горна обходилась в два раза дороже, нежели глиняного. Причем он, как правило, складывался нанятыми каменщиками. Глиняные горны горшечники могли построить и самостоятельно без дополнительных затрат на строительные работы.

В горнах местные мастера производили обжиг горшков. Данный процесс осуществлялся без перерыва между совладельцами горна по очереди. Если зимой горн застывал, то его разогрев осуществлялся за обоюдный счет и стоил около 2 рублей¹³⁸.

На территории Центрального Черноземья, как и в других регионах России, помимо семейных коопераций непосредственных производителей встречались цеховые корпорации. Архивные документы фиксируют их распространение накануне отмены крепостного права. Так, в одном из экономических примечаний по Курской губернии указывалось, что цеха действовали в сапожном, шапочном, столярном, пушном, портном и печном промыслах. Самое массовое объединение

¹³⁸ Воронцов В. П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Типог. В. Киршбаума, 1895. С. 70-71.

мастеровых людей отмечалось в пушном промысле, в котором были кооперированы 297 человек. Незначительная численность в 20 цеховых прослеживалась в столярном промысле¹³⁹.

Существование подобных цеховых объединений непосредственных производителей в других губерниях региона является предположительным. Это связано с отсутствием документов, которые бы регистрировали статистические показатели развития цеховых организаций. Однако имеются архивные подтверждения наличия отдельных элементов цеховых корпораций в губерниях Центрального Черноземья.

В соответствии с ними одной из характерных черт существования цеховых объединений в Воронежской губернии было отведение на базарных площадях отдельных рядов для сбыта товаров кустарного производства. Так, согласно рапорту Задонского уездного исправника Воронежскому Губернатору от 1892 года, местные гончары еще в первой половине XIX века осуществляли сбыт своих товаров на городских местах, отведенных на Старо-Копной и Девиченской площадях в г. Воронеже за установленную плату¹⁴⁰. Также в прошении крестьян Карачунского сельского общества Задонского уезда Холодкова и Столярова обозначалось, что местные жители издавна осуществляли сбыт гончарных изделий на базарной площади за Соляными амбарами в г. Воронеже¹⁴¹.

Кроме того, одним из элементов цеховых корпораций являлось определение представителями государственной власти мест для строительства на них различных подсобных помещений и мастерских, необходимых для осуществления производственного процесса в кустарных промыслах. Например, в Воронежской губернии Городская Дума определяла места на окраинах населенных мест под постройку специальных кузниц - мастерских железоделательных промыслов¹⁴².

¹³⁹ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 36, л. 6 об.

¹⁴⁰ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 518, л. 1, 5.

¹⁴¹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1045, л. 1.

¹⁴² ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 887, л. 1.

Не менее важным элементом наличия цеховых корпораций было утверждение руководителей цехов. Известно, что в первой половине XIX века существовала специальная должность – «Глава ремесленного цеха», которая являлась выборной. Учитывая, что в то время отсутствовала четкая градация непосредственных производителей кустарного и ремесленного производства, можно предположить подчинение кустарей всем законам, регламентировавшим развитие ремесленного производства. Не являлся исключением и ремесленный устав. На основании статей данного документа осуществлялись выборы главы ремесленного цеха. В соответствии с ними участие в выборах принимали восемь гласных от 4 цехов, два гласных от сословия цеховых, четыре ремесленных старшины и один цеховой старшина по сбору податей¹⁴³.

Следовательно, анализ документов подтверждает наличие цеховых ремесленных, в том числе и кустарных объединений в пределах Воронежской губернии наряду с семейными артелями. Их деятельность регулировалась ремесленными уставами, координирующими взаимоотношения внутри цехов между мастерами, подмастерьями и учениками.

Важно обозначить, что отдельные проявления существования цеховых объединений были известны еще в XVI – XVII веках. В этот период в каждом промысловом занятии России отмечались цеха, в состав которых входили полноправные и неполноправные члены любого чина, национальности и мастерства. Полноправными членами являлись мастера, которые непосредственно занимались промыслом и имели возможность нанимать подмастерьев или учеников. Неполноправными членами были сами подмастерья и ученики.

Позже их деятельность регулировалась со стороны ремесленной управы – исполнительного органа государственной власти. Управа занималась как исполнением приговоров, вынесенных собранием выборных, так и руководством имущественных вопросов мелких товаропроизводителей. Ее представители выдавали билеты, подтверждающие право кустарей и ремесленников на

¹⁴³ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 90, л. 1-4.

проживание в определенном районе и запись их в цеха¹⁴⁴. Так, в документах о рассмотрении рапортов глав ремесленных управ зафиксирован отказ записи в цеха лиц, занимающихся ремеслом. В частности, можно указать дело о рассмотрении рапортов главы Московских ремесленных управ Осипа Красавина об отказе зачисления в московские цехи крестьян, купцов и мещан, занимающихся ремеслом¹⁴⁵.

Также представители ремесленных управ оформляли разрешение на занятие определенным промыслом. В качестве примера можно указать наличие сохранившихся посемейных списков цеховых, в которых регистрировались поименно все работники, занятые в столярном, шапочном, кузнечном, сапожном и других кустарных производствах¹⁴⁶.

В документах встречаются указания на незаконные действия старшин ремесленных управ при выдаче подобных разрешений. Так, известна жалоба А.И. Рыжикова - служителя дома вдовы бригадира В.В. Рахмановой на старшину ремесленной управы сапожного цеха. По его свидетельствам, старшина требовал с него лишние деньги при выдаче разрешения на промысловую деятельность. За отказ с его стороны, А.И. Рыжиков был заключен под стражу¹⁴⁷.

На территории Центрального Черноземья, также, как и по всей России, существовали ремесленные управы. Они контролировали место жительства и вид промысловой работы мелких товаропроизводителей, объединенных в цеха. Однако, здесь существовали и региональные особенности их деятельности. Они заключались в попытках регулирования процесса сбыта изготовленных кустарных товаров. Это можно рассмотреть на примере существовавшей практики определения специальных мест для торговли различными видами кустарных изделий. Например, в Воронежской губернии, в XVII веке создавались определенные торговые ряды во главе со старостой для

¹⁴⁴ ЦГА, ф. 27, оп. 1, д. 1, л. 1.

¹⁴⁵ ЦГА, ф. 32, оп. 3, д. 7268, л. 1.

¹⁴⁶ ЦГА, ф. 6, оп. 1, д. 11, л. 1; д. 14, л. 1; д. 18, л. 1; д. 26, л. 1.

¹⁴⁷ ЦГА, ф. 32, оп. 4, д. 4658, л. 1-2.

организации торговли предметами кустарного производства. Так, в г. Воронеже был создан специальный кузнечный ряд, на котором осуществляли сбыт строго определенные и утвержденные лица. Его состав утверждал правитель России. В 1692 году воронежский Ивашка Волосатов просил разрешения торговать в кузнечном ряду г. Воронежа у царей Ивана и Петра Алексеевичей. Его просьбу они удовлетворили. Был поставлен дополнительный стол для торговли в кузнечном ряду, а самого мастера зачислили в кузнецы¹⁴⁸.

Таким образом, можно утверждать, что накануне отмены крепостного права на территории Центрального Черноземья действовали различные кооперативные объединения кустарей. Самые распространенные базировались на кровном родстве, в основном между отцом и сыном. Далее по значимости выделялись кооперации между соседями, а также артельные объединения по сырьевому и производственному принципам. Причем сырьевые артели образовывались в промыслах по обработке волокна и дерева. Производственные артели возникали в железоделательном, валяльном и ткацком промыслах. Разновидностью производственных артелей были союзы, возникающие для обустройства мастерской необходимым оборудованием.

Для процесса формирования и развития семейной кооперации на территории Центрального Черноземья были характерны следующие черты: зависимость видов артельного объединения от условий развития промысловой деятельности; отсутствие сбытовых артелей; невысокий численный состав артелей до 10 человек; распространение «комплексного» объединения кустарей для выполнения всех этапов производственного процесса от добычи сырья до изготовления готовых изделий.

Социально-имущественное положение непосредственных производителей Центрального Черноземья напрямую было связано с уровнем их профессионализма и мастерства. Причем рост мастерства кустарей, связанный с расширением ассортимента продукции и повышением производительности труда,

¹⁴⁸ ГАВО, ф. И-182, оп. 5, д. 559, л. 4.

а также наличие широкой специализации на основе разделения труда, в совокупности обуславливали длительное обучение различным видам деятельности.

Традиционно обучение разнообразным ремеслам осуществлялось в кругу семьи. Отец или другой близкий родственник старался передать все секреты и особенности производственного процесса своему сыну. С ранних лет дети приучались к труду, помогая родителям. Первоначально они выполняли различные несложные поручения, а затем становились помощниками или подмастерьями.

Практически все виды кустарного производства предполагали работу самого мастера и еще хотя бы одного человека, помогавшего специалисту. Поэтому кустари имели еще и материальную заинтересованность в обучении близкого родственника, так как это позволяло экономить на найме помощника. Когда подмастерье был готов к самостоятельному обслуживанию производственного процесса, он оказывался высококвалифицированным специалистом, который владел не просто теоретическими знаниями, но и широкими практическими навыками. Кроме того, как правило, он был обеспеченным всеми необходимыми инструментами для осуществления работ, которые зачастую являлись дорогостоящими.

В результате, обучение ремеслу под руководством близких родственников способствовало росту числа квалифицированных специалистов, способных справиться как с заготовкой сырья, так и с производством различных изделий из него кустарным способом.

Важно учитывать, что в дореформенной России у крестьян было стремление научиться самим и обучить своих детей определенному мастерству у профессиональных ремесленников. Поэтому, не только отец передавал сыну свое мастерство, но и отправлял его учиться¹⁴⁹.

¹⁴⁹ ЦГА, ф. 114, оп. 1, д. 205, л. 1-5.

На территории Центрального Черноземья обучение ремеслу под руководством специалистов, которые не являлись родственниками было распространенным явлением. Оно являлось доступным для крестьянского населения, в итоге все желающие обучить своих детей какой-либо профессии, могли это сделать.

Более подробно рассмотреть процесс обучения мастерству у профессиональных ремесленников можно на примере «Таблице 2», составленной на основе анализа материалов Тамбовской ремесленной управы за 1856 год¹⁵⁰.

«Таблица 2»

Процесс обучения ремеслу в Тамбовской губернии к середине XIX века

Наименование ремесла	Имя, фамилия ученика	Мастер, обучающий ремеслу	Срок обучения ремеслу	Подмастерья	Срок практики у п/мастерья
Столярно-мебельное	Алексей Николаев	Яков Сиротин	5 лет	Яков Сиротин	3 года
Сапожное	Абрам Анохин	Иосиф Вышняков	5 лет	Радион Попов	3 года
Свечное	Яков Дмитриев	Иван Сусоров	5 лет	Иван Жамарин	3 года
Обойно-драпированное	Василий Алексеев	Иван Алексеев	5 лет	Иван Алексеев	3 года
Сапожное	Александр Мельников	Иван Мельников	5 лет	Иван Мельников	3 года
Башмачное	Иван Трофимов	Семион Розанов	5 лет	Семион Розанов	3 года

¹⁵⁰ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л.1-61.

Столярно-мебельное	Яков Тимофеев	Алексей Тимофеев	5 лет	Алексей Тимофеев	3 года
Портной	Семен Агарелкин	Аркадий Петров	5 лет	Аркадий Петров	3 года
Печное	Лаврентий Самохвалов	Павел Абаносимов	5 лет	Илья Абаносимов	3 года
Каретно-обойное	Ефим Саков	Николай Оводов	5 лет	Николай Оводов	3 года
Портной	Гаврил Акимов	Василий Орлов	5 лет	Василий Орлов	3 года
Башмачное	Иван Петров	Иван Аксенов	5 лет	Иван Аксенов	3 года
Башмачное	Иван Булвенин	Иван Петровский	5 лет	Иван Осетров	3 года
Хлебное	Федор Широков	Антон Голованов	5 лет	Антон Голованов	3 года
Кузнечное	Евдоким Холодов	Трифон Терехов	4 года	Трифон Терехов	3 года
Сапожное	Дмитрий Авведав	Иван Епипанов	3 года	Иван Епипанов	-
Хлебное	Андрей Коротинев	Фадька Попов	3 года	Фадька Попов	3 года
Печное	Андрей Бесперстов	Павел Абаносимов	5 лет	Павел Абаносимов	3 года
Сапожное	Никита Юдин	Иосиф Вилинеков	3 года	Иосиф Вилинеков	-
Каретно-малярное	Сергей Карташев	Сергей Рыбин	5 лет	Сергей Рыбин	3 года

Портной	Яков Бердников	Федор Полвиновский	3 года	Н. Велико- ленов	-
Колесное	Дмитрий Чернышев	Сергей Рыбин	5 лет	Сергей Рыбин	3 года
Столярно- мебельное	Казьма Андреев	Федор Матвеев	5 лет	Андрей Зыков	3 года
Шорное	Казьма Акимов	Егор Иноковский	4 года	Петр Винокуров	3 года
Каретное	Тихон Давыдов	Антон Архипов	5 лет	Игнат Зверев	4 года
Команное	Игнат Ширеев	Степан Ширеев	4 года	Степан Ширеев	4 г.
Портной	Афанасий Ливенцов	Алексей Лахматкин	3 года	Алексей Лахматкин	5 лет
Форте- пианное	Теодор Иогансон	Карл	4 года	Литгентан	-
Переплетное	Михайлов	Федор Радугин	3 года	Александр	4 года

Таким образом, анализ сведений «Таблицы 2» позволил заключить, что накануне отмены крепостного права процесс обучения ремеслу состоял из двух этапов: теоретического курса и практического курса. Продолжительность обучения в среднем равнялась 8 годам, причем 5 лет изучали теорию и 3 года занимались исключительно практикой, накапливая навыки производственного процесса. Подобное соотношение отмечалось в 62% случаев от общего количества примеров, рассматриваемых в документах Тамбовской ремесленной управы¹⁵¹.

¹⁵¹ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л.1-61.

В зависимости от наименования ремесла отмечалось сокращение сроков теоретического обучения до 3 лет, тогда как практический курс оставался без изменений. В порядке исключения, в технически сложных производствах он увеличивался на год, составляя 4 года.

Кроме особенностей организации учебного процесса, в течении первой половины XIX века на территории Центрального Черноземья в процессе обучения ремеслу сохранялся семейный подряд. Были зарегистрированы случаи изучения ремесла под руководством отца. Причем 10% от общего числа упоминаемых в отрывке документа примеров регистрировали семейный подряд, который распространялся на самую близкую степень родства «отец-сын»¹⁵². Остальные 90% приходились на обучение у мастеров, владевших всеми секретами производственного процесса в рамках конкретного промысла. Важно отметить, что они относились к различным социальным категориям населения. Среди них упоминались купцы 3 гильдии, мещане, государственные крестьяне, дворовые и цеховые люди. Причем принадлежность к социальной категории населения не оказывала влияния на процесс обучения ремеслу. Главное, чтобы мастер, осуществляющий обучения имел на это право и сам владел необходимыми знаниями и навыками производственного процесса определенного промысла.

Иногда один и тот же мастер осуществлял обучение разным ремеслам. Так, Сергей Рыбин обучал каретно-малярному и колесному мастерству одновременно. Упоминались случаи обучения одному ремеслу разных учеников за один год. Так, согласно «Протокола Тамбовской ремесленной управы», Павел Абоносимов в текущем 1856 году обучал печному мастерству Андрея Бесперстова и Лаврентия Самохвалова.

Следовательно, процесс обучения ремеслу накануне отмены крепостного права характеризовался регламентацией. Были обозначены сроки и этапы обучения. Ремесленная подготовка контролировалась со стороны ремесленной управы, представители которой утверждали выдачу хозяйственного свидетельства

¹⁵² ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л.1-61.

по результатам обучения, предоставляющее право быть мастером и заниматься обучением наравне с производством товаров кустарным образом. Кроме того, данный орган рассматривал жалобы относительно нарушения взаимоотношений между мастером и подмастерьем¹⁵³.

Важно отметить, что регламентация ремесленного ученичества, свойственная дореформенной России, ведет свое начало еще с XV века. В то время впервые на законодательном уровне официально признали необходимость поощрения ремесленного ученичества со стороны государства. Была составлена и утверждена «Псковская судная грамота», которая фиксировала основные положения обучения. Данный документ имел равную юридическую силу на территории всего государства.

В соответствии с ней ученики обучались самым разнообразным ремеслам. Они изучали портное, шапочное, ткацкое, сапожное, кузнечное, котельное, медное, шорное и другие ремесла. Независимо от наименования промысла процессы обучения и организации взаимоотношений между мастером и учеником регулировались на основе «жилой записи на ученика»¹⁵⁴.

В ней указывали срок и условия обучения. Срок, как правило, был пятилетним, но он увеличивался за счет работы ученика в качестве работного человека у своего мастера в течении последующих двух - трех лет. Условия обучения были представлены положениями, ограждающими интересы мастера и частично ученика. Так, предусматривалось поручительство за мальчика, которого отдавали в обучение со стороны родственников или знакомых лиц. Оно предполагало возмещение всех убытков за нарушение договора учеником. Причем его интересы мало учитывались «Псковской судной грамотой». Главным положением являлось обязательство мастера обучить всем секретам ремесла своего ученика. Кроме того, мастер обязывался обеспечить его необходимым инструментом после завершения обучения для выполнения промысловых работ

¹⁵³ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 86, л.1-4.

¹⁵⁴ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 104.

самостоятельно. При отсутствии необходимого инвентаря имелась возможность единовременной выплаты в денежном эквиваленте.

Регламентация ремесленного ученичества практиковалась и в последствии. Так в XVII веке, при обучении ремеслу в дворцовых учреждениях действовала определенная система, фиксирующая условия приема и организации учебного процесса. Например, при поступлении на обучение в Оружейную палату, каждый ученик обязывался предоставить поручную запись, составленную родственниками, которые брали на себя ответственность за убытки, причиненные учеником. Он принимался только на свободное место. Резервных и вакантных мест не практиковалось. Нового ученика зачисляли после завершения обучения прежнего обучающегося. Кроме того, предусматривалось, что поступивший на обучение обязан владеть практическими навыками мастерства. В Оружейной палате он получал жалование, которое выплачивали казенным ведомством и производственные снасти для выполнения промысловых работ.

Срок обучения был пятилетним, но он мог растянуться до 20 лет по причине отсутствия вакантных должностей мастера, которые должны были быть предоставлены ученику, завершившему обучение в Оружейной палате. При приеме на работу ученики сдавали экзамен, заключающийся в выполнении пробной работы. Экзамен отменялся в случае прохождения обучения под руководством отца или близкого родственника.

Помимо регламентации дворцового ученичества, правительство России организовывало выездное обучение кустарей. Оно практиковалось с целью овладения новыми ремесленными специальностями¹⁵⁵.

Таким образом, можно утверждать, что накануне отмены крепостного права в России уже сформировались зачатки профессионального образования кустарей. В это время отмечалась регламентация процесса обучения ремеслу путем

¹⁵⁵ Акты исторические. Т. 4. 1645-1676 гг. СПб.: Типография II Отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1842. С. 291.

обозначения сроков и этапов обучения. Но по сравнению с предшествующим периодом, система обучения мелких товаропроизводителей изменилась. Если в XVII-XVIII веках инициатором обучения непосредственных производителей выступало государство, то в первой половине XIX века образование кустарей все же было предоставлено на их усмотрение. Правительство не поощряло выездного обучения, дворцового ученичества как это было раньше. В стране лишь устанавливался контроль со стороны ремесленной управы за подготовкой специалистов. Поэтому в середине XIX века в условиях перехода к капиталистическим отношениям в стране возник вопрос о необходимости реформирования системы подготовки профессиональных кадров, которые были выходцами из числа мелких товаропроизводителей.

Кустари, прошедшие подготовку, добивались лучших результатов в работе. Естественно, это отражалось на их имущественном положении. Среди них происходила социальная дифференциация. Анализ различных материалов позволяет констатировать, что в это время на фоне основной массы обедневших мелких товаропроизводителей, появлялись владельцы мелких и средних промышленных предприятий из числа бывших кустарей.

Однако большинство кустарей все же зарабатывали небольшие деньги, которых едва ли хватало на уплату всех налогов и обеспечение своей семьи самым необходимым. Основным видом их трудовой деятельности оставалось сельское хозяйство, а промысловая деятельность рассматривалась в качестве вспомогательной работы, обеспечивающей дополнительный семейный доход.

Доход крестьян от промысловой деятельности различался. Так, согласно источникам, печнику, который выстраивал печь средней величины платили 6 рублей. Плотник в неделю получал от 3 рублей 50 копеек до 7 рублей 50 копеек в зависимости от сезона выполняемой работы. В день за урочную работу кузнец зарабатывал 1 рубль, а столяр – 75 копеек. Естественно цены варьировались в зависимости от вида выполняемых работ и географического района

распространения промыслов. При этом обозначенные расценки оставались относительно стабильными в течении календарного года¹⁵⁶.

Следовательно, заработок кустарей находился в прямой зависимости от объема работ и видов выполняемых производственных операций. Его размер не являлся значительным, если учесть, что стоимость только одного продукта питания – мяса первого сорта в январе 1859 года составляла от 2 до 8 рублей за килограмм¹⁵⁷.

Пропорционально доходу был и невысоким уровень запросов кустарей. Об этом свидетельствует их жизненный уклад. Он был нацелен на удовлетворение самых необходимых потребностей в пропитании и в обслуживании быта. Как правило, они обходились минимальным набором одежды и изделий обихода. Крестьяне использовали самую примитивную посуду. В основном она была железной или деревянной, в редких случаях – глиняной.

В соответствии с материалами санитарных обследований крестьянских дворов Воронежского уезда в хозяйстве редко можно было встретить кровать. Крестьяне спали на лавках, которые устанавливались вдоль стен избы. Они были узкими, так как основную часть жилой площади занимала русская печь. Постельные принадлежности в основном отсутствовали. Их заменяли предметы верхней одежды крестьян или солома. Одеяла и перины в материалах санитарного обследования не регистрировались вообще. А вот перьевые подушки были в обиходе дома, что в процентном отношении равнялось 59% от общего числа крестьянских дворов, регистрирующихся в пределах одной деревни¹⁵⁸.

Крестьяне содержали свои избы в чистоте и порядке. Внутреннее убранство практически не существовало, так как среди предметов интерьера в лучшем случае упоминались лишь скатерти. В праздничный день ими застилали

¹⁵⁶ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 756, л. 91, 10; ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 755, л. 1.

¹⁵⁷ ГАВО, ф. 20, оп. 1, д. 491, л. 1.

¹⁵⁸ Шингарев А. И. Вымирающая деревня. Опыт санитарного исследования двух селений Воронежского уезда. М.: ЛКИ, 2010. С. 49-50.

обеденный стол, который устанавливался в левом углу от входа в избу. Над ним, как правило, размещали православные образы.

Таким образом, бытовые условия жизни крестьян-кустарей подтверждают использование ими лишь самых простейших и необходимых предметов, которые в основном производились самостоятельно для внутреннего потребления в рамках своей семьи.

Тяжелое финансовое положение кустарей обуславливалось не только незначительными заработками, но и необходимостью уплаты разнообразных налогов и повинностей мелких товаропроизводителей.

Основное налоговое бремя кустарей накануне отмены крепостного права предполагало уплату государственных обложений, связанных с феодально-крепостнической системой в стране. Как крестьяне, непосредственные производители уплачивали барщину, оброк и отработывали множество различных повинностей. Те кустари, которые относились к бобылям платили сошное тягло или оброк. Причем сошное тягло было тяжелее оброчного, потому что сумма налога постоянно менялась.

Кустари, входившие в состав ремесленных и мещанских обществ, уплачивали различные сборы государственных и общественных повинностей. Так, согласно документам, в частности «Сведениям о наличии мещанских и ремесленных обществ в Воронежской губернии» существовали сборы на уплату государственных повинностей по 10 копеек с человека. По «Положению 1834 года» действовал сбор на составление продовольственного капитала, который равнялся 5 копейкам с человека. На разные общественные расходы мелкие товаропроизводители уплачивали по 1 рублю и 10 копеек.

В итоге в год непосредственные производители, как члены мещанских и ремесленных обществ уплачивали около 2 рублей. Помимо этой суммы кустари платили сборы в Воронежскую ремесленную управу, сборы в государственную

казну, связанные с ведением промысловой деятельности, сборы в пользу помещиков и другие¹⁵⁹.

Самым значительным из них являлся сбор за ведение промысловой деятельности. Существовал процентный сбор с объявленных капиталов кустарей, который равнялся 1% от заявленной суммы. Уплаченные деньги направлялись на выкуп торгового свидетельства, необходимого для занятий промысловыми работами. Постепенно к нему добавлялись различные взносы, связанные с решением внутривластных задач. Ими являлись налоги на устройство путей сообщения, пошлина на торговые книги и т.д.

В 20-е годы XIX века промысловый налог был заменен пошлиной за свидетельство на право занятия предпринимательством. Налоговая ставка зависела от торговых прав различных социальных групп, в том числе крестьян. В результате, приобретая свидетельство для крестьян, занятых промыслами оговаривалась сфера их дальнейшей деятельности в торговом и промышленном отношениях.

За свидетельство первого рода крестьяне уплачивали 3 500 рублей. В 1839 году указанная сумма была существенно снижена. В зависимости от размера капитала устанавливалась пошлина не выше 660 рублей. Вводились новые сборы для крестьян за содержание мелких промышленных и торговых предприятий¹⁶⁰.

Система налогообложения кустарей, действовавшая накануне отмены крепостного права, отличалась от ранее существовавшей. Первоначально ее основу составляли различные повинности. Кустари привлекались к несению воинской повинности, к обслуживанию городского строительства, городского военного снаряжения и стругового отпуска. Основной повинностью являлось обслуживание ежегодного стругового отпуска. Она заключалась в строительстве

¹⁵⁹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 58, л. 14.

¹⁶⁰ Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. С. 139-141, 196.

стругов, с помощью которых осуществлялся «Донской отпуск» - отправка хлебных запасов донскому казачеству и вспомогательному Донскому войску.

В то время, помимо обслуживания стругового отпуска, кустари привлекались к уплате государственного налога железом. Его собирали с кузнецов, домников и всех купцов, торговавших на рынке¹⁶¹.

В зависимости от вида промысловой деятельности, кустари несли дополнительные повинности, связанные с родом их деятельности. Например, кузнецы и металлурги привлекались к обеспечению города и местных церквей изделиями металлургического производства. Мастера железоделательных промыслов изготавливали преимущественно двери, колоды (замки), гвозди, шурупы и различные ружейные снасти¹⁶². Зачастую они принимали вынужденное участие в выполнении кузнечных работ, связанных со строительством церквей. Так было при строительстве Соборной Воскресенской церкви в г. Елец Орловской губернии¹⁶³.

Иногда на церковное строительство передавали даже целые кузницы, мастерам которых надлежало обеспечивать бесперебойную поставку всего инструмента и различных изделий из железа. Например, в г. Лебедяни наряду с деньгами и лавками, было отписано несколько кузниц. Об этом свидетельствует челобитье старца Преображенского Красногорского монастыря¹⁶⁴.

В последствии на территории Центрального Черноземья отмечался рост государственных повинностей и введение новых налогов. Прежде всего, это касалось всех крестьян России, что, естественно, затронуло кустарей, которые относились к крестьянскому населению страны. Изначально усиление налогового бремени мелких товаропроизводителей было обусловлено переходом от подворного обложения к подушному, единицей которого считалась мужская

¹⁶¹ ГАВО, ф. И-182, оп. 2, д. 62, л. 1-3, 6-8.; д. 38, л. 1, 2, 4, 5, 8-11, 13, 16.; д. 328, л. 3, 4, 11, 12.

¹⁶² ГАВО. ф. И-5, оп. 1. д. 205. л. 2, 6, 11.

¹⁶³ РГАДА. ф. 210, столб. 1358, л. 76-78, 107-119.

¹⁶⁴ РГАДА. ф. 210, столб. 1375, л. 1-5.

душа. К тому же возросли постоянная и подводная повинности, в соответствии с которыми крестьяне обязывались обеспечивать военных продовольствием, а лошадей – фуражом во время остановок на отдых военного отряда. Правительство вводило и новые налоги для кустарей, которые напрямую были связаны с ведением промысловой деятельности. С целью увеличения казенных доходов были разработаны и внедрены на практике налоги на рыболовство, охоту и т.д.

Среди повинностей мелких товаропроизводителей наиболее тяжелыми считались рекрутская и привлечение к выполнению строительных работ. Это объяснялось необходимостью отвлекаться от производственного процесса на длительный период времени, в результате чего семья утрачивала дополнительный источник для ее существования.

Исторический экскурс подтверждает, что налоговое бремя мелких товаропроизводителей было тяжелым во все времена. Но, важно заметить, что несмотря на это, кустари все-таки оказались способными накопить определенные капиталы, которые они вкладывали в расширение своего производства. Следствием явилось появление среди мелких товаропроизводителей предпринимателей из числа бывших кустарей, которые постепенно превращались во владельцев промышленных предприятий или торговых лавок.

В первой половине XIX века на территории Центрального Черноземья России действовали суконные, салотопенные, мыловаренные, кожевенные и маслобойные предприятия, собственниками которых наряду с купечеством были и кустари. К сожалению, мы не располагаем большим объемом данных на этот счет, так как преимущественное развитие процесс становления кустарной промышленности из мелких промыслов получил лишь во второй половине XIX века. Но некоторые свидетельства все же сохранились. Например, согласно сведениям податного инспектора Белгородского уезда Курской Казенной палаты в сл. Томаровка действовали лавки с кожевенным товаром, владельцами которых являлись крестьяне из числа бывших кустарей. Среди них отмечались достаточно

крупные, с товарным годовым оборотом до 20 тыс. рублей¹⁶⁵. Кроме них, в Белгородском уезде, по сведениям уездных исправников, в первой половине XIX века существовали сельскохозяйственные технические заведения. К их числу можно отнести кожевенный завод Ивана Филипповича Краснопольского в сл. Терновке¹⁶⁶.

В Курской губернии также работал чугунно-литейный завод крестьянина Григория Никифоровича Бойцова. Он был расположен в пригородной слободе Жилой в г. Белгород¹⁶⁷.

Важно заметить, что появление среди кустарей собственников мелких и средних промышленных предприятий началось значительно раньше. Достоверно известно, что уже в XVIII веке кузнецы и домники Центрального Черноземья являлись собственниками мелких вододействующих чугуноплавильных и железоделательных заводов. Так, ельчанин Кривородов в 30-е годы XVIII века получил разрешение Берг-коллегии на постройку железного молотового завода¹⁶⁸. А в 40-е годы XVIII века подобное ходатайство было одобрено для жителей Воронежской губернии Викулина с товарищами¹⁶⁹.

Также в конце XVIII века, в частности в 1797 году, в г. Белгороде кустари были владельцами сольных, кожевенных, воскобойных и кирпичных мелких предприятий. Об этом свидетельствуют «Ведомости о состоящих в г. Белгороде заводов сольных, кожевенных, воскобойных и кирпичных»¹⁷⁰.

Важно обозначить, что переход кустарей в категорию собственников мелких предприятий и торговых лавок во многом состоялся благодаря торговле, в которую они активно включались, начиная с XVII века. Продавая товары

¹⁶⁵ ГАБО, ф. 30, оп. 1, д. 1, л. 1-3 об.

¹⁶⁶ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 13.

¹⁶⁷ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 11.

¹⁶⁸ РГАДА, ф. И-271, оп. 1. ч. 2, кн. 1074, д. 22, л. 1-3.

¹⁶⁹ РГАДА, ф. И-271, оп. 1. ч. 2, кн. 1097, д. 3, л. 43.

¹⁷⁰ ГАБО, ф. 20, оп. 1, д. 38, л. 135-140.

собственного изготовления, кустики получали определенных доход, который составлял для них дополнительный заработок. Они старались сбыть произведенный товар как можно быстрее, иногда даже по заниженным ценам. Не имея возможности поиска более выгодного сбыта, они, как правило, выставляли свой товар на местных рынках, которые были самыми близкими к месту производства.

Необходимо отметить, что обращение к отдаленным рынкам влекло за собой ряд трудностей, которые мелкие товаропроизводители не могли решить самостоятельно. В результате они вынужденно обращались к скупщикам, использовавшим разные уловки, чтобы снизить цену, которая изначально была ниже рыночной. С материальной точки зрения кустики в подобной ситуации были не в выгодном положении, но быстрый сбыт для них обозначал возможность возвращения к производственному процессу как можно быстрее и как результат получение денег от продажи за счет увеличения темпов производства.

В результате, анализ исторических материалов подтверждает наличие имущественной дифференциации среди кустиков Центрального Черноземья России в середине XIX века. В соответствии с ней в регионе жили зажиточные и обедневшие кустики. Первые являлись представителями купцов и мещан, которые владели небольшими предприятиями или торговыми лавками. Вторые составляли основную массу мелких товаропроизводителей, являясь владельцами различных производственных инструментов, потому, что даже мастерская была собственностью нескольких человек, кооперировавшихся с целью экономии. Они зарабатывали незначительные денежные средства, которых едва хватало на пропитание членов своей семьи и уплаты налогов в виде казенных и общественных сборов.

Таким образом, в ходе исследования социально-экономического положения кустиков было выявлено, что социальная организация мелких товаропроизводителей Центрального Черноземья России была представлена различными формами кооперации непосредственных производителей,

основанными на разделении труда. Разнообразные ассоциации предполагали семейный подряд, выразившийся в коллективном владении средствами производства среди ближайших родственников.

В середине XIX века крестьяне, которые занимались кустарными промыслами представляли собой профессиональных специалистов, проходивших длительное обучение ремеслу практически с детских лет под руководством близких родственников или мастеров. Оно было регламентировано путем обозначения сроков и этапов обучения. В это время организация ремесленной подготовки, которая распространялась и на кустарей, явилась началом становления профессионального образования в России.

Имущественное положение кустарей выражалось в дифференциации мелких товаропроизводителей в зависимости от материальной обеспеченности. Все крестьяне без исключения владели орудиями труда, более состоятельные – производственными помещениями и лишь некоторые, накопив капиталы, смогли перейти в разряд собственников мелких промышленных заведений.

В завершении исследования состояния развития кустарных промыслов Центрального Черноземья России в середине XIX века можно сделать следующие выводы:

- накануне отмены крепостного права кустарные промыслы сохраняли свою значимость. Более того, отмечался рост их видов. И это при том, что все они имели низкий организационный уровень и слабую техническую оснащенность;

- преимущественное развитие получали промыслы, связанные с получением и обработкой сельскохозяйственного сырья. Они стали приобретать капиталистический характер, который выражался в использовании наемного труда, в наличии торгового капитала, частной собственности на средства производства и общественного разделения труда среди кустарей.

Разделение труда способствовало формированию узкой специализации осуществлявшейся не по принципу выполнения отдельных технических приемов, а по принципу изготовления готовых предметов, требовавших различных

материалов и инструментов. Последствиями ее формирования являлся рост мастерства среди непосредственных производителей, который обуславливал высокое качество, широкий ассортимент и самобытность товаров, производившихся кустарным способом;

- существенные изменения произошли в социальном положении кустарей. Оно характеризовалось наличием артельных сырьевых и производственных объединений, а также наличием корпораций в пределах семьи на основе родственных связей. Сохранялся семейный подряд в обучении мастерству;

- усилилась имущественная дифференциация мелких товаропроизводителей, которая выражалась в расслоении кустарей на обедневших и зажиточных. Она обуславливалась их участием в товарно-денежных отношениях в процессе сбыта товаров, изготовленных кустарным способом;

- в результате роста кустарных промыслов, на территории Центрального Черноземья России в середине XIX века сложились условия для их перехода к промышленному способу производства. Благодаря узкой специализации, совершенствованию системы обучения мелких товаропроизводителей и длительному опыту промысловой деятельности, накапливающегося из поколения в поколение, кустари смогли создать капитал, необходимый для частных мелких предприятий, а также обеспечить рынок наемной рабочей силой.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 60-70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Кустарно-промышленное направление экономической политики России выделилось во второй половине XIX века. После отмены крепостного права, в условиях малоземелья и безземелья крестьян, руководство страны пыталось смягчить социальные последствия буржуазных реформ и добиться повышения доходности крестьянских хозяйств. В то время получение дополнительного дохода от промысловой деятельности крестьян являлось единственным возможным источником для уплаты государственных налогов в целом. Учитывая это, а также наличие мелкотоварного уклада промыслов, на уровне центральной государственной власти отмечалась регламентация деятельности непосредственных товаропроизводителей. Она была представлена протекционистской политикой центральных органов государственной власти и местных органов самоуправления по отношению к кустарным промыслам.

В качестве центрального органа государственной власти, координирующего развитие кустарных промыслов, действовали следующие ведомства: в XIX веке – первоначально Министерство государственных имуществ, а с 1894 года – Министерство земледелия и государственного имущества; в начале XX века – Главное управление землеустройства и земледелия. Все мероприятия по законодательному регулированию промысловой деятельности населения страны осуществлялись под контролем Кустарного комитета. Проводниками кустарно-промышленных мероприятий на местах являлись губернские и уездные земские учреждения.

Политика в сфере мелкотоварного производства предполагала изучение и популяризацию промысловой деятельности мелких товаропроизводителей; создание кустарных складов и учебных мастерских, а также организацию их

финансирования и оказание помощи в кредитовании кустарей и мелких промышленных предприятий, владельцами которых являлись непосредственные производители.

Реализация кустарно-промышленной политики на практике имела значительные результаты для становления в регионе кустарной промышленности. Используя различные меры по поощрению развития промыслов, правительство облегчало переход кустарей в разряд владельцев мелких предприятий. Оно поддерживало заведения мелких товаропроизводителей, предоставляя рассрочки в уплате налогов при необходимости, регулируя сбыт произведенных товаров на внутренних и внешних рынках, путем предоставления отсрочки в выплате аренды, либо закрепления за кустарями более доходных торговых мест на ярмарках и базарах.

§1 Государственные меры по стимулированию кустарно-промысловой деятельности

Регулирование кустарно-промысловой деятельности длительное время не являлось предметом специальной государственной политики. Мелкие товаропроизводители рассматривались просто как дополнительные источники пополнения казны. Они выплачивали различные налоги в денежном эквиваленте и отработывали государственные повинности в соответствии со своей социальной категорией. Помимо основных налогов представители центральных органов власти вводили дополнительные, размер которых устанавливался исходя из вида промысловой деятельности крестьян.

Кроме того, в зависимости от задач внешней и внутренней политики страны, правительство пыталось координировать направления и темпы развития мелкотоварного производства. Прежде всего, это касалось тех промыслов,

которые были связаны с обеспечением обороны государства. Среди них на первом месте были железоделательные промыслы, развитие которых находилось под контролем со стороны центральных органов власти. Используя административные меры, такие как создание групп казенных кузнецов, а также стимулирование широких изыскательных железорудных работ, правительство либо поощряло, либо наоборот тормозило их развитие. Но подобные проявления государственной политики в сфере развития кустарных промыслов в России были единичными случаями и отличались хаотичностью исполнения вплоть до середины XIX века.

Систематический характер государственная политика стала приобретать во второй половине XIX века, после проведения реформ Александра II. Прогрессивные буржуазные реформы изменили систему землевладения и землепользования, породившую малоземелье и безземелье большинства крестьян. В этих условиях центральная государственная власть, осознавая, что крестьяне являлись основной категорией налогоплательщиков, стала предпринимать меры по стимулированию развития кустарных промыслов. Тем самым непосредственным производителям предоставлялась возможность дополнительного заработка, который расходовался не только на содержание своей семьи, но и на уплату налогов.

Первые проявления систематической государственной политики в сфере развития мелкотоварного производства отмечались в 1870-е годы. Они выражались в исследовании состояния развития кустарных промыслов по всей России в целом. Для решения данной задачи в 1872 году была учреждена особая комиссия при Министерстве финансов, созданная по ходатайству московского съезда сельских хозяйств и по решению Совета торговли и мануфактур. Состав комиссии состоял из депутатов разных ведомств и обществ.

К своей практической работе по подготовке исследования кустарных промыслов в России, по специально выработанным программам комиссия приступила позже. Первое заседание было созвано лишь 25 января 1874 года. На

нем приняли решение о необходимости разработки подробной программы исследования кустарных промыслов с указанием способов и средств сбора материала. На последующих заседаниях занимались рассмотрением и принятием экономической программы, основанной на положениях программы Географического общества и профессора Московского университета Чупрова. Окончательное принятие и одобрение общего плана и программы исследования кустарных промыслов в экономическом отношении состоялось 15 мая 1877 года.

Конечным результатом деятельности Комиссии по исследованию промысловой деятельности крестьян было издание «Трудов Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России». Они явились первым в нашем государстве солидным трудом, содержащим обильный и разнообразный материал о мелкотоварном производстве и экономической деятельности непосредственных товаропроизводителей.

Из практических итогов работы Комиссии самым значительным явилось содействие Воткинской артели в обеспечении образцами машин, а также в организации участия представителей объединения в Нижегородской ярмарке 1885 года. Не менее значимым являлась разработка собственного устава организации.

Самой главной заслугой «Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России» следует обозначить привлечение общественного внимания к вопросу о кустарных промыслах, который с 80-х годов XIX века становится достоянием науки и общества. Следствием этого явилась активизация практической деятельности различных центральных и местных органов власти в сфере развития мелкотоварного производства. В частности, были одобрены и приняты законодательные акты, регламентировавшие управление мелкотоварным производством по всей России. Так, 19 февраля 1887 года было открыто V отделение по кустарной и ремесленной промышленности в Обществе содействия русской промышленности и торговле.

Позже был создан высший орган – Министерство земледелия и государственных имуществ, который помимо управления государственным

имуществом, контролировал развитие кустарных промыслов. Направлениями практической деятельности министерства в сфере мелкотоварного производства было поощрение и усовершенствование кустарных промыслов. Первое направление реализовывалось путем осуществления материальной поддержки со стороны государства в размере ежегодного кредита, который был ассигнован из казны страны на три года в сумме 35 тыс. рублей в год. В последующие годы кредит этот постепенно увеличивался и к началу XX века он составлял уже свыше 110 тыс. рублей в год¹⁷¹. В рамках годового размера кредита министерство выдавало пособия на открытие и содержание учебных заведений для мелких товаропроизводителей. На такие пособия в Воронежской губернии открылись корзиночная мастерская в с. Березове, низшее ремесленное учреждение в Воронежском уезде, ремесленное отделение при Новосотенском двухклассном училище и многие другие¹⁷².

Помимо выдачи пособий министерство, поощряя развитие кустарных промыслов, занималось и организацией кустарных музеев. Один из них был открыт в здании Соляного Городка Санкт-Петербурга при Императорском сельскохозяйственном музее. Целью «Кустарного музея» являлась популяризация кустарных промыслов. В подвале здания находились мастерские и кладовые музея. Здесь в ноябре 1902 года по инициативе Министерства земледелия организовали сбытовой склад кустарных изделий. Осуществлялась продажа товаров кустарного производства по образцам, которые присылали с мест производства.

Ярким примером также является «Торгово-промышленный музей кустарных изделий», созданный весной 1885 года в г. Москве. Руководство музея координировало деятельность кустарных промыслов и продвигало продукцию

¹⁷¹ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. С. 75.

¹⁷² ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1942, л. 1; ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2820, л. 1, 22; ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2106, л. 4.

непосредственных производителей как на отечественных, так и на международных рынках. Коллекция кустарного музея была сформирована из экспонатов Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве, состоявшейся в 1882 году. В основном она была представлена изделиями кустарного производства мастеров страны в виде бондарных и корзиночных товаров, орудий труда и многого другого.

Государственные выплаты на организацию музеев получали и передвижные музеи. В качестве примера можно указать подвижной музей в Коротоякском уезде Воронежской губернии¹⁷³.

Кроме того, министерство помогало и в обеспечении кустарей заказами на производство кустарных изделий для морского, артиллерийского и других казенных ведомств. Подтверждением является дело под названием «Переписка с Бобровской земуправой о поручительстве за первую артель бутурлиновских кустарей-сапожников перед военным ведомством». Оно было направлено в Воронежскую губернию, в которой Бобровское уездное земство принимало на себя поручительство в сумме 500 рублей по поставке сапог военному ведомству первой артели кустарей-сапожников Бобровского уезда¹⁷⁴.

Второе направление деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ заключалось в выявлении причин бедственного положения кустарей. Представители государственного совета при министерстве считали скупщиков виновными в наличии материальных затруднений кустарей. Они предполагали, что посредники в торговле кустарными изделиями обеспечивали «нечестный» сбыт, который снижал заработки мелких товаропроизводителей и препятствовал накоплению капиталов.

В 1894 году Министерство земледелия и государственных имуществ было преобразовано. С этого времени руководство кустарными промыслами России осуществлялось в отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики.

¹⁷³ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1963, л. 1, 3, 12.

¹⁷⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 9588 л. 7.

При нем был организован особый Кустарный комитет, который представлял собой специальный совет из представителей разных ведомств и частных лиц обоего пола.

Направления деятельности данного органа государственной власти были аналогичными по сравнению с Министерством земледелия и государственных имуществ. По-прежнему, работа была нацелена на материальное стимулирование развития кустарных промыслов. Единственным отличием было то, что в 90-е годы XIX века значительная часть средств, отпускаемых правительством на содействие кустарной промышленности, расходовалась на улучшение техники кустарных промыслов¹⁷⁵. В этом отношении деятельность министерства была весьма продуктивной и разнообразной. Мерами являлись:

1. Устройство постоянных и передвижных (временных) школ и мастерских для знакомства кустарей с усовершенствованными приемами производства.

2. Учреждение школ и мастерских для подготовки техников-инструкторов, которые могли бы самостоятельно обучать кустарей в том или ином кустарно-промышленном районе.

3. Отпуск одновременных или ежегодных пособий на открытие и устройство профессиональных школ и учебных мастерских.

4. Снабжение кустарных учебных заведений образцами изделий и орудий, чертежами, рисунками, моделями и другими пособиями.

5. Посредничество для доставки кустарям сырого материала по заготовительным ценам, орудий и заказов, для изготовления которых иногда устраивались временные мастерские на средства министерства.

Важно отметить, что в отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики меры по поощрению развития кустарных промыслов осуществлялись при помощи особых 56 специалистов. Среди них 44 человека представляли

¹⁷⁵ ГАРФ, ф. 63, оп. 44, д. 195, л. 5.

различные промысловые направления, существовавшие в России¹⁷⁶. К их числу относились специалисты по ткацкому, железоделательному, деревообрабатывающему, гончарному, кожевенному, красильному, кружевному, гончарному, скорняжному и сапожному промыслам. Они принимали участие в обсуждении вопросов в Кустарном комитете, направлялись в пункты развития кустарного производства с целью выявления уровня развития и осуществления технических мероприятий. Также специалисты разрабатывали различные наставления и практические руководства кустарям по отдельным промыслам¹⁷⁷.

Следовательно, во второй половине XIX века в России прослеживалось стремление к законодательному регулированию вопросов развития мелкотоварного производства через создание системы центральных органов власти, координирующих развитие кустарных промыслов.

Подобная система руководства кустарной промышленностью существовала в России вплоть до начала XX века. Новшеством явился созыв Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности в Санкт-Петербурге. I Всероссийский съезд деятелей по кустарной промышленности состоялся в 1902 году. Заседание II Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности было 28 февраля 1910 года, на котором было принято решение об учреждении Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности. Оно создавалось для организации съездов и осуществления их решений. Последний III Всероссийский съезд деятелей по кустарной промышленности прошел в 1913 году. А вот Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности продолжало действовать до 1917 года¹⁷⁸.

Более детально деятельность съездов можно наглядно проследить, опираясь на документы. В фондах Государственного архива Воронежской области сохранилось «Положение о съезде деятелей по кустарной промышленности в

¹⁷⁶ ГАРФ, ф. 63, оп. 44, д. 195, л. 1-3.

¹⁷⁷ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. С. 79.

¹⁷⁸ РГИА, ф. 431, оп. 1.

Санкт-Петербурге», которое было принято в 1910 году на съезде, где присутствовали и делегаты от Воронежской губернии¹⁷⁹. В соответствии с данным документом съезд созывался обществом для содействия русской промышленности и торговли при поддержке со стороны Главного управления землеустройства и земледелия.

Целью съездов являлось выяснение современного тому времени положения и нужд кустарной промышленности, указание мероприятий по поощрению развития промысловой деятельности крестьян и разработка предложений, направленных на улучшение кустарных промыслов.

Работу деятелей по кустарной промышленности, в частности избрание председателя съезда, обеспечивал организационный комитет, который занимался подготовкой созыва съезда. Все исполнительные и финансовые вопросы возлагались на распорядительный комитет.

Состав съезда состоял из:

- выборных представителей земств из районов, где практиковались кустарные промыслы;
- выборных представителей обществ и учреждений, которые занимались вопросами кустарной промышленности. Среди таких обществ можно назвать кустарные комитеты и сельскохозяйственные общества;
- учредителей школ и ремесленных мастерских, организаторов кустарных складов, артелей кустарей и т.д.;
- ученых, которые были известны своими научно-учебными работами по кустарной промышленности.

Все делегаты съезда за свое участие оплачивали членский взнос в размере 5 рублей. Результаты заседаний отражались в постановлениях съезда, которые в дальнейшем направлялись в V отделение Высочайше утвержденного общества для содействия русской промышленности и торговли. Это отделение занималось

¹⁷⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 7312, л. 5.

вопросами кустарной и ремесленной промышленности. Его представители после поступления постановлений возбуждали ходатайства перед Главным Управлением землеустройства и земледелия.

Перечень вопросов, которыми занимались деятели съезда по кустарной промышленности, был достаточно обширным. Подтверждением служит программа докладов, с которыми выступали члены съезда. В соответствии с ней можно было выдвигать на обсуждение 19 вопросов, связанных с развитием кустарного мелкотоварного производства. «Сведения уземуправ о состоянии кустарных промыслов Воронежской губернии» конкретизируют эти вопросы: насущные технические и экономические нужды кустарных промыслов по обработке дерева, металлов, волокнистых веществ, животных продуктов и прочего в России; развитие кустарных промыслов в районах водворения переселенцев; условия применения в кустарном производстве мелких двигателей и электрической энергии; оценка преимуществ их использования в кустарном производстве; технические усовершенствования по устранению вреда для здоровья кустарей в сфере мелкотоварного производства; техническое образование для кустарей, распространение графической грамотности и повышение художественного вкуса у мелких товаропроизводителей; кустарные музеи, передвижные выставки, воскресные классы, вечерние курсы и странствующие инструкторы; организация издательского дела для популяризации технических знаний; организация основной и текущей статистики по кустарной промышленности; организация кредита для кустарей; мероприятия по организации кооперативных учреждений среди кустарей, товариществ и артелей; деятельность земств по сбыту кустарных изделий; поставка кустарных изделий для нужд армии, флота, ведомства путей сообщения и других казенных учреждений; содействие в организации заграничного сбыта; влияние железнодорожных и таможенных тарифов на кустарное производство; кустарные промыслы как средство трудовой помощи при неурожаях; меры содействия промышленности в странах Западной Европы; план мероприятий помощи

кустарным промыслам; желательные законодательные меры в интересах кустарей¹⁸⁰.

Таким образом, анализ вопросов, с которыми деятели по кустарной промышленности могли выступать на своих заседаниях, указывает на изменения в системе государственного управления мелкой промышленностью в начале XX века. Если во второй половине XIX века основное внимание представителей центральных органов власти было сосредоточено на материальной поддержке, то в начале XX века отмечалось их стремление к сравнительному анализу системы государственной поддержки кустарных промыслов в России и странах Западной Европы с целью выявления мер, необходимых для повышения уровня распространения кустарных промыслов в нашем государстве в целом. Кроме того, стали прослеживаться попытки повысить технический уровень кустарного производства путем внедрения в производственный процесс нового оборудования, используемого в крупном производстве в период промышленного переворота в России в 40-е годы XIX века.

На местах это выражалось в разработке мер по устранению недостатков в сфере исследования промыслов и по повышению производительности труда кустарей за счет применения новых технических средств производства. Подтверждением может служить записка председателя Кустарной комиссии Воронежской губернии В.И. Жукова, в которой он обосновывал невозможность проведения подробного точного и всестороннего исследования промыслов¹⁸¹. Основную причину он связывал с погрешностями в работе волостных правлений, через которые осуществлялся сбор. Представители правлений не владели вопросами экономического и технического характера. Поэтому председатель Кустарной комиссии видел решение данного вопроса в экспедиционном исследовании по специально разработанной программе.

¹⁸⁰ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673, л. 3-4.

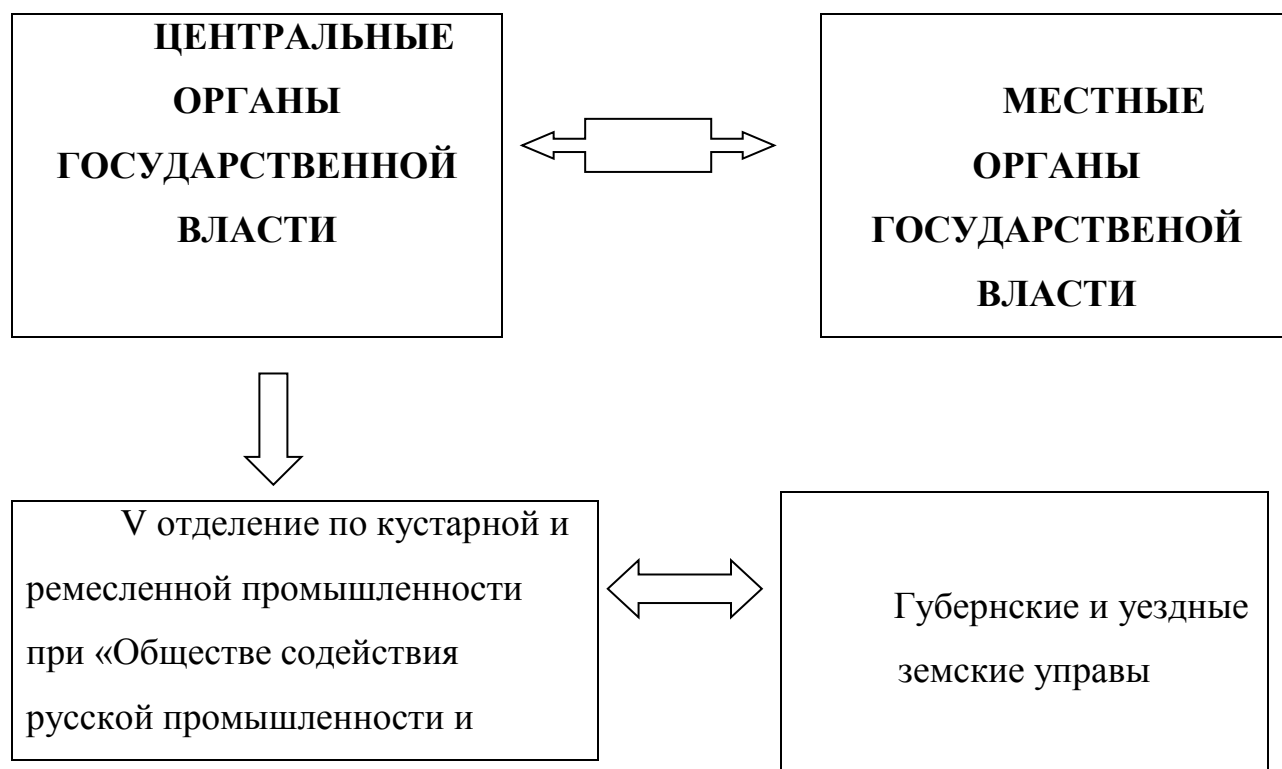
¹⁸¹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 4561, л. 15.

Забота о повышении производительности труда кустарей за счет применения новых технических средств производства отчетливо прослеживается на примере доклада того же В.И. Жукова на тему «Производство сельскохозяйственных машин и орудий в Задонском уезде»¹⁸². В нем отражались меры по стимулированию развития производства молотилок, веялок и другого сельскохозяйственного оборудования. К их числу следует отнести знакомство с новыми образцами, участие в выставках, учреждение конкурса изготовленных товаров, снабжение дешевым материалом.

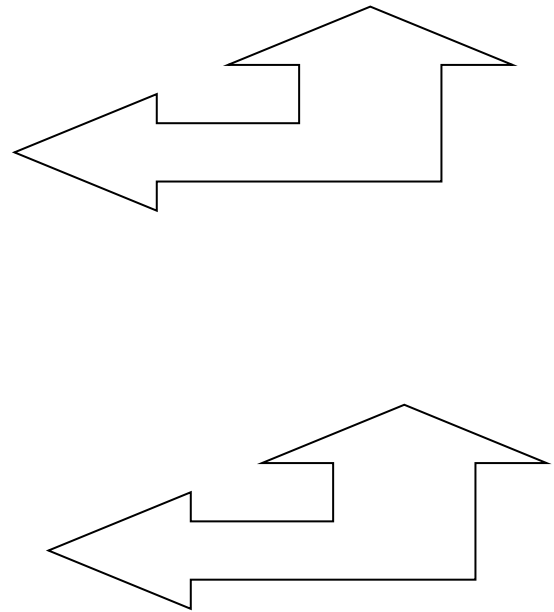
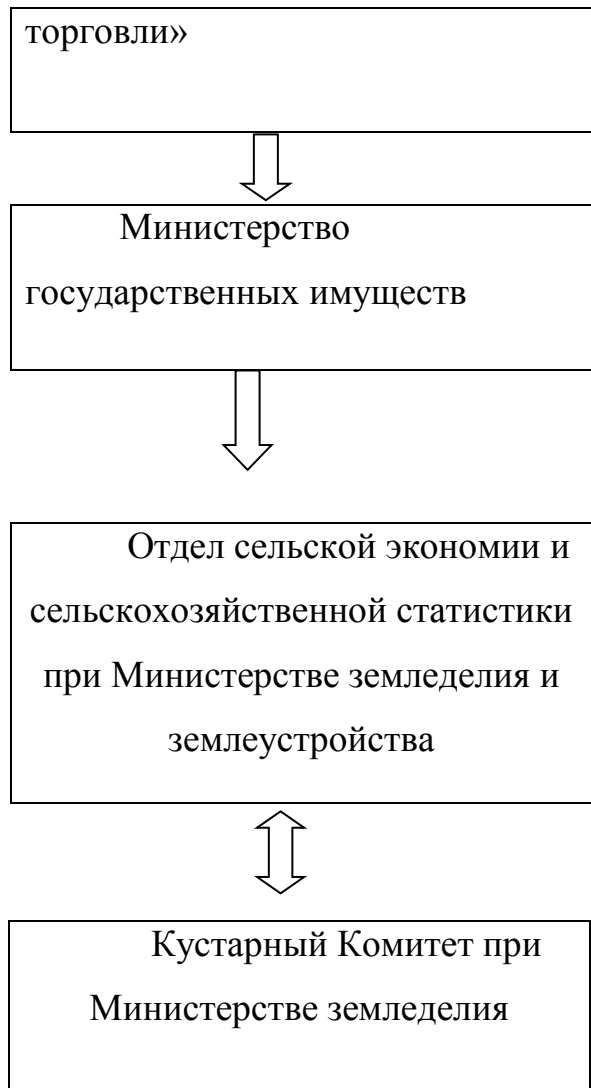
Систему государственного управления в сфере кустарной промышленности можно представить в виде схемы «Схема 1», составленной автором.

«Схема 1»

**Система государственного управления кустарной промышленностью
во второй половине XIX века - начале XX века**

¹⁸² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 4561, л. 17, 19.

Оформившаяся система государственного регулирования кустарной промышленностью России, в начале XX века отличалась наличием новых направлений государственной политики центральных органов власти в сфере мелкотоварного производства. Среди них одним из значимых являлось совершенствование налогообложения мелких товаропроизводителей. В период с середины XIX века – до начала XX века оно заключалось в создании системы прямых и косвенных налогов, действие которых распространялось на все крестьянское население страны, в том числе и на кустарей.

В качестве примера можно привести «Книгу для записей податей и земских повинностей» Белгородской губернии, в которой отражены сведения о

различных видах государственных податей, подлежащих уплате всеми крестьянами независимо от вида хозяйственной деятельности¹⁸³. В соответствии с документом кустари Белгородской губернии, как и везде в пределах Центрального Черноземья, платили те же налоги, которые распространялись на крестьянское население.

По другим архивным документам можно судить о том, какие конкретно уплачивались налоги. В России они разделялись на две группы - прямых и косвенных налогов. Первую группу традиционно составляли различные казенные, местные, страховые и мирские сборы. Вторую - представляли разнообразные сборы на необходимые продукты и предметы потребления. К их числу относились налоги на соль, сахар, керосин и т.д.

Анализ неопубликованных источников подтвердил их распространение и на территории Центрального Черноземья России. Например, согласно сведениям волостного старшины Чаплыгинского волостного правления Курского уезда, в 1895 году здесь регистрировались поступления от мирских сборов¹⁸⁴.

«Ведомость поступления денежных казенных и земских сборов, страховых платежей за 1898-1899 годы» конкретизировала виды казенных сборов, существовавших в Курской губернии¹⁸⁵. Здесь казенные сборы представляли собой уплату государственных налогов в пользу государственной власти, которые поступали в казну страны. Они включали уплату выкупных платежей бывших помещичьих крестьян, которые появились после крестьянской реформы 1861 года, подушной подати, оброчной подати, поземельного государственного налога за пользование землей, лесного налога с бывших государственных крестьян, наделенных лесом.

«Сведения Валуйской уездной земской управы о предметах, подлежащих обложению уездными земскими повинностями за 1871 год» позволили определить специфику уплаты местных налогов в Воронежской губернии. Анализ

¹⁸³ ГАБО, ф. 20, оп. 1, д. 499, л. 1-7.

¹⁸⁴ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 400, л. 5-6.

¹⁸⁵ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 409, л. 1-286.

обозначенного документа позволил выявить, что размер и наименование земских сборов зависели от географического района их распространения. Они пополняли местный бюджет губерний, из которого в последствии осуществлялись выплаты, связанные с деятельностью местных губернских и уездных земских учреждений¹⁸⁶.

В целом страховые сборы включали в себя налоги на осуществление противопожарной безопасности населенных пунктов, которая прежде всего выражалась в страховании жилых и хозяйственных построек от пожаров.

При этом мирские сборы собирались для организации содержания администрации губернских и уездных органов государственной власти, а также на оплату местных нужд населенного пункта.

Размер различных видов прямых налогов не являлся одинаковым по всей России. Он варьировал в зависимости от географического показателя. Так, размер и удельный вес каждого вида налога в системе общего налогообложения, действующего в пределах Центрального Черноземья России можно наглядно проследить на примере таблицы («Таблица 3»), составленной на основе анализа результатов статистического исследования П.Х. Шванебаха¹⁸⁷.

«Таблица 3»

Размер прямых налогов крестьян Центрального Черноземья России
на рубеже XIX -XX веков

Вид прямых	Губернии Центрального Черноземья			
	Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская

¹⁸⁶ ГАВО, ф. И 20, оп. 1, д. 129, л. 1-91.

¹⁸⁷ Шванебах П. Х. Наше податное дело. Спб., 1903. С. 143.

налогов	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%
Казенные	4 576	66,2	4 227	65,1	3 247	67,0	4 550	62,7
Земские	1 127	16,3	1 027	15,8	609	12,6	1 154	15,9
Мирские	1 208	17,5	1 239	19,1	987	20,4	1 557	21,4
Всего:	6 911	100	6 493	100	4 843	100	7 261	100

Анализ сведений «Таблицы 3» позволил выявить, что казенные платежи для крестьян являлись основными, так как их удельный вес в общем налогообложении составлял в пределах от 62,7% до 67%. Удельный вес земских сборов в общем налогообложении по всему региону колебался от 10 до 15%. Удельный вес мирских сборов был выше в два раза по сравнению с земскими сборами и в три с половиной раза ниже по сравнению с казенными налогами. Он составлял 20% от общего налогообложения.

Выявленные показатели свидетельствуют о высоком налогообложении крестьян в виде уплаты только прямых налогов. Подтверждением этого являются показатели бюджетных обследований крестьянских хозяйств. В соответствии с ними крестьяне 62,7% своих доходов, получаемых исключительно от земледелия, тратили на уплату только прямых налогов¹⁸⁸. Зачастую их уплата превышала крестьянский доход, поэтому значение промысловой деятельности крестьян и возможность дополнительного заработка представляли собой единственную возможность погашения всех налогов и обеспечения своей семьи.

Следует заметить, что кустарно-промысловая государственная политика в сфере налогообложения мелких товаропроизводителей помимо реформирования прямых и косвенных налогов, выражалась в создании и регулировании

¹⁸⁸ Кореневская Н. Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М.: Госстатиздат, 1954. С. 122-124.

налогообложения мелких товаропроизводителей, занятых в промысле или имеющих мелкие кустарные предприятия.

В 1885 году Государственным советом было выделено дополнительное обложение торговых и промышленных предприятий, включая кустарные процентными и раскладочными сборами. Для их сбора создавались губернские и уездные раскладочные присутствия и утверждались должности податных инспекторов. В уездах создавались уездные раскладочные присутствия. Податные инспектора следили за исполнением закона о дополнительном налогообложении в сфере торговли и промыслов в пределах конкретного уезда. Не являлось исключением и Центральное Черноземье России. Здесь, также, как и в других районах, были созданы раскладочные присутствия. Например, в Курской губернии, действовали присутствия уже с 1898 года. Подтверждением могут служить циркуляры об образовании уездного раскладочного по промысловому налогу присутствия и о его задачах на 1898-1899 годы¹⁸⁹.

В России промысловое налогообложение появилось во второй половине XIX века. Оно заменяло отдельные бессистемные промысловые сборы, существовавшие в то время в стране. Основным законом русского промыслового обложения был обнародован 1 января 1863 года. Им являлось «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов». Однако оно вступило в силу только 9 февраля 1865 года после переработок и дополнений. Впоследствии отдельные статьи подвергались редактированию, с целью повышения торговых пошлин, облегчения мелочной торговли и промыслов. И, тем не менее, все дополнения и поправки не нарушали основы самого закона в течении последующих тридцати лет. За это время в России произошли серьезные изменения экономических условий страны: появление железнодорожной сети и других путей сообщения, перемещение торговых и промышленных центров, возникновение новых отраслей торговой и промысловой деятельности. В

¹⁸⁹ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 407, л. 1-11.

совокупности данные причины обуславливали необходимость разработки нового промыслового законодательства.

В результате 1 января 1899 года было введено в действие новое «Положение о государственном промысловом налоге», утвержденное законом от 8 июля 1898 года. Его особенностью являлось обложение не лиц, а каждого отдельного предприятия. В соответствии с ним вся Россия разделялась по классам для уплаты основного и промыслового налога. Центральное Черноземье России относилось ко второму и третьему классам. Так, конкретно Курск, Воронеж, Елец, Орел закреплялись за II классом, тогда как определенные слободы Воронежской, Курской, Тамбовской, Орловской губерний регистрировались за III классом.

К Воронежской губернии относились населенные пункты Бирюченского уезда и Бобровского уезда. К Курской губернии – уезды: Курский, Льговский, Рыльский, Суджинский. К Тамбовской губернии – некоторые районы Липецкого, Моршанского, Тамбовского и других уездов. К Орловской губернии – Болховского, Орловского уездов¹⁹⁰.

В соответствии со статьей 2 закона от 8 июля 1898 года государственный промысловый налог состоял из основного и дополнительного¹⁹¹. Основной налог уплачивался выборкой промысловых свидетельств.

Согласно документу № 1918 Воронежской казенной палаты отделения 1, стола 3 от 23.02.1899 года, направленного в Воронежскую губернскую земскую управу все сделки (подряды или поставки) стоимостью до 500 рублей разрешалось проводить без выборки промыслового свидетельства. При этом если сумма по подряду составляла от 500 рублей до 10 тыс. рублей – требовалась выборка свидетельства 4 разряда. Свыше 10 тыс. рублей – 50 тыс. рублей –

¹⁹⁰ Фриман М. С., Шейнес Д. И. Промысловый налог по действующему законодательству. М.: Типография В.М. Саблина, 1913. С. 31-34.

¹⁹¹ Там же. С. 30.

свидетельства 3 разряда. Более 50 тыс. рублей и до 200 тыс. рублей свидетельства 2 разряда, свыше 200 тыс. рублей – свидетельства 1 разряда¹⁹².

Стоимость промысловых свидетельств устанавливалась от 2 до 1 500 рублей. Она определялась в зависимости от класса местности и разряда предприятия или личного промыслового занятия. Все предприятия и личные промысловые занятия делились на разряды. Для торговых предприятий и личных промысловых занятий вводилось по 5 разрядов, а для промышленных – 8. Следует заметить, что при разделении местности на классы принимались во внимание населенность местности, состояние сельского хозяйства, уровень развития фабрично-заводской промышленности и торговых предприятий за последние 30 лет, рост городских доходов. При разделении предприятий на разряды в основу деления бралось количество рабочих, род торговли или промысла, количество и сила орудий производства, наемная плата за помещение.

В соответствии с архивными документами промысловые свидетельства выбирались по месту их исполнения. Если занятие промыслами предполагалось в нескольких уездах, то свидетельства надлежало получать по месту принятия обязательств¹⁹³.

Государственная кустарно-промысловая политика правительства России в сфере налогообложения кустарей характеризовалась наличием жесткого контроля. Он проявлялся в создании на местах специальных органов власти, отслеживающих исполнение «Положения о промысловом налоге» в регионах страны. Ими являлись Казенные Палаты, которые подчинялись департаменту окладных сборов при Министерстве финансов. Причем в структуре Департамента состояло Особое по промысловому налогу Присутствие, в состав которого входили представители разных ведомств. Оно распределяло сумму раскладочного сбора между губерниями и занималось разработкой вопросов в отношении промыслового налога. Также вводились новые должности податных

¹⁹² ГАВО. Ф. И 20, оп. 1, д. 2873, л. 1.

¹⁹³ ГАВО, ф.- И 20, оп. 1, д. 2873, л. 1.

инспекторов, которые в пределах податного участка осуществляли непосредственный контроль за исполнением правил промыслового налогообложения. У них были помощники, которым содействовали торговые депутаты.

В то же время практическая реализация кустарно-промышленной политики отличалась наличием протекционистской направленности. Она проявлялась в системе освобождения от уплаты промыслового налога в ряде случаев. Как правило, от обложения промысловым налогом освобождались мелкие предприятия, или те, которые преследовали различные общественные цели. Например, в Тамбовской губернии, в 1891 году Кулешова была освобождена от уплаты промыслового налога за крупорушку¹⁹⁴.

Покровительство распространялось и на сельскохозяйственные промыслы в силу отсутствия в них промышленного характера. От обложения освобождалась мелкая подвижная торговля предметами престолярного употребления.

Следовательно, государственная кустарно-промышленная политика была четко спланированной в вопросах организации и реализации налогообложения. В соответствии с ней на государственном уровне утверждалась оплата дополнительного налога, уплачиваемого кустарями наравне с другими категориями населения страны, занятыми торговой и промышленной деятельностью. Налог был дифференцированным в зависимости от вида промысла и степени занятости кустарей в нем. Причем кустарно-ремесленная государственная политика в сфере налогообложения имела протекционистскую направленность, выразившуюся в освобождении мелких товаропроизводителей от уплаты промыслового и земского налогов. Например, в 1891 году были освобождены от уплаты земского налога за мельницу крестьяне Тамбовской губернии Пухортов и Трофимов¹⁹⁵.

¹⁹⁴ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 568, л. 1.

¹⁹⁵ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 567, л. 1-9.

Следующим направлением государственной политики центральных органов власти можно определить регулирование внутренней торговли России в сфере продажи кустарных товаров. Одной из мер установления государственного контроля являлось утверждение сроков проведения ярмарок, которые были важным местом сбыта производившихся кустарными изделиями. Здесь ассортимент кустарной продукции согласно сведениям «Военно-статистического обозрения Российской империи» был разнообразным. Например, среди товаров кустарей Курской губернии, которые продавались на крупных ярмарках России и соседних губерний, приоритет закреплялся за кушаками, овечьей шерстью и сапожными изделиями¹⁹⁶. Оптом на них сбывалась продукция переработки пеньки в виде веревок, бечевки, канатов, рыболовецких снастей. Популярными на ярмарках также были кустарные изделия из дерева, среди которых встречались сундуки, самопрялки, дуги, колеса, кузова и т. п.

Как было отмечено выше, за продажей кустарных товаров на ярмарках устанавливался государственный контроль путем утверждения сроков проведения ярмарок. В общероссийском масштабе любые изменения осуществлялись только с разрешения Министерства внутренних дел и финансов. Само прошение составляли в местных органах власти, с которыми обращались уже к представителям центральной государственной власти России. После утверждения всех изменений Правительственный Сенат заносил новые данные во всеобщие сведения.

Подобный порядок существовал и в пределах Центрального Черноземья России. Анализ архивных документов свидетельствует о неоднократных обращениях Воронежской, Тамбовской губернской земской управы в

¹⁹⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 268.

хозяйственный департамент Министерства внутренних дел с ходатайством о внесении изменений в сроки ярмарочной торговли¹⁹⁷.

Например, в 1875 году был установлен новый срок для Евдокиевской 3-х дневной ярмарки в Воронежской губернии. Он был продлен с 20 февраля по 3 марта по причине проведения с 20 февраля по 1 марта конной торговли, которая обуславливала невозможность устройства собственных временных лавок торговцами других товаров. Увеличение же срока проведения ярмарки способствовало обеспечению равных условий торговли для всех.

Также в этом же году Воронежская губернская земская управа ходатайствовала перед Воронежским губернатором о переносе срока 3-х дневной ярмарки в с. Староживотином Коротоякского уезда с 18 августа на 20-22 июля. Причиной такого изменения называли сбор хлеба в августе, который задеиствовал практически все крестьянское население и обуславливал невозможность их участия в ярмарочной торговле. Просьба установления срока на июль тоже не являлась случайной. Именно в этом месяце по свидетельствам торговцев отмечался хороший спрос у покупателей и разнообразный ассортимент у продавцов. Результатом было разрешение Министерства внутренних дел и Министерства финансов изменить сроки торговли¹⁹⁸.

Аналогичные процессы изменения сроков ярмарочной торговли наблюдались и в пределах Тамбовской губернии. Например, в 1872 году базары и ярмарки были открыты в селениях Козловского, Лебедянского, Моршанского и Тамбовского уездов¹⁹⁹. А уже в следующем году представители земских управ ходатайствовали о продлении их сроков²⁰⁰.

Не являлись исключением Курская и Орловская губернии. Здесь аналогично другим районам региона устанавливался государственный контроль в

¹⁹⁷ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 82, л. 11; ГАТО, ф.143, оп. 1, д. 729, л. 1; ГАТО, ф.143, оп. 1, д. 731, л. 1-30; ГАТО, ф.143, оп. 1, д. 732, л. 5-15.

¹⁹⁸ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 83, л. 2.

¹⁹⁹ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 742, л. 1-37.

²⁰⁰ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 743, л. 1-16.

сфере продажи изделий мелкотоварного производства на ярмарках. Одновременно регулировалось и открытие ярмарочной торговли²⁰¹. Например, в 1887 году представители Орловского губернского земского собрания ходатайствовали об открытии в Орловской губернии ярмарки в с. Критово Малоархангельского уезда²⁰².

В хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел также утверждали и закрытие ярмарок. Так, известно, что в 1889 году было удовлетворено ходатайство Воронежского губернского земского собрания о закрытии существовавшей в слободе Калач Богучарского уезда двухнедельной Успенской ярмарки, которая длилась с 1 по 5 августа. Взамен были открыты две ярмарки. Первая объявлялась трех дневной ярмаркой. Срок ее проведения определялся с 25 по 28 июля. Вторая - семидневной, длившейся с 10 по 17 августа²⁰³.

Необходимо отметить, что хозяйственный департамент Министерства внутренних дел иногда не удовлетворял прошения об изменении сроков проведения ярмарок. Например, в 1890 году не разрешили перенести ярмарку в слободе Никольской Богучарского уезда Воронежской губернии с 2 февраля на 30 января по причине совпадения сроков, с ярмаркой, действовавшей в слободе Старой Мыловой, расположенной всего лишь в 50 верстах²⁰⁴.

Следующей мерой осуществления государственного контроля в сфере продажи изделий мелкотоварного производства являлось законодательное установление фиксированной таксы за торговлю. Ее размер зависел от наименования ярмарки. В качестве примера можно указать законодательный акт за №11 Правительственного Сената от 1868 года, имевший юридическую силу и на территории Центрального Черноземья России. Так, согласно ходатайству Валуйской уездной земской управы к Воронежскому губернатору, в Воронежской

²⁰¹ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 1-5.

²⁰² ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 22, л. 7.

²⁰³ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 285, л. 4.

²⁰⁴ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 285, л. 4.

губернии действовала фиксированная плата, установленная на основе обозначенного законодательного акта²⁰⁵.

За уплатой таксы устанавливался государственный контроль. Он выражался в учете размеров и сроков оплаты ярмарочной торговли. Ярким свидетельством является «Дело по ходатайству Задонского уездного исправника о рассрочке арендной платы за торговлю на базарной площади г. Воронежа для гончаров». В соответствии с документом, несмотря на недоимку крестьян Карачунского сельского общества Задонского уезда в сумме 107 рублей, накопившуюся по причине неурожайных сезонов, местным гончарам дали разрешение осуществлять торговлю гончарными кустарными изделиями на городских местах отведенных площадей Старо-Конной и Девиченской. По свидетельствам доклада Воронежского городского головы от 20.02.1892 года за № 877, долг не аннулировался. Он подлежал уплате сразу после первого «богатого» урожая²⁰⁶.

Другим примером осуществления государственного контроля ярмарочной торговли являются материалы - «Дело по прошению крестьян Карачунского сельского общества Задонского уезда Холодкова и Столярова о выделении места для торговли гончарными изделиями в г. Воронеже»²⁰⁷. В соответствии с материалами дела крестьяне Василий Тарасов Холодков и Алексей Васильевич Столяров как представители от Карачунского сельского общества из 320 дворов обратились с ходатайством к Воронежскому губернатору позволить возобновить торговлю гончарными изделиями за Соляными амбарами.

Стоит пояснить, что это было не единственным обращением гончаров. До этого крестьяне составляли прошение в Городскую управу о выделении нового места – площади за углом напротив склада Сазонова. Но был получен отказ в

²⁰⁵ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 344, л. 1.

²⁰⁶ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 518, л. 1,5.

²⁰⁷ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1045, л. 1,3-4.

аренде указанной площади за 150-200 рублей в год по причине «разведения нечистот».

Позже, уже в 1900 году на центральном государственном уровне данный вопрос был решен в пользу крестьян сельского Карачунского общества, но с условием оплаты установленного гербового сбора, составлявшего 1 рубль 60 копеек.

Следовательно, анализ архивных документов указывает на поддержку мелких товаропроизводителей в реализации кустарных изделий со стороны центральной государственной власти. Признавая негативное влияние скупщиков, которые устанавливали несправедливые условия сбыта произведенных кустарями товаров, представители государственной власти пытались облегчить выход мелких товаропроизводителей на рынок. Они сохраняли доходные места для продажи за непосредственными производителями, предоставляли рассрочку в уплате накопившихся недоимок и поддерживали изменения сроков ярмарочной торговли с целью повышения покупательской способности населения.

Важным направлением кустарно-промышленной политики центральных органов власти являлось формирование и совершенствование системы обучения непосредственных товаропроизводителей в рамках профессионально-технического образования. Его практическая реализация началась во второй половине XIX века, в частности после буржуазных реформ Александра II. Оно было связано с открытием новых видов учебных заведений, в которых наряду с подготовкой ремесленников, квалифицированных специалистов для мелкой и крупной промышленности осуществлялось обучение кустарей из числа крестьян. Здесь изучали азы ремесла, а также учащиеся могли получить углубленные знания по отдельным ремесленным специальностям. В этих школах ведущее место занимала практическая работа в мастерских, в которых обучающиеся тренировались в производстве кустарных изделий под руководством мастера.

Финансирование возникающих ремесленных учебных заведений Министерство торговли и промышленности осуществляло по специальному

порядку отпуска средств на их содержание. В соответствии с ним: из местных источников должно было ассигновываться половина годовых расходов на содержание учебного заведения и 1/3 часть на устройство школы и приобретение либо обновление оборудования. Остальная часть расходов оплачивалась из государственного бюджета, за счет казны.

По расчетам департамента Земледелия средний ежегодный расход на содержание ремесленной школы составлял 10 201 рубль 80 копеек при средней стоимости содержания одного ученика в размере 179 рублей 73 копеек. Стоимость затрат на открытие школы равнялась приблизительно 5 445 рублям, что представляло собой среднестатистический показатель в силу расчета, основанного на разных данных. Во внимание принимались суммы, необходимые на переоборудование уже построенного помещения и денежные средства, требующиеся на строительство нового здания для будущей школы²⁰⁸.

Представители органов центральной государственной власти выплачивали единовременное пособие на создание школы и ежегодное – на ее содержание. Как правило, ремесленные школы пользовались правительственными субсидиями в размере от 500 рублей до 3 500 рублей. Остальные средства, необходимые на содержание школы поступали от представителей местных органов самоуправления, частных лиц, доходов от школьного хозяйства и платы учеников.

Помимо финансовых вопросов центральные органы государственной власти регламентировали процесс открытия учебных ремесленных заведений. Они выдавали разрешение на открытие ремесленных школ, которые в последующем подчинялись, как правило, Министерству народного просвещения.

В результате деятельности органов государственной власти и местного самоуправления количество учебных заведений для кустарей и ремесленников стабильно увеличивалось в течении второй половины XIX века. В итоге в начале XX века в России насчитывалось около 65 тыс. земских начальных школ, в

²⁰⁸ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673. л. 15.

которых обучалось 4 346 тыс. учащихся и в качестве преподавателей работали 107 328 учителей²⁰⁹. Однако из приведенных данных вычислить общее число ремесленных учебных заведений именно для непосредственных производителей представляется затруднительным. Дело в том, что в то время деятельность учебных заведений между собой не была согласованной. Одна и та же школа могла осуществлять как общеобразовательную, так и ремесленную подготовку специалистов. К тому же они находились в подчинении у разных ведомств. Каждое министерство и ведомство занимались организацией профессиональных учебных заведений только для своей отрасли. Поэтому имевшиеся в нашем распоряжении статистические сведения распространялись на все начальное образование, в котором ремесленные учебные заведения составляли лишь незначительную часть.

Важно заметить, что школы отличались друг от друга. Самым главным отличием являлся различный уровень подготовки учащихся - профессиональной или общеобразовательной. Общеобразовательные, профессиональные знания и разнообразные практические навыки получали в ремесленных школах. Ремесленные мастерские и школы ручного труда исключали общеобразовательную подготовку. Они готовили квалифицированных специалистов, способных обслуживать производственный процесс и изготавливать изделия кустарным методом. Однако во всех ремесленных школах учебный процесс осуществлялся в соответствии с учебным планом, который предусматривал подготовку обучающихся в определенном объеме академических часов.

На территории Центрального Черноземья России во второй половине XIX-начале XX веков существовали три вида учебных заведений, в которых обучались кустари из числа крестьян. К ним относились: ремесленные школы, ремесленные

²⁰⁹ Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения. Пг.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1916. С. IX-XI, XIV, 77.

учебные мастерские с сельскохозяйственным уклоном, ремесленные отделения или классы ручного труда при начальных школах.

Первый вид учебных заведений - низшие ремесленные школы был представлен двумя видами: школами ремесленных учеников и ремесленными сельскохозяйственными школами. Школы ремесленных учеников осуществляли подготовку квалифицированных рабочих в сфере слесарного или столярного дела, либо по смежным специальностям, таким как слесарно-кузнечное производство. Курс обучения в них составлял три года.

Примером работы школы ремесленных учеников в Курской губернии являлась низшая ремесленная школа в г. Тиме, открытая в 1903 году. В ней готовили специалистов по столярно-токарному и слесарно-кузнечному направлениям. Открытие и последующее содержание школы находилось в соответствии с порядком отпуска средств на содержание ремесленных учебных заведений Министерства торговли и промышленности. Финансирование осуществляли центральные органы власти, органы местного самоуправления и небольшую часть дохода составляли денежные средства, полученные от продажи товаров, изготовленных учениками школы²¹⁰.

В Воронежской губернии действовала школа ремесленников в г. Задонске, основанная на семь лет раньше, в 1896 году. В ней также, как и в г. Тиме было открыто два отделения: столярное и слесарное. Расходы на открытие и содержание школы покрывались за счет совместных средств центрального и местного бюджетов страны. Ежегодное казенное пособие составляло 365 рублей, тогда как ассигнования местных властей были в три раза больше и равнялись 1 100 рублям. Основными статьями расходов определялись обустройство помещения и приобретение оборудования для мастерских²¹¹.

В Орловской губернии в 1894 году начала действовать школа ремесленных учеников, преобразованная из ремесленного училища при Брянском

²¹⁰ Чувашев Е. П. История училищ в России. М.: Б. и., 1943. С. 101.

²¹¹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 915, л. 1,4.

рельсопрокатном заводе. Здесь обучались столярно-модельному и слесарно-кузнечному ремеслу. Школа находилась в подчинении Министерства народного просвещения. Особое внимание уделяли практической работе обучающихся. Ученики первого года обучения работали под руководством старшеклассников²¹².

В свою очередь низшие ремесленные сельскохозяйственные школы подразделялись еще на два вида: общие, в которых обучались сельскому хозяйству и специальные, предназначенные для подготовки квалифицированных специалистов в конкретной отрасли сельского хозяйства, например, в сфере пчеловодства. Курс обучения в ремесленных сельскохозяйственных школах был рассчитан на три года, без учета подготовительных и практических работ учащихся, длившихся в течении двух лет.

Одной из известных сельскохозяйственных школ в пределах Воронежской губернии считалась Конь-Колодезная сельскохозяйственная школа. Она была открыта Воронежским губернским земством при участии Министерства государственных имуществ по особому договору от 05.04.1890 года. Условием договора определялось обязательство Воронежского губернского земства обеспечивать содержание школы в течении 12 лет на собственные средства в обмен на предоставление Земству в безвозмездное пользование участка казённой земли с постройками бывшего Конь-Колодезного винокуренного завода. Дополнительно Воронежское губернское земство должно было приспособить помещение для школы, заняться организацией хозяйства для учеников, путем приобретения необходимого инвентаря. Все расходы на обозначенные нужды в размере 13 тыс. рублей оплачивали центральные и местные органы государственной власти²¹³.

²¹² Брянский завод в Бежице Орловской губернии: Исторический очерк / Акционер. о-во Брян. рельсопрокат., железоделат., сталелитейн. и мех. завода. М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К', 1911. С. 75.

²¹³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673. л. 15.

Не менее известным являлось Путивльское ремесленное училище им. Маклаковых. Оно было открыто в Курской губернии в 1886 году. Здесь преподавались общеобразовательные и профессиональные предметы. Причем общеобразовательные дисциплины регламентировались курсом двуклассных сельских училищ, одобренным Министерством народного просвещения. Профессиональные дисциплины, в число которых входили техническое черчение, химия, физика и т.д. преподавались в соответствии с программами ремесленных училищ, утвержденных Министерством народного просвещения²¹⁴. Социальный состав учащихся был разнородным. Половину (51% от общей численности учеников) составляли крестьяне. Согласно документам в 1891 году насчитывалось 72 обучающихся, из которых 37 человек принадлежали к сельскому крестьянскому населению и 22 человека к городскому населению. К высшему сословию – дворянам, чиновникам и лицам духовного звания относились только 13 человек²¹⁵.

Выпускники Путивльского ремесленного училища им. Маклаковых имели право обращаться в ремесленную управу для выдачи хозяйственного свидетельства, которое предоставляло право быть мастером. Оно выдавалось после успешной сдачи испытательного экзамена. Подобный порядок наделения ремесленников званием «мастер» существовал и в пределах Тамбовской губернии. Об этом могут свидетельствовать «Протоколы Тамбовской Ремесленной управы»²¹⁶.

Государственная политика центральных органов власти прослеживалась не только в ходе решения организационных вопросов, связанных с открытием ремесленных школ. Наиболее отчетливо это можно проследить на примере Конь-Колодезной сельскохозяйственной школы. Анализ истории ее существования позволил выявить, что государственная политика наблюдалась и в период работы

²¹⁴ Сборник сведений об условиях приема в низшие профессиональные училища Курской и соседних губерний. Курск, 1901. С. 10.

²¹⁵ РГИА, ф. 1284, оп. 69, д. 125, л. 8.

²¹⁶ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л. 1-61.

школы, а не только при ее открытии. Прежде всего, это касалось субсидирования школы. Департамент Земледелия ежегодно выделял на содержание школы 3 тыс. рублей. Данная сумма находилась в прямой зависимости от численности обучающихся. При сокращении числа учеников, меньше 30 человек, начислялось пособие меньшего размера. Причем оговаривалось, что в случае стабильности подобного понижения, школу закроют вообще. В свою очередь это свидетельствовало о контроле со стороны центральных властей в вопросах функционирования системы обучения мелких товаропроизводителей.

Важно учитывать, что казенные ассигнования на содержание ремесленных учебных учреждений были незначительными. В качестве подтверждения можно использовать смету Конь-Колодезной сельскохозяйственной школы за 1886 год²¹⁷. В соответствии с ней годовой бюджет составлял 20 900 рублей, из которых:

- казенное пособие департамента земледелия составляло 3 тыс. рублей;
- пособие Уездных земств и частных лиц – 2 тыс. рублей;
- пособие Губернского земства – 12 900 рублей;
- ассигнования Губернского земского собрания на ремонт – 2 292 рубля;
- оплата учеников на обучение – 3 тыс. рублей.

Следовательно, данные цифры позволяют рассчитать, что казенное пособие уступало ассигнованиям местных органов самоуправления более, чем в четыре раза. И, тем не менее, приоритет в решении вопросов функционирования системы обучения мелких товаропроизводителей оставался за центральными, а не местными органами самоуправления.

Вторым видом учебных заведений Центрального Черноземья, в которых наравне с другими категориями обучались кустари, являлись ремесленные учебные мастерские с сельскохозяйственным уклоном. Они создавались в соответствии с Положением «О сельских ремесленных учебных мастерских» от 10.03.1897 года в основном по инициативе уездных земств. Согласно статьи 4 данного законодательного акта, ремесленные учебные мастерские существовали

²¹⁷ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673, л. 16.

на казенное пособие, средства местных органов власти, обществ, сословий и частных лиц²¹⁸. Причем суммы на организацию ремесленных мастерских и обеспечение годового содержания были не меньше, чем в ремесленных школах. Так, открытие мастерской, обеспеченной всем необходимым оборудованием и инвентарем обходилось примерно в 13 540 рублей, тогда как на ремесленную школу требовалось от 5 445 рублей. Стоимость ежегодного содержания мастерской составляла 3 900 рублей, а в ремесленной школе она равнялась 10 201 рубль 80 копеек²¹⁹. Это были среднестатистические показатели, изменяющиеся в зависимости от условий создания учебного заведения, связанных со строительством, переоборудованием уже имеющегося помещения и специализацией школы. Например, двукратное превышение суммы, необходимой на открытие мастерской по сравнению с ремесленной школой можно объяснить большими денежными затратами на приобретение оборудования, необходимого для ремонта сельскохозяйственных машин.

Целью ремесленных учебных мастерских являлась подготовка квалифицированных опытных рабочих-специалистов в сфере кустарного изготовления предметов сельского обихода для ведения земледельческих работ. В соответствии с программой обучения преподавались такие предметы, как кузнечно-слесарное и плотнично-столярное ремесла, черчение и рисование, успешное освоение которых позволяло выпускникам мастерских получать знания и навыки в обслуживании и ремонте земледельческих машин и орудий.

Для открытия ремесленных учебных мастерских в уезде требовалось выполнение определенных условий. Во-первых, в местности в которой планировалось организовывать учебное заведение должны были действовать начальные училища, которые осуществляли ежегодный выпуск учеников в достаточном количестве. Во-вторых, обязательным считалось наличие сельских

²¹⁸ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673, л. 59.

²¹⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673, л. 9-20.

хозяйств, характеризующихся применением усовершенствованных земледельческих машин неподалеку от селения.

Обучение в ремесленных учебных мастерских являлось преимущественно дополнительным образованием для кустарей, которые хотели бы усовершенствовать свои знания и приобрести практические навыки. Об этом свидетельствуют условия приема на обучение. В соответствии с ними принимались на обучение мальчики от 14 лет любого сословия, но закончившие курс начального училища, который предоставлял общеобразовательную подготовку. Срок обучения составлял 2-3 года, что было меньше на год по сравнению с ремесленными школами.

Примером работы ремесленных учебных мастерских являлись школа ткачества Суджанского уезда Курской губернии. Она была организована в г. Судже для обучения специалистов по производству ковровых изделий и различных кушаков. Подобными учебными ремесленными заведениями были художественно-промышленные и ремесленные учебные мастерские. Так, одна из ремесленных мастерских была создана в г. Курске в 1907 году. Она была подведомственна Министерству торговли и промышленности. Здесь осуществлялась подготовка квалифицированных специалистов по уходу и ремонту земледельческих машин и орудий²²⁰. Следует отметить, что в Курской губернии ремесленные мастерские открывались преимущественно в сфере ковроткачества - наиболее известного промысла местных кустарей. Противоположно Курской губернии, в Воронежской губернии аналогичные учебные заведения создавались в сфере корзиноплетения.

В качестве примеров можно назвать корзиночные мастерские в с. Березове и в с. Петино Воронежской губернии. Это были небольшие учебные заведения, которым Министерство земледелия выплачивало пособие в размере 500 рублей в год по ходатайству отдела сельской экономики и сельскохозяйственной

²²⁰ Златоверховников Н. И. Учебные заведения Курской губернии. Курск: Курский губернский статистический комитет, 1911. С. 11.

статистики. Годовая смета расходов на содержание составляла 2 287 рублей, из которых больше половины оплачивали местные органы власти. Уездная земская управа ассигновывала годовое пособие в сумме 1 287 рублей²²¹. Это подтверждает утверждение, что выплаты казенных учреждений значительно уступали суммам, выделяемых местными органами самоуправления. В данном случае, центральные органы государственной власти платили практически в три раза меньше, нежели уездные земские учреждения.

В корзиночной мастерской с. Березово, в одной из немногих ремесленных мастерских действовали стипендии для учеников. Так известно, что в 1912 году Воронежское уездное земское собрание приняло предложение управы учредить 4 стипендии по 60 рублей.

Важно отметить и корзиночную мастерскую в Богучарском уезде, на примере которой можно проследить детали организации учебного процесса и выявить практическую значимость существования подобных учреждений на территории Центрального Черноземья России в целом.

Так, в соответствии с докладом Богучарской уездной земской управы в 1908 году в корзиночной мастерской обучалось всего 8 человек. Из них после завершения обучения 2 человека вернулись в свои семьи для продолжения работы, а 6 человек попросили остаться в мастерской для совершенствования своих знаний и практических производственных навыков. Они и составляли контингент следующего потока учеников, к которым добавили еще двух человек из старого выпуска для повторного изучения неусвоенного учебного материала. Общая численность учеников нового потока составляла 20 человек.

Обучающиеся, которых оставили для совершенствования своего мастерства принимались на условиях погашения стоимости их содержания и полученного рабочего материала из личных заработанных средств. Оплаченные деньги руководство ремесленной учебной мастерской направляло на школьные расходы.

²²¹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1942, л. 1.

Среди учеников, в ремесленной учебной корзиночной мастерской были дети крестьян, которые проходили короткий курс обучения бесплатно, в течении трех зимних месяцев. Например, в 1908 году насчитывалось 5 крестьянских мальчиков, которых управа пригласила с целью распространения знаний по изготовлению простейших корзин, плетушек, кошолок и других товаров.

Практическая значимость обозначенной мастерской была высокой. Во-первых, она обуславливалась существованием организованного сбыта товаров, произведенных учениками. При поддержке управы была налажена продажа кустарных изделий в г. Ростов, Кантемировку, Павловск и т.д. Во-вторых – значительными прибылями от продажи корзин, плетушек и других изделий. Например, только в 1907 году их было продано на 787 рублей 90 копеек. В-третьих, участием в выставках и получением наград. Так, на выставке в г. Казань Богучарская ремесленная мастерская получила высшую награду – почетный диплом «За изящество и прочность работы»²²².

Следовательно, на примере работы Богучарской корзиночной мастерской наглядно видно, что представители центральных органов государственной власти по-прежнему осуществляли контроль за учебными заведениями, в которых обучались мелкие товаропроизводители. Они регулировали процесс открытия ремесленных учебных мастерских на основе законодательного акта. Кроме того, перед ними отчитывались руководители ремесленных учебных мастерских о своей деятельности, которые помимо прочих вопросов, включали информацию и о регламентации учебного процесса, выразившейся в действии определенной системы приема учеников на обучение.

Подобные ремесленные учебные мастерские были открыты и в Орловской губернии. Их отличием являлось отсутствие сельскохозяйственного уклона. Здесь, в соответствии с документами очередного уездного земского собрания, работала учебная мастерская в с. Свишни Елецкого уезда. Она была открыта в конце XIX века для обучения местных жителей ткачеству и кружевному

²²² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 7312, л. 8.

мастерству²²³. Подготовка квалифицированных опытных специалистов в сфере кустарного изготовления предметов сельского обихода для ведения земледельческих работ, в Орловской губернии осуществлялась в центральных сельскохозяйственных школах, одна из которых была открыта в с. Критово Малоархангельского уезда²²⁴.

Третьим видом учебных заведений, в которых обучались кустари, были ремесленные отделения и классы ручного труда при начальных школах. По сравнению с ремесленными школами, в них отсутствовала общеобразовательная подготовка, направленная на повышение общего уровня грамотности выпускников. Преподаваемые дисциплины были нацелены на обучение учеников мастерству на начальном уровне. Поэтому выпускники ремесленных отделений или классов ручного труда в будущем поступали на обучение в ремесленную школу, либо ремесленную мастерскую, в которой занимались более углубленным изучением основ мастерства. В противном случае выпускник осуществлял изготовление кустарных изделий исключительно для личного потребления, редко по заказу или на продажу.

Подобные классы ручного труда создавались по всему региону. Например, в Воронежской губернии столярные, кузнечные и слесарные классы были открыты при Айдарском и Старокалитвянском училищах²²⁵. А в Орловской губернии – при Малаархангельском училище, открытом в Малоархангельском уезде²²⁶.

На содержание ремесленных отделений и классов ручного труда при начальных школах назначалось казенное денежное пособие, выплачиваемое раз в год. Например, ремесленному отделению по столярной и слесарно-кузнечной специальностям при Ново-Сотенском двух классном училище Острогожского уезда Воронежской губернии, Министерство народного просвещения назначило

²²³ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 102, л. 505.

²²⁴ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 82, л. 91.

²²⁵ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1618, л. 1.

²²⁶ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 180, л. 37.

пособие в размере 1 900 рублей²²⁷. Аналогичные денежные суммы были ассигнованы и ремесленным отделениям в Курской губернии. Так, столярным, сапожным ремесленным отделениям, созданным при трехклассных городских училищах в г. Старый Оскол и Фатеж назначались пособия также в размере 1 900 рублей²²⁸.

Данная сумма свидетельствовала о значительной материальной поддержке ремесленных отделений со стороны центральных органов власти. Это утверждение подтверждается, если сравнить, что на содержание одного ремесленного училища тратили меньшую сумму денег. Так, Алексеевскому ремесленному училищу им. А.А. Самойленко в Бирюченском уезде Воронежской губернии, Министерство народного просвещения выделяло пособие всего лишь в 1 тыс. рублей²²⁹.

Содержание классов ручного труда обходилось для представителей центральных органов власти несколько дешевле. В соответствии с ходатайством Острогожского уездного земского собрания в Воронежское Губернское собрание это пособие равнялось 1 280 рублям в год. Причем согласно «Делу по ходатайству Острогожского уездного земского Собрания об организации при Айдарском и Старокалитвянском училищах столярных, слесарных и кузнечных ремесленных классов» ежегодные расходы включали денежное вознаграждение руководству ремесленными отделениями в сумме 150 рублей, мастерам – по 600 рублей, подмастерьям – по 480 рублей; оплату оборудования и учебного материала – 370 рублей; оплату хозяйственных нужд – 30 рублей²³⁰.

Подтверждением незначительных затрат государственной власти на открытие и содержание классов ручного труда являются документы «Дело по ходатайству Коротоякского уездного земского собрания о создании школ ручного

²²⁷ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2106, л. 4.

²²⁸ РГИА, ф. 1284, оп. 69, д. 125, л. 42.

²²⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2250, л. 1.

²³⁰ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1618, л. 1.

труда при Левороссошанском, Давыдовском и Красенском земских училищах»²³¹. Так, на основании постановления Коротоякского очередного Уездного земского собрания сессии 1909 года Уездная земская управа обратилась к Воронежскому губернатору с ходатайством об обращении к Министру народного просвещения перечислять на школы ручного струнного дела, кузнечного и столярного труда, созданных соответственно при Левороссошанском, Давыдовском и Красенском земских училищах единовременное пособие в размере 320 рублей на каждый класс и постоянное ежегодное пособие – по 300 рублей на оплату заработной платы учителей и приобретение расходных материалов.

Результатом работы выше обозначенных учебных заведений, в которых обучались кустари из числа крестьян, явилось повышение у них уровня освоения знаний и практических навыков ремесленного мастерства. В подобных школах осуществлялась подготовка младшего технического персонала, который по свидетельствам губземуправы мог соответствовать категории старших служащих фабрик и заводов²³². Хотя уровень их образования и не являлся высоким в виду низкого образовательного ценза преподавателей и отсутствия в некоторых учебных заведениях преподавания общеобразовательных предметов. Сам процесс открытия и последующей работы ремесленных школ Центрального Черноземья контролировался со стороны центральных органов власти, которые оказывали им всяческую поддержку, в том числе и материальную. Однако важно заметить, что в целом удельный вес государственной материальной поддержки учебных заведений для мелких производителей со стороны центральных органов власти был ниже по сравнению с органами местного самоуправления.

Помимо материального стимулирования развития учебных заведений для мелких товаропроизводителей кустарно-промышленная политика центральных органов власти выражалась в осуществлении жесткого контроля за деятельностью

²³¹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1688, л. 1.

²³² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 10350, л. 4.

учебного учреждения. Прежде всего, это относилось к разработке и изменению устава школы, которые осуществлялись с разрешения Министра народного просвещения.

В качестве примера можно привести ходатайство Воронежского уездного земского собрания об изменении устава Рождественско-Хавской ремесленной школы²³³. Оно заключалось в обращении к Правительству на основе доклада Управы отдела У № 9 о Рождественско-Хавской ремесленной школы по следующим вопросам:

- прием школьных служащих должен осуществляться только с утверждения Попечителя Округа или директора уездной управы;
- увольнение школьных служащих, находившихся на штатных должностях должно осуществляться по представлению управы.

Причем редактирование устава не ограничивалось только изменением условий приема и увольнения служащих. Уездное земство просило закрепить за ним функции контроля за расходованием денежных средств, которые осуществляла дирекция школы, отчитывающаяся напрямую перед Министром народного просвещения. Основным доводом данного обращения являлось указание на низкую производительность школы и учет того факта, что школа содержалась в основном на денежные средства, предоставляемые местными органами самоуправления. Указывалось, что губернское и уездное земское пособие равнялось 2 770 рублям, что превосходило сумму отчисляемую государственным казначейством в размере 1 900 рублей.

Важно отметить, что данное ходатайство не было удовлетворено. Со стороны Министерства народного просвещения был получен отказ на основании доводов директора народных училищ по Воронежской губернии и мнения Губернатора Воронежа.

²³³ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 2391, л. 1, 4-5, 7.

В 1911 году директор народных училищ пояснил свою позицию относительно сохранения существовавшего устава школы. Он указывал, что во-первых, изменение устава Рождественско-Хавской ремесленной школы повлечет за собой пересмотр устава низших ремесленных школ, утвержденного Министерством народного просвещения 31.05.1900 года на основании мнения Государственного Совета от 31.05.1899 года. Во-вторых, основную причину материальных трудностей в Рождественско-Хавской ремесленной школе он связывал не с отсутствием надлежащего контроля дирекции за расходом денежных средств, а с неудачным составом руководящих лиц.

Вместо изменений устава Виноградов предлагал ужесточить контроль за расходованием денежных средств дирекции школы путем представления в земскую управу копии документа о расходе казенных средств, отправляемого в Контрольную палату. Также указывалось на необходимость создания Попечительского совета. Предлагалось в состав Попечительского совета включить два представителя от местных органов самоуправления. Им планировалось предоставить значительные права, связанные с возможностью посещения школы в любое время и обращения с жалобами на все замеченные недостатки.

Подобная ситуация, сложившаяся в Рождественско-Хавской ремесленной школе, иллюстрировала жесткий контроль за деятельностью учебных учреждений для кустарей и ремесленников со стороны центральной власти. Он распространялся и на организацию командировок для мелких товаропроизводителей, которые курировало Министерство народного просвещения. Представители данного ведомства обеспечивали материальную поддержку мастерам, желавшим углубить свои знания и усовершенствовать производственные навыки. Для этого требовалось своевременное обращение в казенное учреждение с докладом о желательных командировках, указав время, место и краткий план занятий. Устанавливался срок приема обращений – 1 марта

для летних командировок и 1 октября для командировок во время Рождественских праздников.

Например, в Орловской губернии командировали несколько стипендиатов губернской земской управы в Московскую губернию в 1911 году. Согласно переписки представителей земства с Главным управлением землеустройства и земледелия, они направлялись в школу инструкторов по художественно-столярному производству, расположенную в с. Лигачево²³⁴.

Командирование местных специалистов в другие города для обучения новым специальностям иногда заменялось приглашением иностранцев в Россию. Фабрикантам губернскими правлениями выдавали специальные разрешения на вызов специалистов из-за границы. Подобные свидетельства ремесленникам и владельцам промышленных предприятий выписывались Орловским губернским правлением еще в первой половине XIX века²³⁵.

Важно обозначить, что кустарно-промысловая политика центральных органов власти выражалась и в организации государственного и частного покровительства ремесленных учебных заведений. Примером можно назвать ремесленную школу Задонска, которой в 1896 году императором было разрешено поставить ее под покровительство местных органов самоуправления.

Кроме того, Император утвердил и ходатайство о присуждении звания Покровительницы школы ремесленных учеников. Так, в соответствии с «Делом по ходатайству Задонского уездного земского собрания о принятии принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской звания покровительницы школы ремесленных учеников г. Задонска», Император в 1897 году соизволил на принятие принцессой этого звания²³⁶.

Не менее важной чертой правительственной политики в области ремесленного образования являлось кредитование учебных заведений на

²³⁴ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 283, л. 1-3.

²³⁵ ГАОО, ф. 4, оп. 1, д. 952, л. 1.

²³⁶ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 915, л. 1, 8.

льготных условиях. Прошения о предоставлении кредита составлялись дирекцией учебных заведений, с которыми обращались в местные органы самоуправления. В последствии представители уездных земств, после выступления на заседаниях Губернского земского собрания, составляли ходатайство в центральные органы государственной власти.

Кредитование осуществлялось на средства государственной казны для открытия нового учебного заведения или для оборудования помещения и приобретения необходимого инвентаря. Подтверждением служат неопубликованные архивные материалы. Например, ярким свидетельством является «Дело по ходатайству Задонского земского собрания о строительстве мастерских для Задонской школы ремесленных учеников». Так, целью запрашиваемого кредита определялось устройство помещения для мастерских Задонской школы ремесленных учеников. Кредит просили в сумме 15 тыс. рублей, без процентов с рассрочкой платежа на 15 лет равными частями. Данное ходатайство было удовлетворено²³⁷.

Следовательно, анализ мер государственной кустарно-промышленной политики позволил заключить, что со стороны правительства России отмечалось попечительство и поощрение процесса обучения мелких товаропроизводителей в период со второй половины XIX века - до начала XX века.

Таким образом, государственная политика в сфере развития кустарных промыслов предполагала законодательное регулирование, создание специальных органов управления, координирующих развитие кустарных промыслов. Направлениями их работы являлись: совершенствование системы налогообложения мелких товаропроизводителей; регулирование внутренней торговли кустарей; формирование и совершенствование системы обучения непосредственных товаропроизводителей.

Обозначенная направленность государственной политики имела значительные результаты на практике.

²³⁷ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1144, л. 1-2.

Во-первых, благодаря деятельности центральных органов власти в сфере развития кустарных промыслов в России сложились условия для перехода мастерских кустарей в средние и крупные предприятия, а самих непосредственных производителей в категорию владельцев этих предприятий. Этому способствовали освобождение некоторых категорий населения от уплаты налогов, а также законодательная помощь кустарям в случае несправедливого налогообложения их мастерских и предприятий.

Во-вторых, протекционистская направленность государственной политики в вопросах регулирования торговли позволяла кустарям все чаще обходиться без помощи скупщиков при реализации произведенных товаров. Сохранение доходных мест для продажи за кустарями, рассрочки в уплате недоимок непосредственных производителей за аренду места на ярмарках и базарах, изменение сроков ярмарочной торговли для повышения покупательской способности населения в совокупности облегчали выход кустарей на рынок для самостоятельных продаж и помогали им в создании первоначального капитала.

В-третьих, государственная политика центральных органов власти в сфере образования обусловила повышение общеобразовательного и профессионального уровней образования непосредственных производителей. В результате создания сети учебных заведений для кустарей и ремесленников, а также их участия в различных выставках, происходило повышение уровня грамотности среди непосредственных производителей и профессионализма мастеров, которые стали изготавливать более качественные и разнообразные изделия, отличающиеся самобытностью исполнения.

§2 Роль органов местного самоуправления в модернизации мелкотоварного производства

На территории Центрального Черноземья России государственная кустарно-промысловая политика осуществлялась органами местного самоуправления в виде губернских и уездных земских учреждений, созданных на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года. Они образовывались как всеобщие исполнительные органы государственной власти для управления местным хозяйством, социальной инфраструктурой и культурной сферой.

Органы местного самоуправления, находясь в тесном сотрудничестве с министерствами, большое внимание уделяли развитию кустарных промыслов. Они поддерживали ходатайства о выдаче денежных пособий на развитие кустарных промыслов и представляли интересы непосредственных товаропроизводителей перед другими высшими правительственными учреждениями. Губернские и уездные земские учреждения являлись выразителями нужд местных кустарных промыслов и были проводником политики центральных органов власти на местах.

Однако практическая деятельность земств в сфере развития кустарных промыслов проявилась не сразу. Согласно документам, она активизировалась лишь в 90-е годы XIX века. Первоначально, в первые годы работы, земские статистические комитеты долгое время не занимались даже сбором сведений о мелкотоварном производстве.

Ситуация стала меняться в 1880-е годы, после начала работы «Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России». В это время актуальным становилось само исследование мелких промыслов в условиях развития крупной промышленности и преодоления технико-экономической отсталости России от индустриально развитых стран Запада. В начале 1880-х годов государство

впервые стало предоставлять ссуды земским управам на развитие и поддержку мелкотоварного производства²³⁸. Изначально это была незначительная сумма. Она колебалась в пределах от 20 до 30 тыс. рублей в зависимости от губернии. Постепенно размер ссуды увеличивался и в 1890-е годы он уже составлял 110 тыс. рублей в год²³⁹.

С середины 1890-х годов кустарные промыслы оказались в центре внимания земств. К этому подтолкнул сельскохозяйственный кризис, обостривший проблемы малоземелья и социального расслоения крестьянства. Определенное влияние оказал и упадок некоторых промыслов, которые не выдержали конкуренцию с крупной заводской промышленностью. Активизации деятельности земств в сфере развития кустарных промыслов способствовала реорганизация центральных органов управления сельским хозяйством. Так, в 1894 году был создан новый совещательный орган - Кустарный комитет, который входил в состав «Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики». С этого времени функция надзора за развитием мелкотоварного производства в районах, где были земства, возлагалась на местные органы самоуправления. В случае отсутствия таковых, надзор закреплялся за Кустарным комитетом²⁴⁰.

Кроме того, с появлением Кустарного комитета последовали и другие изменения. Возник вопрос об обеспечении тесного взаимовыгодного сотрудничества между центральными органами власти и органами местного самоуправления. Стали разрабатываться схемы совместной работы в сфере развития мелкотоварного производства. Среди них можно отметить «Схему мероприятий для содействия кустарной промышленности», предложенную

²³⁸ РГИА, ф. 1331, оп. 1, д. 20.

²³⁹ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Тип. Императорского Человеколюбивого общества, 1905. С. 76-80.

²⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. IX. № 7696. 13.05.1891 г. СПб., 1891. С. 255; Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. № 12647. 15.03.1896 г. СПб., 1896. С. 197.

профессором А.А. Исаевым²⁴¹. В соответствии с ней установление сотрудничества между министерством и земствами представлялось возможным на основе совместной разработки следующих вопросов: организация текущей статистики по кустарной промышленности через посредничество местных корреспондентов; назначение техников по отдельным отраслям кустарного производства для технической и экономической поддержки кустарей; облегчение кустарям условий приобретения сырья: организация поставок кустарных изделий в различные казенные ведомства; облегчение кредитования кустарям; учреждение кустарных музеев, образцов и орудий во всех районах развития кустарных промыслов; развитие рабочего искусства кустарей путем создания классов ручного труда, передвижных музеев и ремесленных училищ; поддержка артелей заказами и кредитом; выбор кустарно-промышленного района с наивысшими перспективами развития с целью осуществления государственной поддержки на всех уровнях.

Вопрос обеспечения тесного взаимовыгодного сотрудничества между центральными органами власти и органами местного самоуправления в процессе содействия развитию кустарного производства разрабатывался и в последующие десятилетия. Подтверждением является резолюция, принятая III Всероссийским съездом деятелей по кустарной промышленности в 1913 году²⁴². Она отражала меры поощрения развития кустарных промыслов, которые должны осуществляться со стороны уездных земств, но под четким руководством центральных органов власти. Среди них упоминались:

- организация сбыта, выражавшаяся в создании условий, благоприятствующих продаже однотипных кустарных изделий для массовой продажи. Пояснялось, что только на основе развития местной самобытности кустарного производства будет возможно добиться осуществления обозначенных задач;

²⁴¹ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. С. 90-91.

²⁴² Петров Г. П. Промысловая кооперация и кустарь. Ч. 1. М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1917. С. 449-454.

- обеспечение сотрудничества с кооперативными учреждениями и кустарными складами. Причем налаживание сбытовых вопросов предусматривало организацию новых и поддержку существующих кооперативов на государственных началах до открытия кооперативных союзов;
- инструктирование кустарей по кредитованию, кооперации и техническим вопросам.

Однако важно пояснить, что несмотря на обширный перечень вопросов сотрудничества между центральными органами власти и органами местного самоуправления, основным оставался финансовый вопрос. Организация местного хозяйства и социальной инфраструктуры требовала денежных средств. Государство финансировало земства, но главным источником их существования были средства земского сбора. Например, доходы Курского губернского земства за 1902 год были представлены такими видами как: доход с принадлежащих земству имуществ и сборочных статей; пособие земству от казны; доход с документов на право торговли и промыслов и сбор с недвижимых имуществ²⁴³.

Совместная деятельность центральных органов власти и органов местного самоуправления в сфере развития кустарных промыслов осуществлялась сразу в нескольких направлениях. Все они были нацелены на оказание поддержки мелкотоварному производству для решения экономических и частично социальных задач. В этом взаимодействии главенствующая роль отводилась органам центральной государственной власти. Именно они обозначали направления и масштабы кустарно-промышленной политики. Земства выступали лишь проводниками выбранного курса государственной власти в сфере кустарных промыслов на местах. Основными видами их деятельности в области мелкотоварного производства являлись проведение исследования и статистического учета кустарных промыслов, а также содействие в расширении сети учебных заведений для мелких товаропроизводителей и оказание помощи в кредитовании кустарей.

²⁴³ ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 2530, л. 122.

В региональных масштабах сведения о кустарных промыслах собирались на уровне губернских земств, которые составляли запросы в уездные земские учреждения. В частности, по свидетельствам архивных документов, на территории Центрального Черноземья России, а конкретно в Воронежской губернии, этот процесс регламентировал документ канцелярии Воронежского губернатора от 05.04.1871 года за № 1193²⁴⁴. В нем указывалась необходимость составления годового отчета по состоянию экономического развития губернии. В приложении к всеподданнейшему отчету «Обзор губернии за отчетный год» пояснялось, что именно следовало учитывать. Промыслы находились в разделе «Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения». Под наименованием «Пункт в») числились промыслы сельского и городского населения.

В этот обзор вносились строго определенные сведения относительно уровня развития мелкотоварного производства Воронежской губернии. Прежде всего, указывались кустарные промыслы, которые имели большое экономическое значение для губернии. Далее выделялись промыслы, темпы развития которых в отчетный период значительно усилились, либо понизились. Причем при их обозначении обязательным являлось указание возможных причин такого изменения: проведение железных дорог, развитие пароходства, потребление лесов и т.д. Отдельно должны были быть засвидетельствованы промыслы, которыми занимались переселенцы.

В пояснении к отчету конкретизировали, что исследование мелких промыслов должно затрагивать все виды промысловой деятельности непосредственных товаропроизводителей, связанные с потреблением природных богатств (пчеловодство, звероловство, рыболовство), с выполнением производственных кустарных работ (плотничество, ткачество, извоз,

²⁴⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 130, л. 1.

строительные работы на дорогах, различные ремесла) и с выполнением работ за пределами места своего жительства (отхожие промыслы)²⁴⁵.

Позже земства приступили к статистическому учету кустарных промыслов. Впервые этот вопрос был затронут на заседании Воронежского губернского земского собрания в 1878 году. Здесь управа выступила с докладом, в котором наряду с упоминанием о необходимости осуществления статистического учета, прозвучал вопрос о состоянии возможности распространения кустарных промыслов. В докладе управы указывалась необходимость оказания поддержки и поощрения со стороны местных органов самоуправления в развитии кустарных промыслов, таких как валянье и шитье сапог, шитье тапок, выделка кожи и меха, производство тарантасов и колес. Обозначалось, что эти и другие промыслы местного населения, развивавшиеся практически повсеместно в течении шести месяцев, свободных от выполнения полевых работ, играли важную роль в народном хозяйстве Воронежской губернии.

Исследованием кустарных промыслов и ведением статистического учета занимались не только в Воронежской губернии. Аналогичная работа проводилась и в Курской губернии, где основополагающим документом по исследованию кустарных промыслов являлась программа Министерства земледелия и государственных имуществ²⁴⁶.

В отличие от Воронежской губернии, здесь основное внимание было сосредоточено на изучении сбытовых, сырьевых и материальных вопросов. Выявляли пути приобретения сырья, необходимого для производственного процесса, с целью определения возможностей для оказания помощи кустарям в использовании более дешевого и качественного материала. Прорабатывали меры по улучшению развития кустарного производства с учетом выявленных особенностей мелкотоварного производства в пределах района.

²⁴⁵ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 130, л. 2.

²⁴⁶ РГИА, ф. 395, оп. 1, д. 2086, л. 7 об.; ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 19.

Позже, в 80-е годы XIX века, проводившиеся исследования были дополнены сведениями о географии распространения промысловой деятельности, численном составе мелких товаропроизводителей, особенностях сбыта и ассортименте продукции²⁴⁷. Так, например, обследование в Старооскольском уезде Курской губернии отличалось географическим признаком. Оно осуществлялось по отдельным селениям. В итоге было выявлено, что сосредоточение активного развития кустарных промыслов осуществлялось в юго-восточной части уезда – в Обуховской и Стрелецкой волостях, в южной части – в Знаменской, Казацкой, Долгополянской, Орликовской волостях и в восточной части уезда – в пределах одной Богословской волости. В таких волостях как Салтыковская, Ястребовская, Кладовская и Скороднянская кустарные промыслы отсутствовали вообще²⁴⁸.

Также географическим признаком отличались материалы о практиковавшихся кустарных промыслах в уездах Воронежской губернии. Сведения, собранные по предложению Воронежской губернской земской управы от 1887 года, характеризовались поволостным описанием кустарных промыслов. Согласно документам волостного правления Землянского уезда кустарные промыслы были распространены в с. Панской Гвоздевке, Перлевской волости и в с. Донская и Фоминская Негочевках²⁴⁹. А Нижнедевицкая уездная земская управа фиксировала не только район распространения промыслов, но и предоставляла статистические сведения о численности кустарей²⁵⁰.

Однако следует отметить, что обозначенные исследования проводились каждым отдельным земством самостоятельно. В России отсутствовала какая-либо система сбора и обработки статистического материала относительно развития кустарных промыслов. Полученные сведения были представлены в разном виде,

²⁴⁷ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 1-188.

²⁴⁸ Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. С. 19.

²⁴⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 46.

²⁵⁰ Там же, л. 47-52.

что вызывало определенные трудности в процессе их систематизации. И только в начале XX века впервые в России был разработан план по исследованию кустарных промыслов.

В нем первоочередной задачей объявлялась регистрация кустарных промыслов и количественный учет промышленников. Сбор сведений возлагался на волостные правления, которые по каждому селению обязывались составить полные именные списки. Они включали сведения о наличных приписных и посторонних хозяйствах с отметками о кустарных промыслах и о численности кустарей в каждом хозяйстве.

Далее составлялось подробное описание каждого отдельного вида промысла и выяснение промыслового бюджета среднего крестьянского двора, занятого в данном производстве. Для выполнения данной работы привлекались уездные статистики в виде заведующих оценочными столами в уездах, корреспонденты статистического бюро и добровольцы из числа местных учителей, членов церковных приютов и т.д.

В соответствии с данным планом было проведено исследование кустарных промыслов в губерниях России, в том числе и на территории Центрального Черноземья России. В качестве примера можно назвать исследование Орловской губернии, результаты которого нашли отражение в отчете Орловской губернской земской управы очередному Губернскому земскому собранию в 1913 году²⁵¹.

Кроме того, в рамках деятельности земств по обследованию кустарных промыслов был составлен «Справочный Указатель кустарных производств и кустарных мастеров» в 1892 году. Он представлял собой адресные сведения о мастерах и районах развития кустарных промыслов по всей России. Указывались места сбыта и цены на кустарные изделия.

Все промыслы были сгруппированы в пять отдельных групп:

1. Обработка растительных веществ;

²⁵¹ Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. С.1-13.

2. Обработка животных веществ;
3. Обработка металлов;
4. Обработка минералов;
5. Производства из смешанных материалов – дерева, металлов, минералов и других.

Указание сведений о непосредственных производителях осуществлялось по результатам участия в выставках:

- Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной в 1885 году;
- Курской сельскохозяйственной и промышленной в 1885 году;
- Казанской ремесленной и сельскохозяйственной;
- Всероссийской сельскохозяйственной в Харькове в 1887 году;
- Сибирско-Уральской научно-промышленной в 1887 году;
- Саратовской земской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной в 1889 году;
- Смоленской сельскохозяйственной и кустарной в 1889 году;
- Кавказской предметов сельского хозяйства и промышленности в 1889 году;
- Всероссийской игрушечной, в Санкт-Петербурге, в 1890 году;
- Городокской, Витебской губернии, кустарной в 1890 году;
- Всероссийской женского художественно-ремесленного труда, в Санкт-Петербурге, в 1890-1891 годах и некоторых других²⁵².

Основной целью составления подобных указателей являлось облегчение сбыта кустарных изделий. Данный вопрос неоднократно обсуждался и разрабатывался на земских съездах. С целью определения направлений совместной деятельности земств созывали объединенные земские съезды, в которых принимали участие представители от разных губерний и уездов.

²⁵² Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1892. С. 1-105.

Например, в 1913 году состоялось заседание Земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. Задачей общеземской организации по сбыту кустарных изделий определялась разработка плана реализации кустарных изделий без посредников и скупщиков.

Перелешин Владимир Александрович, принимавший участие в заседании как лицо «могущее быть полезным делу своими специальными познаниями, допускающиеся на съезд с разрешения господина Московского Губернатора» с правом совещательного голоса доказывал важность артелей и кооперативов в обеспечении честного сбыта²⁵³. На съезде подчеркивалось, что земства должны сотрудничать с артелями, в которые объединялись кустари по сбытовому принципу и с сельскими кооперативами, расположенными в местах спроса на кустарные изделия. В случае отсутствия артелей земствам следовало создать условия для их появления. В докладе Н.В. Чайковского – «члена съезда в силу своих специальных знаний», прозвучали направления работы земств. К ним относились: подготовка специалистов: счетоводов, приказчиков, инструкторов; содействие складов с участием кооперативов, обслуживающих населения; финансирование²⁵⁴.

Результатом заседания Земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий явилось утверждение алгоритма работы. В докладах Н.Д. Бартмана, В.Г. Крапивина, Л.В. Морковникова и других участников на тему «Задачи и формы земской организации по сбыту кустарных изделий» были отражены основные положения предстоящей совместной работы. Во-первых, в качестве основного направления деятельности было названо обеспечение не только организации сбыта, но и организации производства, предложения. Указывалось, что при отсутствии возможности оперативно обеспечивать возникающий спрос на кустарные товары, особенно на отдаленных

²⁵³ Труды земского съезда по вопросам совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1914. С. 2.

²⁵⁴ Чайковский Н. В. «Задачи обще земской организации по сбыту кустарных изделий» / Труды земского съезда по вопросам совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. – М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1914. С. 6.

рынках, не представляется возможным наладить качественный и организованный сбыт производимой кустарями продукции. Поэтому важно заботиться не только о сбыте, но и о налаживании производственного процесса, который при необходимости позволит оперативно выполнить поступивший заказ на большую партию изделий. Для решения обозначенной задачи предлагалось организовать обеспечение кустарей и ремесленников сырьем; создать организованные объединения непосредственных производителей по каждому отдельному виду промыслов²⁵⁵.

Важно заметить, что деятельность уездных земств Центрального Черноземья России в сфере исследования кустарных промыслов была признана на государственном уровне в качестве важного направления их работы. Об этом свидетельствуют данные Курского губернского статистического комитета²⁵⁶. В соответствии с ними практическая значимость работы земств выражалась в получении некоторого статистического материала относительно развития кустарных промыслов. Важным была признана активизация общественного внимания в данной сфере.

Также большое значение проводившейся статистической работы признавалось представителями самих органов местного самоуправления. Например, на заседании XXVI очередного Курского губернского экономического собрания в 1890 году в одном из докладов прозвучало, что выявленный статистический и фактический материал о развитии кустарных промыслов окажет большое подспорье в ходатайствах перед губернскими гласными в вопросах оказания помощи мелкотоварному производству Курской губернии²⁵⁷.

²⁵⁵ Задачи и формы земской организации по сбыту кустарных изделий / Труды земского съезда по вопросам совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1914. С. 3, 7.

²⁵⁶ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 19.

²⁵⁷ Очередному XXVI Курскому губернскому экономическому собранию экономической комиссии. Доклад // Журналы заседаний XXVI очередного Курского губернского экономического собрания, бывших с 7 по 18 декабря 1890 г. Курск, 1891. С. 25.

Результатами деятельности земств в сфере исследования кустарных промыслов явилась последующая разработка мер по улучшению положения мелких товаропроизводителей. По сведениям уездного агронома Ф.И. Заикина, которым было составлено описание промысловой деятельности крестьян Старооскольского уезда Курской губернии, местное уездное земство предлагало следующие меры:

- расширение кредита из земского склада на льготных условиях всем кустарям на приобретение сырых материалов, необходимых в производстве;
- расширение сети кредитных товариществ в центрах развития кустарных промыслов;
- организация сбыта изделий кустарей;
- распространение среди кустарей усовершенствованных инструментов и приспособлений, которые должны увеличивать объемы производства и повышать качество изделий;
- раздача кустарям более совершенных образцов изделий для подражания²⁵⁸.

Следовательно, большинство мер по улучшению положения кустарных промыслов, предлагаемых Старооскольским уездным земством, было связано с организацией кредитования кустарей и с усовершенствованием производственного процесса.

Предложенные меры были одобрены в губернском земстве, на заседаниях которых их дополнили некоторыми положениями. Среди них особого внимания заслуживало обучение кустарей. Считалось, что расширение ремесленного образования и популяризация технических знаний, путем организации: различных тематических чтений, выставок кустарных изделий и командировок кустарей в образцовые мастерские, будут способствовать усовершенствованию технических приемов производственного процесса. При этом особый акцент делался на

²⁵⁸ Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. С. 23.

организации ремесленных мастерских, в которых кустари должны были практиковаться в изготовлении товаров под руководством мастеров.

Следующей мерой, которой дополнялись предложения уездного земства являлось оказание помощи в решении сбытовых вопросов. Она предполагала комплекс мероприятий, нацеленных на облегчение выхода непосредственных производителей на свободный рынок. К ним следует отнести: распространение среди непосредственных производителей сведений о ярмарочной торговле и других местах возможного сбыта; создание сбытовых складов кустарных изделий среди кустарей.

Не меньшее значение имели меры по организации решения сырьевых вопросов. Предлагалось оказывать поддержку кустарям в вопросах приобретения сырых материалов, необходимых в производственном процессе, понижать тарифные цены на заготовительные материалы, необходимые в кустарном производстве²⁵⁹.

Разработка мер по улучшению положения кустарных промыслов воплощалась на практике в виде отдельных мер, которые не были взаимосвязаны между собой. В качестве примеров можно привести конкретные случаи помощи со стороны уездных земств. Так, в 1888 году по результатам заседания Курского губернского земского собрания постановили собрать кустарные изделия в Курской губернии с целью организации последующей их продажи. Сбор осуществлялся силами уездных земств. Продавали собранные товары на выставке кустарных изделий, организованной в г. Курске во время Коренной ярмарки.

Помимо помощи в организации решения сбытовых вопросов, уездные земства, брали на себя посредничество в обеспечении кустарей производственными заказами. Например, по свидетельствам члена секретаря Курского губернского статистического комитета Бельченко, Новооскольское земство Курской губернии обязывалось обеспечивать местных кустарей заказами

²⁵⁹ Обзор Курской губернии за 1908 год. Курск: Губ. тип., 1909. С. 34–35.

по шитью обуви для военнослужащих. Причем они осуществляли последующий контроль за качеством и сроками исполнения подобных заказов²⁶⁰.

В целом, меры, которые земства использовали для улучшения положения кустарных промыслов на практике сводились к организации помощи в решении сырьевых, сбытовых и образовательных вопросов. Как правило, предлагалось:

- удешевить приобретение кустарного сырья;
- облегчить сбыт предметов кустарного производства;
- открыть школы для кустарей, устроить выставки, пригласить новых учителей, агрономов, техников²⁶¹.

Не менее важной по сравнению с организацией статистического учета и исследования кустарных промыслов являлась деятельность местных органов самоуправления в процессе становления в регионе кустарной промышленности. Она представляла собой не отдельное направление работы, а комплекс мер по поддержке кустарного хозяйства в период перехода отдельных мастерских кустарей в средние предприятия.

В этом отношении отличием деятельности земств от органов центральной государственной власти являлось осуществление адресной практической помощи. Представители местных органов самоуправления не просто оказывали финансирование, они вникали в проблемы кустарей-одиночек и союзов мелких товаропроизводителей, помогая им.

Являясь выразителями нужд непосредственных производителей, представители уездных земств ходатайствовали перед органами центральной власти в интересах кустарей. Наиболее наглядно это проявлялось в сфере налогообложения. В случае несправедливого повышения налогов на мастерские или предприятия кустарей, мастера обращались в местные органы самоуправления для оказания им содействия в решении возникших проблем.

²⁶⁰ О значении отхожего и кустарного промыслов как подспорье к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 год. Курск, 1888. С. 5.

²⁶¹ Очередному XXVI Курскому губернскому экономическому собранию экономической комиссии. Доклад // Журналы заседаний XXVI очередного Курского губернского экономического собрания, бывших с 7 по 18 декабря 1890 г. Курск, 1891. С. 593–600.

Так, известно обращение владельцев кузниц г. Острогожска Воронежской губернии о несправедливом обложении налогом их мастерских. В 1897 году один из кузнецов – Иван Михайлович Кудрин жаловался в управу на необоснованные действия городской думы по повышению посаженной платы практически в пять раз. Все подписавшиеся мастера просили местные органы самоуправления о помощи в решении данного вопроса в вышестоящих органах²⁶². Архивные документы свидетельствуют о периодических подобных обращениях²⁶³.

Подобные примеры можно указать и по Орловской губернии. Например, сведения 28-го Орловского губернского земского собрания от 18.12.1893 года указывают на неправильное налогообложение промышленных заведений. Так, несправедливо облагалась земским сбором мельница О. Болховского²⁶⁴.

Помимо ходатайств представителей уездных земств об устранении несправедливого налогообложения мелких промышленных предприятий, управы обращались в уездные земские собрания об освобождении от уплаты сборов и сложении с владельцев заведений числящихся платежей. Подтверждением может служить «Доклад Малоархангельской уездной земской управы XXXVII Малоархангельскому уездному земскому собранию» за № 45²⁶⁵. Он был посвящен вопросу освобождения от уплаты земского сбора мелких хозяйственно-промышленных заведений Мало-Архангельского уезда в виде крупорушек и просорушек. К докладу прилагался список этих предприятий с обозначением основных производственных показателей. В соответствии с ним в уезде было 28 предприятий крестьян в сфере мукомольного производства. Все они не имели специального производственного помещения, располагаясь в сараях. В них отсутствовало оборудование, использовались лишь приводы молотильных машин. Производительность была маленькой. А доходность варьировалась от 3 рублей. В

²⁶² ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 887, л. 1-2.

²⁶³ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1274, л. 3, 5; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1146, л. 10; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1299, л. 1, 4.

²⁶⁴ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 114, л. 12-13.

²⁶⁵ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 1182, л. 268-269 об.

качестве заработка владельца предприятия считался только жмых, оставшийся после помола. В основном эти заведения были рассчитаны на удовлетворение личных потребностей хозяев.

Следовательно, главным показателем освобождения от уплаты земского сбора для представителей местных органов самоуправления, считалось отсутствие «характера промышленного заведения», предполагавшего высокую производительность и доходность предприятия.

В регионе земства помогали и в получении ежемесячных пособий вдовами, погибших ремесленников, которые при жизни исправно уплачивали налоги и отработывали необходимые повинности. В качестве примера можно привести обращение Евдокии Антиповны Рациновской в 1901 году – жены сапожного мастера Ягуба Рациновского. Она просила посодействовать в организации выплаты ежемесячного пособия в сумме от 1 до 3 рублей как вдове ремесленника, который в течении предшествовавших 14 лет стабильно уплачивал все налоги. Причиной обращения Евдокия Антиповна указывала неспособность к физическому труду по причине болезни и серьезного ухудшения зрения²⁶⁶.

Деятельность уездных земств, направленная на стимулирование кустарей к расширению своего производства проявлялась и в поддержке кустарей в организации кредитов для них. Прежде всего, помощь выражалась в поручительстве банку, который одобрял для них кредит.

Это представляется достаточно важным, принимая во внимание тот факт, что в конце XIX века сам процесс предоставления ссуды для мелких товаропроизводителей был достаточно сложным. Он регламентировался уставом государственного банка 1894 года. В соответствии с ним была образована особая категория банковских операций – «ссуды через посредников», которая позволяла кустарям получать кредиты. Выделялось три категории посредников между мелкими товаропроизводителями и банком. К первой относились земские учреждения. Ко второй - частные кредитные установления в виде различных

²⁶⁶ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 111, л. 40.

учреждений мелкого кредита, в том числе артели. Основным условием для них являлось осуществление деятельности на основе утвержденных правительством уставов. К третьей категории посредников относились частные лица, которые должны были быть известны банку как благонадежные и являться местными жителями.

Посредники несли полную и безусловную ответственность за кредитные средства. В случае несоответствия расхода кредитных средств заявленным целям при кредитовании, посредник лишался права на ссуду и обязывался полностью рассчитаться с банком по причине закрытия кредита.

При посредничестве со стороны земств выдавали ссуды под ответственность министра финансов лишь за целостность и сохранность залогов.

Все кредиты земства открывались по согласованию министра финансов и министра внутренних дел.

На территории Центрального Черноземья России кредиты предоставлялись в основном земствам, которые составляли ходатайства в вышестоящие органы. Как правило, целью запрашиваемых кредитных средств было обеспечения производственного кустарного процесса сырьем. Например, уездные земства Воронежской губернии неоднократно ходатайствовали о предоставлении кредита на приобретение железа для местных кустарей.

Так, в 1902 году Богучарская уездная земская управа ходатайствовала о предоставлении кредита у Государственного банка в сумме 60 тыс. рублей. Кредит был одобрен, но в меньшем размере. Выдали только 15 тыс. рублей²⁶⁷. В следующем 1903 году Валуйская уездная земская управа просила кредит в размере 25 тыс. рублей для снабжения железом сельских хозяев, крестьян, кустарей, ремесленников и мелких производителей. Кредит был открыт в запрашиваемом размере²⁶⁸.

²⁶⁷ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1270, л. 5.

²⁶⁸ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1271, л. 1-2.

Подобный целевой кредит был одобрен для Задонского уезда. Отличались лишь условия кредитования. Размер кредита был значительно меньше. Просили выплатить 5 тыс. рублей на 10 лет. Условиями предоставления кредита являлась уплата процентов, которые устанавливали в Министерстве финансов²⁶⁹.

Косвенно расширению кустарных хозяйств и перерастанию их в средние предприятия способствовала работа местных органов самоуправления в сфере оказания помощи кустиарям в обеспечении их заказами на производство каких-либо кустарных изделий.

Так, Суджанское уездное земство Курской губернии обеспечило местных мастеров работой по шитью сапог. В 1893 году представители земства заключили контракт с Киевским окружным интендантством на поставку 800 пар сапог для военного ведомства²⁷⁰.

В дальнейшем заказы на производство обуви увеличивались. В период с 1898 по 1901 годы поставка обуви должна была составлять 15 тыс. пар. Причем работа местных кустиарей была настолько хорошо налажена, что удалось выполнить условия контракта в течение календарного года. В 1899 году интендантству досрочно была сдана вся заявленная партия обуви.

Во многом этому способствовало объединение земством кустиарей в артель, состоящую из 30 сапожников. Во главе объединения был поставлен сапожник Денищенко, контролировавший выполнение работы мастеров на дому. Мелкие товаропроизводители, вступая в артель, обязывались вести трезвый образ жизни и ответственно выполнять свою работу. За неисполнение обязательств они отвечали перед всеми членами артели, поэтому кустиари относились к данным обязательствам достаточно серьезно и старались их не нарушать, что оказывало положительное воздействие на достижение конечного результата работы.

²⁶⁹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1272, л. 1-2.

²⁷⁰ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарной промышленности. Курск: Курское губ. земство, 1902. С. 20-22.

К тому же благоприятствовал новый принцип выплаты заработной платы кустарям, выполнявшим заказы земств на поставку кустарных изделий. В 1899 году земское собрание Курской губернии утвердило положение о том, что вся чистая прибыль, которую смог заработать кустарь в процессе своей работы должна оставаться у него и направляться на расширение собственного производства и земской организации в виде мастерской²⁷¹.

Представители земств демонстрировали кустарям усовершенствованные способы кустарного производства, что также оказывало косвенное влияние на расширение кустарного хозяйства. Практиковалось приглашение специалистов, которые наглядно учили мелких товаропроизводителей новым техникам производственного процесса с привлечением образцов более современных тому времени изделий.

В качестве примера можно указать работу кустарного техника К.Р. Стронского. Он был приглашен в г. Мирополье Курской губернии в 1899 году по ходатайству уездного земства. Техник знакомил местных кустарей с более усовершенствованными способами выделки кож в специально созданном производственном помещении, которое было обустроено управой в виде небольшого завода при земской сапожной мастерской. Оборудование завода состояло из 1 зольника и 3 дубильных чанов²⁷².

Кроме приглашения отдельных специалистов практиковалось создание образцовых мастерских, в которых наглядно демонстрировался производственный процесс по изготовлению кустарных товаров. Подобные мастерские действовали и на территории Центрального Черноземья России, например, известна «Гамбовская ремесленная образцовая мастерская»²⁷³.

В совокупности обозначенные меры косвенно поддерживали кустарей в процессе перехода их в категорию владельцев средних предприятий. Учитывая,

²⁷¹ ГАКО, ф. 39, оп 4, д. 17, л. 8.

²⁷² ГАКО, ф. 39, оп 5, д. 1412, л. 1-2, 2об.

²⁷³ ГАТО, ф. 155, оп 1, д. 82, л. 1-6.

что вторая половина XIX века на территории Центрального Черноземья России ознаменована появлением мелких и средних кустарных предприятий, которые отличались от кустарного хозяйства наймом рабочих и технически усовершенствованным производством, указанные меры были достаточно актуальны. Во-первых, они способствовали организации материальной поддержки кустарного хозяйства путем облегчения налогового бремени, помощи в получении кредитных денежных средств. Во-вторых, подобная деятельность земств способствовала повышению профессионализма непосредственных производителей, что позволяло расширять ассортимент изготавливаемого товара и улучшать качество его исполнения.

На территории Центрального Черноземья России одним из значимых направлений деятельности местных органов самоуправления в сфере развития кустарных промыслов являлось стимулирование развития обучения мелких товаропроизводителей. Деятельность земств в данном направлении отражала реализацию в региональных масштабах целей государственной политики по созданию и расширению сети учебных заведений для кустарей и ремесленников.

На практике местные органы самоуправления занимались подготовкой всей документации и составлением ходатайств на имя вышестоящих органов центральной власти в решении материальных и организационных вопросов. Представители уездных земств выступали на заседаниях губернских собраний, на которых по результатам обсуждения принималось решение о возбуждении прошений перед Министерством земледелия и землеустройства для начисления денежных пособий и перед Министерством народного просвещения для изменения устава учебного заведения.

Кроме этого, деятельность местных органов самоуправления выражалась в поощрении создания различных видов учебных заведений, в которых обучались и крестьянские дети. Так, в соответствии с «Документами об учреждении в г. Богучаре низшего ремесленного училища», губернское земское собрание стимулировало открытие ремесленных школ в 1895 году. С целью расширения

сети учебных заведений, каждому уезду Воронежской губернии в 1897 году начисляли пособие в размере 1 500 рублей. В соответствии с правилами о выдаче пособия, утвержденными губернским земством в 1897 году, деньги выдавали только на содержание профессиональных школ с сельскохозяйственным уклоном. Пособия выплачивали на открытие школы, либо на содержание общежитий. В случае расхода денежных средств не по назначению, губернское земство проводило ревизию, по результатам которой сокращали размер выплат²⁷⁴.

Подобное поощрение создания учебных заведений приводило к росту их численности во второй половине XIX – начале XX веков во всех губерниях региона²⁷⁵. Однако данный процесс отличался неравномерностью. Например, по количеству земских школ в 1894 году лидировала Курская губерния, которая по России занимала почетное 6 место. Для сравнения следует отметить, что Воронежская губерния уступала, находясь на 10 месте²⁷⁶. Орловская губерния и Тамбовская губернии по данным показателям находились позади. Но Орловская губерния выбилась вперед по количеству подготовленных учителей. Так, в 1900-1901 учебном году она находилась на втором месте после Московской губернии²⁷⁷.

Помимо поощрения открытия новых учебных заведений для мелких товаропроизводителей, деятельность губернских и уездных земств выражалась в субсидировании учебных заведений для кустарей. Местные органы самоуправления оплачивали основную часть расходов на содержание ремесленных школ, классов ручного труда и различных учебных мастерских. Согласно документам Воронежской губернской земской управы и Воронежского губернского по земским и городским делам присутствия, это были ежегодные

²⁷⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2820, л. 2-6.

²⁷⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству. Выпуск 6. СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. С. 474-477.

²⁷⁶ Белоконский И. П. Народное начальное образование в Курской губернии. 2-е изд., испр. и доп. Курск: Типография губернского земства, 1897. С. 54.

²⁷⁷ Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 г. Издание Хозяйственного Департамента МВД (по III отделению). СПб., 1902. С. 25.

целевые выплаты на оплату денежных вознаграждений преподавателям, приобретение расходного хозяйственного материала и т.д. В денежном эквиваленте они варьировались от 60 рублей до 1 500 рублей, которые подлежали индексации²⁷⁸.

Важно заметить, что размер денежных пособий не зависимо от источника финансирования зависел от вида учебного заведения. Так, самые значительные приходились на ремесленные училища и школы. Затем следовало содержание классов при них. Наименьшие суммы выплачивались на развитие ремесленных классов.

Удельный вес выплачиваемых денежных пособий в обеспечении работы учебного заведения можно проследить на примере Бобровской мастерской корзиноплетения, открытой в Воронежской губернии в 1901 году²⁷⁹. Так, согласно «Докладу о корзиночных мастерских», который был озвучен на заседании очередной сессии Воронежской губернской земской управы в 1903 году, годовой расход Бобровской мастерской корзиноплетения в 1903 году составлял 1 143 рубля 63 копейки, из которых жалование мастеру было 420 рублей. При этом доход за указанный год равнялся 1 654 рубля 45 копеек. Субсидии уездных земств были получены на сумму в 700 рублей, из которых 189 рублей было израсходовано, а 511 рублей сохранилось в остатке. Следовательно, ассигнования местных органов власти в общей сумме обозначенных расходов мастерской составляли 61%, т.е. уездные земства оплачивали больше половины всех расходов Бобровской мастерской корзиноплетения.

Подобная ситуация прослеживалась и в Валуйской школе корзиноплетения. Здесь расход на школу с 01.10.1902 года по 01.10.1903 года составлял 1 216 рублей, из которых 400 рублей были из ассигнований уездного земства. Значит

²⁷⁸ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 612, л. 3; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1375, л. 1; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1858, л. 1, 10; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1688, л. 1; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1618, л. 1; ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1942, л. 1, 5; ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2820, л. 1, 22; ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2106, л. 4; ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2250, л. 1.

²⁷⁹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1375, л. 2-3.

1/3 всех общих годовых расходов, осуществлялось за счет средств местных органов государственной власти.

Помимо финансовой поддержки учебных заведений для кустарей и ремесленников, деятельность местных органов самоуправления в сфере обучения мелких товаропроизводителей выражалась в разработке плана ремесленного и технического образования. Практическую реализацию данной меры можно проследить на основе документов. Например, «Доклад губземуправы о выработке ремесленного и технического образования в Воронежской губернии за 1916 год» свидетельствует о мероприятиях местной власти в обозначенном направлении²⁸⁰.

Начало деятельности было положено на заседании Воронежского губернского земского собрания в 1916 году. Здесь впервые закрепили разработку плана ремесленного и технического образования в Воронежской губернии за губернской управой. Первоочередной задачей в достижении поставленной цели объявлялось исследование процесса организации ремесленного образования. В результате было выявлено, что до 1916 года в Воронежской губернии развитие ремесленного и технического образования осуществлялось «школьным» путем, который предполагал учреждение школ ремесленных учеников со столярными и слесарными отделениями, низших ремесленных школ, ремесленных учебных мастерских, ремесленных отделений и классов ручного труда. В каждом заведении были проведены проверки направленные на выявление недостатков в работе. В заключении определили, что уровень образования в данных учебных заведениях был невысоким. Это объяснялось отсутствием общеобразовательной подготовки учащихся и должной квалификации преподавателей школ.

После обсуждения ситуации в сфере ремесленного образования губернской управой были приняты следующие положения:

- потребность в ремесленниках и техниках вызывает необходимость широкой и планомерной постановки ремесленного и технического школьного и внешкольного образования в Воронежской губернии;

²⁸⁰ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 10350, л. 1-6, 17.

- для правильного рассмотрения вопроса о ремесленном образовании школьным путем нужно изучить постановку преподавания во всех существующих ремесленных заведениях и заняться выработкой новых типов учебных заведений;

- для удовлетворения широких масс населения при выработке плана профессионального образования нужно иметь в виду создание внешкольного образования;

- нужно решать вопрос о подготовке земских специалистов-инструкторов в разных областях ремесленного и технического образования;

- пригласить специалистов ремесленных и технических областей из опытных работников в других учреждениях г. Воронежа, например из Сельскохозяйственного института или средне-технических училищ²⁸¹.

В последствии эти положения были положены в основу разработки плана ремесленного и технического образования в Воронежской губернии.

Следовательно, анализ практической реализации деятельности местных органов самоуправления в сфере обучения мелких товаропроизводителей указывает на значительную роль земств в развитии мелкотоварного производства. Прежде всего, она прослеживалась в ассигнованиях с целью поддержания учебных заведений для крестьян, в том числе для кустарей и ремесленников. В то время земские выплаты на содержание ремесленных школ явились мощным толчком к развитию образования.

Последствия деятельности земств в обозначенном направлении имели прогрессивное значение для развития российского общества в эпоху индустриального развития и попыток преодоления экономической отсталости от стран Запада. Во-первых, впервые в истории государства стало отмечаться стремление крестьян к повышению своего образовательного и культурного уровня, что было важным в период экономических и политических преобразований в России. Во-вторых, регистрировался рост числа грамотных людей. Так, в Курской губернии в 1897 году грамотных среди местного населения

²⁸¹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 10350, л. 7.

насчитывалось 16,3%. Это было в два раза больше по сравнению с началом 1880-х годов, когда уровень грамотности равнялся 7,8% от общего народонаселения губернии²⁸².

Не менее значимой мерой государственной политики органов местного самоуправления в сфере развития мелкотоварного производства являлась подготовка участия в выставках сельскохозяйственных и кустарных производств. Подготовительная работа заключалась в проведении исследования кустарных промыслов в регионе с целью определения уровня их развития, в осуществлении инструктажа кустарей и в проведении местных конкурсов и выставок различного типа.

Практическая реализация подобной меры государственной политики осуществлялась в тесном сотрудничестве с представителями центральных органов власти. Подтверждением являются сведения «Доклада по вопросу о выставках изделий кустарного производства» Новохоперского уездного земства Воронежской губернии²⁸³. В соответствии с ним Министерство внутренних дел являлось инициатором организации выставок путем учреждения особых комитетов под председательством губернатора, в состав которых входили представители местных органов власти. При этом Земства выступали посредниками между кустарями, производителями и заказчиками. Они собирали сведения о положении кустарной промышленности в конкретной местности и разрабатывали меры для развития кустарных промыслов. А министерство осуществляло контроль и материальную поддержку разработки данных вопросов.

Особые комитеты, образованные с участием земств под председательством губернатора проводили мониторинг кустарных промыслов в Воронежской губернии, по результатам которого были составлены отчеты о кустарной промышленности по всем уездам губернии.

²⁸² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. С. X1.

²⁸³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 118.

Материалы собирались по предложению от 09.02.1887 года за № 1104 Воронежской губернской земской управы, согласно которому уездные управы обязывались подготовить сведения о практиковавшихся промыслах в пределах уезда. Отчеты включали такие вопросы как наименование промысла, указание пунктов развития промыслов и численный состав кустарей. В качестве примера подобной отчетности можно привести сведения Коротоякской уездной земской управы, которые можно представить в виде «Таблицы 4»²⁸⁴.

«Таблица 4»

Сведения о кустарных производствах, практикующихся в пределах
Коротоякского уезда Воронежской губернии

Название селений	Наименование кустарных промыслов, число									
	Сапожники	портные	Плотники	столяры	Шорники	бондари	печники	шерстобитники	кузнецы	кожевенники
Сл. Репьевка	13	13	-	-	-	-	-	-	-	-
Сл. Асарчева	4	3	-	4	-	-	-	-	3	-
Сл. Скорицкая	12	4	10	-	1	3	2	2	-	-
Хутор Верденская мельница	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-
Хутор Сердоки	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Хутор Крестьянский	2	1	7	-	-	-	-	-	-	-
Хутор	6	6	-	-	-	2	1	-	-	-

²⁸⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 56.

Касьяновский										
Хутор Дракина	6	5	3	-	-	-	-	-	-	1
Хутор Нижняя мельница	2	1	5	1	1	-	-	-	1	-
Хутор Фабрицкий	2	-	5	-	-	1	-	-	1	-
ИТОГО:	53	37	30	5	2	6	3	2	5	1

Следовательно, уездные земские управы представляли в губернские местные органы власти подробные сведения о развивавшихся кустарных промыслах за отчетный год. Некоторые отчеты дополнялись сведениями относительно времени зарождения кустарного производства в указанной местности, уровня развития промыслов и причин упадка или подъема их развития. Отдельно указывались данные о развитии отхожих промыслов.

Впоследствии сведения, которые были собраны уездными земскими управами, послужили основанием для разработки мер, связанных с поощрением развития мелкотоварного производства в губернии. Среди них наиболее значимой явилось закрепление Кустарных комитетов в качестве постоянно действующих органов при губернской земской управе. Они руководили организацией выставок.

Примером участия жителей Центрального Черноземья России в выставках служат «Документы об участии губернского земства на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде»²⁸⁵. Согласно данному делу, во Всероссийской промышленной и художественной выставке в 1896 году принимали участие преподаватели Конь-Колодезной низшей сельскохозяйственной школы. Им на поездку были выделены денежные средства в размере 80 рублей из сумм губернского сбора на основании постановления Воронежской губернской земской управы. Причем ассигнована была

²⁸⁵ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2229, л. 49-50.

минимальная сумма, так как в соответствии с ходатайством в Воронежскую губернскую земскую управу запрашивалось от 80 до 100 рублей.

В следующем 1897 году кустари Воронежской губернии принимали участие в сельскохозяйственной промышленной выставке в г. Киеве. Согласно сведениям Выставочного комитета в числе экспонатов были русские кустари, для которых подготовили награды – медали и денежные премии²⁸⁶.

В 1895 году мелкие товаропроизводители Орловской губернии участвовали в сельскохозяйственной и кустарной выставке²⁸⁷. А в 1904 году кустари и ремесленники Тамбовской губернии, принимали участие в Курской кустарной выставке²⁸⁸. В соответствии с документами уездных земских управ местные кустари Орловской губернии посещали и 2 Всероссийскую кустарно-промышленную выставку в Санкт-Петербурге, состоявшуюся в 1913 году на Петроградской стороне. Участниками были жители Елецкого, Ливенского, Кромского, Мценского и Трубчевского уездов. Согласно сведениям оценочно-статистического отделения Орловского губернского земского управления на выставку отправлялись три кустаря из Трубчевского уезда. Среди них были бондарь и клепочник Дмитрий Александрович Колоасин из д. Смилижа Краснослободской волости, гончар Василий Анисимович Соловьев из д. Хотьяновка Селецкой волости и корзиночник Яков Алексеевич Бауцев из с. Усоха Усохской волости²⁸⁹. От Мценского уезда участвовали Варвара Николаевна Донская и Анна Николаевна Занина²⁹⁰. От Елецкого уезда был пенько-прядильщик Федор Максимович Образцов из Казанской волости²⁹¹.

Проезд участников выставки из Орловской губернии оплачивался. К тому же из средств уездного земства выделяли суточные на пять дней по 40 копеек в

²⁸⁶ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2515, л. 1, 3.

²⁸⁷ ГАОО, ф. 525, оп.1, д. 116, л. 5.

²⁸⁸ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 721, л. 1.

²⁸⁹ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 319, л. 33.

²⁹⁰ Там же. л. 34.

²⁹¹ Там же. л. 35.

день каждому. Обратную дорогу из Санкт-Петербурга оплачивала принимающая сторона в лице Генерального комиссара выставки²⁹².

Однако источники регистрируют случаи не только участия кустарей в выставках, но и официального отказа мелких производителей. Например, известно, что в апреле 1891 года Острогожский отдел императорского московского общества сельского хозяйства сообщил в Воронежскую губернскую земскую управу об отсутствии возможности местных кустарей принять участие в выставке в г. Варшаве. Причиной указывали низкий уровень развития всех кустарных промыслов за исключением производства обуви. Несмотря на развитое обувное кустарное производство в Острогожском уезде, представить производимые товары на выставку не представлялось возможным, учитывая высокий уровень фабричного производства в г. Варшава, которое составляло серьезную конкуренцию для мелких товаропроизводителей²⁹³.

Следует заметить, что кустари имели льготы участников выставок. Они освобождались от уплаты сбора за место, где экспонировались изделия и от процентов, которые устанавливались на продажу товаров в ходе выставки. Подобный порядок существовал на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в г. Харькове в 1887 году. В соответствии с программой выставки от уплаты данных сборов освобождались представители VII отдела «Кустарные промыслы» и IX отдела «Научный отдел»²⁹⁴.

Результатами деятельности земских учреждений в сфере обеспечения участия в выставках сельскохозяйственных и кустарных производств явилось изучение спроса покупательской активности мелкими товаропроизводителями. В условиях конкуренции между кустарями из разных регионов устанавливались одинаковые цены на предлагаемые товары, что заставляло кустарей уделять пристальное внимание обеспечению качества производимых товаров. В результате кустари не просто расширяли ассортимент кустарной продукции, но и

²⁹² ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 319, л. 55 об.

²⁹³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 1616, л. 1.

²⁹⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 33.

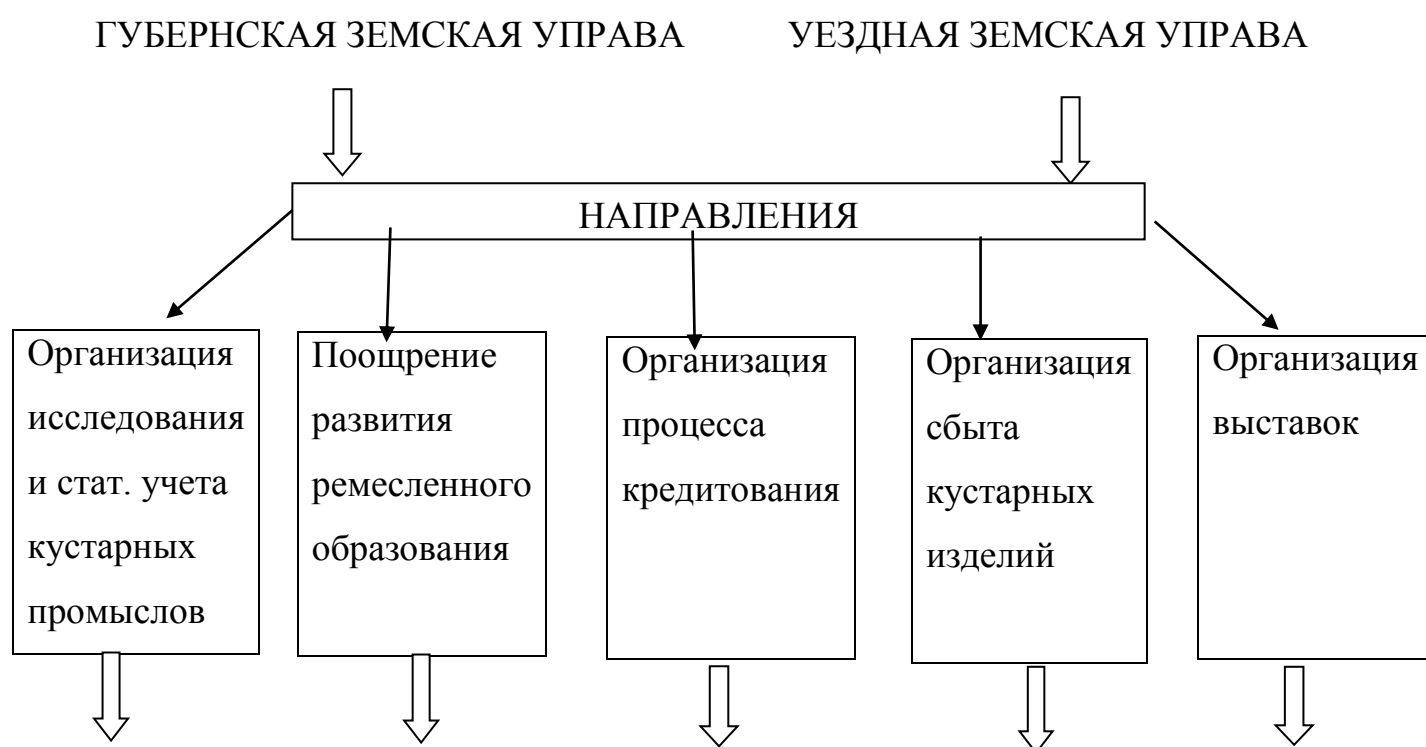
старались не снижать качество товара. Тем самым обеспечивался более выгодный и честный сбыт кустарных товаров.

Важно пояснить, что в отличие от центральных органов власти, местные органы самоуправления в реализации обозначенного направления занимались не просто финансированием открытия выставок, как например, выставки в г. Курске в 1904 году²⁹⁵. Они осуществляли конкретную помощь мелким товаропроизводителям для обеспечения участия в них.

Таким образом, в заключении, на основе анализа сведений статистического материала и неопубликованных источников, можно составить схему, отражающую направления государственной политики органов местного самоуправления в сфере мелкотоварного производства. («Схема 2»)

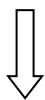
«Схема 2»

Деятельность местных органов самоуправления в сфере кустарного
производства

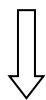

²⁹⁵ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 19.

МЕРОПРИЯТИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ
САМОУПРАВЛЕНИЯ

1. Сбор сведений и стат. учет промыслов;
2. Выплата денежных пособий на развитие учебных заведений;
3. Ходатайство перед Министерствами
4. Обеспечение оборудованием и инвентарем;
5. Разработка плана ремесленного образования.

1. Организация посредничества между кустарями и банком;
2. Ходатайство перед Министерствами о предоставлении кредитных средств.

1. Организация складов кустарных изделий;
2. Снабжение кустарей оборотными средствами;
3. Помощь в организации выхода на местные и отдаленные рынки.

1. Ходатайство перед Министерством о выплате пособий для участия в выставках;
2. Помощь в экспонировании кустарных изделий;
3. Организация музеев.
4. Организация отделов выставок.

Проиллюстрировать удельный вес каждого из представленных направлений можно на примере сводной таблицы, составленной автором с привлечением сведений ежегодных смет земств. Их анализ позволил вычлнить данные, касающиеся количественных показателей расходов уездных земств в пределах Центрального Черноземья России, которые после систематизации представлены в виде «Таблицы 5»²⁹⁶.

«Таблица 5»

Расходы земств Центрального Черноземья России на поощрение развития кустарных промыслов (1913 год; рубли)

Наименование расходов уездных земств	Воро- неж- ская губ.	Кур- ская губ.	Орлов- ская губ.	Там- бов- ская губ.	Итого:
1. На земские органы по делам кустарной промышленности	-	420	-	-	420
2. На разработку кустарных тех- ник и содержание инструкторов	2 400	1 200	-	600	4 200
3. На содержание кустарных музеев, образцов и п/образов.	200	-	-	-	200
4. На содержание складов кустарных изделий, сырых материалов	-	720	1 980	-	2 700
5. На профессиональное образование	61 921	34 126	40 108	20 606	156 761

²⁹⁶ Петров Г. П. Промысловая кооперация и кустарь. Ч. 1. М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1917. С. 383-385.

6. На выдачу стипендий и пособий учащимся	485	800	3 300	1 600	6 185
7. На приобретение станков и инструментов	207	-	400	700	1 307
8. Пособия организациям по кустарной промышленности	100	-	-	3 628	3 728
9. На печатные издания	-	-	-	-	0
10. На организацию кустарных выставок и отделов	2 964	250	1 195	2 300	6 709
11. На обследование кустарной промышленности	6 300	-	-	-	6 300
12. На организацию съездов по делам кустарной промышленности	-	-	-	605	605
ВСЕГО:	74 577	37 516	46 983	30 039	189 115

Таким образом, сравнительный анализ размеров и наименований ассигнований уездных земств Центрального Черноземья России свидетельствует о наличии разнообразных статей расходов местных органов самоуправления в сфере развития кустарных промыслов.

Максимальными были расходы на организацию и совершенствование профессионального образования, на которое по всему региону затрачивалось 156 761 рублей. Это составляло 83% от общего субсидирования кустарных промыслов со стороны местных уездных органов самоуправления. Причем 40% от региональных показателей приходилось на Воронежскую губернию, 26% на

Орловскую губернию. 22% на Курскую губернию, и оставшиеся 12% на Тамбовскую губернию.

Объяснением подобного разброса количественных показателей по губерниям может служить тот факт, что в некоторых губерниях обучение промыслам продолжало осуществляться преимущественно в мастерских специалистов, а не в учебных заведениях. Ярким примером является Тамбовская губерния, в которой на организацию и совершенствование профессионального образования для мелких производителей земства выделяли только 12% от общего субсидирования местного хозяйства. Здесь согласно «Протоколам Тамбовской Ремесленной Управы» даже в период создания различных учебных заведений башмачному, сапожному, свечному, каретному, столярному, портняжному ремеслам продолжали обучать местные мастера²⁹⁷.

На втором месте по расходам уездных земств в сфере развития кустарных промыслов находилась организация кустарных выставок и отделов. Затраты в этой сфере резко отличались от расходов, связанных с обучением кустарей и составляли всего лишь 6 709 рублей, что было меньше на 150 052 рубля. В общем объеме субсидирования этот показатель составлял 4%.

Следующими статьями расходов местных органов самоуправления в сфере развития кустарных промыслов по убыванию являлись материальная поддержка обследования кустарных промыслов и ассигнования на выдачу пособий для учащихся ремесленных школ. В денежном эквиваленте они равнялись суммам в размере 6 300 рублей и 6 185 рублей соответственно.

Важным представляется то, что на земские органы по делам кустарной промышленности ассигнования выделялись только в Курской губернии, в которой они составляли 420 рублей, тогда как в Воронежской, Тамбовской и Орловской губерниях они отсутствовали вообще. Возможным объяснением может быть наличие незавершенного характера формировавшейся системы управления

²⁹⁷ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 24, л. 1-61.

кустарной промышленностью, которая в регионе повсеместно еще не оформилась до конца.

Практическая реализация оставшихся обозначенных мер государственной политики на местном уровне сопровождалась ассигнованием уездных земств региона пособиями незначительного размера. Причем такая мера, как популяризация кустарных промыслов через печатные издания, в регионе не поддерживалась со стороны уездных земств. А содержание кустарных музеев и образцов получала незначительную поддержку в сумме 200 рублей, которые приходились только на Воронежскую губернию. В Курской, Орловской и Тамбовской губерниях их содержание не оплачивалось вообще.

Следует пояснить, что все выявленные статистические показатели являются приблизительными по причине включения в смету сумм, которые составляли не только средства уездных земств. Объяснением служит существующий в то время порядок составления расходных смет земств. В соответствии с ним сметы отражали наличие денежных средств не только уездных органов власти, но и всех источников пособий, которые земству были выплачены безвозвратно.

Таким образом, анализ деятельности органов местного самоуправления свидетельствует о ее соответствии целям кустарно-промышленной политики центральных органов власти России. Но в отличие от центральных органов власти, земства направляли средства преимущественно на исследование и ведение статистического учета кустарных промыслов, поощрение развития ремесленного образования, организацию кредитования, сбыта кустарных товаров и выставок.

Данная работа земств имела практические результаты, которые выражались в активизации общественного внимания к вопросам кустарных промыслов; в повышении общеобразовательного, культурного и профессионального уровней мелких товаропроизводителей; в улучшении техники кустарных промыслов; в снабжении кустарей сырым материалом; в упорядочении сбыта кустарных изделий и в организации кредита для кустарей.

Благодаря деятельности земств расширялся ассортимент продукции кустарей, улучшались качество и оригинальность исполнения. Не менее значимым были результаты деятельности земств в сфере организации участия в выставках. Кустари знакомились с изделиями кустарной промышленности, с другими мастерами, в том числе и среди иностранцев, что в итоге позволяло глубже изучать спрос и корректировать свою производственную деятельность с целью организации более успешного сбыта изготавливаемой продукции.

В завершении исследования государственной кустарно-промысловой политики во второй половине XIX - начале XX веков можно сделать следующие выводы:

- целью государственной политики в сфере мелкотоварного производства являлось поощрение и оказание поддержки развитию кустарных промыслов, которое было обусловлено стремлением центральных органов власти смягчить социальные последствия буржуазных реформ 1860-х годов и повысить доходность крестьянских хозяйств для снижения недоимок по государственным налогам;

- направления государственной политики находились в прямой зависимости от экономических, политических и социальных потребностей развития России в пореформенный период. Стабильными оставались лишь законодательное регулирование мелкотоварного производства и деятельность центральных органов власти, координирующих развитие кустарных промыслов. Они занимались совершенствованием системы налогообложения мелких товаропроизводителей; регулированием внутренней торговли кустарей; формированием и совершенствованием системы обучения непосредственных товаропроизводителей.

Проводниками данной политики на местах являлись органы местного самоуправления, которые занимались исследованием и ведением статистического учета кустарных промыслов, поощрением развития ремесленного образования,

организацией кредитования для мелких товаропроизводителей, сбыта кустарных товаров и выставок;

- меры реализации на практике целей кустарно-промысловой политики имели разноплановый и разновременный характер. Хаотичность сохранялась вплоть до Первой мировой войны, когда впервые стала складываться единая система планомерных действий правительства в отношении кустарных промыслов;

- результаты деятельности центральных органов государственной власти и местных органов самоуправления были значительными. В итоге они способствовали становлению кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России. Использование социального фактора в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев средних предприятий, которые от хозяйства кустика-одиночки отличались наймом рабочей силы и технически усовершенствованным производственным процессом.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ К ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

На территории Центрального Черноземья России процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства преимущественное развитие получил в пореформенный период, в то время как в центральных районах страны это произошло несколько раньше. Во второй половине XIX века регион по-прежнему сохранял свой аграрный уклад, при котором основная часть местного населения (что составляло 90% от общего народонаселения) была занята в сельском хозяйстве. Причем это была отсталая аграрная территория с пережитками крепостничества, малоземельем и наличием кабальных форм аренды труда. В то же время в процессе формирования капитализма при господстве сельскохозяйственного производства, в регионе развивалась промышленность.

Следует отметить, что в условиях экономики аграрного типа с преобладанием крестьянских и помещичьих хозяйств этот процесс имел определенные особенности. В многочисленных мелких крестьянских хозяйствах с небольшой производительностью значительную роль стала приобретать формирующаяся кустарная промышленность, связанная с переработкой местного сельскохозяйственного сырья (зерно, шерсть, кожа), древесины и минерального сырья.

Первоначально она базировалась на примитивной технике, ручном труде и была представлена в основном мелкими промышленными заведениями. К ним относились: крупорушки, мельницы, кузницы, слесарные, столярные, сапожные и портновские мастерские, мелкие хлебопекарни, артели строительных специальностей.

Подобные мелкие промышленные предприятия составляли основу промышленности Центрального Черноземья. Что касается фабрично-заводской

промышленности, которая в свое время была представлена металлургическими и суконными предприятиями, возникшими благодаря деятельности Петра I по созданию военно-морского флота и сопутствующей инфраструктуры, к концу XVIII века прекратила свое существование. Многие предприятия закрылись по причине истощения сырьевой базы и угасания судостроения. Их возрождение происходило в XIX веке, но очень медленными темпами. Гораздо активнее шел процесс формирования мелких предприятий кустарного типа, возникающих в результате накопления непосредственными товаропроизводителями необходимых капиталов, а также при поддержке со стороны центральных органов власти и местных органов самоуправления.

Подавляющее большинство промышленных предприятий было занято переработкой сельскохозяйственных продуктов и следовательно, зависело от общего состояния земледелия, от урожайности и степени развития животноводства.

Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства в регионе сопровождался активным распространением отхожих промыслов. Приоритет при этом был закреплен за сельскохозяйственным отходом. Крестьяне вдали от своего дома традиционно занимались привычным для них делом. Новшеством пореформенного периода явилось усиление промышленного отхода. Кустари стали уходить на заработки в промышленно развитые районы страны, нанимаясь на различные предприятия, формируя тем самым рынок наемной сезонной рабочей силы.

Отхожие промыслы оказывали определенное воздействие на хозяйство и условия жизни населения Центрального Черноземья. В то же время они имели противоречивый характер. С одной стороны, отход на заработки был малоэффективным, но жизненно важным дополнительным источником дохода. С другой стороны, происходил отрыв рабочих от семьи, который сопровождался снижением авторитета отцовской власти и ухудшением семейных отношений.

§1 Становление кустарной промышленности Центрального Черноземья в пореформенный период

Одним из путей становления промышленного производства в России являлось формирование предприятий из кустарных промыслов. Данный процесс начался в первой половине XIX века. На территории Центрального Черноземья России он проходил во второй половине XIX века. Отставание темпов становления капиталистического производства и индустриального развития региона по сравнению, например, с Москвой и южными районами страны объяснялось ограниченными естественными природными богатствами в виде угля, металлов, нефти, что естественно не могло способствовать привлечению промышленных капиталов.

На протяжении долгого времени промыслы имели мелкотоварный характер, мелкая кустарная промышленность отсутствовала вообще. Непосредственные производители занимались сельским хозяйством и в качестве получения дополнительного заработка обращались к промыслам, обслуживая хозяйственные потребности местного населения. После отмены крепостного права многие кустари стали заниматься кустарным производством в качестве основного вида деятельности. Постепенно они расширяли свое производство и при наличии благоприятных условий их мастерские перерастали в более крупные промышленные предприятия.

Процесс формирования кустарных предприятий имел сложный и противоречивый характер. С одной стороны, отмечалась экспроприация мелких товаропроизводителей, не выдерживавших высокую конкуренцию более производительного крупного машинного производства. С другой стороны, усиливались темпы развития мелкотоварного производства несмотря на рост крупной технически перевооруженной промышленности.

Сохранение мелких неземледельческих промыслов в пореформенной России наряду с ростом крупной промышленности можно объяснить рядом факторов. К их числу следует отнести преобладание крестьянского населения в стране, малоземелье, низкую доходность их хозяйств и существование самобытных традиций старины.

Кроме того, сохранению неземледельческих промыслов и их перерастанию в промышленные заведения в эпоху формирования крупной машинной индустрии способствовало развитие товарного хозяйства непосредственных товаропроизводителей, которое приводило к увеличению численности крестьян-промышленников. Их предприятия служили широкой базой для роста крупной промышленности. Среди мелких товаропроизводителей формировались кадры обученных работников и владельцы необходимого стартового капитала для крупного производства.

Устойчивое сохранение кустарного производства России в 60-90-е годы XIX века обеспечивалось за счет его мобильности. М.Н. Лядов-Мандельштам в своей статье «Как крестьянин и кустарь в фабричного рабочего превратились» пояснял, что обозначенная мобильность позволяла кустарям менять свое производство в соответствии с новыми экономическими условиями²⁹⁸. Прежде всего, это относилось к расширению географии промысловой деятельности крестьян. Так, кустари меняли место своего жительства и промысловой деятельности под давлением крупной машинной индустрии и под воздействием возникающей производственной конкуренции со стороны мелких товаропроизводителей, численность которых в промышленно развитых регионах страны постепенно увеличивалась. Они уходили на новые места, где создавали промыслы, перенесенные из губерний с вековой промысловой культурой.

Мобильность мелкотоварного производства проявлялась не только в возможности изменения географии промысловой деятельности, но и видов кустарных промыслов. При необходимости, например, в период стагнации в

²⁹⁸ ГАРФ, ф. 1167, оп. 2, д. 2966, л. 15.

развития отдельных промыслов, мелкие товаропроизводители свободно меняли свою производственную деятельность, осваивая новые промысловые занятия.

Сохранению темпов развития мелкотоварного производства в эпоху бурного развития крупного производства способствовало и наличие промысловых центров, которые объединяли вокруг себя целые промысловые округа. Крупные торгово-промышленные селения первоначально выступали в роли центров закупки сырья и сбыта продукции, а уже в последствии - крупного промышленного производства.

Таким образом, одновременному сосуществованию мелкого и крупного производства в России в пореформенный период способствовали экономические (новая система землевладения, эволюция товарного хозяйства мелких товаропроизводителей), социальные (преимущественная занятость промысловой деятельностью среди крестьян как самого массового сословия государства) и культурные (самобытность и мобильность промыслов, обусловленные вековой промысловой культурой мелких товаропроизводителей) факторы.

В настоящее время вопросы, связанные с научно-теоретическим обоснованием кустарной промышленности по-прежнему остаются дискуссионными. На современном этапе прослеживается отказ исследователей от опыта, который был накоплен предшествующими поколениями в вопросе изучения социальной организации мелкого промышленного производства²⁹⁹. Исследователи предлагают различные трактовки термина «кустарная промышленность», сходством которых определяется учет двух экономических показателей – характера производства и сбыта. В соответствии с ними «кустарная промышленность» рассматривается в качестве мелкой, семейной организации производства товаров на сбыт, являющаяся подспорным видом хозяйственной деятельности при земледелии. Основные сложности связаны с невозможностью четкого соотнесения «кустарной промышленности» с конкретной формой

²⁹⁹ Егоров В. Г., Антонов О. Ю. Модернизация кустарной промышленности (к теории вопроса) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. №2. С. 52-60.

промышленности. Один и тот же кустарь одновременно мог производить товары для собственного потребления, работать на конкретного потребителя по заказу и изготавливать изделия для продажи на рынках. Также разногласия вызывает социальный фактор, предполагающий рассмотрение непосредственных производителей в качестве сельского или городского населения.

Не меньшие дебаты связаны с определением основных признаков кустарной промышленности. Здесь ученые придерживаются двух противоположных позиций. Большинство исследователей основным признаком кустарной промышленности считают подспорный характер промысловой деятельности крестьян по отношению к земледелию. Другая позиция экономистов заключается в устранении в качестве коренного признака кустарной промышленности связи кустаря с землей. Они подчеркивают значение семейной организации кустарного производства.

Следовательно, анализ основных теоретических позиций научного опыта изучения кустарной промышленности в сфере терминологии позволил автору заключить, что под «кустарной промышленностью» следует понимать промысловую деятельность крестьян в сфере обрабатывающего производства, как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированную на рынок и не подчиненную ведению фабричной инспекции.

Как уже было сказано выше, на территории Центрального Черноземья становление кустарной промышленности происходило в пореформенный период, после отмены крепостного права и проведения других буржуазных реформ 1860-х годов. В это время крестьянское население начало втягиваться в промысловую деятельность более интенсивно, к чему подталкивала социально-экономическая ситуация в государстве, выражавшаяся в отсутствии решения земельного вопроса. Несмотря на глобальные и прогрессивные реформы крестьяне по-прежнему оставались безземельными, действовала угнетающая система выкупных платежей. Негативное воздействие оказывали частые неурожайи, несоответствие

доходов и расходов крестьян, уплачивающих разнообразные налоги и отработывающих множество повинностей³⁰⁰.

Активизация промысловой деятельности в регионе обуславливалась и существующими арендными отношениями на землю. Дворяне предоставляли крестьянам во временное пользование (долгосрочная аренда была на 3 года) земельные участки различного размера. В первые годы буржуазных реформ стоимость аренды в Воронежской губернии колебалась от 2 до 4 рублей за десятину при снятии крупных наделов (2 - 10 тысяч десятин) и от 6 до 10 рублей за десятину - мелких земельных наделов³⁰¹. Арендные цены в регионе непрерывно росли. Согласно источникам в 1880 году они составляли в среднем 8 рублей 80 копеек, в 1901 году – 10 рублей 50 копеек, а в 1914 году – уже 19 рублей 44 копейки³⁰².

Указанная стоимость аренды, для большинства крестьян являлась непосильной. Многие из них прибегали к натуральной аренде. Они отработывали барщину на помещичьей земле с помощью личного инвентаря и тягловой силы, либо выплачивали долю урожая. Причем важно отметить, что чистый доход крестьян с десятины арендованной земли, зачастую был ниже самой арендной платы, установленной помещиками³⁰³.

Тем не менее, несмотря на кабальные условия, земельная аренда в регионе процветала. В начале XX века по сравнению с 1880-ми годами здесь отмечалось ее увеличение с 1 481 934 десятин до 2 322 500 десятин, что составляло 20,5% к надельной земле³⁰⁴. В свою очередь наличие земельной аренды, наряду с необходимостью уплаты выкупных платежей и других налогов, подталкивали

³⁰⁰ Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Том II. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. С. 101.

³⁰¹ Село Анна Воронежской губернии Бобровского уезда // Труды Императорского Вольного Экономического общества. СПб., 1869. Т. 2. Вып. 4. С. 308.

³⁰² ГАВО, ф. И-29, оп. 1, д. 1347, л. 18; ф. И-21, оп. 1, д. 451, л. 15.

³⁰³ Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. М. : Наука, 1986. С. 117.

³⁰⁴ Статистический временник Российской Империи. СПб., 1903. Сер. 3, вып. 10. С. 363-369; 388-389.

крестьян к промысловой деятельности, с целью получения дополнительного дохода. Те из них, которые владели профессиональными навыками, расширяли свою кустарно-промысловую деятельность. Остальные уходили на заработки в область Войска Донского, на Северный Кавказ, на Донбасс или в другие промышленные центры.

Активизации кустарной деятельности в регионе также способствовало строительство железных дорог, происходившее в Центральном Черноземье в пореформенный период. Связывая различные промышленные районы страны, оно с одной стороны способствовало подъему промышленности, а с другой - обуславливало существенную конкуренцию нашего региона и развитых промышленных центров России. Создаваемые линии Юго-восточной железной дороги (ЮВЖД) открыли широкие рынки сбыта, оказывая серьезное влияние на рост кустарного производства. Не ограничиваясь местными базарами и ярмарками, теперь кустари могли сбывать свои товары в удаленные районы. Объединяясь в артели, они обеспечивали экспорт изготовленной продукции в другие города, а иногда и страны через порты Азовского, Черного и Балтийского морей. В первую очередь преобладающими грузами кустарей являлись продукты кустарной переработки растительного сырья региона.

Также по мере проведения железнодорожных путей на территории Центрального Черноземья возникали новые фабрики, заводы и мельницы, как правило, кустарного типа. Они располагались вдоль железной дороги с целью облегчения перевозки продуктов к местам сбыта от центров производства. Узловые и крупные станции превращались в складские хозяйства. Ярким примером может являться хранилище для зерна в Острогожском уезде Воронежской губернии, созданное около железнодорожной станции. Оно располагалось рядом с мельницей, на которой в последствии собранное зерно перемалывалось и в дальнейшем переправлялось по железной дороге³⁰⁵.

³⁰⁵ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 132, л. 112.

Однако строительство железных дорог в Центральном Черноземье одновременно с положительными последствиями обуславливало и негативные. Оно привело к усилению притока товаров из других районов страны. Это составило серьезную конкуренцию местным мелким товаропроизводителям. Пытаясь адаптироваться к новым условиям, кустари кооперировались между собой с целью решения производственных и сбытовых вопросов. Однако некоторые из них, так и не смогли приспособиться. Поэтому не найдя сбыта произведенной продукции, они прекращали свою промысловую деятельность, закрывая свои мастерские, а иногда и заводы.

Таким образом, важно учитывать противоречивое влияние строительства ЮВЖД на кустарно-промысловую деятельность крестьян в процессе ее перехода к промышленному способу производства. При обеспечении товарного роста и увеличении интенсивности кустарно-промысловой деятельности мелких товаропроизводителей, введение в действие железных дорог создавало серьезную конкуренцию, ликвидируя прежнюю замкнутость местных рынков.

В совокупности, интенсивность роста промысловой деятельности крестьян Центрального Черноземья в пореформенный период обуславливалась комплексным воздействием различных факторов. Основные из них были связаны с новой системой землепользования и землеустройства, которые так и не решили аграрного вопроса в стране, создавая малоземелье и обнищание крестьян. Важное воздействие оказывало строительство железной дороги, а также последовавшее за ним расширение и укрепление рыночных связей.

Необходимо обозначить, что процесс роста промысловой деятельности крестьян на территории Центрального Черноземья различался в отдельных губерниях региона по масштабам и показателям удельного веса промыслового населения от общего народонаселения. Причем важно пояснить, что расчет этих показателей не должен расцениваться однозначно. Это приблизительные данные, которые ярко иллюстрируют динамику роста промыслового населения региона, но не могут являться строго фиксированными. Объяснением служат погрешности

статистов, работа которых в пореформенный период не являлась четко регламентированной.

На основе анализа сведений Губернского статистического комитета и земских обследований в 1880-е годы самый высокий удельный вес промыслового населения от общей численности местных жителей Центрального Черноземья был выявлен в Курской губернии. Здесь он равнялся 19%. При его расчете учитывались сведения Курского губернского земского статистического бюро за 1887 год, в соответствии с которыми в Курской губернии было зарегистрировано 253 тыс. человек, занятых в кустарных промыслах при общей численности населения 2 371 012 человек³⁰⁶.

Далее в порядке убывания значений удельного веса промыслового населения следовала Воронежская губерния, в которой данный показатель равнялся 3,6%. Он вычислялся с учетом общей численности местного населения в 1897 году - 2 531 253 человека и количества мелких товаропроизводителей за период с 1884 – по 1891 годы - 89 903 человека³⁰⁷.

На третье место следует поставить Тамбовскую губернию, в которой удельный вес составил 2,7%. Здесь в период с 1880 года по 1884 год земства регистрировали 72 045 человек, участвующих в различных кустарных промыслах, при общей численности местного населения в 2 684 030 человек³⁰⁸.

³⁰⁶ Борщик Н. Д. Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-5. С. 35.

³⁰⁷ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. Воронеж : Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. С. 172–174, 176–178, 184–219, 229–235, 237–243; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. СПб. : Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. С. 220–230; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Вып. I. Население Империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. Сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. СПб. : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897. С. 1-29.

³⁰⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. С. 198–210.

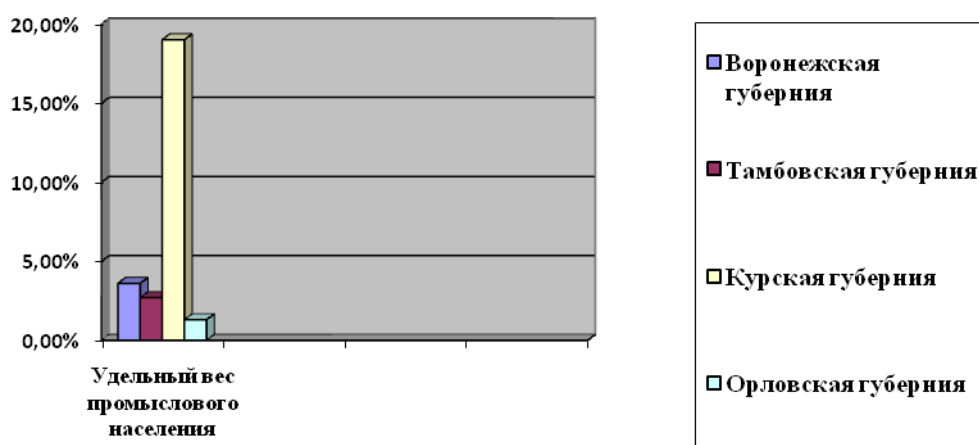
Минимальный удельный вес промыслового населения от общей численности местного населения был зарегистрирован в Орловской губернии. Он равнялся 1,3%, что соответствовало 25 464 мелких товаропроизводителей от 2 033 798 человек местного населения, зарегистрированных по результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи³⁰⁹.

Важно отметить, что показатель удельного веса по Орловской губернии является приблизительным, так как при его расчете не учитывались статистические сведения по трем уездам Орловской губернии. По свидетельствам Оценочно-статистического комитета отделения Орловской губернской земской управы в Перепись 1887 года не были включены данные по Ливенскому, Мало-Архангельскому и Брянскому уездам Орловской губернии³¹⁰.

Более наглядно выявленные показатели удельного веса промыслового населения от общей численности местного населения в пределах Центрального Черноземья можно проиллюстрировать, составив «Диagramму 1».

«Диagramма 1»

Удельный вес промыслового населения Центрального Черноземья

³⁰⁹ Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 году. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. С. XLIII. XLIV. XXXV. XXXVI. XXXVII.

³¹⁰ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. Ч. 1. С. 216-219.

Необходимо обозначить, что удельный вес промыслового населения по отношению к общей численности населения всего Центрального Черноземья при расчетах составил всего лишь 4,6%. Но этот показатель варьировался в течении пореформенного периода. И к началу XX века значительно возрос. Их динамику проиллюстрирует «Таблица б», составленная на основе данных земских статистов, отраженных в различных источниках³¹¹.

«Таблица б»

Динамика численности промыслового населения
Центрального Черноземья во второй половине XIX века

Губернии Черноземного центра России	Численность промыслового населения	
	1880-1891 годы	1897 -1900 годы
Воронежская	89 903	106 078 – 332 742
Тамбовская	72 045	122 467 – 329 481

³¹¹ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. Воронеж: Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. С. 172–174, 176–178, 184–219, 229–235, 237–243; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства. Тамбов, 1890. С. 198–210; Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского Земства, 1887. С. 177; Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 году. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. С. XLIII. XLIV. XXXV. XXXVI. XXXVII; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. С. 220–230; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. СПб.: Тип. СПб акц. общ. пет. и писчебум. дела в России "Слово", 1904. С. 222–230; Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. С. 216-219.

Курская	253 000	359 016
Орловская	25 464	321 141

Следовательно, сведения «Таблицы б» дают основание утверждать, что во второй половине XIX века на территории Центрального Черноземья отмечалась динамика роста промыслового населения. С 1880 года до 1900 года регистрировалось увеличение численности мелких производителей местных промыслов от 1.4 до 13 раз.

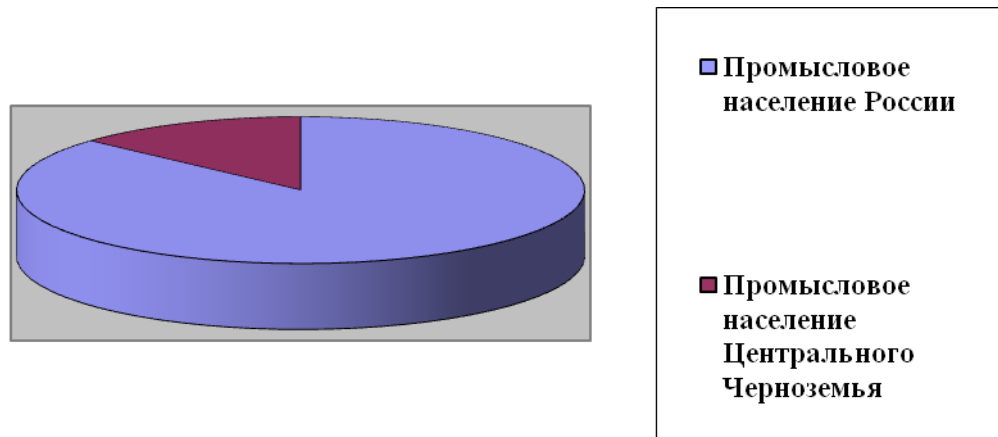
Самый значительный рост наблюдался в Орловской губернии. Он составлял 13 пунктов, что было обусловлено особенностями новой системы землевладения, сложившейся после буржуазных реформ 1860-х годов. Основная масса крестьян оказалась малоземельной, либо с участками земли не совсем пригодными для ведения сельскохозяйственных работ. В результате местные крестьяне все чаще обращались к мелким неземледельческим промыслам, добывая себе средства на жизнь.

Учитывая, что численность промыслового населения на территории Центрального Черноземья в 1897 году составляла 440 412 человек, а по всей России в это время она равнялась 2 878 680 человек, то как видно в регионе проживала шестая часть всего промыслового населения Российской империи³¹². Этот показатель отражен в «Диаграмме 2».

«Диаграмма 2»

Удельный вес промыслового населения Центрального Черноземья
в общероссийском масштабе

³¹² Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. Спб. LXXXIV: Семипалатинская область, 1905. С. 128-135.

Следовательно, «Диаграмма 2» показывает, что в Центральном Черноземье проживала значительная часть промышленного населения всей России. Наиболее наглядно это проявляется на фоне общероссийских показателей, которые включали в себя данные по всем промышленным районам государства. Однако важно пояснить, что показатели удельного веса не являлись постоянными, так как одновременно происходило свертывание производственной деятельности кустарей, при которой одна часть промышленного населения вновь становилась кустарями-одиночками, а другая - наемными рабочими.

Характерной чертой противоречивого процесса перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства являлось свертывание работы целого ряда местных кустарных предприятий. Оно объяснялось усилением притока более конкурентоспособных товаров из Центрального промышленного региона и других городов России, после введения в действие железнодорожного полотна. Кроме внешних обстоятельств к свертыванию работы кустарных предприятий подталкивало социальное расслоение мелких товаропроизводителей, усилившееся в регионе в 1890-е годы. Оно обуславливалось ростом и концентрацией фабрично-заводской промышленности. Создававшиеся крупные предприятия, в силу более высокой производительности

машинного способа производства, приводили к экспроприации мелких товаропроизводителей и стагнации отдельных видов кустарных промыслов.

Уступив конкуренции фабричного производства, часть кустарей разорялась. Обедневшие кустари ранее эксплуатировавшие своих учеников и подмастерьев, постепенно теряли средства производства, превращаясь либо в наемных рабочих, либо в отходников. В рамках этой тенденции шло развитие кустарно-промысловой деятельности в регионе.

Так, в Воронежской губернии в 1890 году из 6 242 мелких товаропроизводителей более половины (3 205 человек) перешли в категорию наемных рабочих из числа бывших кустарей и учеников у мастеров – собственников мелких промышленных предприятий. К концу XIX века количество наемных рабочих на мелких кустарных предприятиях продолжало увеличиваться. Например, в это время численность кустарей – владельцев различных мелких заведений выросла на 27,7%, а число наемных рабочих в них увеличилось на 21,1%. Причем количество собственников мелких заведений находилось в обратно пропорциональном соотношении к числу наемных рабочих. При увеличении последних, отмечалось сокращение собственников среди кустарей³¹³.

Жизнь наемных рабочих из числа бывших кустарей была очень тяжелой. Ее особенности можно проследить на примере гвоздарных заведений Темниковского уезда Тамбовской губернии. Здесь наемные кузнецы работали по семь часов ночью или по 14 часов днем. Обработка железа и изготовление из него изделий осуществлялась с десяти часов вечера и до пяти часов утра без перерыва. Далее на отдых отводился всего лишь час, в течении которого мастера завтракали и вновь принимались за работу³¹⁴.

³¹³ Очерки истории Воронежского края / Под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1961. С. 312-313.

³¹⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1883. С. 214.

Подобный режим рабочего дня наблюдался и в пределах Воронежской губернии. Так, кузнецы зимой работали по 14 часов в сутки, а летом продолжительность их рабочего дня увеличивалась дополнительно еще на два часа³¹⁵.

Помимо продолжительного рабочего дня кустарей как наемных рабочих, в регионе прослеживалось игнорирование техники безопасности на производстве, где они работали. Некоторые производства могли причинять даже вред здоровью мелких товаропроизводителей.

По свидетельствам А.Н. Татарчукова – Секретаря Центрально-Черноземной областной плановой комиссии, условия работы на предприятиях в XIX веке отличались отсутствием санитарных условий и противопожарной безопасности. Зачастую рабочие проживали в местах производства - спали в пекарнях, где выпекали хлеб. В кожевенных заведениях не проводилось никакой обработки сырья для дезинфекции от переносчиков чумы и других заболеваний. Зачастую использовали керосиновые лампы без стекол, что в результате приводило к копоти и наличию специфического запаха в рабочих помещениях.

Важно заметить, что отсутствие санитарии и гигиены на предприятиях являлось характерным для всех регионов страны. В качестве примера можно привести Московскую губернию, в которой по сведениям врачебных обследований фиксировали низкий уровень выполнения элементарных санитарных норм. Это подтверждают материалы книг регистрации врачебного обследования рабочих кузнечного заведения А.В. Комкова и портняжного заведения И. Васильева в конце 1875 года³¹⁶.

Помимо плохих условий работы, не отличались комфортом и условия проживания рабочих в квартирах хозяина. Квартиры были «тесны, темны, грязны

³¹⁵ Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. Составил М.М. Скиада. Издание Статистического комитета. Воронеж: Тип. Воронеж. Губ. Правления, 1882. С. 11.

³¹⁶ ЦГА, ф. 6, оп. 1, д. 33, л. 1; д. 34, л. 1.

и без всяких удобств»³¹⁷. В них собственная одежда наемных рабочих использовалась в качестве подстилок для постели. Отсутствовали личные места для сна, люди независимо от пола и возраста засыпали в любом свободном месте, иногда на полу.

Противоположно низкому уровню бытовых условий, следует отметить наличие хорошего питания в квартирах хозяев. Наемных рабочих кормили сытно по два, три раза в сутки. Но это отмечалось в пределах только одной губернии – Воронежской, на остальной территории Центрального Черноземья все же нарушались нормы питания. Хозяева старались не брать рабочих на свое продовольствие, по причине частых жалоб со стороны наемных рабочих. В Курской, Тамбовской и Орловской губерниях практиковалось семейное, одиночное или артельное продовольствие, когда приготовлением пищи занимались жены³¹⁸.

Таким образом, условия жизни и работы кустарей в качестве наемных рабочих были достаточно суровыми. При продолжительном рабочем дне, незначительном времени для отдыха, непосредственные производители получали низкую заработную плату за свою работу, не соответствовавшую затраченному физическому труду.

Осложняло положение мелких товаропроизводителей в качестве наемных рабочих и отсутствие регламентации отношений между хозяином и наемными рабочими. В основном при найме на работу не составляли никаких расписок.

В качестве исключения можно назвать Курскую губернию, в которой действовал строгий порядок оформления на работу нанимавшегося крестьянина. Согласно документам, найм рабочих осуществлялся при заключении определенного условия в волостном правлении. Проиллюстрировать этот

³¹⁷ Татарчуков А. Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Ч.1. Воронеж: 1 Сов. тип., 1921. С. 20.

³¹⁸ Воронежский фабричный округ. Отчет за 1885 г. Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1886. С. 19.

процесс можно на примере центрального района Курской губернии, который включал Фатежский, Дмитриевский, Суджанский и Львовский уезды.

Так, в 1883 году крестьяне-собственники Дмитриевского уезда Михайловской волости Михаил Тертмиников и Анна Зелякова заключили условие с крестьянином слободы Михайловки – Федором Фильчаковым. В этом документе фиксировался процесс найма на работу в прядильное заведение детей и племянников Тертминикова и Зеляковой, сроком на один год.

Со стороны Фильчакова было уплачено 240 рублей – годовая заработная плата нанимавшихся на работу крестьян. Оговаривалось, что в случае завершения выполнения работ до окончания подписанного условия, хозяин получит эти деньги обратно, плюс неустойку в размере пятидесяти рублей. В обратном случае – хозяин по причине преждевременного завершения работы обязывался выплатить рабочим сверху дополнительно пятьдесят рублей³¹⁹.

Сам производственный процесс, который осуществлялся в мастерских, куда кустари нанимались в качестве наемных рабочих, отличался простотой техники. Например, в кузницах был традиционный набор оборудования и инвентаря³²⁰. Он включал необходимый кузнечный инвентарь и наковальню. В кузнице размещался горн с мехами³²¹.

Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства, осуществлялся, как правило, через кооперацию кустарно-промысловой деятельности мелких товаропроизводителей. Она облегчала конкуренцию мелкотоварного производства с фабрично-заводской промышленностью. Артельные начала позволяли кустарям использовать свободное от полевых работ время более производительно и преодолевать трудности, возникающие в ходе промысловой деятельности³²².

³¹⁹ Промыслы и вземзледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. Курск: Б. и., 1885. С. 145-146.

³²⁰ ГАВО, ф. И-182, оп. 2, д. 5, л. 1-2.

³²¹ ЦГА, ф. 278, оп. 4, д. 1, л. 1; д. 3, л. 1.

³²² Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 7.

В Центральном Черноземье существовало несколько путей управления и создания кооперативных объединений среди крестьян. Первый предполагал кооперацию материальных и производственных начал нескольких мелких товаропроизводителей, один из которых был хозяином артели. Он брал под свою ответственность выполнение какой-либо работы за сдельную плату. Все остальные члены находились на его содержании. Хозяин оплачивал пропитание рабочих и выплачивал им заработную плату от 8 до 20 рублей в месяц. В регионе существовали мелкие артели, управление в которых осуществлялось выборным старостой. В этом случае заработанные деньги разделялись между всеми членами артели поровну. Исключение составляли новые специалисты, которые только начинали свою производственную деятельность. Им выплачивали меньшую часть заработанных денег³²³.

В Центральном Черноземье в пореформенный период кооперация развивалась в сбытовой, снабженческой и производственной сферах. Например, в Курской губернии кожевники Суджанского уезда объединялись в артели по 2-4 человека для решения сырьевых вопросов. Закупка больших партий кожи на юге России обходилась дешевле, нежели мог приобрести каждый кустарь в отдельности³²⁴. Сырьевые (снабженческие) артели также были распространены в сфере добычи глины. Непосредственные товаропроизводители кооперировались по 5-6 человек, которые поочередно спускались в шахту для ломки глины, а каждые два-три часа, поднимались для отдыха на поверхность, приступая здесь к работе с глиной на свежем воздухе³²⁵.

Кооперативная ориентация в производстве особое значение приобретала при недостатке оборотных денежных средств или трудовых ресурсов семьи. Именно объединение нескольких хозяев позволило развиваться промысловой

³²³ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. Т. II. С. 240.

³²⁴ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск: Тип. Губ. земства, 1902. С. 42.

³²⁵ О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 159-160.

деятельности крестьян по производству дуг. Дужное производство по техническим причинам было непосильным для одного мастера. Оно предполагало сгибание плахи, при котором требуется участие не менее трех человек. Два из них занимались непосредственным сгибанием, а третий регулировал процесс с помощью особого костыля. Он следил за тем, чтобы волокна дерева всегда оставались параллельными друг другу, а не перекручивались. После сгибания концы плахи связывали «дуговой связиной» для прочности, снимая ее с колоды с помощью топора. Затем мастера производили отделку дуги, украшая резьбой в виде винограда или колон³²⁶. Следовательно, учитывая особенности производственного процесса, наглядным представляется необходимость одновременного участия нескольких человек, так как силой одного человека здесь обойтись не могли.

Производственные кооперативные объединения были распространены не только в дужном, но и в каменоломном производстве, развивавшемся, например, в Курском уезде Курской губернии³²⁷. Для добычи камня или мела непосредственные товаропроизводители объединялись в артели от 4 до 19 человек. Используя самый обычный инвентарь в виде ломов, штырьков из тонкого лома, крючков, лопат и носилок, рабочие вырывали пласт саморода, а затем выносили песок, находящийся под плитой. Они старались обвалить подрытый пласт, что представляло большую угрозу людям, находившимся под ним. В любое время пласт мог обвалиться в неподходящий момент и засыпать рабочих. Поэтому каждый член артели выполнял строго определенную работу, которая была регламентирована и согласована между собой. Один рабочий требовался для своевременного оповещения об опасности, несколько для обустройства галерей и специальных ниш, в которых можно было бы спрятаться на время обвала, не менее двух рабочих требовалось для переноски носилок,

³²⁶ Кустарные промыслы Корочанского уезда Курской губернии. Курск: Тип. Кур. Губ. земства, 1904. С. 3-4.

³²⁷ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Промыслы и грамотность Центрального района Курской губернии. Отдел общих / Под ред. И.А. Вернера. Курск: Тип. губ. земства, 1885. С. 24-25.

которые вынуждены были меняться на каждой станции, устраиваемых через 10-15 сажень.

Артельные объединения также были распространены и в гончарном производстве³²⁸. Гончары Дмитриевского уезда Курской губернии во второй половине XIX века кооперировались для строительства дорогостоящего горна, необходимого для обжига посуды. Экономия на сооружении печей дополнялась рациональным расходом топлива в ходе производственного процесса. Бесперебойный обжиг изделий несколькими мастерами не позволял печи остывать, на розжиг которой требовались большие затраты топлива³²⁹. В случае длительного перерыва в работе, печь разжигали совместными усилиями артельщиков, собирая дрова поровну. Подобным образом работали горшечники Новооскольского уезда Курской губернии³³⁰. Также инициаторами кооперации выступали слесари Верхней Ольховки, Лавровки и Нижнего Ольховатого в Курской губернии в конце XIX века³³¹.

Таким образом, противоречивость процесса перехода трансформации кустарного производства с одной стороны выражалась в увеличении интенсивности развития кустарной деятельности, сопровождавшейся динамикой роста промыслового населения региона, но с другой – в свертывании кустарного производства и в увеличении численности обедневших кустарей, которые искали работу не только в пределах своего места жительства в качестве наемных рабочих, но и на стороне. Бывшие кустары Воронежской, Тамбовской, Орловской и Курской губерний обращались к отхожим промыслам или пополняли ряды наемных рабочих на удаленных заводах. В этом случае кустары для промышленных предприятий и помещичьих хозяйств представляли собой дешевую квалифицированную рабочую силу. На фабриках и заводах наемные

³²⁸ Добротворский Н. А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 43-44.

³²⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 337.

³³⁰ О кустарных промыслах Курской губернии. Курск; Тип. Губ. Земства, 1885. С. 159-160.

³³¹ Там же. С. 150.

рабочие соглашались работать за низкую заработную плату при наибольшей продолжительности рабочего дня. Более состоятельные кустари, пытались приспособиться к новым условиям пореформенного периода, кооперировались между собой, образуя различные артели.

Важно заметить, что наиболее интенсивно подобные преобразования в Центральном Черноземье происходили в основных отраслях экономического развития региона. Традиционно Центральное Черноземье считалось аграрным районом страны с преимущественным развитием тех отраслей, которые были связаны с добычей и обработкой продукции сельского хозяйства. Первоначально обрабатывались продукты животного происхождения, а в пореформенный период – растительного. Вплоть до Гражданской войны определяющее значение в регионе сохраняли отрасли промышленности по обработке растительного сырья. По свидетельствам различных источников наиболее важную роль играли такие отрасли, как винокуренная, мукомольная, маслобойная и сахарная. Свою значимость сохраняла и кожевенная отрасль по переработке продукции животного происхождения. В них развитие кустарной промышленности происходило путем появления мелких промышленных заведений: мельниц, маслобоен, кожевенных и других промысловых мастерских, владельцами которых становились кустари. Исключение составляли винокуренная и сахарная отрасли производства, которые изначально считались исконно дворянскими отраслями по причине высокой доходности. Винокуренные и сахарные заводы в основном принадлежали помещикам, главным образом дворянам. Существуют отрывочные сведения, в которых среди владельцев называются крестьяне. Например, офицеры Генерального штаба в ходе исследования Воронежской губернии регистрировали принадлежность 54 винокуренных заводов крестьянам³³². Однако достоверного подтверждения данного факта среди других источников, в том числе и среди

³³² Михалевич В. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. Спб.: Типография Департамента генерального штаба, 1862. С. 210.

губернаторских отчетов, в которых отражался учет сведений о развитии данных отраслей, так и не удалось обнаружить. В основном, в документах упоминались дворяне и купцы. Объяснением может служить ценность производимой продукции с точки зрения получения высокой прибыли, так как сахар и вино-водочные напитки пользовались большим спросом у зажиточной части населения.

Данное производство не было рассчитано исключительно на потребление в имении помещика. Главные удаленные рынки сбыта находились в Москве и Санкт-Петербурге, выход на которые для крестьян был более затруднительным, чем для представителей высших сословий. К тому же развитие данных отраслей контролировалось со стороны государственных властей. Они устанавливали акцизы и твердые контингенты производства сахара для каждого предприятия в отдельности. В свою очередь, это также являлось препятствием на пути появления владельцев сахарных и вино-водочных заводов среди крестьян.

Последние, как правило, становились владельцами ветряных, водяных мельниц, крупорушек, маслобоен, кожевенных мастерских, кузниц и кирпичных заводов³³³. Данные предприятия регистрировались в ходе земских переписей как крестьянские промышленные заведения. Это были небольшие заведения, сосредоточенные в специальных производственных помещениях. В основном их доход составлял менее 1 тыс. рублей в год. Лишь незначительная часть выходила на сравнительно высокий уровень дохода от 1 до 2 тыс. рублей в год³³⁴. На первых порах, пока крестьяне – владельцы этих заведений не отделились от сельского хозяйства, такой доход их вполне устраивал.

Однако, можно привести примеры и достаточно крупных денежных оборотов. Например, хорошо известны были в то время торгово-промышленное заведение по обработке кожи и торговая лавка с кожевенным товаром крестьян Павла Василенко и его сына. Их совместное владение обеспечивало ежегодный оборот в 20 тыс. рублей. Оно было зарегистрировано в числе других 83

³³³ ГАБО, ф. 30, оп. 1, д. 38, л. 135-140.

³³⁴ ГАБО, ф. 20, оп. 1, д. 101, л. 1-14.

предприятий с денежным оборотом от 500 рублей до 20 тыс. рублей в год податным инспектором Белгородского уезда Курской Казенной палаты в качестве заведения по обработке кожи и продажи готовых кожаных изделий в «Журнале о проверке торговых и промышленных предприятий, и личных промысловых занятий в сл. Томаровке и Томаровской волости за 1899 год»³³⁵.

Мелкие крестьянские промышленные предприятия были разбросаны по разным местностям Центрального Черноземья. Они с трудом поддавались учету, поэтому их количественный состав можно определить только как среднестатистический. Так, согласно сведениям волостных правлений за 1880 - 1884 годы в Воронежской губернии было зарегистрировано 22 468 промышленных крестьянских предприятий, что было практически в два раза больше по сравнению с Тамбовской губернией, где насчитывалось всего лишь 10 720 предприятий. Поэтому в Воронежской губернии одно крестьянское заведение приходилось в среднем на 14,1 хозяйства, а в Тамбовской губернии - на 29,6³³⁶.

Однако следует учитывать, что иногда в одном крестьянском хозяйстве сочеталось несколько производств одновременно. Как правило, прослеживалось активное сочетание ветряных мельниц и просорушек. Например, в Липецком уезде Тамбовской губернии в 1884 году у крестьянина Е.В. Чеботарева из села Двуречки в собственности состояло две ветрянки и одна просорушка стоимостью 1 тыс. рублей³³⁷. Владельцами подобных предприятий на территории Центрального Черноземья были бывшие государственные крестьяне. Например, в Воронежской губернии им принадлежали 2/3 всех зарегистрированных крестьянских мелких предприятий.

Наиболее развитыми промышленными мелкими крестьянскими предприятиями были мельницы и маслобойни. Это объяснялось высоким спросом

³³⁵ ГАБО, ф. 30, оп. 1, д. 1, л. 1.

³³⁶ Свавицкие З. М. и М. А. Земские подворные переписи 1880-1923 гг. Поуездные итоги. М. : Изд-во ЦСУ СССР, 1926. С. 22, 24, 26-27.

³³⁷ ГАТО, ф. 143, оп. 3, д. 33, л. 17-17 об.

среди местного населения и хорошим сбытом изготовленной продукции. Следует заметить, что эти отрасли промышленности всегда занимали важное место в экономическом развитии Центрального Черноземья, после винокурения и сахарного производства. Подтверждением могут служить сведения о перевозках грузов данных производств по железным дорогам региона. Так, количество мукомольной продукции, которая перевозилась по линиям ЮВЖД, равнялась 22% от общего количества хлебных грузов³³⁸. Вывоз масел также составлял 22%, но от общего отправления со всех железных дорог России³³⁹. Можно констатировать, что мукомольная и маслобойная отрасли промышленности обеспечивали примерно 2/4 всех перевозок, осуществлявшихся по линиям железнодорожного полотна региона.

Эти отрасли промышленности отличались исключительно кустарным производством муки и масла. Так, согласно архивным документам на территории Центрального Черноземья России были развиты ветряные и водяные мельницы простого устройства³⁴⁰. Мельница средней величины, обычной конструкции представляла собой наличие двух поставов, толчей и одной рушилки, общая стоимость которых равнялась 1 тыс. рублей. Были известны мельницы английской конструкции, но в силу своей дороговизны они были редкостью. Их стоимость превосходила стандартные заведения в 2 раза. Анализ документов позволил зафиксировать наличие у крестьян, занятых промысловой деятельностью и более дорогих промышленных предприятий. Так, например, в Липецком уезде Тамбовской губернии в 1884 году выделялась водяная мельница стоимостью 5 тыс. рублей. Она принадлежала крестьянину С.А. Студеникину из Диканской слободы. У крестьянина П.М. Загорских Желдановской слободы в

³³⁸ Кульжинский С. Н. Краткий экономический очерк района Юго-Восточных железных дорог. Воронеж, 1924. С. 28.

³³⁹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 132, л. 112.

³⁴⁰ ЦГА, ф.278, оп. 4, д. 74, л. 1.

собственности была засвидетельствована водяная мельница стоимостью в 3 тыс. рублей³⁴¹.

Ветряные мельницы отличались от водяных наличием неустраняемого серьезного недостатка, который ограничивал длительность производственного процесса. Ветрянки в среднем действовали только в течении трех месяцев. Оставшуюся часть времени в году, на них приостанавливался производственный процесс по причине отсутствия ветра, который приводил в движение весь механизм.

Мельницы имели различную производственную мощь. Они могли строиться в качестве самостоятельного предприятия, на котором осуществлялся помол всех видов муки. Но встречались и такие мельницы, которые являлись вспомогательными для других мукомольных предприятий. Например, в «Списке мельниц, обложенных промысловым налогом за 1899 год» отражаются сведения относительно мелкой мельницы в д. Дубовцы Курской губернии. Она служила дополнительной мельницей, на которой размалывались низкие сорта муки в незначительном количестве.

Противоположно ей в этом же документе мы находим указание на водяную мукомольную мельницу, расположенную в д. Якуниной Троицкой волости Курской губернии. Владельцем был Александр Владимиров Даменков. Производительность ее помола являлась высокой³⁴².

Еще более производительными были паровые мельницы. Такая мельница была установлена в имении Андроновых, в Темниковском уезде Тамбовской губернии³⁴³. Также известна мельница О. Болховского, расположенная в Орловской губернии³⁴⁴.

Однако в Орловской губернии регистрировались и такие предприятия, производительность которых была невысокой. Так, в Мало-Архангельском уезде

³⁴¹ ГАТО, ф. 143, оп. 3, д. 33, л. 15-15 об.

³⁴² ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 425, л. 9, 16.

³⁴³ ЦГА, ф. 278, оп. 4, д. 64, л. 1.

³⁴⁴ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 114, л. 11.

к концу XIX века основная часть всех мелких крестьянских заведений в сфере мукомольного производства не имели отдельного специального помещения. Они существовали в основном для удовлетворения личных потребностей. Низкая производительность этих заведений сохранялась и в последствии. Так, по сведениям уездной земской управы в 1902 году их доходность варьировалась от 3 до 50 рублей. По всему уезду этот показатель равнялся 392 рубля - сумма дохода всех крупорушек и просорушек, расположенных в Малоархангельской, Губкинской, Нетрубужской, Алексеевской, Федоровской, Воровутской, Смирновской, Куракинской, Покровской, Александровской волостях³⁴⁵.

Географическое распределение ветряных и водяных мельниц в пределах региона отличалось крайней неравномерностью. Основная причина заключалась в различном сочетании природно-климатических и географических условий в губерниях. Наиболее выраженный характер данная особенность имела в Тамбовской губернии. Здесь насчитывалось 43,8% ветряных мельниц от общего количества всех зарегистрированных земскими статистами мелких крестьянских промышленных заведений. Они были сконцентрированы в Усманском, Спасском и Шацком уездах. Так, в Усманском уезде находилось 23% всех ветрянок губернии. В Спасском уезде их количество сильно уступало. Оно составляло всего лишь 1,4%. Однако здесь регистрировался максимальный процент по Тамбовской губернии водяных мельниц - 27%. В Шацком уезде отсутствовали ветряные мельницы, а процент водяных составлял 1,2%.

Неравномерность географического распределения мельниц прослеживалась и в Курской губернии. Здесь в середине 1880-х годов в ходе подворного опроса было зарегистрировано 7 682 мельницы. Причем максимальное количество, что составляло 26% всех ветряных и водяных мельниц губернии, были расположены в Грайворонском уезде. Минимальное количество по губернии было

³⁴⁵ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 1182, л. 268-269 об.

сконцентрировано в Щигровском уезде. Здесь находилось всего лишь 2% подобных промышленных заведений³⁴⁶.

Анализ данных статистических сведений указывает на взаимозаменяемость различных видов заведений по переработке зерна, т.е. отсутствие ветряных мельниц заменялось наличием водяных и наоборот. А если не было ни тех, ни других, то работали крупорушки. Данный вывод подтверждают материалы по организации мельничного дела у воронежских крестьян. В Воронежской губернии, в Богучарском уезде было 23 водяных, 3 594 ветряных и 30 прочих мельниц, а также 91 рушка. Крестьяне Коротоякского уезда имели во владении 59 водяных мельниц и 120 рушек, но в то же время только 1 005 ветрянок³⁴⁷. В пределах Новопокровской волости Бобровского уезда Воронежской губернии насчитывалось 8 мельниц и 6 крупорушек³⁴⁸. Причем общее количество ветряных мельниц по губернии в процентном соотношении составляло более 65% от итоговой численности крестьянских заведений³⁴⁹.

Крупорушки использовались главным образом для помола ржи, проса, гречихи. Они состояли из двух плоскостей, приводившихся в движение с помощью конного привода. Одна из плоскостей рушила крупу, а другая перемалывала. Средняя стоимость подобного промышленного заведения составляла 300 рублей, годовая производительность равнялась 1 500 – 2 тыс. мер. Единовременно можно было загрузить лишь 4 меры. Первоначально семена обдавались кипятком, затем отправлялись под жернов для предварительного измельчения. Окончательная перетирка осуществлялась под бегуном. В дальнейшем сырье в горшках, замазанных глиной нагревали в печи в течении 6-10 часов. После этого мякина могла быть направлена в маслобойню. За свою работу

³⁴⁶ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского земства, 1887. С. 194.

³⁴⁷ Перепелицын А. В., Фурсов В. Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. С.136.

³⁴⁸ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1146, л. 10.

³⁴⁹ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1.: Воронежский уезд. Воронеж: Воронеж. Губ. земство, 1884. С. 234-235.

крупники получали 4-5 копеек, если лузга и мякина оставались и 7 копеек, если продукты переработки забирал заказчик. Если расчет производился не в денежной форме, то крупник получал от половины до 1/8 части от переработанного продукта³⁵⁰.

Помимо мукомольной кустарной промышленности, в экономике Центрального Черноземья важную роль играло маслобойное кустарное производство. Оно было неразрывно связано с введением в действие линий железнодорожного полотна ЮВЖД. В основном маслобойни располагались вдоль линий железных дорог, либо в пределах незначительного удаления от них. Это облегчало перевозку сырья к местам производства и сбыта.

Первоначально крестьяне занимались главным образом изготовлением масла из конопли. Центром коноплеводства издавна являлась северо-западная часть Центрального Черноземья. Однако в процессе развития маслобойной промышленности лидирующие позиции в регионе все же были закреплены за производством подсолнечного масла. Это объяснялось соотношением семенных культур. В начале XX века посевы подсолнечника только в одной Воронежской губернии занимали 92% от общей площади, на которой выращивали масленичные культуры³⁵¹. Свидетельством постоянного роста посевов подсолнечника также могут служить показатели движения грузооборота по линиям железных дорог. По свидетельствам С.Н. Кульжинского за два десятилетия произошло практически трехкратное увеличение перевозки масленичных семян в районе ЮВЖД. Если в 1893 год данный показатель составлял 4 331 пуд, то к 1913 году он равнялся – 11 531 пуду³⁵².

Выращивание и переработка подсолнечника представляли собой достаточно популярную отрасль кустарной промышленности в регионе еще в дореформенной России. Практически в каждом крестьянском хозяйстве занимались данным

³⁵⁰ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского земства, 1887. С. 192.

³⁵¹ Вестник сельского хозяйства 1900-1912 г. СПб., 1913. С. 34.

³⁵² Кульжинский С. Н. Краткий экономический очерк района Юго-Восточных железных дорог. Воронеж, 1924. С. 42.

производством. Первые кустарные предприятия отличались технической примитивностью, но со временем они модернизировались.

Родиной маслобойного промысла по изготовлению подсолнечного масла в Воронежской губернии был Острогожский уезд. В последствии производство распространилось на северо-восток. Посевы подсолнечника стали отмечаться в Россошанском и Борисоглебском районах.

А в слободе Алексеевка Бирюченского уезда бойка подсолнуха и торговля подсолнечным маслом традиционно составляли главный крестьянский и купеческий промысел³⁵³. Объемы производства были значительными. Ежегодно местные кустики продавали представителям московского предпринимательства от 500 до 700 тысяч пудов масла, изготовленного кустарным способом.

Упадок промысла начался после проведения реформы по отмене крепостного права в 1861 году. Это было связано с уменьшением надела и резким сокращением посевов подсолнечника. Если до реформы надел, на котором занимались посевом, равнялся шести десятинам, то после выдачи уставных грамот, его размер сократился практически в пять раз и составлял уже одну десятину сажень на ревизскую душу.

Замедление темпов развития данной отрасли кустарной промышленности было обусловлено также изменением потребительской направленности произведенного масла. В первое пореформенное десятилетие крестьянское население перешло на использование масла исключительно в пищевых целях. Тогда как раньше оно активно использовалось для освещения фабричных помещений и других заведений.

К сокращению темпов производства привело и заболевание подсолнечника в 1880-е годы, вызванное «паразитным грибом». От него страдали 2/3 части всех посевов.

И тем не менее, в 1886 году в слободе Алексеевке действовало 25 маслобойных заводов, владельцами которых были крестьяне и купцы. Здесь

³⁵³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 63.

работало 105 наемных рабочих. На одном предприятии, как правило, числилось 4 человека. Известны случаи, когда регистрировалось на одной маслобойне от 6 до 12 человек. В среднем заработная плата рабочих варьировалась от 5 до 10 рублей. В 1890-е годы их доход вырос и они стали получать от 30 до 60 рублей на человека.

Маслобойные заводы, владельцами которых были крестьяне, регистрировались и в пределах Тамбовской губернии. Так, по свидетельствам рапортов уездных исправников в сл. Томаровке Тамбовской губернии регистрировались заводы Ефима Иванова Голосовского и Филиппа Федорова Добрунова³⁵⁴.

Производственный процесс на предприятиях был хорошо отлажен. Работали на собственном и привозном сырье. Сокращение посевов подсолнечника серьезно отразилось на заготовке сырья. Хозяевам маслобоен приходилось закупать подсолнечник за дополнительную плату. Иногда работали на сырье заказчика. В этом случае маслобойщики устанавливали плату за пробойку масла. Она составляла от 40 до 60 копеек с пуда, причем жмых в качестве корма для скота оставался в пользу заказчика, а шелуха (лузга) в пользу хозяина завода. Лузга использовалась для отопления помещений вместо дров. Ее стоимость составляла 2-2 ½ рубля за меру.

Сбыт произведенного кустарным способом масла осуществлялся в города Орел, Харьков, Курск. Высококачественное масло отправлялось из Воронежской губернии также и в отдаленные города, такие как Москва, Ростов, Одесса. Общая прибыль от продажи масла, например, в 1886 году равнялась 225 тыс. рублей, основная часть, от которой составляла прибыль от продажи в Центрально-промышленном регионе России³⁵⁵. Здесь был расположен главный потребительский рынок страны, обеспечивавшийся маслом в основном за счет поставок с территории Центрального Черноземья.

³⁵⁴ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 14.

³⁵⁵ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 63.

Роль маслoбoйного кустарного производства в развитии мелкой промышленности региона выражалась в стимулировании доходных посевов подсолнечника, в использовании крестьянского сырья и в возможности возврата жмыха от переработки семян для корма скота.

Следовательно, на основе анализа развития отраслей промышленности, связанных с обработкой растительного сырья можно констатировать, что в пореформенный период она была представлена мелкими предприятиями кустарного типа, которые возникали в результате накопления непосредственными товаропроизводителями необходимых капиталов, а также при поддержке со стороны центральных органов власти и местных органов самоуправления. Владельцами этих предприятий становились куcтaри из числа крестьянского сословия, а не купцы и дворяне, как это было прежде.

Высокий удельный вес отраслей промысловой деятельности крестьян, связанных с обработкой растительного сырья подтверждают данные различных земских статистических исследований. Так, в Воронежской губернии в 1885 году он равнялся 36%. Причем этот показатель отражал минимальный предел вовлечения мелких товаропроизводителей в обозначенное производство. Это было связано с учетом при расчетах только «мастеров» - специалистов, осуществлявших производственный процесс.

Важно заметить, что в последующие годы удельный вес увеличивался. К 1891 году в Воронежской губернии насчитывалось уже 46,9% мелких товаропроизводителей, занятых обработкой и переработкой местного сырья от общей численности населения³⁵⁶. А в 1897 году в ходе проведения Первой Всеобщей переписи населения было выявлено, что данный показатель увеличился примерно на 24%, составив 70,8%³⁵⁷.

³⁵⁶ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. Воронеж: Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. С. 172-174.

³⁵⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. Дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. Спб. LXXXIV: Семипалатинская область, 1905. С. 128-148.

Соотношение отраслей обрабатывающей и перерабатывающей промышленной деятельности кустарей постоянно изменялось. Например, в 1880-е годы в Воронежской губернии основная масса мелких товаропроизводителей была занята обработкой сырья животного происхождения. Преимущественно они обрабатывали кожу и овчину. Впоследствии, уже в 1890-е годы непосредственные производители перешли к волокнистому сырью. На первый план выходило новое сырье в виде волокна, и соответственно регистрировалась такая промышленная деятельность крестьян, как веревочная, чулочная, валяльная, сукноткацкая взамен прежней, связанной с изготовлением шуб, кожаной обуви, обработкой овчины и кожи. В это время свою значимость продолжали сохранять мукомольное и маслобойное кустарные производства.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других губерниях Центрального Черноземья. Приоритет в развитии обрабатывающих и перерабатывающих отраслей промышленной деятельности крестьян наблюдался и в Тамбовской губернии, в которой их удельный вес равнялся 51%. Здесь, в 1878 году 258 мелких товаропроизводителей было занято обработкой и переработкой сырья, 35 человек - производством продуктов питания и 210 непосредственных производителей – разнообразной промышленной деятельностью, связанной с обустройством быта.

В группе обрабатывающих промыслов 63 человека были связаны с обработкой животных продуктов и волокна и оставшиеся 195 человек – с переработкой, которая заключалась в изготовлении одежды и обуви для потребления местным населением³⁵⁸.

Лидирующие позиции обрабатывающей и перерабатывающей промышленной деятельности в регионе, по сравнению с промыслами по производству продуктов питания и обустройства быта, подтверждают и суммы заработков мелких

³⁵⁸ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 56, л. 1-57.

товаропроизводителей, занятых в данных отраслях. Это можно проследить на примере Воронежской губернии в виде «Таблицы 7»³⁵⁹.

«Таблица 7»

Сумма заработка мелких производителей Воронежской губернии в различных отраслях мелкой промышленности в 1884-1891 годы

Наименование отраслей мелкой промышленности	Сумма заработка мелких товаропроизводителей (в рублях)	Общая сумма заработков крестьян во всех отраслях (в рублях)	Итого в процентах:
1. Обработка дерева	475 890	4 294 313-20	53%
2. Обработка волокна	202 606		
3. Обработка животных продуктов	1 115 544		
4. Обработка минеральных веществ	147 807		
5. Обработка металлов	334 139		
6. Строительная промысловая деятельность	750 432	4 288 182-85	17,5%

³⁵⁹ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. Воронеж: Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. С. 172-174, 176-219, 237-243. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. Спб. LXXXIV: Семипалатинская область, 1905. С. 128-141.

7. Портняжная промысловая деятельность	307 112	4 265 444-44	7,2%
8. Переработка пищевых продуктов	959 088	4 300 843-04	22,3%
Итого:	4 292 618	17 148 783-49	100%

Следовательно, согласно сведениям, отраженным в «Таблице 7», на обрабатывающие отрасли промышленной деятельности крестьян приходилось 53% заработка мелких производителей от общей суммы дохода во всех основных отраслях мелкой промышленности. Это составляло 2 275 986 рублей от совокупных заработков других категорий населения, занятых в данной сфере производства в размере 4 294 313 рублей 20 копеек. Оставшиеся 47% распределялись в таких отраслях как переработка продуктов питания, строительное и портняжное направления промышленной деятельности крестьян. Причем данное распределение отличалось неравномерностью. Так, оно равнялось 22,3%, 17,5% и 7,2% соответственно.

Как показало дальнейшее развитие экономики Центрального Черноземья обрабатывающие отрасли, сформированные на основе крестьянских кустарных производств, сохранили свою значимость и в наши дни. А для Воронежской области в настоящее время промышленность по обработке растительного сырья даже стала главной отраслью специализации региона. Кроме того, современная промышленность, как и прежняя кустарная обрабатывающая и перерабатывающая, сегодня традиционно представлена сахарной, мукомольно-крупяной, маслобойно-жировой, ликероводочной и другими отраслями³⁶⁰.

³⁶⁰ Воронежский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2017 г.).

Помимо отраслей промышленности по обработке растительного сырья, развитие которых осуществлялось на базе кустарных промыслов, в регионе развивалась металлургическая. На территории Центрального Черноземья кузнечный крестьянский промысел в пореформенный период получил преимущественное распространение в Воронежском уезде. Согласно сведениям Губернского статистического комитета за 1878-1879 годы здесь насчитывалось 72 кузницы, в которых работали до 300 человек с учетом самих хозяев мастерских и несовершеннолетних мальчиков, числившихся в качестве учеников³⁶¹.

Ученики поступали на обучение с 13 лет. Срок обучения был довольно длительный - 4-5 лет. Во время обучения мальчики находились на обеспечении владельца кузницы, получая от него пропитание, возможность проживания в квартире или доме хозяина и денежное вознаграждение в размере 10-15 рублей в год.

В каждой мастерской работали по два-три ученика, сам мастер и владелец кузницы. В итоге в одной кузнице обслуживанием производственного процесса занимались 5 человек.

Однако важно отметить, что численность владельцев кузниц и география распространения кузнечной промысловой деятельности крестьян увеличивались в течении последующего десятилетия. Подтверждением может служить «Таблица 8», составленная на основе анализа сведений Губернского статистического комитета за 1878-1879 годы и сведений Воронежской уездной управы за 1887 год, представленных по предложению Воронежской губернской земской управы от 09 февраля 1887 года за №1104³⁶².

«Таблица 8»

Динамика роста темпов кузнечной промысловой деятельности в
Воронежском уезде в 70-80-е годы XIX века

³⁶¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. Издание Воронежского губернского земства. Воронеж: Типография Губернского Правления, 1879. С. 23.

³⁶² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 92-97.

Наименование пунктов распространения промысловой деятельности по обработке металлов	Сведения за 1878-1879 годы		Сведения за 1887 год	
	Число дворов	Число мастерских	Число дворов	Число мастерских
1. Чижевская волость	49	Известные статистические сведения не имеют поволостного распределения.	54	99
2. Девицкая волость	-		18	19
3. Подгоренская волость	-		4	6
4. Придаченская волость	15		17	25
5. Орловская волость	-		18	21
6. Рождественская волость	-		5	7
7. Можайская волость	-		7	10
Итого:	64	300	123	187

Таким образом, анализ сведений «Таблицы 8» показал динамику роста темпов кузнечной промысловой деятельности в Воронежском уезде в период с 1878 по 1887 годы. Это проявлялось в увеличении численности дворов, в которых занимались изготовлением изделий из железа и в расширении пунктов распространения промысловой деятельности крестьян по обработке металлов. Так, по каждому пункту, который был известен в 1878 году, наблюдался рост числа дворов. Например, в Чижевской волости за рассматриваемый период насчитывалось 5 новых дворов с кузницами, в Придаченской волости – 2.

Также необходимо пояснить, что сведения относительно численности населения, занятого кузнечной промысловой деятельностью в Воронежском уезде в период с 1878 по 1887 годы сравнивать напрямую нельзя. Дело в том, что согласно сведениям Губернского статистического комитета, данный показатель - 300 человек включал в себя учет всех мастеров, учеников и самих хозяев кузниц, даже если они не владели навыками кузнечного производства, а занимались исключительно предпринимательской деятельностью. Противоположно им сведения Воронежской уездной управы представляли собой учет только непосредственных производителей мужского пола, которые владели всеми секретами производственного процесса. И, тем не менее, представленные сведения являются ценными в определении удельного веса владельцев кузниц в общей численности промыслового населения в пределах Воронежского уезда. Учитывая, что численность мужского населения, занятого кузнечной промысловой деятельностью равнялась 187 человек, а общая численность промыслового населения уезда составляла 1 345 человек, то удельный вес определяется примерно в 14%.

В Воронежском уезде в кузницах изготавливали разнообразную продукцию из железа, ассортимент которой отличался простотой. Здесь производились орудия труда, необходимые в хозяйстве. К их числу следует отнести топоры, серпы, сошники, буравы, долота, рогачи, пилы, подковы, детали механизмов сельскохозяйственных машин. Кроме того, специалисты кузниц владели и секретами осуществления слесарных работ.

Все товары местного производства отличались качеством исполнения. Они ценились в большей степени по сравнению с привозными товарами несмотря на их дороговизну. Например, привозной топор можно было купить за 65 копеек, срок его работы составлял два месяца, тогда как топор кустарного производства стоил 80 копеек, но он мог прослужить до шести месяцев.

Сбыт товаров осуществлялся на местных базарах и сельских ярмарках в пределах Воронежской губернии³⁶³. Второй вид реализации изготовленной продукции заключался в выполнении работы на продажу. В этом случае изготовленный товар сразу выкупался заказчиком. Третий вид был связан с поставками в местные магазины железных товаров – господина Веретенникова и господина Самофалова.

Материал для производства кузнечных изделий приобретался местными мастерами самостоятельно. Для крупных вещей он закупался в выше обозначенных магазинах.

Один пуд полосы целого железа в зависимости от качества стоил от 2 рублей 40 копеек до 3 рублей 20 копеек. Для мелких поковочных работ использовали более дешевый материал - лом, который закупался в мелких лавках за 60-80 копеек за один пуд. Приобретение материала кузнецы осуществляли небольшими партиями от одного до пяти пудов за наличные деньги. Иногда железо покупалось в кредит.

Сумму годового заработка кустарей кузнечного мелкотоварного производства можно рассчитать, пользуясь отрывочными сведениями, разбросанными по источникам относительно стоимости железа,³⁶⁴ работы и рыночной цены изготовленного изделия³⁶⁵.

Учитывая, что обработка одного пуда железа обходилась 3 рубля 33 копеек и занимала половину рабочего дня для трех кузнецов, а производственные расходы составляли 3 рубля 94 копейки (на приобретение угля и вычет угара), то кузнецы после продажи пуда обработанного железа минимум за 4 рубля 20 копеек, получали чистого дохода только от 26 копеек³⁶⁶. Если к этим расчетам добавить оплату процесса изготовления готового железного товара, то прибыль

³⁶³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 61-70.

³⁶⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 92-97.

³⁶⁵ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 110, л. 1-1об.

³⁶⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. Издание Воронежского губернского земства. Воронеж: Типография Губернского Правления, 1879. С. 25.

непосредственного производителя увеличивалась. Следует учитывать, что различные виды кузнечной работы оценивались по-разному. Так, самыми выгодными считались починка экипажей и работа на заказ. Большую материальную выгоду приносило производство топоров. Это объяснялось небольшими производственными и материальными затратами при общей прибыли по 40 копеек за один топор.

Важно заметить, что работа владельцев кузниц по сравнению с другими отраслями промысловой деятельности крестьян оплачивалась выше. Например, кузнецу в день за урочную работу платили в среднем один рубль, тогда как бондари и гончары получали по 60-70 копеек³⁶⁷. Причем анализ «Ведомостей справочных цен на рабочих людей и строительные материалы...» в различных уездах Воронежской губернии за три года с 1880 по 1882 годы позволил выявить индексацию оплаты труда. Так, если в 1880 году кузнецу платили 80 копеек в день,³⁶⁸ то с 1881 года в Бирюченском уезде оплачивали работу кузнеца из расчета 1 рубль за день, а уже в 1882 году в пределах Богучарского уезда – 1 рубль 20 копеек³⁶⁹. Таким образом, можно утверждать, что ежегодная индексация стоимости оплаты работы мелких товаропроизводителей железоделательных промыслов в пореформенный период составляла 20 копеек. А среднегодовой заработок кузнецов, которые занимались ежедневными урочными работами, в среднем составлял 288 рублей. Основой вычислений явился учет суммы ежедневного заработка кузнецов (1 рубль) и количество рабочих дней в году без учета праздничных дней, которое равнялось 288 дням.

Средний годовой заработок владельца кузницы рассчитывался исходя из дохода за день, который получали в мастерской из трех специалистов. Он составлял 2 рубля. Учитывая, что кузнецы работали в среднем 288 дней в год, то их годовой заработок должен был равняться 576 рублям. Из них вычитались расходы на заработную плату и содержание мастера, и ученика, которые в

³⁶⁷ ГАВО, ф. 20, оп. 1, д. 755, л. 1, 6-15.

³⁶⁸ ГАВО, ф. 19, оп. 1, д. 1152, л. 1-5.

³⁶⁹ ГАВО, ф. 20, оп. 1, д. 755, л. 1; д. 756. л. 91, 101, 111.

совокупности составляли 200 рублей в год. Дополнительные расходы возникали в случае аренды производственного помещения. Аренда кузницы в пореформенный период стоила от 50 до 100 рублей в год. В результате чистый доход хозяина кузницы составлял не менее 276 рублей в год. Это было значительным заработком по сравнению с другими категориями кустарей, среднегодовой доход которых от промысловой деятельности равнялся 180 рублям. Поэтому кузнецы могли позволить себе не только удовлетворение материальных потребностей в жилье, питании,³⁷⁰ одежде и личной гигиене, на которые тратилось до 80% от годовой зарплаты, но и накопить денежные средства³⁷¹. После оплаты всех своих расходов среднестатистического уровня у них оставалось еще более 100 рублей в запасе.

Независимо от вида крестьянского мелкого промышленного заведения, хозяева уплачивали налог, который рассчитывался в зависимости от стоимости предприятия при наличии его торгово-промышленного характера. Для кузницы этот налог составлял за год 75 рублей, а для мельницы 90 рублей³⁷². Ярким подтверждением служат документы – обращения самих крестьян, сохранившиеся в фонде ГАВО «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие». Например, Иван Кудрин из г. Острогожска был обложен налогом «посаженная плата», который в 1896 году составлял 10 копеек за сажень или 75 рублей³⁷³. Павел Бучнев – крестьянин из с. Горенские выселки Рождественской волости за мельницу уплачивал в конце XIX века 90 рублей³⁷⁴. Равнозначные суммы уплачивали и жители с. Бесковатки Бобровского уезда. Владельцы мельниц в Новопокровской волости Илья Иванов сын Чирков, Иван Акимов сын

³⁷⁰ ГАВО, ф. 30, оп. 1, д. 491, л. 1-14.

³⁷¹ Ермолов В. А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX-XX вв. // Общество. Среда. Развитие. 2010. №1. С. 27-33.

³⁷² ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 567, л. 1-9.

³⁷³ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 887, л. 1.

³⁷⁴ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1274, л. 3.

Агушов, Иван Иванов сын Дегтярев оплачивали налог на мельницу около 90 рублей в год³⁷⁵.

Помимо кузнечного кустарного производства в регионе продолжали свое развитие отрасли по изготовлению одежды и обуви. Ярким примером являлась Курская губерния. Согласно рапорта Новооскольского уездного исправника в Курский губернский статистический комитет, за исполнением предписания от 26 июля 1888 года, среди владельцев предприятий здесь были кустари, за которыми числилось около 70 «небольших заводов» и мастерских с приспособлениями на дому. В основном указанные предприятия специализировались на выделке кожи и овчины и на производстве из них обуви и полушубков. В изготовлении обуви было задействовано 2 332 человека, которые обеспечивали годовой объем производства на 218 600 рублей. Производством полушубков занималось 440 человек, с объемом в 205 тыс. рублей в год³⁷⁶.

Количество подобных крестьянских промышленных предприятий систематически увеличивалось. Например, в 1892 году, в Новооскольском уезде Курской губернии отмечалось увеличение количества кустарей, занятых данным производством в специально оборудованных «небольших заводах». По сравнению с 1888 годом, оно возросло на 1 166 человек, составив в итоге 3 938 мастеров. Отмечалось и увеличение объемов производства. В 1892 году данный показатель равнялся 503 115 рублям, что было на 84 515 рублей больше, чем в 1888 году³⁷⁷.

Конечно, напрямую данные показатели сравнивать мы не можем, так как данные за 1888 год охватывали весь Новооскольский уезд, а сведения за 1892 год только отдельные населенные пункты. И тем, не менее, они представляют ценность, так как наглядно иллюстрируют рост количества собственников мелких кустарных предприятий и объемов производства в течении шести лет.

Кустарные предприятия по производству одежды и обуви регистрировались и в других губерниях Центрального Черноземья. Так, например, суконная

³⁷⁵ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1146, л. 10.

³⁷⁶ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 111, л. 2.

³⁷⁷ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 111, л. 5-6.

кустарная фабрика действовала в Тамбовском уезде Тамбовской губернии, в имении Мениных³⁷⁸.

Можно указать и чулочно-вязальные предприятия Андрея Устинова, и Герасима Липилина, созданные на основе кустарных вязальных мастерских с. Рассказово Тамбовского уезда Тамбовской губернии. В начале XX века на этих предприятиях числилось до 100 рабочих.

Таким образом, в целом на территории Центрального Черноземья в пореформенный период большинство промышленных заведений было представлено мелкими предприятиями в виде крупорушек, мельниц, артелей строительных рабочих, кузниц, слесарных, столярных, сапожных, портновских мастерских. Причем их удельный вес был весьма значительным. Например, в одной только Воронежской губернии в 1900 году более 95% существовавших промышленных предприятий относилось к мелким заведениям. В последующем отмечался даже их рост. Например, в 1904 году количество мелких заведений увеличилось на 787 предприятий. Если в 1900 году их насчитывалось 4 456, то спустя четыре года мелких предприятий было уже 5 243 единицы³⁷⁹.

Значительный удельный вес мелких заведений кустарей подтверждают и статистические сведения Фабричной инспекции, по свидетельствам которой основная часть зарегистрированных предприятий в Воронежской губернии относилась к мелким кустарным заведениям³⁸⁰.

При этом приоритет в развитии кустарной промышленности был закреплен за обработкой и переработкой сырья. В Центральном Черноземье крестьяне – кустари в качестве сырья использовали зерно, кожу, шерсть и так далее. Назначением изготовленных кустарных товаров оставалось преимущественное

³⁷⁸ ЦГА, ф. 278, оп. 4, д. 88, л. 1.

³⁷⁹ Очерки истории Воронежского края: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1961. С. 306.

³⁸⁰ Воронежский фабричный округ. Отчет за 1885 г. Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1886. С. 12.

потребление крестьянским деревенским населением для удовлетворения простейших потребностей населения в питании, одежде и в обслуживании быта.

Таким образом, анализ развития различных отраслей кустарной промышленности Центрального Черноземья в пореформенный период, свидетельствует о том, что процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства характеризовался наличием своеобразной отраслевой специализации. Первостепенное значение имели отрасли, связанные с кустарным мукомольным и маслобойным производствами. Кроме того, развивалась и промысловая деятельность крестьян по обработке металлов, минералов, дерева, волокна и в некоторой степени - различных продуктов животного происхождения.

В этих отраслях промысловой деятельности крестьян происходили процессы капитализации, но с разной степенью интенсивности. Постепенно в них стали появляться предприятия, которые отличались от простого товарного производства по величине прибыли и капитала, а также по числу наемных рабочих. Их доходность превышала 300 рублей в год – тот прожиточный минимум на семью из пяти человек, который действовал в Центральном Черноземье. Это позволяло получать прибыль. В среднем в мелких заведениях она составляла около 15% от затрат. Поэтому минимальная величина капитала, которая обеспечивала бы годовую прибыль более чем в 300 рублей, должна была составлять примерно 4 500 рублей. Учитывая, что многие капиталистические предприятия того времени отличались нестабильностью производственных затрат и прибыли, величина капитала в 4 тыс. 500 рублей не всегда могла свидетельствовать о наличии капиталистического производства. Поэтому некоторые ученые подобные заведения относили к «промежуточным» и только предприятия с объемом производства свыше 6 тыс. рублей в год обозначали как капиталистические³⁸¹.

³⁸¹ Сметанин С. И. История предпринимательства в России. М. : Палеотип: Логос, 2002. С. 110-111.

Кроме того, принято считать, что предприятие может считаться капиталистическим, если на нем работало 8-5 человек наемных. Большинство кустарных предприятий не дотягивало до этих параметров. Однако стали появляться и такие, которые можно однозначно назвать капиталистическими. Они были созданы в кирпичном и мыловаренном производствах. Это были две из обрабатывающих отраслей промысловой деятельности крестьян, которые капитализировались в первую очередь. К тому же именно в этих отраслях наиболее активно развивалась механизация. Здесь к концу XIX века наряду с мелкотоварными предприятиями с ежемесячной доходностью в 30 рублей, появлялись заводы с паровыми машинами³⁸². В качестве примера можно указать завод огнеупорного кирпича в селе Девица Воронежского уезда Воронежской губернии. Его владельцем являлся Егор Иванович Иванов. После установки нового оборудования возросли как доходность предприятия, так и его общая стоимость, составив 4 тыс. рублей и 80 тыс. рублей соответственно. Были предприятия, в которых использовался паровой пресс и специальная сушка с механическими транспортерами³⁸³.

На использование паровых машин переходили и кустарные мастерские кирпичников. Подобные технически усовершенствованные предприятия имели явные преимущества перед мастерскими кустарей, где использовался ручной труд. Отличалось как качество изготавливаемой продукции, так и ее себестоимость. Однако важно пояснить, что, несмотря на обозначенные преимущества, механизированные кирпичные заводы не вытеснили мелкие кустарные мастерские кирпичников. Их количество уменьшилось, но они продолжали обслуживать потребности населения в фигурном огнеупорном кирпиче, «белом» кирпиче, использовавшемся для оформления рисунков, т.е. сохранялся спрос на продукцию, которая могла быть изготовлена исключительно ручным трудом.

³⁸² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 7863, л. 1-4 об.

³⁸³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 6873, л. 1-7 об.

Аналогичные процессы происходили и в мыловаренном кустарном производстве. Август Григорьевич Аносов из Бобровского уезда Воронежской губернии установил паровые котлы и увеличил в три раза доходность своего предприятия. Он получал ежемесячно 91 рубль 90 копеек. А на подобном предприятии Николая Петровича Кашина, где использовался ручной труд, ежемесячный доход составлял 39 рублей 20 копеек³⁸⁴.

Феликс Казимирович Маевский, установив на своем предприятии 2 котла для салотопления, повысил доходность до 423 рублей 25 копеек в месяц³⁸⁵. Это были наивысшие показатели по Бобровскому уезду, зарегистрированные оценочной комиссией при земских управах, учрежденными в 1893 году³⁸⁶. Однако в Воронежском уезде известны случаи еще большей доходности. На предприятии Якова Андреевича Ликидинова, действовавшего в с. Придача Воронежского уезда доходность в месяц составляла 830 рублей 24 копейки. Здесь было установлено самое усовершенствованное техническое оборудование, состоящее из 3 салотопенных котлов, 1 котла для варки и 2 каменных печей³⁸⁷.

И, тем не менее, и в этой отрасли сохранялись кустарные предприятия с ручным трудом, что объясняется высоким спросом на мыловаренную продукцию.

Техническое перевооружение крестьянских предприятий наблюдалось не только в кирпичном и мыловаренном производствах. В условиях форсированной индустриализации и капитализации страны, а также расширения связей с рынком кустарная промышленность пыталась адаптироваться к веяниям времени. Одним из путей являлось техническое усовершенствование производственного процесса мелких промышленных заведений кустарей для противостояния конкуренции развивающегося фабрично-заводского производства.

³⁸⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 5707, л. 1-1 об.; д. 5701, л. 1-11 об.

³⁸⁵ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 6872, л. 1-8 об.

³⁸⁶ Журналы Воронежского очередного губернского собрания с 7 по 20 декабря 1893 г. Воронеж, 1894. С. 1.

³⁸⁷ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 5709, л. 1-21 об.

И хотя это явление не имело широких масштабов, тем не менее оно свидетельствовало о явном прогрессе в кустарном производстве. Так, например, в одной из двенадцати мастерских по изготовлению и усовершенствованию земледельческих орудий и машин в Тамбовской губернии появился токарный станок³⁸⁸.

Незначительные технические улучшения производственного процесса происходили на мелких и средних крестьянских предприятиях Курской губернии. Об этом свидетельствуют данные Губернского статистического комитета. В соответствии с ними в Белгородском уезде в двух сельскохозяйственных технических заведениях появились паровые двигатели. Это были: крупчатное механическое паровое заведение Варвары Фоминишны Голевой в с. Черной Ломаны Старгородской волости и крупчатное механическое паровое заведение Андрея Иванова Турченко в слободе Безлюдовке Масловской волости³⁸⁹.

Таким образом техническое переоборудование кустарных предприятий хотя и происходило, но очень медленно и в ограниченных масштабах. Препятствием наряду с другими факторами являлся дополнительный налог на различного рода механические установки. Например, годовой налог за паровой котел на предприятии в Курской губернии составлял 99 рублей 90 копеек, за исполнением которого осуществлялся надзор со стороны Фабричной инспекции учрежденной в 1882 году на основании «Устава о промышленном труде»³⁹⁰.

И, тем не менее, владельцы кустарных предприятий все больше и больше вовлекались в процесс установки технического оборудования. Это в свою очередь стимулировало процесс создания заводов в городах, производящих это оборудование. Так в 1869 году был создан «Завод В.Г. Столя и К°». Основными покупателями его продукции были кустари – владельцы промышленных предприятий.

³⁸⁸ Алов А. А. Кустарное производство сельскохозяйственных орудий и машин. М.: Б. и., 1900. С. 82.

³⁸⁹ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 13-14.

³⁹⁰ ГАКО, ф. 374, оп. 1, д. 2, л. 1.

Первоначально завод специализировался на ремонте маслобойных машин. Затем производственный процесс был переориентирован на изготовление оборудования для маслобойной, мукомольной, сахароваренной и винокуренной промышленности, паровых котлов, насосов, аппаратов для крахмальных заводов и махорочных фабрик.

Так, наладив производство и сбыт в соседние уезды, а затем и в отделанные районы, владелец завода – Вильгельм Германович Столль постепенно развивал свое дело, привлекая новые капиталовложения и расширяя ассортимент производства.

В результате уже в начале XX века завод из кустарной мастерской, базировавшейся первоначально на ручном труде, превратился в известное крупное промышленное предприятие в России. Ассортимент его продукции постоянно расширялся. Добавилось производство паровых двигателей, электрического оборудования, прессов, насосов³⁹¹.

Потребность в техническом оборудовании для кустарных предприятий также повлияла на строительство еще одного крупного предприятия в Воронеже - механического завода, владельцем которого являлся Эмиль Францевич Гаусман. Он был построен в 1857 году. В числе выпускаемой им продукции были литые части для конных молотилок, мельничных поставов, которые широко внедрялись в кустарное мелкотоварное производство. Здесь производили инвентарь для маслобойного производства, чугунное литье для сахарных заводов, а также различные отопительные батареи³⁹².

Ремонт паровых котлов, локомотивов, двигателей внутреннего сгорания, а впоследствии и выпуск машинных запчастей осуществляли на предприятии - «Товарищество Иванова и Веретенникова». Оно было зарегистрировано Городской управой в 1899 году как механический и чугунолитейный завод на имя Константина Александровича Веретенникова, который еще в 1892 году в

³⁹¹ ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 2496, л. 11-12, 24.

³⁹² ГАВО, ф. И-167, оп. 2, д. 1368, л. 1-2.

небольшом сарае открыл слесарные и кузнечные мастерские. Первоначально здесь производили кузнечные, литейные и ремонтные работы. По мере расширения спроса и производства, мастерские превратились в крупный завод, с первоначальным капиталом в 10 тыс. рублей³⁹³.

Подобные предприятия были и в других губерниях Центрального Черноземья. Например, в Орловской губернии можно отметить Людиновский завод С.И. Мальцова, расположенный в Жиздринском уезде. Во второй половине XIX века, здесь был переориентирован производственный процесс с изготовления подвижного состава для железных дорог на машинное литье. Наряду с выпуском сельскохозяйственных орудий для обработки земли, стали изготавливать котлы, чугунные прессы, использовавшиеся для технического переоборудования кустарных предприятий³⁹⁴.

К концу XIX века ситуация в Центральном Черноземье стала меняться. Усилился противоречивый характер перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства. Расширение рыночных связей, ускорение сбыта произведенных кустарных товаров по строящимся железным дорогам, с одной стороны, способствовали интенсивности развития промысловой деятельности, но, с другой, приводили к ее постепенному сокращению. Перерастание мастерских в мелкие и средние предприятия, в условиях концентрации крупных капиталов и создания капиталистических объединений не всегда приводило их к упрочению своих позиций. Часть из них разорялась. А порой прекращала свою деятельность целая отрасль. Так, например, из 16 крупорушек Воронежского уезда, в 1891 году под воздействием паровых вальцовых мельниц осталась всего лишь одна³⁹⁵.

Новые веяния в большей степени отразились на мелкой промысловой деятельности. Например, прекратили свою деятельность колесники и санники,

³⁹³ Орденоносный завод им. М.И. Калинина. Воронеж: Издательство «Коммуна», 1967. С.3.

³⁹⁴ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 266, л. 1.

³⁹⁵ Очерки истории Воронежского края: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1961 г. С. 305.

которые были известны во многих уездах Курской губернии. Здесь же в упадок пришла кустарная промысловая деятельность крестьян по производству поясов и шапок. До этого промысловая деятельность по производству поясов процветала в Фатежском, Курском и Щигровском уездах. Мелкие товаропроизводители имели хорошо налаженный сбыт в Харьковскую, Полтавскую, Черниговскую и Екатеринославскую губернии. После введения в действие железной дороги, возникла конкуренция поясов местного производства и изделий московских фабрик. Стоимость ввозимых товаров была ниже, и равнялась 25-30 копейкам за кушак, в то время как местные мастера продавали кушаки не ниже 35 копеек³⁹⁶.

В конце 1880-х годов в упадке находилась шаповальная кустарно-промысловая деятельность мелких товаропроизводителей. В Рыльском уезде Курской губернии крестьяне изготавливали войлочные колпаки и шляпы. После изменения моды, когда появился городской картуз, изделия из войлока потеряли спрос. Подобные примеры были свойственны всему региону.

Помимо свертывания кустарной промысловой деятельности, к концу столетия в регионе отмечалось сокращение количества промышленных предприятий крестьян. Например, в Воронежской губернии, за последнее десятилетие XIX века оно сократилось в пять раз. Если в 1890 году насчитывалось 76 крестьянских заведений, то к 1900 году – всего лишь 14, что в процентном соотношении от общего числа всех заводов губернии составляло 39,4% и 10,7% соответственно. Одновременно уменьшалась численность рабочих. Так, в 1890 году занятость составляла 421 человек, а в конце десятилетия на предприятиях численность сократилась до 344 наемных рабочих³⁹⁷.

³⁹⁶ Добротворский Н. А. Промыслы и вземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 31.

³⁹⁷ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Тип. Киршбаума, 1903. С. 75, 107, 108, 126, 127, 137, 138, 169, 170, 231, 257, 258, 322, 323, 348, 349, 397, 453; Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. По официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур Изд. 3-е. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. С. 188–190, 197–199, 207–208, 217–220, 226, 229–234, 265, 266, 276, 277, 287, 302–306, 335, 336, 360–366, 422, 423, 436, 437.

Аналогичные изменения происходили и в Тамбовской губернии, в которой к концу XIX века число крестьянских промышленных предприятий равнялась 9 заводам, тогда как в 1890 году их было 32. Сокращалось и их процентное соотношение, составляя 5,6% от общего количества заводов губернии в 1900 году и 15,8% - в 1890-м году.

Однако важно заметить, что при сокращении числа крестьянских заведений в указанных губерниях происходило увеличение показателей их годовой выработки. Так, в Воронежской губернии выработка в 1890-м году равнялась 246 тыс. рублей, а в 1900-м году – уже 942 580 рублей. В Тамбовской губернии – 140 тыс. рублей и 416 448 рублей соответственно³⁹⁸. В свою очередь многократное увеличение выработки продукции крестьянских промышленных предприятий в конце XIX века при сокращении их количества свидетельствовала об укрупнении самих заведений мелких товаропроизводителей. Среди них были такие, в которых годовые показатели выработки составляли 298 600 рублей при численности наемных рабочих, доходивших до 40. Таковым являлось маслобойное производство А.А. Самойленко из Бирюченского уезда Воронежской губернии³⁹⁹. А, например, в Тамбовской губернии годовая выработка муки и пшена на водяной мельнице с крупорушкой и просорушкой, принадлежащей обществу крестьян из Борисоглебского уезда, обеспечивала доход в 177 тыс. рублей, при численности наемных рабочих в 29 человек⁴⁰⁰.

Следовательно, к концу XIX века в регионе прослеживалось усиление противоречивости перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства. С одной стороны в развитии кустарной промышленности происходило сокращение числа промышленных предприятий, но с другой

³⁹⁸ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Тип. Киршбаума, 1903. С. 501–506, 670–676, 731, 750, 751; Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. По официальным сведениям, Департамента торговли и мануфактур Изд. 3-е. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. С. 502, 514, 515, 525–527, 591, 599–601, 735, 747, 757.

³⁹⁹ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Тип. Киршбаума, 1903. С. 503.

⁴⁰⁰ Там же. С 673.

отмечалось увеличение их производительности. Закрывались те из них, которые так и не смогли приспособиться к новым экономическим условиям, причем оставшиеся – укрупнялись и развивались, а сама кустарная промышленность не исчезала, а даже постепенно превращалась в отдельный элемент экономики России.

Лидирующие позиции в развитии кустарной промышленности в конце столетия сохранялись за производством продуктов питания, связанным с промысловой деятельностью крестьян по обработке продуктов растительного происхождения. В регионе продолжалось приоритетное развитие мукомольной и маслобойной отраслей кустарной промысловой деятельности, базировавшиеся на местном сырье. Были распространены водяные и паровые заведения, а также промышленные предприятия кустарей в кожевенном, овчинном, кирпичном и других производствах. Например, в Воронежской губернии, в с. Пески, Новохоперского уезда в конце XIX века действовало салотопенное заведение крестьянина М.Д. Плотникова. Здесь работало 9 человек, а годовая производительность в среднем равнялась 30 тыс. рублей⁴⁰¹. В Бобровском уезде в 1884 году действовал завод крестьянина И.С. Баточкина с производительность в 25 тыс. рублей в год. Он специализировался на овчинном и скорняжном производствах⁴⁰². В Воронежском уезде в 1896 году работал кирпичный завод, производственный процесс которого обслуживали 16 человек. По сведениям податного инспектора Воронежского уезда, он располагался в слободе Придача⁴⁰³.

⁴⁰¹ Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1881. С. 194.

⁴⁰² Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России, и Царства Польского. СПб.: Типография Р. Голике, 1887. С. 254.

⁴⁰³ ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 1613, л. 1.

В качестве примера по Тамбовской губернии можно указать кожевенное заведение И.С. Желтова, с численностью наемных рабочих – 5 человек и ежегодной производительностью в 12 тыс. рублей⁴⁰⁴.

В целом, в конце XIX века развитие кустарной промышленности по-прежнему характеризовалось связью с сельским хозяйством. Мелкие товаропроизводители сочетали производственную и земледельческую виды своей деятельности. Они владели небольшими земельными участками, размером всего лишь 1 дес.⁴⁰⁵. Доходность их предприятий достигалась в основном за счет семейной кооперации и интенсификации труда. Состояние земледельческого хозяйства владельцев промышленных предприятий можно конкретизировать на примере «Таблицы 9», составленной на основе данных Острогожской уездной земской управы относительно практикующейся здесь кустарно-промысловой деятельности кустарей в 1887 году⁴⁰⁶.

«Таблица 9»

Зависимость уровня кустарной деятельности от состояния земледельческого хозяйства крестьян Острогожского уезда Воронежской губернии в конце XIX века

Наименование промысловой деятельности	Кол-во десятин надельной земли	Количество голов рабочего скота		Количество инвентаря		Количество промышленных предприятий
		Без скота	От 1 до 4 лошадей	Без инв.	С инв.	
1. Веревочники	1748,2	4	107	8	472	13
2. Шапочники	281,1	25	2	28	1	1

⁴⁰⁴ Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1881. С. 271.

⁴⁰⁵ Отчеты и исследования кустарной промышленности в России. Т. II. СПб., 1894. С. 231.

⁴⁰⁶ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л.110.

3. Ведерники	79,7	-	4	1	12	1
4. Чулочницы	13,4	8	2	8	5	1
Всего:	2122,4	37	115	45	490	16

Следовательно, вышеприведенные данные «Таблицы 9» наглядно иллюстрируют выгодное экономическое состояние земледельческих хозяйств кустарей Острогожского уезда Воронежской губернии в конце XIX века. Оно характеризовалось наличием в собственности владельцев промышленных предприятий наделной земли, инвентаря и рабочего скота, что указывает на сохранение связи кустарной и сельскохозяйственной деятельности. Причем численность семей, в которых имелась частная собственность на перечисленные средства производства, значительно превосходила количество семей, в которых таковая отсутствовала. Например, количество семей кустарей, в собственности которых был рабочий скот, превосходило семьи кустарей, в которых он отсутствовал в 3,1 раза. При этом число семей мелких товаропроизводителей, в собственности которых регистрировался инвентарь, был выше в 10,8 раз по сравнению с теми семьями, у которых его не было вообще.

Кроме того, сведения «Таблицы 9» указывают на рост количества промышленных предприятий у крестьян по мере укрепления их земледельческого хозяйства. Крестьяне, имевшие крепкое земледельческое хозяйство с наделной землей, крупным рогатым скотом и собственным инвентарем, быстрее становились собственниками промышленных предприятий. У представленных для анализа категорий кустарей в собственности было выявлено 16 промышленных заведений (без учета торговых лавок и тракторов). Причем этот показатель распределялся между ними достаточно неравномерно. Промышленные заведения в большинстве своем были зарегистрированы у веревочников. У них насчитывалось 13 заведений, а оставшиеся 3 распределялись в собственности шапочников, ведерников и чулочниц.

Связь мелких товаропроизводителей с сельским хозяйством прослеживалась и в других губерниях Центрального Черноземья. Например, зависимость кустарной промысловой деятельности от обеспеченности крупным рогатым скотом наблюдалась в Курской губернии. Проследить данную взаимосвязь можно опираясь на сведения Курского губернского земского статистического бюро, анализ которых позволил составить «Таблицу 10»⁴⁰⁷.

«Таблица 10»

Влияние размера земельного надела и хозяйственной обеспеченности крестьян Курской губернии на промысловую деятельность в конце XIX века

Количество кустарей	Обеспеченность земель (на 1 семью – 10 га)	Обеспеченность рогатым скотом (на 10 семей - голов скота)	Семьи использовавшие найм и аренду (в %)	Семьи без лошадей (в %)
Менее 20 из 100 чел.	10,8	34	11,4%	11,4%
До 30 из 100	10,4	38	11,7%	11,2%
До 40 из 100	10,4	29	13,7%	14%
До 50 из 100	8,4	27	16,4%	16,3%
До 75 из 100	7,1	25	20%	20%

⁴⁰⁷ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск: Типография Губернского Земства, 1887. С. 179-180.

Более 75 из 100	6,2	15,5	39,8%	37,6%
--------------------	-----	------	-------	-------

Следовательно, анализ представленных в «Таблице 10» данных указывает на наличие обратной связи промысловой деятельности к размеру надела и хозяйственной обеспеченности непосредственных производителей. Чем больше кустарей, занято в промыслах, тем меньше размер их земельного участка и тем ниже обеспеченность крупным рогатым скотом, которого использовали в качестве тягловой силы при сельскохозяйственных работах.

Причем найм рабочих и аренда земельных участков находились в прямой зависимости от занятости крестьян в промысловой деятельности. По мере увеличения численности кустарей, увеличивался процент хозяйств, в которых использовали труд наемных рабочих или сдавали свою землю в аренду. То же самое наблюдалось и относительно содержания лошадей в хозяйстве. В случае интенсивной занятости в промысловой деятельности, крестьянам, как правило, не было необходимости иметь в хозяйстве лошадей. Исключение составляли кустари, занятые извозом, которые и формировали процент хозяйств с лошадьми.

Следует заметить, что данные показатели изменялись в зависимости от вида промысловой деятельности крестьян. В случае распространения отхожих промыслов увеличивался процент безлошадных и бесхозяйственных дворов. Так, в Курском уезде процент безлошадных дворов составлял 19,4% и бесхозяйственных – 9,2% от 4 876 дворов, в которых владельцы занимались отхожими промыслами. Причем при занятии местными кустарными промыслами, данные показатели сокращались⁴⁰⁸.

Новшеством в развитии кустарной промышленности в конце столетия явилось появление сельских банков, которые создавались на средства населения. Они предоставляли ссуды мелким товаропроизводителям, использовавшиеся

⁴⁰⁸ Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. Курск, 1885. С. 46.

крестьянами на развитие и расширение их промысловой деятельности. Один из таких успешно работал в Новооскольском уезде Курской губернии. Средства этого банка направлялись на развитие кустарной промысловой деятельности, в частности шубного производства. Крестьяне зимой, в рождественские праздники получали ссуды от 50 рублей до 200 рублей под низкие годовые проценты. Осенью они возвращали деньги заведующему банку, уплачивая первоначально 8%, а в последующем – 6% (с 1900 года). Капитал банка по мере уплаты процентов ежегодно увеличивался. Накопленную сумму вновь раздавали крестьянам в виде ссуд⁴⁰⁹. Благодаря подобной практики кустари не испытывали материальных трудностей в процессе промысловой деятельности и расширения собственного производства.

В итоге можно констатировать, что в конце XIX века кустарная промышленность под воздействием новых условий хозяйствования, связанных с индустриализацией и укреплением связей с рынком, характеризовалась усилением противоречивости перехода кустарных промыслов к промышленному производству. При наблюдавшемся свертывании производства, в регионе продолжали развиваться мелкие промышленные заведения крестьян, которые успешно справлялись с колебаниями конъюнктуры рынка и конкуренцией с фабричными товарами.

Таким образом, становление кустарной промышленности, которую следует понимать, как вид мелкой обрабатывающей промышленности с семейной организацией производства и с применением наемного труда, ориентированный на рынок и не подчиненный ведению фабричной инспекции, в Центральном Черноземье происходило путем появления мелких промышленных предприятий кустарей (ветряные и водяные мельницы, крупорушки, маслобойни, кузницы и т.д.). Они возникали в результате накопления мелкими товаропроизводителями

⁴⁰⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 258-259.

необходимых капиталов, а также при поддержке со стороны центральных органов власти и местных органов самоуправления.

Предприятия мелких товаропроизводителей возникали главным образом в отраслях обработки и переработки продукции сельского хозяйства, преимущественно растительного происхождения. Это определяло, с одной стороны, характер используемого сырья в виде зерна, масленичных культур, волокна, кожи, а с другой - хозяйственное направление изготавливаемой кустарями продукции, нацеленное на потребление местными жителями сельской местности.

Становление кустарной промышленности сопровождалось разнообразными социально-экономическими изменениями. Среди них выделялись: эволюция имущественного положения кустарей, изменение социального состава мелких производителей, зависимость темпов роста кустарных промыслов от условий землевладения, формирование отраслевой структуры мелкой кустарной промышленности, сохранившейся вплоть до современности и увеличение интенсивности промысловой деятельности крестьян. Эти изменения составляли особенности процесса перехода кустарных промыслов к промышленному производству, имевшего противоречивый характер. Он выражался, с одной стороны, в подъеме кустарной промысловой деятельности крестьян, который приводил к созданию промышленных предприятий. А с другой стороны – характеризовался свертыванием отдельных видов кустарных промыслов и даже их исчезновением. После буржуазных реформ 1860-х годов кустари, включаясь в процесс формирования капиталистической экономики, пытались приспособиться к новым условиям. Они расширяли собственное производство, осваивали новые виды промысловой деятельности, изменяли свое хозяйство, становились владельцами мелких предприятий. Некоторые из них развивались и укрупнялись вместе с крупными фабриками и заводами представляли промышленное производство региона. В результате в Центральном Черноземье происходило постепенное становление индустриально-аграрной экономики, в том числе и на базе предприятий кустарей.

В конце XIX века в Центральном Черноземье усилилась противоречивость процесса перехода кустарных промыслов к промышленному производству. В процессе проявления новых условий хозяйствования, связанных с укреплением рыночных связей и индустриализацией, в регионе, тем не менее, сохранялась связь кустарной и земледельческой деятельности крестьян.

Одновременно с процессом интенсивного развития кустарной промысловой деятельности и динамики роста промыслового населения региона, в Центральном Черноземье происходило исчезновение отдельных отраслей кустарной промышленности или сокращение темпов их развития. Новая система землевладения, расширение рыночных связей и строительство железных дорог повлекли за собой разорение части мелких товаропроизводителей. Так и не адаптировавшись, они превращались либо в наемных работников, либо обращались к отхожей промысловой деятельности.

§2 Развитие отхожих кустарных промыслов как фактор капитализации региональной экономики во второй половине XIX века

На территории Центрального Черноземья отхожие промыслы как промысловая деятельность мелких производителей за пределами места их проживания были известны еще до отмены крепостного права. Основные причины были связаны с особенностями системы землепользования и землевладения. Несмотря на то, что регион являлся черноземным, с плодородной почвой, здесь земледелие никогда не составляло единственного источника для удовлетворения всех потребностей населения и покрытия их расходов. Отмечалась нехватка земельных угодий и низкий уровень сельскохозяйственного производства, который обуславливал расширение пахотных земель за счет лугов и

выгонов, что в свою очередь приводило к сокращению корма для скота и как следствие снижало количество поголовья скота.

Развитию отхожих промыслов благоприятствовало и непостоянство земледельческих работ, которое обуславливало наличие свободных рабочих рук практически в течении шести месяцев в году. После уборки урожая крестьяне-кустари искали дополнительный заработок. Те, кто имел знания или навыки в сфере какого-либо ремесла, занимались промысловой деятельностью на месте, остальные обращались к сторонней работе в виде наемных рабочих. Они уходили на несколько месяцев, возвращаясь, домой после окончания срока своей работы.

Одним из факторов, способствующих развитию отхожих промыслов, являлся бытовой уклад кустарей. Склад характера крестьян породил общинность в деятельности. Непосредственные производители тянулись за теми, кто уже занимался отходом. Некоторые обращались к сторонним промыслам из-за бытовых семейных проблем.

После проведения буржуазных реформ 1860-х годов интенсивность развития отхожих промыслов усилилась. Во-первых, это объяснялось смягчением государственной политики в сфере трудовой миграции населения. В соответствии с «Общим Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 1861 года устанавливалась свобода передвижения крестьян и дворовых людей, которым позволили получать паспорта и билеты на отлучки по их первому требованию. Во-вторых, усиление темпов развития отхожих промыслов в пореформенный период было связано с возросшей необходимостью промыслового населения заработать деньги на обеспечение своей семьи и уплату налогов в условиях малоземелья крестьянского населения или непригодности земельных наделов к ведению сельскохозяйственных работ.

Результатом усиления интенсивности развития отхожих промыслов являлось формирование своеобразного рынка рабочей силы, основная часть которого представляла собой сельскохозяйственных рабочих, а оставшаяся – кустарей, рабочих промышленных предприятий и прислуги.

Важно пояснить, что научно-теоретическое обоснование термина «отхожие промыслы» и степень их влияния на крестьянское хозяйство долгое время были дискуссионными вопросами в историографии. В разработке терминологии основные разногласия вызывали принципы классификации отходников. Ученые использовали территориальный принцип, при котором учитывались степень удаленности промысла от личного хозяйства и их приписки к конкретному географическому району. В этом случае спорными вопросами выступали сезонность выполняемых промысловых работ и расстояние, на которое уходили крестьяне на заработки с места своей приписки. Позже географический фактор исследователи пересмотрели.

В итоге, на современном этапе развития, в качестве приоритетного признака «отхожих промыслов», ученые стали рассматривать не дальность работ, а сам факт оторванности населения от личного хозяйства и необходимость поиска дополнительного заработка на стороне.

Масштабы отходничества в пореформенный период на территории Центрального Черноземья были различными. Максимальная занятость мелких товаропроизводителей отхожими промыслами регистрировалась в Воронежской губернии, в которой в конце XIX века было зафиксировано 132 005 человек, участвующих в отходе, что составляло 5,2% от общей численности местного населения⁴¹⁰.

Далее в порядке убывания значений следовала Курская губерния. Здесь согласно сведениям Курского губернского земства в 1887 году числилось 54 112 отходников, что равнялось 2,2% от общей численности населения⁴¹¹.

Одинаковые показатели удельного веса отходников от общей численности местного населения были выявлены в Орловской и Тамбовской губерниях. Было рассчитано, что в них данный показатель на конец столетия составлял 0,2%⁴¹².

⁴¹⁰ Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-Литография Товарищества «Н. Кравцов и компания», 1914. С. 20.

⁴¹¹ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского Земства, 1887. С. 180.

Таким образом, по показателям удельного веса отходников от общего количества населения, приоритет в Центральном Черноземье был закреплен за Воронежской губернией, в которой проживало 2/3 всех отходников, зарегистрированных в регионе. Причем здесь наблюдалось крайне неравномерное их распределение по отдельным уездам. При авторских расчетах было выявлено, что в пределах 12 уездов Воронежской губернии показатели процентного соотношения удельного веса варьировались от 2,6% до 9,3%. Это зависело не только от степени интенсивности развития отхожих промыслов, но и от общей численности населения в уезде. В результате максимальный процент удельного веса, как правило, регистрировался именно в тех уездах, народонаселение которых было незначительным. Подобная количественная зависимость не была связана с какими-либо экономическими или другими условиями. Просто в районах с меньшей плотностью населения, она проявлялась наиболее отчетливо.

Например, в Задонском уезде Воронежской губернии фиксировалось максимальное значение – 9,3% отходников. В численном выражении это составляло 10 220 человек из 109 892 человек местного населения. А в Землянском уезде отходников было больше, хотя населения меньше. Здесь регистрировалось увеличение числа мелких товаропроизводителей, занимающихся отходом на 4 606 человек, и равнялось 14 826. Несмотря на численное превосходство отходников по сравнению с Задонским уездом, здесь удельный вес был ниже. Он равнялся 8,6%, так как население уезда было 172 395 человек⁴¹³. Подобное соотношение подтверждает увеличение удельного веса отходников при меньшей численности местного населения. Таким образом, в

⁴¹² Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-Литография Товарищества «Н. Кравцов и компания», 1914. С. 25-27; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии в 24 т. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. С. 205.

⁴¹³ Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-Литография Товарищества «Н. Кравцов и компания», 1914. С. 20.

пределах Центрального Черноземья можно констатировать неравномерность в развитии отхожих промыслов.

Отходники Центрального Черноземья выполняли различные виды работ вдали от места своего жительства. На основе анализа и систематизации архивных материалов различных фондов, касающихся распространения в регионе отхода, все виды сторонней промысловой деятельности крестьян были объединены в две группы⁴¹⁴.

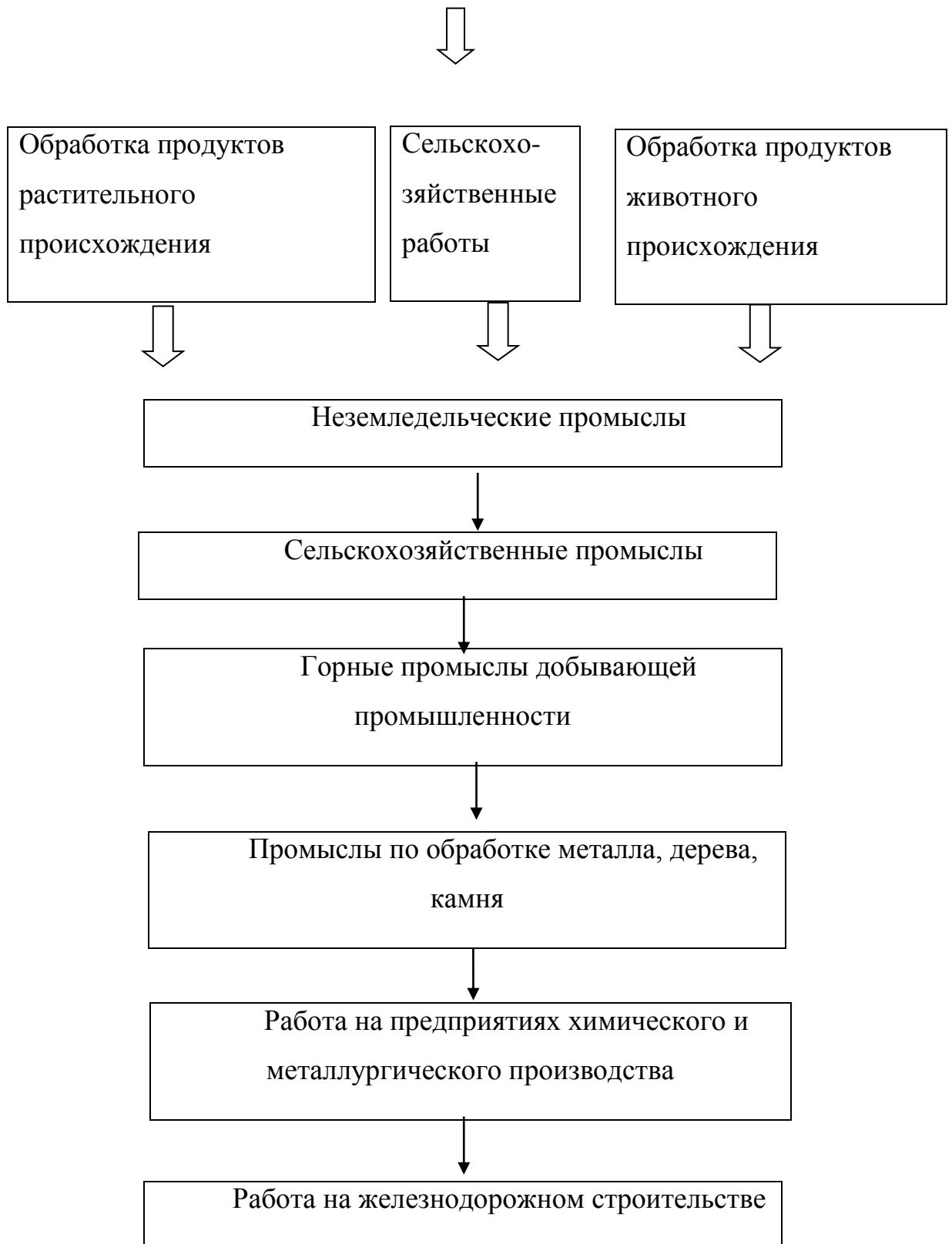
Наиболее распространенными были сельскохозяйственные отхожие промыслы. Чернорабочие, батраки, полетчики, пастухи, овчары, бахчевники, косари отправлялись на стороннюю работу весной и летом в Донскую Область и на Северный Кавказ.

Вторую группу отхожих промыслов составляли различные виды производственных работ вне сельскохозяйственной сферы. К ней относились рабочие промышленных предприятий, рудные рабочие шахт Екатеринославской губернии и Донской области и кустари-одиночки, основная часть которых была представлена бондарями, каменщиками, кузнецами, овчинниками, плотниками, ткачами, пряжами, столярами, шерстобитами и т.д. Все они направлялись главным образом на юг, в Область Войска Донского, на Кавказ, в Таврическую и Екатеринославскую губернии.

Значимость распространения различных видов отхожих промыслов можно представить схематично. В «Схеме 3» составленная классификация отражает степень занятости отходников Центрального Черноземья в порядке убывания их значения.

⁴¹⁴ ГАВО, И-20, оп. 1, д. 722, л. 1-188; ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 4175; ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5455; ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 279; ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 3527.

Классификация видов отхожих промыслов мелких товаропроизводителей

Значимость представленного в «Схеме 3» распределения отхожих промыслов Центрального Черноземья подтверждают статистические сведения. Например, в одной только Курской губернии, по свидетельствам Курского губернского статистического комитета, в отхожих промыслах по обработке продукции растительного и животного происхождения было занято 4/5 всех отходников. Оставшаяся 1/5 часть была представлена мелкими товаропроизводителями со знаниями ремесленного производства, либо рабочими, нанимавшимися на промышленные предприятия⁴¹⁵.

Подобное соотношение было динамичным. Например, в 1888 году по сведениям члена секретаря Курского губернского статистического комитета – Бельченко в Курской губернии из 60 366 человек, занятых в отхожих промыслах, 79% отходников выполняли различные виды работ сельскохозяйственного характера⁴¹⁶. Оставшиеся 21% отходников привлекались к промысловым и производственным работам на промышленных предприятиях.

В 1895 году соотношение сельскохозяйственного и промышленного видов отхожих промыслов составляло уже половину. Так, в Колоденской волости Курского уезда из 56 отходников 22 человека уходили на сельскохозяйственные работы⁴¹⁷.

Приоритет в развитии отхожих промыслов в сфере сельскохозяйственного производства прослеживался и в других губерниях Центрального Черноземья. Например, в Воронежской губернии согласно данным подворных переписей за 1884-1891 годы, практически 78% отходников были заняты в аграрной сфере.

Преимущественное распространение отхода различных промыслов, связанных с обработкой продукции растительного и животного происхождения наблюдалось и в пределах Тамбовской губернии. Подтверждением является

⁴¹⁵ О значении отхожего и кустарного промыслов как подспорья к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 г. Курск: Б. и., 1888. С. 2.

⁴¹⁶ Там же. С. 1.

⁴¹⁷ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 400, л. 2.

«Приложение к годовому отчету Моршанского уездного земского исправника за 1890 год»⁴¹⁸.

Однако здесь также были распространены и другие промысловые работы. Например, в 80-90-е годы XIX века в Моршанском уезде Тамбовской губернии сельскохозяйственные отхожие промыслы были заменены различными кустарными работами, занимаясь которыми отходники превращались в квалифицированных специалистов в различных сферах⁴¹⁹.

В Орловской губернии на сельскохозяйственный отход приходилось 64% от общей численности отходников. Оставшиеся 36% составлял промышленный отход. Жители Болховского, Елецкого, Карачевского, Кромского, Орловского, Севского и Мценского уездов нанимались на литейные фабрики, прядильные, пенькотрепальные, дегтярные заводы удаленных районов страны. Расчеты производились на основе анализа сведений Оценочно-статистического отделения Орловской губернской земской управы⁴²⁰.

Основной контингент отходников сельскохозяйственной направленности в Центральном Черноземье отправлялся на заработки в Киевскую и Харьковскую губернии для работы на свекловичных плантациях; в Новороссийский край и в Область Войска Донского – на уборку хлебов и травы. В основном это была мужская часть населения, но встречались и женщины, нанимающиеся на свекловичные плантации. Также женщины-отходники нанимались и на промысловые производственные работы, а также в качестве обслуживающего персонала в виде кухарок, няней в городах. Так, согласно данным волостных правлений, в Воронежской губернии в 1897 году среди отходников женщины, которые выполняли неземледельческие работы составляли 50%⁴²¹.

⁴¹⁸ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 3527, л. 5-7 об.

⁴¹⁹ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 3531, л. 24-30 об.

⁴²⁰ Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. С. 33-34, XLIII.

⁴²¹ Сведения об отходнических промыслах в Воронежской губернии за 1898 год. Воронеж, 1899. С. 8.

Подтверждением распространения женского отхода на территории Центрального Черноземья могут служить некоторые уезды Тамбовской губернии. Например, женский отход был распространен в Моршанском уезде Тамбовской губернии, где первоначально отмечалась занятость местных крестьянок в изготовлении холста⁴²². Следующим примером является отход крестьянок Елатомского уезда, которые прежде занимались кустарными местными портняжными и сапожными промыслами. Причиной обращения к отходу было снижение спроса на изготавливаемые изделия, которое обуславливало удешевление кустарного труда⁴²³.

Следует отметить, что на рубеже 80-90-х годов XIX века в Центральном Черноземье произошел значительный рост неземледельческих отхожих промыслов. Это было обусловлено частыми неурожаями. Были и другие причины. Например, в Темниковском и Моршанском уездах Тамбовской губернии отвлечению крестьян от земледельческого отхода способствовали аграрное перенаселение и увеличение спроса на промысловые работы в соседних районах не связанных с сельским хозяйством⁴²⁴.

Подтверждением динамики роста неземледельческой направленности отхожих промыслов являются сведения «Таблицы 11», составленной на основе авторских подсчетов данных, разбросанных по разным источникам⁴²⁵.

⁴²² ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 279, л. 67.

⁴²³ ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5455, л. 23.

⁴²⁴ ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 4175, л. 476 - 476 об.

⁴²⁵ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского Земства, 1887. С. 180; Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск: Типография Курского Губернского Правления, 1889. С. 214; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. II. Льговский уезд. Курск: Тип. губ. земства, 1884. С. 40-43; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. IV. Суджанский уезд. Курск: Тип. губ. земства, 1887. С. 162-167; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. V. Фатежский уезд. Курск: Тип. губ. земства, 1884. С. 170-173; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VII. Путивльский уезд. Курск: Тип. губ. земства, 1884. С. 330-335; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII. Щигровский уезд. Курск: Тип. губ. земства, 1885. С. 214-217; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII. Тимский уезд. Курск: Тип. губ. земства, 1886. С. LXXII-

Динамика роста неземледельческого отхода
в Курской губернии в 1880-х годах

Направление отхожей промысловой деятельности	Численность отходников в середине 1880-х годов (чел.)	Численность отходников в конце 1880-х годов (чел.)
Неземледельческие отхожие промыслы	12 605	20 238

Таким образом, сведения «Таблицы 11» подтверждают динамику роста неземледельческого отхода в Курской губернии к концу XIX века. Здесь за несколько лет произошло увеличение численности отходников, занятых вне сельского хозяйства на 7 633 человека. При этом следует иметь в виду, что приоритет в развитии отхожей промысловой деятельности в губернии сохранялся все же за сельскохозяйственными отхожими промыслами. В них было занято большинство крестьян. Например, в середине 1880-х годов их численность составляла 47 761 человек, что по сравнению с неземледельческим отходом было больше в 3,8 раз. Вдали от постоянного места проживания они по-прежнему занимались тем, чем привыкли, составляя сезонную рабочую силу. Но важным представляется то, что со временем росла численность отходников, которые выбирали неземледельческий труд. Эту категорию населения привлекали более выгодные условия труда и быта промышленников.

Свидетельством роста неземледельческого отхода в регионе являются и показатели по Воронежской губернии, в которой в 1887 году среди отходников более половины были вовлечены в промышленные виды деятельности на

предприятиях. Согласно авторским расчетам, произведенным на основе анализа сведений волостных правлений, было выявлено, что в губернии не менее 57% всех отходников неземледельческой направленности были заняты выполнением работ по обслуживанию производственного процесса на кирпичных и винокуренных заводах, предприятиях по обработке растительного сырья и т.д. Оставшиеся 43%, не имея каких-либо специальных навыков, нанимались на простейшую работу, связанную с выделкой кожи и овчины, битьем шерсти, изготовлением посуды, шитьем сапог, заготовкой дров, копкой котлованов, колодцев и прочее⁴²⁶.

Причем сравнивая сведения волостных правлений в конце 1880-х годов и данные подворной переписи 1884 года, можно заметить динамику роста неземледельческой отхожей промысловой деятельности в Воронежской губернии. Так, если в 1884 году в процентном соотношении данный показатель равнялся 19%, то как в конце 1880-х годов он составлял уже 57%. Следовательно, в Воронежской губернии в течении нескольких лет произошло увеличение численности отходников – заводских и других рабочих более чем, в два раза.

В целом отхожая промысловая деятельность крестьян, независимо от ее вида, оказывала негативное комплексное воздействие на их здоровье и жизнь. Оно было обусловлено условиями найма и работы. До рынков найма отходники добирались в основном пешком. В дорогу они отправлялись в одиночку или группами от двух до тридцати человек. Обедневшие не имели средств, чтобы нанять подводу, поэтому все свои вещи и припасы они несли на своих плечах. В дороге питались размоченными сухарями.

Несколько в лучшем положении находились отходники, сравнительно обеспеченные, которые совместно нанимали подводу, куда складывали провизию, белье и косы. Сами крестьяне все равно передвигались пешком.

⁴²⁶ Сведения об отходнических промыслах в Воронежской губернии за 1898 год. Воронеж, 1899. С. 8.

Не менее тяжелыми были условия работы и жизни отходников. Ярким свидетельством являются места проживания крестьян, которые нанимались в качестве сельскохозяйственных рабочих на «бурачных» полях в Харьковской губернии. Здесь отходники с семьями проживали в соломенных шалашах (курнях), устроенных на полях. Подобные жилища отличались низким уровнем санитарных требований. Они были невысокими, поэтому войти можно было только нагнувшись или ползком. Кроме того, в них было холодно, так как постройки не защищали от дождя и ветра. Не было кроватей для сна, поэтому отходники спали прямо на земле, используя лишь подстилки из соломы. Иногда местом жительства, а также хранения всех семейных запасов служили повозки, с которыми крестьяне приезжали на работу.

С питанием тоже были сложности. Рабочие стремились накопать как можно больше свеклы, поэтому приготовлением пищи практически не занимались. Питались в сухомятку.

Кроме того, особую опасность для отходников, занятых в сельскохозяйственных промыслах, составляли климатические условия и особенности работы. Они работали при любых погодных условиях. Зачастую в дождь, во время сырой и холодной погоды, им приходилось выполнять различные сельскохозяйственные работы в коленно-локтевом положении.

Следует отметить, что подобные явления, связанные с условиями жизни и работы отходников, были характерны и для стран Западной Европы. По свидетельствам исследователей жизни отхожих рабочих в пограничной с Люксембургом местности, питание отходников и жилищные условия были крайне неблагоприятными. В дороге они питались твердым хлебом, испеченным для них дома и заплесневелым картофелем. Проживали в арендованных квартирах по десять человек, спали на кроватях по два человека. Ту же самую картину можно

наблюдать и среди бельгийских отхожих рабочих. Однако в сравнении с отходниками России условия их проживания и питания все же были лучше⁴²⁷.

Важно пояснить, что в совокупности негативные условия жизни и работы отходников, а также неполноценное, скудное питание ослабляли их организм. А это в свою очередь обуславливало повышенную восприимчивость к различным заболеваниям. По свидетельствам врачебных санитарных хроник, местные жители, занятые в отхожих промыслах, зачастую являлись переносчиками всяких инфекционных болезней, таких как холерная зараза, сыпной тиф и оспа. Обмен заболеваниями между рабочими различных губерний происходил преимущественно в местах найма и работы (шахты, заводы) в силу наличия низкого уровня организации медицинской помощи и отсутствия надлежащего санитарного надзора. Заметки постоянного и временного медицинского персонала указывают на частую периодичность заносов эпидемий отхожими рабочими. Например, в 1910 году в Воронежской губернии отмечалась вспышка холеры, переносчиками которой были засвидетельствованы отходники, вернувшиеся из пораженных местностей⁴²⁸.

Следует заметить, что вспышки эпидемий сопровождались большими человеческими жертвами и значительными денежными тратами. Особенно часто расходы на лекарства от лихорадки и ревматизма резко увеличивались после дождей. Ночуя под открытым небом, отходники не всегда могли укрыться от холода в ненастную погоду. Они находились на улице во время дождей и ветра. Иногда, чтобы согреться сбивались в кучи, сидя прямо на земле, в грязи⁴²⁹.

В целом отхожие промыслы сельскохозяйственной направленности, равно как и другие, оказывали серьезное комплексное влияние на жизнь и здоровье отходников. Во-первых, отход влиял на самого рабочего. Условия его передвижения в дороге и на месте работы были пагубны для его здоровья. Во-

⁴²⁷ Шаховский К. Н. Сельско-хозяйственные отхожие промыслы. М.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Д. Сытина. 1896. С. 5-6.

⁴²⁸ Врачебно-санитарная хроника за 1910 г. Воронеж, 1910. С.693, 1021, 1028, 1033, 1034.

⁴²⁹ Шаховский К. Н. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. С. 6.

вторых, отход влиял на местное население губерний, в которых работали пришлые рабочие. Заразившись по пути к месту работы, отходники нарушали санитарно-эпидемиологическую ситуацию в местах найма. В-третьих, отход оказывал двойное влияние на семью, из которой уходил крестьянин. С одной стороны, оно было обусловлено отсутствием работоспособных членов семьи в течении длительного промежутка времени, и с другой стороны – воздействием возвращающихся, которые зачастую являлись переносчиками различных болезней, оказывающих негативное влияние не только на членов семьи, но и на всех односельчан.

В итоге отход влиял на рождаемость и детскую смертность. Находясь на работе вместе с грудными детьми, женщины подвергались большой опасности, что в результате приводило к губельному воздействию для жизни новорожденных детей и к большим проблемам с женским здоровьем⁴³⁰. Изменить ситуацию могли только улучшение условий жизни отходников, в частности, жилищных условий с соблюдением норм санитарной гигиены в качестве общегосударственных мер.

Важно обозначить, что вопросы об упорядочении движения отходников и снижение негативного воздействия отхожих промыслов на здоровье и жизнь местного населения неоднократно обсуждались на уровне государственной власти. В 1888-1889 годах правительство официально заявило о необходимости разработки мер по распределению отходников между различными губерниями в соответствии с уровнем спроса на наемную рабочую силу. Министр финансов и министр государственных имуществ обратились к губернаторам Екатеринославской, Самарской и Курской губерний с предложением организовать разработку данного вопроса на уровне местных органов самоуправления. Одновременно с этим в Императорском Вольном экономическом обществе занимались изучением существующих в то время условий найма

⁴³⁰ Шаховский К. Н. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. С. 2-3.

отхожих рабочих и мерах к урегулированию их движения. При II отделении общества в 1889 году была образована особая комиссия по вопросу об отхожих рабочих. Председателем был избран некий Богушевич. С целью сбора информации представители комиссии обратились к членам сельскохозяйственных обществ и земских управ, а также к волостным писарям. Были получены ответы со всех концов России. В дальнейшем данный вопрос поднимался на заседаниях Донского и Императорского Московского обществ сельского хозяйства. И, тем не менее, несмотря на все попытки различных ведомств, вопрос об упорядочении движения отходников на летние заработки оставался открытым вплоть до 1893 года. В это время императором России была признана важность земских исполнительных органов власти в решении данного вопроса. После чего министр внутренних дел признал необходимым образовать особую комиссию для упорядочения отхожих промыслов. Она была созвана в 1894 году при земском отделе Министерства внутренних дел под председательством члена Совета министра тайного советника Звегинцова. Несмотря на эти попытки, вопрос об упорядочении движения отходников на заработки так и не получил своего разрешения. Предпринятые действия не имели практических результатов.

Поэтому вопрос о снижении уровня негативного воздействия отхожих промыслов на здоровье и жизнь населения стал разрабатываться на местном уровне. И в этом случае он также был нерезультативен. Например, Бельченко - член-секретарь Курского губернского статистического комитета предлагал следующие меры:

- доставка кустарям заказов и расширение рынка для сбыта их производств;
- устройство складов для сырых материалов и снабжение сырьем кустарей по умеренным ценам;
- устройство практических мастерских или приглашение специальных мастеров данного производства и доставка кустарям подрядов для организации сбыта их продукции;
- организация выставок для увеличения потребительского спроса;

- обеспечение заказами с материалом от заказчиков, а также рисунками, моделями и узорами;

- знакомство в школах с ремеслами сообразно местным требованиям и с культурой более выгодных сельскохозяйственных продуктов⁴³¹.

Однако важно пояснить, что предлагаемые меры по сокращению негативного воздействия на жизнь и здоровье мелких товаропроизводителей так и остались лишь на уровне предложений. Они не были реализованы на практике.

Вторая группа отхожих промыслов имела неземледельческую направленность. Она была связана с выполнением производственных работ на фабрично-заводских предприятиях и на строительстве железных дорог. Зачастую на заработки мужчины приезжали вместе с женами, которые во время работы мужей на заводах, нанимались прислугой, выполняя различную домашнюю работу.

Промышленный отход приобрел наибольшую популярность только в конце XIX века. Подтверждением служат сведения статистического отдела губернского земства Курской губернии. Так, в это время, к примеру, в с. Цуриково Фатежского уезда Курской губернии было зарегистрировано 24 семьи, занятых в промышленных отхожих промыслах, что составляло 26 % от общего количества дворов села. Общая численность отходников, занятых производственными работами равнялась 27 человекам. Все они работали на юге страны в качестве рабочих различных промышленных предприятий. Куряне нанимались шахтерами на Донбассе и рабочими на заводах.

Возрастные группы отходников были таковы: моложе 20 лет (от 17 лет) - 4 человека (14 %), от 20 до 40 лет - 23, включая 2 девушек, остающихся незамужними (79 %), старше 40 лет (до 42 лет) - 2 (7 %).

⁴³¹ О значении отхожего и кустарного промысла как подспорье к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 год. Курск, 1888. С. 1.

Отход крестьян для найма на промышленные предприятия был круглогодичным. Независимо от времени года, мужчины и женщины уходили на заработки. Естественно в случае получения высокого дохода, работа на стороне позволяла крестьянам поддерживать собственное земледельческое хозяйство даже в случае работы в сезон земледельческих работ. Оставляя свое хозяйство на жену и детей, отходники в год могли заработать от 10 руб. (у 17-летнего) до 450 руб. (у 42-летнего). Заработанные средства позволяли крестьянам арендовать земли, покупать технику или скот, а также уплачивать налоги. Однако в целом производственный отход приносил незначительную прибыль. Подтверждением служат документы архивов. Например, в Курской губернии, среди отходников, занятых на промышленных предприятиях практически половина хозяйств была без лошадей, многие сдавали свои земли в аренду. Здесь регистрировались семьи, которые не имели даже своей избы⁴³².

Отхожие промыслы производственной направленности отличались появлением новых направлений трудовой миграции. Ярким примером является Тамбовская губерния, в которой появилось движение в Центральный промышленный район. Самые высокие темпы его распространения были в Темниковском уезде. Здесь крестьяне – отходники с. Ермишь Ермшинской волости и с. Мердушь Спасско-Раменской волости, после закрытия местных горных заводов устремлялись на заработки в центральные губернии⁴³³.

Также местные жители д. Коломасово Широмазовской волости направлялись на заработки в г. Коломну, где занимались резкой торфа или нанимались на цементный завод⁴³⁴.

На различные виды промышленного отхода отправлялись и крестьяне Орловской губернии. Согласно бланкам хозяйственно-статистических сведений, жители Волховского, Брянского, Дмитровского, Карачевского, Кромского, Мценского, Севского и Трубчевского уездов уходили на заработки зимой 1891-

⁴³² ГАКО, ф.4, оп. 1, д. 364, л. 1-96 об.

⁴³³ ГАТО, ф. 26, оп. 3, д. 783-а, л. 57.

⁴³⁴ ГАТО, ф. 26, оп. 3, д. 783-а, л. 66.

1892 годов⁴³⁵. Исключение составляли непосредственные товаропроизводители Елецкого, Ливенского, Мало-Архангельского и Орловского уездов, которые были заняты кустарно-промысловой деятельностью на местах. Основная часть кустарей занималась плетением кружева, добычей и изготовлением конопляного масла, трепанием пеньки⁴³⁶.

Самой распространенной, но неквалифицированной работой среди отходников неземледельческой, производственной направленности была поденная работа, характер которой был различным. Зачастую она была представлена в виде выполнения «черной работы», которая на рубеже XIX-XX веков среди отходников Центрального Черноземья сыграла переходную роль к освоению квалифицированных профессий в промышленности, строительстве, в сфере железнодорожного строительства. В результате выполнения «черной работы» на предприятиях отходники накапливали знания и повышали свой опыт работы, что в итоге позволяло им в дальнейшем переходить к выполнению более квалифицированной работы.

Постепенно отходники расширяли территориальные направления своей промысловой деятельности. Они отправлялись в западные губернии страны, на Дальний Восток, в Москву, на Донбасс, в Баку - на Бакинские нефтепромыслы.

Если поденная работа предполагала выполнение дополнительно различных хозяйственных работ по дому, то в них активное участие принимали женщины. Работа в качестве прислуги привлекала тех крестьян, которые не имели специальных ремесленных знаний и навыков производственного процесса. Кроме того, к поденной работе обращались многосемейные крестьяне, размер земельного надела которых был небольшим. Данный вид отхожей промысловой деятельности был распространен в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Об этом свидетельствовал Моршанский уездный земский исправник в 1890 году. Он

⁴³⁵ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 462, л. 406, 463, 537.

⁴³⁶ ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 442, л. 2,7.

обозначал стремление к выполнению поденной работе среди малоземельных крестьян, семьи которых были большими⁴³⁷.

Отхожие промыслы производственной направленности отличались от сельскохозяйственных промыслов наличием артельной организации. Здесь артельное начало осуществлялось на принципах «складчины» или «братчины», основанного членами товарищества⁴³⁸. Существовало два вида артелей – самостоятельные и братские. Первые отличались наличием рядчика, который подыскивал непосредственным производителям заказы. Он решал все организационные и материальные вопросы, отвечал за качество. Поэтому сами мастера не стремились к выполнению безупречной работы. Осознавая, что ответственность за качество и сроки полностью находится на рядчике, они относились к выполнению своих обязанностей менее ответственно. Результатом являлось снижение качества изготовленных товаров.

Противоположно самостоятельным артелям работали братские артели. Их члены были связаны обязательствами выполнения качественной и быстрой работы. Они старались выполнять все условия заказчика, тем самым обеспечивая себе репутацию, которая облегчала получение нового заказа.

Популярность артелей среди непосредственных производителей, занятых производственными отхожими промыслами, можно проследить на примере Дмитриевского уезда Курской губернии. Здесь в 1885 году около 40% всех каменщиков уезда уходили на сторонние заработки, объединившись в самостоятельные товарищества. 30% плотников и пильщиков работали братскими артелями⁴³⁹.

Артели составляли объединения от двенадцати до восемнадцати человек. Организация артели была представлена старостой, которого выбирали «на кругу» и артельщиком.

⁴³⁷ ГАТО, ф, 4, оп. 1, д. 4175, л. 473.

⁴³⁸ РГАЭ, ф. 1688, оп. 8, д. 1, л. 3.

⁴³⁹ Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района Курской губернии. Курск, 1885. С. 42.

Староста занимался финансовыми и производственными вопросами. Он распоряжался, контролировал и хранил братскую кассу. На производстве староста отвечал за качество исполнения работ. Контролируя технологический процесс, он отслеживал всю работу, исправляя при необходимости все недочеты или ошибки рабочих. Причем староста являлся «работником первой руки» мастером в артели, который отличался высшим профессионализмом и наличием большого опыта работы.

Труд старосты оплачивался из общих средств артели. Его заработная плата составляла от 120 до 160 рублей в зависимости от рода деятельности. Существовали и различные надбавки в виде фиксированной суммы в тридцать рублей, которые начислялись в летний сезон работы и за образование старосты. Если он владел грамотой и разбирался в архитектурных планах, его заработная плата увеличивалась.

Артельщик занимался ведением хозяйственной части артели. Он закупал еду, нанимал квартиру, прописывал паспорта. Его выбирали из степенных и солидных членов производственного объединения, которые умели хорошо торговаться. Он работал без заработной платы. Служил «из чести». Ежедневно проверялась его работа. Все члены артели на собрании просчитывали его расходы и в случае недочета, артельщик вносил неустойку в братскую кассу из личных средств. Зачастую недостающая сумма уплачивалась всеми членами артели в равных долях из-за уважения к неоплачиваемому труду артельщика.

В городе члены артели проживали в предместье, или в одной из самых отдаленных улиц. Квартиры арендовались с отоплением и освещением за 5-6 рублей за комнату. В случае отсутствия приготовления пищи хозяйкой квартиры для артельщиков, плата сокращалась на два-три рубля, за которые дополнительно нанимали кухарку.

Следовательно, на территории Центрального Черноземья развитие отхожих промыслов неземледельческой направленности характеризовалось наличием артельной организации. Она была характерна для промышленных чернорабочих

независимо от сезона, частично для шахтеров в зимнее время и для строителей в летний сезон.

Важно обозначить, что закрепление отходников на городских заработках в сфере промышленного производства, а также в качестве домашней прислуги обуславливали появление удаленной работы по рекомендациям. Постепенно их работа становилась постоянной, независящей от сезонности⁴⁴⁰.

Однако в городе рабочие, которые искали вакансии по рекомендациям односельчан или родственников проходили жесткий отбор на право длительного пребывания. Большинство селян быстро отсеивались и возвращались домой, ежегодно сменяемые новым поколением молодежи. Некоторые юноши и часть девушек, потеряв надежду найти достойное приложение труда, занимались нищенством, бродяжничеством и воровством.

Меньшинство отходников, постепенно адаптируясь к новым условиям жизни, становились квалифицированными неземледельческими работниками, поддерживая деньгами свое крестьянское хозяйство и иногда навещая в деревне родных. Часть их возвращалась к земледелию в среднем возрасте, обычно отправляя (жившие в городе без своих семей), иногда оставляя (взявшие в город супругу и детей) подросток потомство на городские заработки: чаще сыновей, реже дочерей⁴⁴¹. У одиночки весь отхожий срок его хозяйство велось домашними силами. Отхожая семья после своего возвращения вновь «запускала хозяйство»⁴⁴².

Важно отметить, что в сравнении с мелкими товаропроизводителями, которые были заняты сельскохозяйственными отхожими промыслами, отходники производственной направленности находились в более выгодных условиях. Бытовые условия отличались соблюдением санитарных и гигиенических норм,

⁴⁴⁰ РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 297, л. 24-44 об.; д. 300, л. 2-103 об.; д. 301, л. 1-122 об.

⁴⁴¹ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 3527, л. 5-7 об.; д. 3531, л. 24-30 об.

⁴⁴² РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 300, л. 19.

что естественно снижало вероятность ухудшения их здоровья или сокращения жизни.

Кроме того, отход на заработки сельского и промыслового населения на промышленные предприятия и выполнение производственных работ обеспечивал повышение их грамотности. Втягиваясь в современную тому времени общественную жизнь, обогащался жизненный опыт отходников, расширялся кругозор, путем знакомства с новыми районами, людьми, порядками и обычаями в целом. После завершения срока их работы, они возвращались домой с твердой целью обучить грамоте своих детей. Первым делом, при наличии благоприятных условий, они старались определить своих детей в школу. Благоприятные условия выражались в расположении учебного заведения поблизости от места жительства и в наличии денежных средств на приобретение зимней одежды и обуви для ребенка.

В результате роль отхожих промыслов производственной направленности выражалась в повышении уровня грамотности среди промыслового сельского населения. По свидетельствам местных земств процент грамотных среди отходников был выше по сравнению с домоседами. В частности, в Курской губернии он составлял практически двукратное превосходство. Так, по отхожим плотничьим промыслам, которыми занимались семь общин Дмитриевского уезда Курской губернии процент грамотных составлял 10,7%, а по всему уезду – всего лишь 6,3%⁴⁴³. Также процент грамотных в Вышнедеревенской волости Льговского уезда Курской губернии, в которой был развит отхожий плотничный промысел, превосходил общие данные по всему уезду в 1,6 раз. Если по волости процент грамотных составлял 5,9%, то по всему уезду данный показатель равнялся 4,3%⁴⁴⁴.

Связь грамотности и отхода подтверждается не только частными примерами. Обобщенные результаты по отдельной губернии Центрального

⁴⁴³ Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района Курской губернии. Курск, 1885. С. 59.

⁴⁴⁴ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Промыслы и грамотность Центрального района Курской губернии. Отдел общих. Курск: Тип. губ. земства, 1885. С. 33.

Черноземья представлены в «Таблице 12», составленной на основе анализа сведений грамотности и образования в Центральном районе Курской губернии ⁴⁴⁵.

«Таблица 12»

Связь грамотности и отхода в Курской губернии в 1880-е годы

Волости по показателям удельного веса крестьян, занятых в промыслах	Процент грамотности среди кустарей (%)	
	В отхожих промыслах	В местных промыслах
До 10% кустарей	2,20	4,01
От 10% до 20% кустарей	3,66	4,09
От 20% до 30% кустарей	4,55	3,93
Свыше 30%	6,50	-

Следовательно, сведения «Таблицы 12» указывают на существующую в Курской губернии закономерность роста грамотности по мере увеличения занятости крестьян в отхожей промысловой деятельности. В различных группах волостей, распределенных в порядке возрастания удельного веса крестьян, занятых в промыслах, прослеживается устойчивая динамика грамотности. В отношении местных промыслов такая закономерность не наблюдается. Незначительный рост сменяется более резким спадом процента грамотности в зависимости от увеличения удельного веса кустарей в волостях. В свою очередь, данный факт позволяет утверждать, что побуждающим мотивом к повышению грамотности в регионе выступали отхожие промыслы.

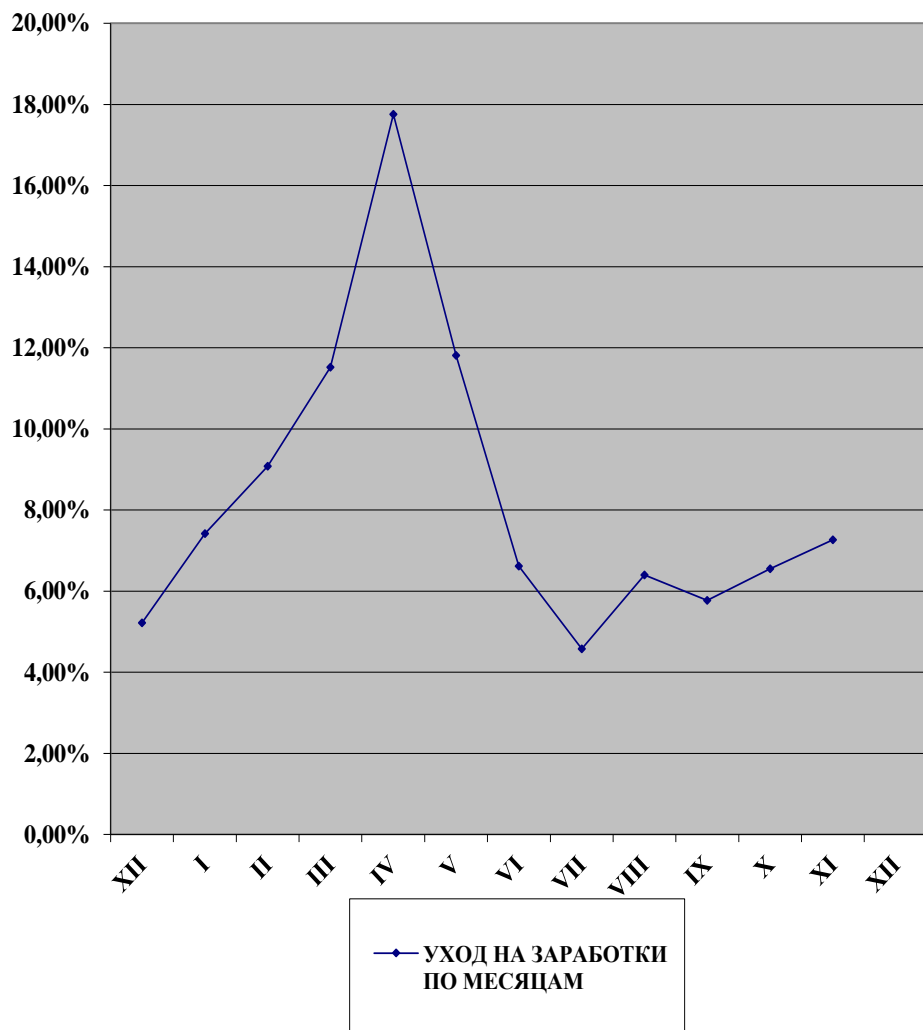
Сравнительный анализ развития сельскохозяйственных и производственных отхожих промыслов на территории Центрального Черноземья позволил уточнить

⁴⁴⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Промыслы и грамотность Центрального района Курской губернии. Отдел общих. Курск: Тип. губ. земства, 1885. С. 15, 32.

сроки трудовой миграции местного населения. Обобщив результаты исследования временных рамок отходничества, было выявлено, что в регионе отхожие промыслы развивались в течении календарного года. Данный факт можно проиллюстрировать «*Диаграммой 3*»⁴⁴⁶.

«*Диаграмма 3*»

График распределения развития отхожих промыслов по месяцам

⁴⁴⁶ Шаховский К. Н. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М.: .Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. С. 57.

Следовательно, из «Диаграммы 3» видно, что пик активности в процессе отходничества приходился на весну. В это время трудовая миграция населения составляла практически половину от годовых показателей. Так, за период с марта по апрель регистрировалось более 40%, основную часть которых составляли сельскохозяйственные работы, как правило, на юге страны.

В зимнее время отмечалось снижение темпов участия крестьян в отхожих промыслах. С декабря по февраль трудовая миграция равнялась 21,72% от обще годовых показателей. В это время мелкие товаропроизводители были свободны от сельскохозяйственных работ на личных земельных наделах, они обращались к работе на стороне, прежде всего в сфере неземледельческой направленности.

В период осенних месяцев 19,59% от общего отхода за год мелкие товаропроизводители посвящали работам на заводах и фабриках в качестве наемной рабочей силы.

Летом отмечался самый минимальный процент отходничества - 17,6%, причем основную часть составляли крестьяне, которые нанимались на молотьбу после осеннего сбора урожая. Учитывая удаленность работы, им требовалось много времени на дорогу. Поэтому они покидали свои дома заблаговременно. Уехав в летние месяцы, они добивались до нужного рынка найма только к осени.

В итоге наглядно прослеживается наличие взаимосвязи между временем отхода и его характером. Так, если в уезде преобладали сельскохозяйственные отхожие промыслы, то основная волна ухода была весной. Если крестьяне направлялись на фабрики в качестве рабочих, то пик активности отходников приходился на осень, в период сбора урожая. Зимой, как правило отход развивался в сфере развития мелких кустарных промыслов, связанных с обработкой металлов, дерева и других материалов.

На основе результатов проведенного сравнительного анализа развития отхожих промыслов на территории Центрального Черноземья были выявлены географические направления отхода, рассредоточенные в пределах всей России. Некоторые крестьяне отправлялись даже в районы Сибири, Ферганской области и

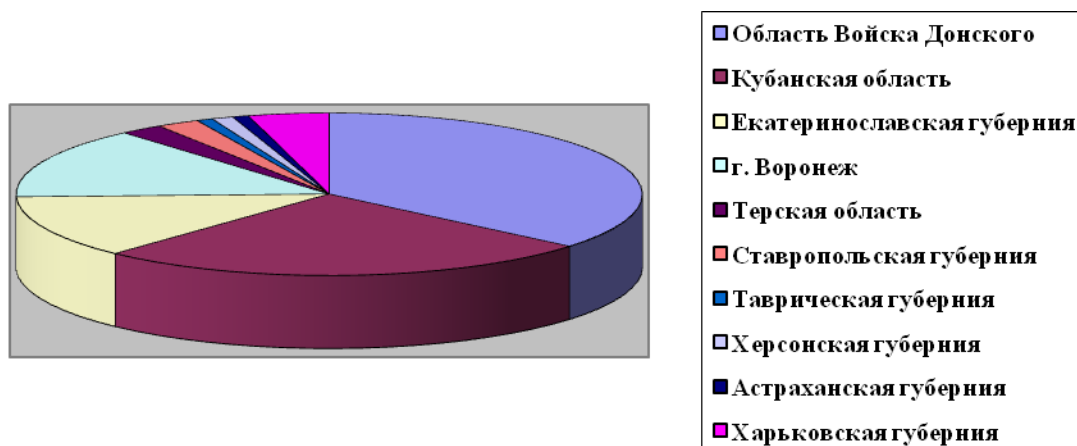
Закаспийского края. Однако основная масса отходников, будучи связана с сельскохозяйственными отхожими промыслами нанималась на работу в области Войска Донского. Сюда съезжались жители 130 волостей Воронежской губернии. Далее в порядке убывания следовала Кубанская область, которая славилась не только промыслами, связанными с обработкой продуктов растительного происхождения, но и животного происхождения. Здесь были представители от 93 волостей различных уездов Воронежской губернии. На третьем месте был г. Воронеж, куда устремлялись отходники из 51 волости в пределах губернии⁴⁴⁷.

В целом, в ходе проведенного сравнительного анализа развития отхожих промыслов все места, куда направлялись на заработки непосредственные производители, были сгруппированы в отдельные десять групп, которые можно представить в виде «*Диаграммы 4*».

«*Диаграмма 4*»

Направления отхожих промыслов

⁴⁴⁷ ГАКО, ф.4, оп. 1, д. 111, л. 8-15, 16-18.

Следовательно, наглядно видно, что Область Войска Донского являлось самым главным направлением трудовой миграции местного населения. По расчетам автора, составленным на основе сведений волостных правлений, сюда направлялись из волостей, численность которых превосходила показатели оставшихся девяти обозначенных направлений отходничества в пределах от 1,4 до 43 раз⁴⁴⁸.

Независимо от видов промысловой деятельности и направлений отхода на территории Центрального Черноземья в пореформенный период отхожими промыслами занимались крестьяне. Социальную принадлежность кустарей –

⁴⁴⁸ Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году. Воронеж: Типо-Литография Товарищества «Н. Кравцов и К°», 1914. С. 45-48.

отходников к различным категориям крестьянства можно проследить на примере Курской губернии за 1887 год. Систематизировав сведения Курского губернского земского статистического бюро и вычленив в них данные о кустарях местных и отхожих промыслов обозначенного района, была составлена «Таблица 13»⁴⁴⁹.

«Таблица 13»

Социальные категории крестьян, занятые в промыслах

Социальные категории крестьян	Население мужского пола, занятого в промыслах		% местных промыслов	% отхожих промыслов
	Местных	Отхожих		
Государственные четверные	32270	37746	45,6%	54,4%
Государственные душевые	27409	27724	49,8%	50,2%
Крестьяне с собственными наделами	51817	49566	51,2%	48,8%
Крестьяне с дарственными наделами и собственной землей во дворе	4023	4546	46,6%	53,4%
Итого государственных:	59679	65470	47,5%	52,5%

⁴⁴⁹ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского Земства, 1887. С. 180.

Итого бывших помещичьих:	55840	54112	50,8%	49,2%
--------------------------	-------	-------	-------	-------

Анализ сведений «Таблицы 13» указывает на относительно равномерное распределение отходников Курской губернии в соответствии с различными социальными категориями крестьянского населения.

По общей численности их можно разделить на 4 социальные категории. Максимальное число отходников регистрировалось среди крестьян - собственников. Они представляли большинство в занятии местными кустарными промыслами, но меньшинство в занятии отхожими промыслами. Владея частной земельной собственностью им было невыгодно уходить на заработки и покидать без присмотра свои наделы на длительный период времени. Поэтому они искали дополнительный заработок, но внутри своей деревни. Выходом для них являлись местные кустарные промыслы.

Минимальный процент кустарей относился к государственным четвертным крестьянам. В отношении распространения местных и отхожих промыслов, среди них наблюдалась обратная пропорция. Так, основная часть государственных четвертных крестьян находила более выгодным занятие отхожими промыслами, нежели местными. Их не удерживали в деревни земельные наделы, так как они в основном были непригодными для ведения земледельческих работ по причине незначительного размера и неплодородия почвы. Поэтому они легче устремлялись на заработки в соседние деревни и города. По данной категории наблюдалась самая значительная разница между местными кустарями и отходниками. Она составляла 8,8%.

В целом примерно равное процентное соотношение местных и отхожих промыслов по всем категориям крестьян свидетельствует о преимущественном распространении отхожих промыслов, которые превышали местные промыслы по всей губернии на 3% в среднем. Однако если сравнивать каждую категорию

населения в отдельности, то можно отметить более значительное превышение. Например, среди крестьян - дарственников оно равнялось 6,8%.

Между крестьянами-собственниками и государственными четвертными крестьянами в процентном соотношении распространения местных и отхожих промыслов были такие социальные категории населения как государственные душевые крестьяне и крестьяне с дарственными наделами. Среди обозначенных категорий населения Курской губернии наблюдался приоритет развития отхожих промыслов над местными промыслами в пределах от 0,4% до 6,8%. Отход на заработки становился для крестьян жизненно важным способом получения денежных средств. В результате, в отхожепромысловой деятельности участвовали все слои крестьянства. Зажиточные двory преследовали при этом предпринимательские цели и стремились более рационально распорядиться наличной рабочей силой, извлечь выгоду от посреднической работы в качестве подрядчиков, приобрести новые источники получения сырья, надежных потребителей труда и товаров. Крестьяне среднего достатка хотели сохранить самостоятельность и трудовыми заработками укрепить свое земледельческое хозяйство или местное кустарное производство. Для бедняцких же семей отхожие промыслы являлись последней надеждой на сохранение земли, уплату податей, получение минимальных средств для жизни. Различия в доходности промыслов и характер их влияния на хозяйство отходников способствовали усилению имущественного расслоения крестьянства. В ходе временных трудовых миграций наблюдалось в определенных размерах их перерастание в переселения в города и новые сельские местности.

Важно пояснить, что незначительная разница в распределении кустарей по отдельным социальным категориям изменялась в зависимости от географического расположения района. Для наглядности это можно представить в виде «Таблицы

14», отражающей особенности поуездного распределения промысловой деятельности мелких товаропроизводителей Курской губернии⁴⁵⁰.

«Таблица 14»

Поуездное распределение кустарей местных и отхожих промыслов
Курской губернии

Наименование уездов Курской губернии	Численность населения мужского пола, занятых в кустарных промыслах		% населения, занятого в кустарных промыслах	
	Местных	отхожих	местных	Отхожих
Курский	8398	2029	80,6%	19,4%
Путивльский	11157	6739	62%	38%
Тимской	8743	6482	57,5%	42,5%
Суджанский	7649	6918	52,5%	47,5%
Обоянский	9367	8543	52,5%	47,5%
Новооскольский	11182	10966	50,2%	49,8%
Щигровский	7050	7117	49,8%	50,2%
Рыльский	9641	9944	49,4%	50,6%
Корочанский	9797	10851	47,6%	52,4%
Старооскольский	9376	10523	47,3%	52,7%
Дмитриевский	4768	6650	41,7%	58,3%

⁴⁵⁰ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского Земства, 1887. С. 181

Грайворонский	9798	16657	37%	63%
Белгородский	8392	14506	36,8%	63,2%
Фатежский	3202	6387	33,4%	66,6%
Львовский	6329	4306	59,4%	40,6%

Таким образом, анализ сведений, представленных в «Таблице 14», позволяет разбить 15 уездов губернии на две группы по степени распространения в них местных и отхожих промыслов.

К первой группе относятся уезды, население которых было занято преимущественно в местных промыслах. Она включает население Курского, Путивльского, Тимского, Суджанского, Обоянского, Новооскольского и Львовского уездов. Здесь отмечалось преобладание местных промыслов над отхожими в пределах от 0,4% до 61,2%. Причем самый низкий процент превосходства наблюдался в Новооскольском уезде, а самый высокий в Курском уезде.

В оставшихся 8 уездах наблюдался обратный процесс. В Щигровском, Рыльском, Корочанском, Старооскольском, Дмитриевском, Грайворонском, Белгородском и в Фатежском уездах отмечалось последовательное увеличение процентного соотношения между кустарными промыслами в пределах от 0,4% до 33,2% в пользу отхожих промыслов. Самое приоритетное развитие отхожих промыслов по сравнению с местными промыслами отмечалось в Фатежском уезде, а незначительное преобладание было в Щигровском уезде.

Следовательно, преобладание местных промыслов над отхожими отмечалось в тех уездах, которые были расположены близко к губернским городам, что позволяло заниматься местными промыслами, не покидая своей семьи на длительный промежуток времени. Кроме того, оказывало воздействие и степень обеспеченности земель. Неслучайно преобладание местных промыслов над отхожими наблюдалось в Курском, Львовском, Путивльском и других уездах,

которые отличались не только своим близким расположением к губернским городам, но и наличием малоземелья, что в свое время послужило причиной зарождения здесь гончарного, сапожного и щепного промыслов.

Выявленная закономерность, отражающая зависимость степени интенсивности кустарных промыслов от близости к губернским городам, была свойственна не только Курской губернии. Это распространялось на все губернии Центрального Черноземья России. Подтверждением могут являться, например, сведения уездных земских управ Воронежской губернии о практиковавшихся кустарных промыслах⁴⁵¹.

Роль отхожих кустарных промыслов в промысловой деятельности крестьян на территории Центрального Черноземья в развитии крестьянского хозяйства была значительна. Ее можно рассмотреть опираясь на материалы Комиссии по исследованию кустарной промышленности, в которых приведены сведения на конец XIX века. Анализируя статистические данные, были вычленены размеры заработков мелких товаропроизводителей, занятых в отхожих промыслах, которые различались в зависимости от губернии региона⁴⁵². Результаты обобщения представлены в «Таблице 15».

«Таблица 15»

Роль отхожих кустарных промыслов в промысловой деятельности
непосредственных товаропроизводителей Центрального Черноземья

Губернии Черноземного цента России	Местные промыслы		Отхожие промыслы	
	Занятость (%)	доход/на одного	Занятость, (%)	доход/на одного

⁴⁵¹ ГАВО, И-20, оп. 1, д. 722, л. 1-188.

⁴⁵² Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднестепных губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. С. 216-219.

		человека (руб.)		человека (руб.)
Курская	359 076/ 8,8%	15 663 / 67	124 031/34,5%	3 498/ 28
Орловская	321 141/ 9,9%	15 726 / 76	112 756 / 35,1%	4 510 / 40
Воронежская	332 742/ 5,7%	18 149 / 73	85 740 / 25,8%	3 155 / 37
Тамбовская	329 481/ 5,1%	18 461 / 72	74 800/ 22,7 %	2 498 / 53

Следовательно, анализ данных, отраженных в «Таблице 15» позволил заключить, что средний заработок отходников Центрального Черноземья был ниже заработной платы крестьян, занимавшихся местными промыслами в 1,9-2,4 раза. Вследствие этого общий заработок от отходничества составлял в Воронежской губернии только 17,4 % доходов от местных промыслов, в Курской губернии - 22,3 %, в Орловской губернии - 28,7 %, в Тамбовской губернии - 13,5 %. Сравнивая масштабы местных и отхожих промыслов, нужно не забывать известную условность подобного разделения промысловой деятельности, ведь «у одного и того же плотника или какого-нибудь шерстобита-валяльщика промысел иногда в одну часть года бывает дальний отхожий, а в другую часть года - местный»⁴⁵³.

Признавая определенное значение отхожих промыслов в обеспечении материальной поддержки кустарного хозяйства, следует обозначить, что степень влияния отхожих промыслов на крестьянское хозяйство выражалось как в

⁴⁵³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. VI: Шацкий уезд. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства. С. 144.

положительном, так и в отрицательном воздействии.

Положительное воздействие выражалось в наличии возможности поддержать экономическую устойчивость крестьянского хозяйства. Это представляется самым важным, так как при определенных условиях, таких как оптимальное время и срок отхода, хороший заработок, наличие в семье другой достаточной рабочей силы отхожие промыслы благоприятно воздействовали на крестьянское хозяйство.

Кроме того, отход на заработки втягивал сельское и промышленное население в современную тому времени общественную жизнь, обогащал его жизненный опыт, способствовал повышению грамотности, расширению кругозора, знакомству с новыми районами, людьми, порядками, обычаями.

Отрицательное воздействие было связано с разрушением крестьянских хозяйств, а иногда и с переездом в другие районы, где крестьяне находили применение своему труду. Основной причиной выступало нарушение оптимальных факторов, обусловленных неудобными сроками отхожей деятельности, которые совпадали с временем обработки личного хозяйства. В случае наличия в семье одного взрослого мужчины, который отправлялся на заработки в сезон сельскохозяйственных работ, оставшиеся дома женщины и дети не всегда справлялись с посевом и сбором урожая, что в итоге приводило к постепенному запустению крестьянского хозяйства.

Отрицательное воздействие было связано не только с разрушением крестьянских хозяйств, но и с радикальным изменением половозрастной структуры местного населения региона в целом. Прежде всего она менялась в местах выхода и найма на работу, так как происходило значительное сокращение лиц рабочего возраста, особенно мужского пола. Причем в выхода на отход наблюдалось сильное сокращение мужской части населения, а в районах найма - увеличение. Само длительное пребывание вне семей, крестьянских общин оказывало разлагающее моральное влияние на часть отходников. Оно способствовало усвоению ими дурных привычек и элементов псевдокультуры.

В целом масштабы развития отхожих промыслов и степень их влияния на экономику государства являлись отражением особенностей пореформенного развития страны. Рост темпов развития промышленной и аграрной сферы объективно требовал не только увеличения капиталовложений, но и увеличения армии людей наемного труда, основная часть которых состояла из отходников. Развивавшееся промышленное и сельскохозяйственное производство не могло сразу предоставить постоянную работу местному населению. Для этого следовало нарастить основные средства производства, решить проблемы внедрения машин, механизмов, развить транспортную сеть, построить жилье и т.д. Причем сами мелкие товаропроизводители не торопились расставаться со своим хозяйством. Они всеми способами стремились сохранить экономическую самостоятельность.

И, тем не менее крестьяне, в том числе мелкие товаропроизводители, активно участвовали в отхожих промыслах, связанных с производством на стороне материальных благ и услуг, продажей труда, что свидетельствовало о их вовлеченности в процессы модернизации страны в пореформенный период, а также в формирующиеся производственные отношения.

Важно заметить, что несмотря на большое значение для социально-экономического развития России отхожих промыслов, последние не получали поддержку со стороны государственной центральной или местной власти. Они были лишены заметной правительственной и общественной заботы, обставлены целым рядом неблагоприятных производственных, транспортных, санитарных, жилищно-бытовых условий.

Несмотря на это отхожие промыслы оказывали определенное влияние на утверждение капиталистической экономики в России во второй половине XIX века. Оно выражалось в обеспечении российской промышленности и сельского хозяйства, а также строительства и производства товаров широкого потребления сезонной рабочей силой из числа мелких товаропроизводителей. Отходники составляли определенную часть кадров постоянных наемных работников

различных казенных и частных предприятий. Они оказывали влияние на рост хозяйственного освоения окраинных территорий.

Таким образом, в завершении исследования процесса развития отхожих кустарных промыслов Центрального Черноземья в пореформенный период, можно заключить, что в регионе отхожие промыслы среди местного населения получили значительное распространение. Масштабы их развития были нестабильными, находясь в зависимости от степени занятости мужской части населения в обслуживании личного земледельческого хозяйства, для сохранения которого в регионе требовались большие затраты физического труда. Это являлось отличием отхожей промысловой деятельности Центрального Черноземья от Центрально-промышленного региона, где уходя на заработки мужчина спокойно оставлял свое хозяйство на женщин, стариков и детей.

Здесь наблюдалось приоритетное развитие сельскохозяйственных отхожих промыслов, обусловленное особенностями экономического развития региона. В Центральном Черноземье, учитывая аграрный уклад, основную массу отходников составляли крестьяне, не имевшие специальных профессиональных навыков. Лишь на рубеже 1880-1890-х годов в регионе стало наблюдаться постепенное устойчивое повышение неземледельческого отхода. Имея широкую географию отхода, основным направлением движения отходников были южные и юго-восточные губернии Европейской России.

Массовое участие крестьян в отхожих промыслах имело большое значение для социально-экономического развития России. Различные отрасли экономики, в частности сельское хозяйство, промышленность, строительство обеспечивались наемной рабочей силой крестьян, в том числе из среды мелких товаропроизводителей. Занимаясь неземледельческим отходом, крестьяне постепенно превращались в категорию рабочих различных промышленных предприятий.

В процессе временных трудовых миграций непосредственных производителей прослеживалось комплексное воздействие на хозяйство и условия

жизни населения, которое оказывало влияние на изменение демографических показателей страны. Характер влияния отхода на крестьянское хозяйство был противоречивым. С одной стороны отход на заработки становился для крестьян пусть небольшим, но, тем не менее, дополнительным источником получения денежных средств для поддержания собственного земледельческого хозяйства или кустарного производства. С другой стороны происходил отрыв рабочей силы от семьи, приводивший к ухудшению семейных отношений, снижению авторитета главы семейства. К тому же на момент отлучки хозяина, дом и земля оставались под присмотром жены и младших детей, которым не всегда удавалось поддерживать земледельческое хозяйство на надлежащем уровне.

В то же время, отход на заработки способствовал повышению уровня грамотности, общего и профессионального образования. Мелкие товаропроизводители втягивались в современную тому времени общественную жизнь, расширяли свой кругозор. Процесс их социализации, как индивидуальный, так и групповой, происходил значительно быстрее.

Следовательно, в результате исследования процесса перехода кустарных промыслов к промышленному производству, можно сделать следующие выводы:

- становление и развитие промышленности в Центральном Черноземье происходило, как и по всей России, преимущественно на базе кустарных промыслов. Возникающие мелкие крестьянские предприятия размещались в отраслях, связанных с обработкой и переработкой продукции сельского хозяйства. Они были представлены преимущественно крупорушками, кузницами, слесарными, столярными, сапожными и портновскими мастерскими. Кустарные предприятия составляли основу промышленности Центрального Черноземья в пореформенный период и способствовали формированию индустриально-аграрной экономики региона;

- процесс перехода кустарных промыслов на стадию промышленного производства имел свои особенности, которые выражались в трансформации социального состава мелких производителей, наличии зависимости темпов роста

кустарных промыслов от условий землевладения, формировании отраслевой структуры промысловой деятельности крестьян, сохранившейся вплоть до современности, динамике роста промыслового населения России и количества пунктов развития промысловой деятельности крестьян. Кроме того, этот процесс отличался противоречивым характером, который выражался с одной стороны ростом кустарной промысловой деятельности крестьян, а с другой – свертыванием работы возникавших у них предприятий под воздействием форсированной капитализации промышленных губерний, формирования всероссийского рынка и строительства ЮВЖД;

- участие кустарей в капитализации сельского хозяйства и промышленности в России характеризовалось вовлечением мелких товаропроизводителей в товарно-денежные отношения, оформлением частной собственности на средства производства, наймом работников для обслуживания производственного процесса по изготовлению кустарных изделий;

- происходило широкое распространение отхожих промыслов, что обуславливало формирование своеобразного рынка труда. Российская промышленность, сельское хозяйство, строительство и производство товаров широкого потребления обеспечивались сезонной рабочей силой из числа мелких товаропроизводителей. Отходники составляли определенную часть кадров постоянных наемных работников различных казенных и частных предприятий. Они оказывали влияние на рост хозяйственного освоения окраинных территорий;

- наличие мелкой (преимущественно кустарной) промышленности в Черноземном центре не противоречило крупной промышленности, а являлось ее необходимой дополнительной частью. Она оказывала влияние на формирование промышленного производства в регионе путем создания мелких предприятий кустарей; повышения товарности крестьянских хозяйств и уровня материального благосостояния мелких товаропроизводителей через вовлечение в товарно-денежные отношения; обеспечения постоянной или временной рабочей силой различных рынков найма труда как в промышленной, так и в аграрной сферах.

Косвенное влияние промысловая деятельность крестьян оказывала на изменение демографических показателей в регионе, а также на повышение уровня грамотности среди местного населения;

- в конце XIX века в Центральном Черноземье сложилась своеобразная экономика. Это была сельскохозяйственная экономика с вмонтированным в нее комплексом обрабатывающих и пищевых предприятий, сформированных на основе кустарного производства. Избыток дешевой рабочей силы позволял долгое время обходиться без создания крупных промышленных заводов и фабрик со значительной концентрацией капитала и квалифицированных кадров.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX века в России продолжалась концентрация производства. Отдельные отрасли промышленности, такие как металлургия, текстильное производство, паровозостроение получали приоритетное развитие. Однако объемы промышленного производства и валового внутреннего продукта страны на душу населения были незначительными. Поэтому кустарная промышленность сохраняла свою значимость. Более того, она даже положила начало развитию таких отраслей экономики как сельскохозяйственное машиностроение, легкая и кожевенная промышленность.

В это время в мелкой кустарной промышленности было занято свыше 4 млн. человек, годовой объем производства которых составлял 2 млрд. рублей⁴⁵⁴. На территории Центрального Черноземья удельный вес мелкой кустарной промышленности в производстве валового продукта составлял 40,8% от показателей промышленного производства региона. Причем занятость населения в ней, составляла 83,4% от общих показателей по всем предприятиям⁴⁵⁵.

Однако развитие кустарной промышленности имело противоречивый характер. С одной стороны, наблюдался процесс ее вытеснения крупным производством. Это происходило в условиях концентрации ряда промышленных отраслей, когда мелкие предприятия поглощались более устойчивыми крупными предприятиями, с которыми они не могли выдерживать конкуренцию. С другой стороны, отмечалось дальнейшее развитие кустарных предприятий, которые обслуживали нужды местных жителей и обеспечивали население качественными, самобытными товарами, отличавшимися от однотипных фабричных. Этому

⁴⁵⁴ Тарновский К. Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 гг.) // Вопросы истории. 1986. №7. С. 33.

⁴⁵⁵ Центрально-Черноземная область. Справочная книга. Кн. 1 / Под общ. ред. В. Адексева и др. Воронеж: Коммуна, 1931. С. 246; Статистический справочник облплана Центрально-Черноземной области «Районы ЦЧО». Воронеж, 1930. С. 548-549, 632-633.

способствовала социально-экономическая трансформация кустарной промышленности, которая осуществлялась при поддержке руководства страны. Она выражалась в переходе кустарной промышленности к индустриальной форме развития.

§1 Особенности адаптации кустарной промышленности к условиям ускоренной концентрации производства

На рубеже XIX – XX веков кустарная промышленность Центрального Черноземья вступила в новый этап своего развития. В условиях концентрации отдельных отраслей производства он сопровождался, как это ни парадоксально, ростом промыслового населения региона и изменением соотношения численности мелких предприятий непосредственных производителей по сравнению с крупной фабрично-заводской промышленностью.

Рост промыслового населения объяснялся аграрным перенаселением и недостаточностью рынка труда, которые являлись закономерными следствиями пореформенного периода развития страны. В регионе, как и в масштабах всей России, они порождали активное обращение крестьян к кустарным промыслам для обеспечения себя и своей семьи источниками к существованию.

Естественным следствием распространения промысловой деятельности мелких товаропроизводителей являлось отвлечение крестьян от земли. Расценивая данный факт, как возможность сокращения спроса на землю среди непосредственных товаропроизводителей и как средство смягчения аграрного кризиса в России, правительство разработало систему мер, направленных на поддержку кустарных промыслов. Она выражалась в организации артелей и во внедрении в кустарную промышленность технически усовершенствованных орудий производства. Эта «поощрительная» политика проводилась в условиях

реализации аграрной реформы П.А. Столыпина, связанной с насаждением индивидуального крестьянского землевладения и переселением крестьян из центральных губерний на восток. В совокупности происходившие в стране изменения способствовали росту численности промыслового населения страны в первые десятилетия XX века.

Динамику увеличения численности непосредственных производителей в это время, позволит проследить «Таблица 16», составленная на основе анализа данных Центрального статистического комитета и сведений Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, охватывающей 57 губерний России⁴⁵⁶. Здесь важно пояснить, что материалы Центрального статистического комитета МВД в целом представлены сведениями о демографическом, географическом и хозяйственном развитии городов государства. Поэтому следует помнить, что выявленные автором расчеты отражают не численность сельской кустарной промышленности, а показывают динамику численности промыслового населения, а также соотношения мелких и крупных предприятий Центрального Черноземья в начале XX века независимо от регионального административно-территориального деления.

«Таблица 16»

Динамика роста численности промыслового населения Центрального Черноземья в начале XX века

Губернии Центрального Черноземья	Численность кустарей	
	1904 год (чел.)	1917 год (чел.)

⁴⁵⁶ Города России / Центр. стат. ком. МВД. СПб: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. Т 1: Города России в 1904 г. С. 338; 342-344; Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М.: Типография М.К.Х. Козицкий, 1923. С. 20-22, 50-54, 78-82, 114-118.

Воронежская	22 176	-
Курская	10 507	117 628
Орловская	21 416	101 604
Тамбовская	7 155	119 162
Итого:	61 254	338 394

В итоге, анализ сведений «Таблицы 16» позволяет заключить, что на территории Центрального Черноземья произошел рост общей численности промыслового населения в 5,5 раз за тринадцать лет. Даже без учета сведений по Воронежской губернии за 1917 год, которые отсутствовали в «Поуездных итогах Всероссийской сельскохозяйственной переписи», можно констатировать массовый прирост количества крестьян, обращающихся к промысловой деятельности.

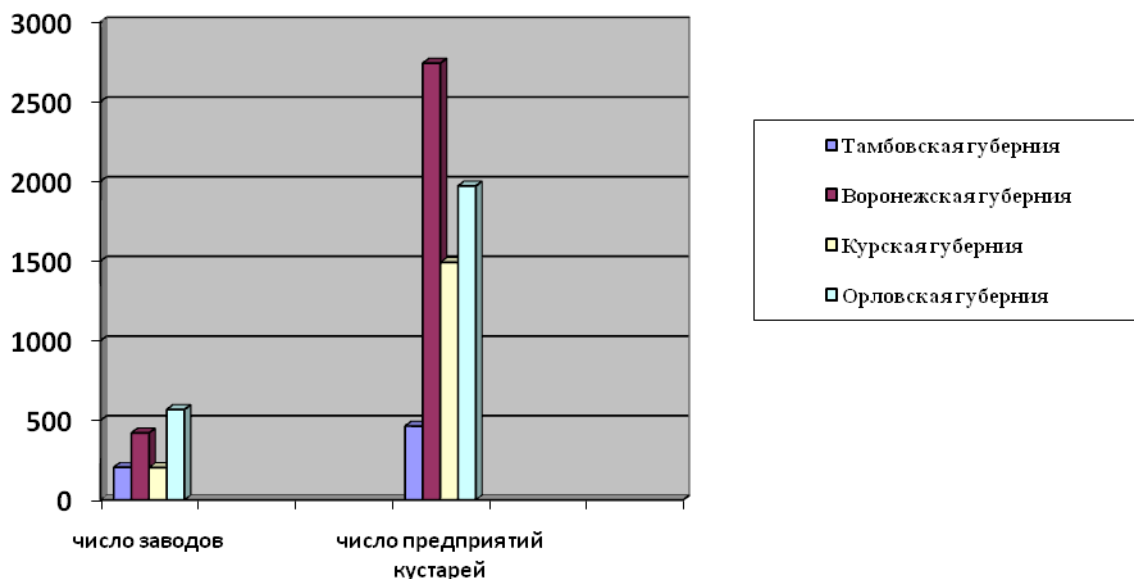
Соотношение численности мелких предприятий непосредственных производителей по сравнению с крупной «фабрично-заводской» промышленностью также изменялось в течении первых десятилетий XX века. Первоначально наблюдалось превосходство мелкой кустарной промышленности как по числу предприятий, так и по количеству занятости в них рабочих рук.

В качестве подтверждения можно привести «Диagramму 5» и «Диagramму 6», составленные на основе анализа и систематизации сведений Центрального статистического комитета МВД за 1904 год⁴⁵⁷.

«Диagramма 5»

Сравнительная характеристика численности крупных и мелких предприятий Центрального Черноземья в 1904 году

⁴⁵⁷ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – СПб: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. Т 1: Города России в 1904 г. С. 338; 342-344.

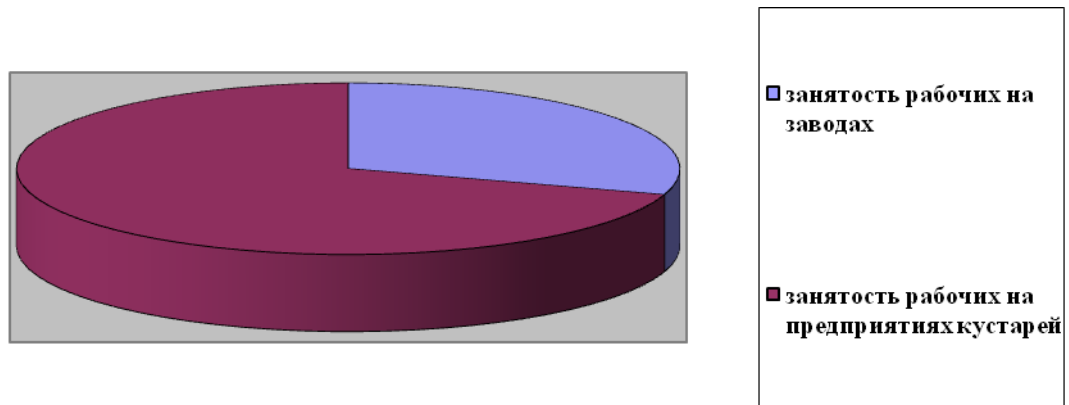
Таким образом, сведения «Диаграммы 5» подтверждают преимущественный приоритет числа кустарных мелких предприятий над крупными фабриками и заводами, существующими в 1904 году. В регионе наиболее отчетливо это проявлялось в Воронежской губернии, в которой число предприятий мелких товаропроизводителей было в шесть раз больше по сравнению с крупной фабрично-заводской промышленностью. Самые незначительные показатели наблюдались в Тамбовской губернии, где число заведений кустарей было больше всего лишь в два раза.

В 1904 году превосходство мелких промышленных заведений непосредственных производителей над крупными фабриками и заводами проявлялось и в количестве рабочих, занятых на этих предприятиях. Для наглядности можно обратиться к «Диаграмме 6», которая отражает сравнительный анализ данного показателя⁴⁵⁸.

⁴⁵⁸ Города России / Центр. стат. ком. МВД. СПб: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. Т 1: Города России в 1904 г. С. 338; 342-344.

«Диаграмма б»

Сравнительная характеристика занятости рабочих на крупных и мелких предприятиях Центрального Черноземья в 1904 году

Следовательно, «Диаграмма б» указывает на преимущественную занятость рабочих в производственном процессе мелких предприятий непосредственных производителей. Учитывая, что в фабрично-заводской промышленности занятость составляла 26 143 человек, а в мелкой – 61 254 человек, можно констатировать, что на территории Центрального Черноземья показатель превосходства занятости на предприятиях кустарной промышленности был в 2,3 раза больше, чем на предприятиях ценовой промышленности.

Таким образом, приоритет мелких предприятий над крупными по их количеству и численности работников наряду с другими фактами подтверждает, что в начале XX века в промышленном развитии региона значительную роль продолжали играть мелкая кустарная промышленность.

Однако важно заметить, что приоритет кустарной промышленности по сравнению с фабрично-заводской промышленностью не являлся постоянным показателем. В первые десятилетия XX века он постепенно изменялся в сторону крупных предприятий. Это было связано с переходом крупного сектора промышленности на стадию технической модернизации, при которой в мелком

производстве продолжала сохраняться преимущественно низкая машинная оснащённость кустарных предприятий. В результате это приводило к тому, что крупные заводы укрупнялись, а их количество уменьшалось. При этом мелкие кустарные предприятия также сокращались, но за счёт их объединения или разорения.

Особенности развития данного процесса на территории Центрального Черноземья России отражены в сравнительной «Таблице 17», составленной на основе авторских расчетов, по сведениям Центрального статистического комитета МВД⁴⁵⁹.

«Таблица 17»

Изменение соотношения мелких и крупных предприятий Центрального Черноземья в начале XX века

Губернии Центрального Черноземья	Число крупных фабрик и заводов в 1904/ 1914 годах (ед.)	Численность рабочих крупных фабрик и заводов в 1904/ 1914 годах (чел.)	Число мелких предприятий в 1904/ 1914 годах (ед.)	Численность работников мелких предприятий в 1904/ 1914 годах (чел.)
Тамбовская	162 / 111	4 713 / 7 471	456 / 69	7 155 / 418
Воронежская	420 / 132	4 303 / 3 030	2 741 / 156	22 178 / 901
Орловская	567 / 372	14 907 / 14 465	1 970 / 404	21 416 / 3 820
Курская	208 / 75	2 437 / 1 315	1 484 / 21	10 507 / 355
Итого по	1 357 / 690	29 360 / 26 281	6 651 / 650	61 256 / 5 494

⁴⁵⁹ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – СПб: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. Т 1: Города России в 1904 г. С. 338, 342-344; Города России / Центр. стат. ком. МВД. – СПб: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. Т 1: Города России в 1910 г. С. 468-471, 479.

региону:				
----------	--	--	--	--

Таким образом, результаты «Таблицы 17» указывают на сокращение численности мелких кустарных предприятий в начале XX века в десять раз. Оно наблюдалось повсеместно на территории Центрального Черноземья. Одновременно происходило снижение численности работников, занятых на их производстве. На начало XX столетия данный показатель равнялся 61 256 человек, а в 1914 году он уменьшился в одиннадцать раз, составив 5 494 человек.

Важно заметить, что обозначенная тенденция была характерна и для развития крупной фабричной промышленности, хотя и в меньших масштабах. Здесь идентично кустарной промышленности отмечалось сокращение числа предприятий в два раза и занятости населения в крупном производстве в 1,1 раз.

Следовательно, к 1917 году на территории Центрального Черноземья изменилось соотношение мелких и крупных предприятий в сторону крупной фабричной промышленности. Здесь было пятикратное превосходство занятости рабочих по сравнению с мелкими кустарными предприятиями. Если численность работников на крупных фабриках и заводах составляла 26 281 человек, то на мелких – 5 494 человек. Однако сравнивая показатели соотношения количества самих предприятий, можно констатировать совсем незначительное превосходство. Во втором десятилетии XX века в регионе насчитывалось 690 крупных фабрик и заводов, что было больше всего на 40 единиц по сравнению с числом мелких кустарных заведений.

Важно заметить, что сохранившиеся мелкие кустарные предприятия Центрального Черноземья России в производственном отношении распределялись крайне неравномерно. Это можно проследить на примере Воронежской губернии, в которой в начале XX века основная часть мелких сельских промышленных предприятий была представлена мельницами. Так, согласно сведениям фабричной статистики, к 1914 году здесь насчитывалось их 4 207, что превосходило показатели 1904 года в 2,2 раза. Следующими по

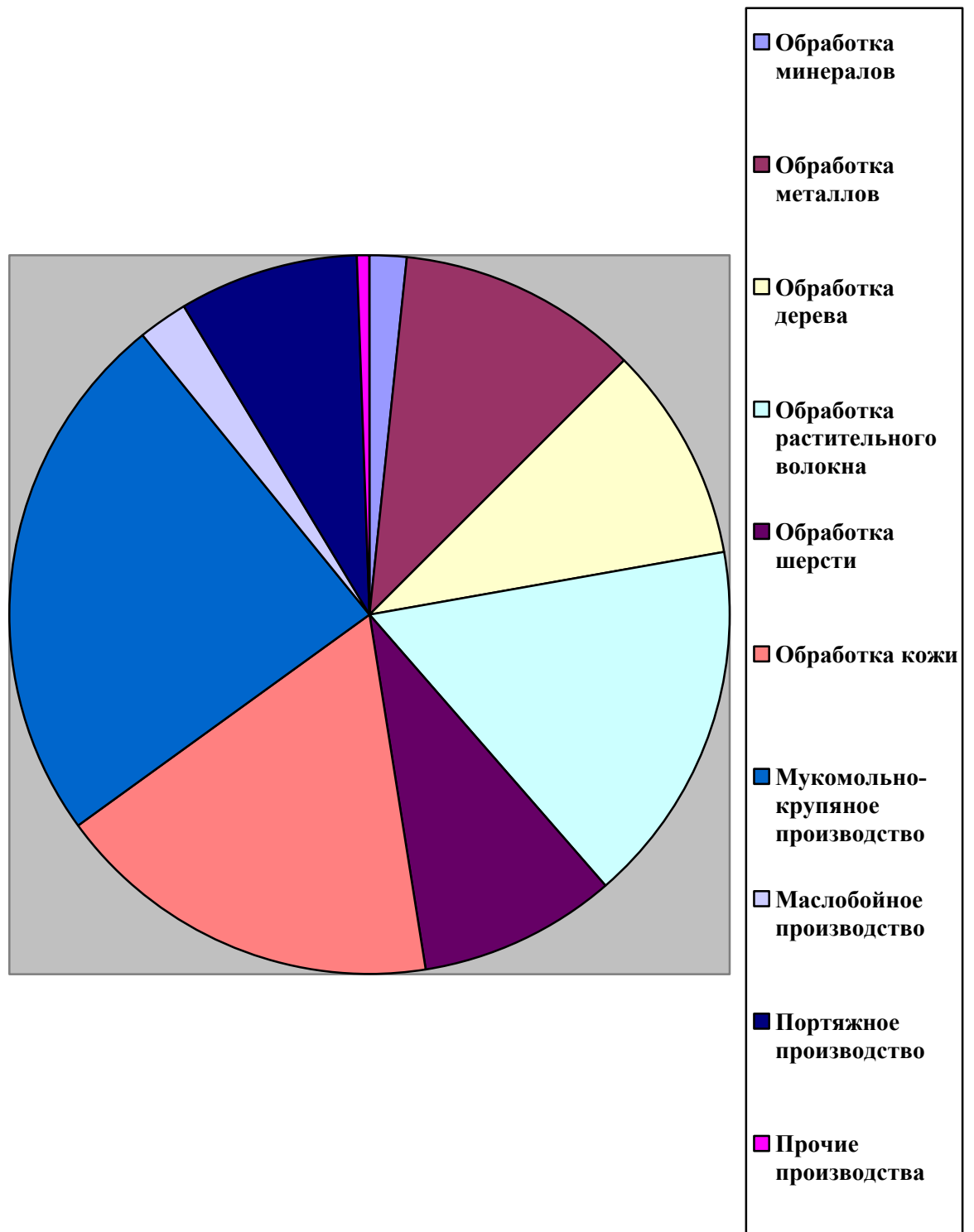
значимости видами предприятий являлись кирпичные заводы, численность которых в 1914 году составляла 1 159 единиц. С большим отрывом от них, на третьем месте располагались маслобойные заведения, составлявшие в 1914 году 505 единиц. Остальные предприятия были распределены в неравном соотношении между оставшимися 40 видами производств. Причем численные показатели варьировались от 1 до 604 единиц на один вид производства⁴⁶⁰. Аналогичное неравномерное отраслевое распределение сельских промышленных предприятий было свойственно всему региону. В качестве подтверждения можно представить «Диagramму 7», составленную на основе анализа сведений земельных переписей в 1917 года и других земских сведений⁴⁶¹.

«Диagramма 7»

Отраслевое распределение мелких предприятий
Центрального Черноземья (в %)

⁴⁶⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 год. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1906. С. 29, 84-91; Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 год. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1910. С. 88-95; Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1916. С. IV-XL.

⁴⁶¹ Татарчуков А. Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1927. С. 144.

Следовательно, сведения «Диаграммы 7» указывают на преимущество мелких кустарных предприятий в сфере мукомольно-крупяного производства, которые охватывали практически четверть всей мелкой промышленности

Центрального Черноземья. Важно заметить, что оно отличалось крайней неравномерностью в географическом отношении. Большинство подобных заведений располагалось в Воронежской губернии. 1/3 от общего числа мельниц и рушек было зарегистрировано в Курской губернии⁴⁶².

Следующей важной отраслью развития мелкой промышленности являлось кожевенное производство, в котором лидирующие позиции находились у промысловой деятельности по изготовлению обуви. Именно объединение сельских промышленных кожевенных предприятий с сапожным производством обуславливало успех и популярность данного направления кустарной деятельности крестьян в регионе.

Примерно одинаковым уровнем развития характеризовались металлургическое, шерстеобрабатывающее и деревообделочное производства. В них наблюдалось распределение мелких предприятий приблизительно по 1/10 части от общего числа всех заведений⁴⁶³.

Обработка минералов, маслобойное производство и оставшиеся промыслы не имели большого хозяйственного значения или приоритетного развития по числу созданных мелких предприятий. В этих отраслях отмечался спад производства. Например, в Воронежской губернии маслобойное производство утратило свои позиции на рубеже XIX-XX веков. Среди прочих производств лидирующие позиции заняла экипажная промысловая деятельность крестьян по изготовлению карет, телег, саней и тарантасов. Эта отрасль кустарной промышленности получила преимущественное развитие в начале XX столетия. Причинами масштабности являлись увеличение потребностей местного населения в колесах, а также доступность крестьянских кредитов. Предоставляемые денежные ссуды из крестьянских касс расходовались владельцами этих заведений на приобретение сырья. Появившаяся возможность обходиться без помощи посредников положительно сказывалась на повышении рентабельности

⁴⁶² Татарчуков А. Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1927. С. 143.

⁴⁶³ Там же. С. 145.

предприятий по производству экипажей⁴⁶⁴. В «Диаграмме 8» они включены в раздел «Прочие производства», составляя минимальный удельный вес от всего отраслевого распределения кустарных предприятий в регионе.

Таким образом, несмотря на неравномерность распределения мелких предприятий Центрального Черноземья по сферам производств, можно констатировать, что во время концентрации производства приоритетной по-прежнему являлась обработка сырья сельскохозяйственного производства. Подобная отраслевая специализация отмечалась и на предприятиях кустарей в пореформенный период, что указывает на стабильность ее направлений в разных исторических условиях.

Чтобы сохранить свое производство владельцы кустарных предприятий стремились совершенствовать свое производство, внедряя технически совершенствованные орудия производства. В качестве примера можно привести паровой кирпичный завод в Воронежском уезде⁴⁶⁵. В конце XIX века его создали пять крестьян – Безруков, Радван, Соколовский, Юхневич и Ярошевич. Постепенно завод превратился в механизированное предприятие региона, на котором в 1902 году установили паровую машину, что увеличило его производительность в четыре раза. Условия труда здесь были тяжелыми. Работали с 15 апреля по 7 сентября, с 5 часов утра до 19 часов вечера. Рабочие, которыми являлись крестьяне окрестных деревень, имели два перерыва: один на завтрак, длившийся тридцать минут, а второй – на обед в течении двух часов.

Можно указать мелкие кустарные предприятия крестьян Воронежской губернии в мыловаренной отрасли. Среди них выделялись заводы с машинным оборудованием. Так, в Бобровском уезде в начале XX века действовало предприятие Аносовой Августы Григорьевны, оценочная стоимость которого составляла 1 838 рублей. Здесь было установлено два паровых котла. Согласно сведениям «Воронежской губернской земской управы» производительность

⁴⁶⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 5713, л. 1-11 об.

⁴⁶⁵ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 6873, л. 1-7 об.

предприятия в среднем была низкой, иногда оно не приносило никакой прибыли А.Г. Аносовой. Были и те, доходность которых приближалась к 100%. К их числу следует отнести мыловаренное предприятие Ликидинова Якова Андреевича. Ежемесячная прибыль предприятия составляла 830 рублей 24 копейки, что по отношению к среднестатистическим показателям равнялось 93,6%. Техническая оснащенность предприятия была представлена 3 салотопенными котлами, 1 котлом для варки и 2 каменными печами⁴⁶⁶.

В целом в Центральном Черноземье и в начале XX века техническое оснащение кустарных предприятий происходило в ограниченных масштабах, и поэтому эффективность была незначительной или ее вообще не было. Более результативны были шаги по объединению отдельных кустарных предприятий, что приводило к их укрупнению. Наиболее устойчивыми и эффективными были те, которые кооперировались в товарищества. Например, известны «Товарищества паровых и вальцовых мельниц» - объединения владельцев мелких предприятий с целью расширения производства. Они составляли серьезную конкуренцию оставшимся мелким крупорушкам. После их образования следовала остановка производства на мелких крупорушках владельцев, не вступивших в какие-либо артели или объединения.

«Товарищества паровых и вальцовых мельниц» осуществляли размол пшеницы для нужд местного населения. Зачастую они выполняли заказы Городской Управы. Например, в 1915 году «Товарищество «Сонин, Кожевников, Веселов» осуществляло помол пшеницы на муку для Воронежской городской управы. Здесь переработали 60 570 пудов городской пшеницы, за что было уплачено 10 601 рубль из сумм оказания продовольственной помощи местному населению⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 5707, л. 1-1 об.; д. 5709, л. 1-21 об.; д. 6872, л. 1-8 об.

⁴⁶⁷ ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 3114, л. 9-10.

Аналогичная ситуация была и в «Товариществе Самофалова, Безрукова и Тюрикова». В 1915 году Городская дума обращалась к руководству товарищества с просьбой о размоле 40 тыс. пудов пшеницы и 50 тыс. пудов ржи вне очереди.

Сроки исполнения заказа и стоимость помола были практически одинаковыми на всех мельницах. Здесь, аналогично «Товариществу «Сони́на, Кожевникова, Веселова», стоимость помола равнялась 1 рубль 60 копеек за десять пудов. Однако более качественный помол был дороже. Он стоил 1 рубль 75 копек за десять пудов. В месяц рассчитывали молоть по двадцать пудов⁴⁶⁸.

Подобные товарищества, которые работали на нужды города, составляли основную массу предприятий в сфере мукомольного производства. Но среди них были и те, которые сбывали свою продукцию на отдаленных рынках, в соседних уездах и губерниях. В качестве примера можно назвать мукомольную мельницу общества крестьян, расположенную в д. Подгородняя Слободка Алешковской волости Орловской губернии. Владельцы предприятия продавали произведенную продукцию не только в своей деревне, но и в соседних уездах. Здесь были как производственные, так и жилые строения. К первым относились два деревянных помещения толчей, построенные на сваях и мельничный амбар. Жилая постройка отличалась наличием отопления и вентиляции, изготовленная из кирпича и бревна. Внутри помещения была выполнена штукатурка по дереву.

Указанная мельница считалась технически оснащенным заведением. Оборудование было представлено водяными, кулачными и мельничными колесами с принадлежностями и установками, толчей сукнов с дубовой толкушкой и сосновой ступой, чугунным котлом с кирпичной кладкой⁴⁶⁹.

Следовательно, анализ архивных документов указывает не только на стабильность в развитии кустарного мукомольного производства в регионе, но и на его обеспеченность заказами. Помимо заказов местных жителей о размол пшеницы и ржи, к руководству различных товариществ неоднократно обращались

⁴⁶⁸ ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 3121, л. 1-2,4-5.

⁴⁶⁹ ГАОО, ф. 525, оп. 2, д. 1944, л. 2-3, 5 об.

представители городских властей. Кроме того, быстрое исполнение заказов свидетельствовало о достаточной производственной мощности мелких кустарных предприятий для выполнения сверхплановых работ, что косвенно свидетельствовало о технической оснащенности данных предприятий.

Помимо предприятий, которые стабильно развивались и даже вырастали из кустарных в крупные заводы, в регионе существовало множество мелких предприятий. В начале XX века владельцы подобных мастерских или небольших заводов работали самостоятельно, либо кооперировались в различные объединения.

В качестве примера работы небольших мастерских или артельных объединений можно указать сапожную промышленную деятельность, которая получила свое преимущественное развитие в Курской губернии. Здесь насчитывалось 7,5 тыс. человек, занятых кустарным производством различной обуви⁴⁷⁰. О масштабах производства свидетельствуют районы сбыта изготовленной обуви. Так, сапоги большими партиями сбывались на Кавказе и на юге Европейской России.

Определенную роль в развитии кустарного сапожного производства сыграли земства. Они выступали посредниками между интендантством и кустарями, являясь гарантом для военного ведомства. Представители земств между владельцами мелких сапожных мастерских распределяли заказы, обеспечивая местных мастеров работой и соответственно заработком. Подтверждением могут служить сведения доклада распорядительного комитета «О кустарных промыслах Курской губернии». В соответствии с ним в 1900 году было сдано интендантству 20 тыс. пар сапог⁴⁷¹.

⁴⁷⁰ Обзор Курской губернии за 1900 год. Курск: Изд. Кур. Губ. Правл., 1901. С. 13.

⁴⁷¹ Доклад распорядительного комитета по курской выставке 1885 г.: О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 52, 98.

На территории Центрального Черноземья вторым крупным пунктом сапожного кустарного производства являлась Орловская губерния⁴⁷².

Небольшую семейную мастерскую артельного типа по производству ковров организовала в Льговском уезде Курской губернии крестьянка Ирина Петровна Долженкова. Она принимала на обучение всех желающих, не взимая никакой платы. Более того она лично оплачивала труд своих учениц продовольствием за свой счет. Тем самым И.П. Долженкова постепенно распространила коверное кустарное производство среди местных жителей. К началу 1900 года, в д. Косторной Льговского уезда существовало уже 14 мелких мастерских артельного типа, в которых насчитывалось 22 мастерицы. Их заработок был небольшим, составляя 30 рублей в год. Основная причина низкого дохода была связана с высокой конкуренцией ковров на внутреннем рынке⁴⁷³.

Изначально подобные мастерские в Льговском уезде Курской губернии начали создаваться благодаря деятельности горничной Анны Лукиничны Бледновой, которая являлась уроженкой Щигровского уезда, славившегося развитием коверного производства. Работая у дворянки в д. Косторной, она занималась ковроделием в свободное время. Первой, кому горничная передала секреты производственного процесса была ее хозяйка - Анна Лукинична. Она заинтересовалась работой, которая производилась на примитивном ткацком стане. Размер холста выходил небольшим, поэтому первоначально отдельные куски сшивали между собой, достигая тем самым нужный размер ковра с рисунками в виде различных разноцветных геометрических фигур. Первые изготовленные образцы Анны Лукиничны удовлетворяли потребности собственного хозяйства. Научившись, дворянка начала принимать заказы от соседей, которые создавались на более усовершенствованном оборудовании – новых пяльцах. Помимо

⁴⁷² РГИА, ф. 1282, оп. 3, д. 790, л. 7 об.; Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1871. Т. 29. Орловская губерния. С. БХХХУШ.

⁴⁷³ Описание кустарных промыслов в Льговском уезде Курской губернии. Курск: Тип. Курского губ. земства, 1904. С. 23-29.

расширения сбыта изготавливавшихся ковров, А.Л. Бледнова обучала основам ковроделия всех желающих.

В начале XX века популярность приобрели мелкие мастерские крестьян по производству конных молотильных и других сельскохозяйственных машин. В первые годы столетия данный вид промысловой деятельности крестьян развивался в Задонском уезде Воронежской губернии⁴⁷⁴.

Уровень его развития постепенно повышался и уже во втором десятилетии XX века в губернии были знаменитые мастера, которые принимали участие в различных конкурсах по разработке прицепных установок к сельскохозяйственным машинам⁴⁷⁵.

Первые экземпляры машин были копией с гарнитур завода «Э. Липгарт и компания». Кустарные молотилки уступали фабричным образцам некоторыми деталями по внешнему оформлению изделия.

Производство конных молотильных и других сельскохозяйственных машин было развито и в Орловской губернии. Производившиеся здесь молотильные машины отличались более высоким качеством и низкой ценой. Подобного соотношения удалось добиться за счет использования в производственном процессе нового оборудования. Оно было представлено строительными машинами, круглыми пилами, двигателями⁴⁷⁶.

В соответствии со сведениями Старооскольского уездного исправника подобные крестьянские мастерские существовали и в Курской губернии. Например, в Старооскольском уезде действовала мастерская по ремонту земледельческих орудий А. Штейна⁴⁷⁷.

Различные корзиночные мастерские в начале XX века открывались в Бобровском, Валуйском и Богучарском уездах Воронежской губернии⁴⁷⁸.

⁴⁷⁴ ГАВО, ф. И- 20, оп. 1, д. 4561, л. 16.

⁴⁷⁵ РГАЭ. Ф. 3429, оп. 7, д. 1776, л. 1-15.

⁴⁷⁶ ГАВО, ф. И- 20, оп. 1, д. 4561, л. 31.

⁴⁷⁷ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 27-28.

⁴⁷⁸ ГАВО, ф. И - 20, оп. 1, д. 4561, л. 2.

Среди них выделялась Бобровская корзиночная мастерская, отличавшаяся последовательностью в организации учебного процесса. Здесь в 1903 году вводилась новая система 4-летнего курса обучения, которая предполагала детальное освоение приемами работы на каждом этапе обучения, сопровождавшееся широкой практической деятельностью⁴⁷⁹.

Мастерскую отличал не только более высокий уровень подготовки профессиональных специалистов, но и способность обслуживать нужды других уездов. Например, ученики школы зачастую приглашались руководством подобных школ из соседних районов в качестве мастеров в создаваемые мастерские.

Постепенно корзиноплетение выходило на новый уровень своего развития. Мастерские по обучению плетению корзин становились на прочную основу, развиваясь из года в год. Некоторые из них могли развиваться даже на внутренние средства, накопленные от продажи изготовленных учениками изделий. Министерские субсидии расходовались лишь частично.

Таким образом, в начале XX века в Центральном Черноземье существовало множество мелких промышленных предприятий, создававшихся в различных отраслях промысловой деятельности крестьян. Владельцы мастерских в основном работали самостоятельно, но иногда они кооперировались в производственные объединения.

Важно заметить, что в регионе независимо от организационной формы предприятий, требовалось оформление специального разрешения городских властей на его создание.

Процедура одобрения подобного разрешения была строго регламентированной. На территории Центрального Черноземья она состояла из трех этапов. На первом этапе будущий владелец завода обращался в Городскую управу с заявлением, в котором обозначал вид создаваемого предприятия, его производственную специализацию, а также место строительства. На втором этапе

⁴⁷⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 3576, л. 15.

проверялось наличие технических и санитарных условий для организации производственного процесса. Для этого заявление заводовладельца направлялось Городской управой в городское полицейское управление. Обязательным было одобрение возведения строящегося промышленного объекта со стороны городского архитектора и санитарного врача. Далее, на третьем этапе процедуры открытия нового предприятия, выдавалось удостоверение об отсутствии препятствий к строительству нового предприятия в городе. В случае выявления препятствий выдача подобного свидетельства отклонялась.

Реализацию процедуры открытия нового промышленного предприятия можно проследить на примере обращения Андрея Ивановича Тюрикова в Воронежскую Городскую управу⁴⁸⁰. В своем заявлении от 1903 года он ходатайствовал о разрешении строительства маслобойного завода и замене существующей паровой машины на более мощную. Он желал установить новую машину мощностью в 100 сил на территории личного земельного владения, расположенного на второй Острогожской улице.

По данному обращению воронежский городской архитектор высказал одобрение, считая, что обширные земельные владения будущего хозяина предприятия не препятствуют строительству завода. Кроме того, смягчающим фактором было расположение самой усадьбы, являющейся угловой на улице.

Одобрил строительство и Воронежский санитарный надзор. Санитарный врач г. Воронежа выразил разрешение, с учетом малонаселенности местности, где планировалось создавать маслобойный завод.

В результате, 28 февраля 1903 года Андрей Иванович Тюриков получил «Свидетельство об отсутствии препятствий к открытию фабрик и заводов».

Также через месяц Воронежский Губернатор утвердил проект А.И. Тюрикова на перестройку и приспособление существующего на его усадьбе

⁴⁸⁰ ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 1986, л. 4, 8, 12-13, 16, 19.

каменного здания под паровой маслоструйный завод. Он предполагал следующие пункты:

- изменение направления открывания дверей. В новом здании все двери должны были открываться наружу;
- замена лестницы на второй этаж на несгораемую;
- необходимость получения дополнительного разрешения фабричной инспекции на установку паровой машины.

Стоит пояснить, что подобные одобрения не являлись закономерным явлением. Известны случаи условного разрешения. В качестве примера можно указать прошение крестьянина Федора Ивановича Попова. Он обращался в Воронежскую Городскую управу с ходатайством об устройстве механической бондарной мастерской на арендуемой усадьбе. В мастерской планировалась установить керосиновый двигатель, мощностью в 22 силы⁴⁸¹.

Учитывая наличие жилых построек рядом с арендуемой усадьбой, воронежский архитектор выдвинул три условия, выполнение которых являлось обязательным при строительстве заявленного промышленного предприятия. Среди них указывались:

1. Необходимость обивки железом потолка и укладки пола из минеральных материалов.
2. Необходимость установки железной двери, где расположено отверстие для передаточного ремня.
3. Необходимость возведения ограждения с помощью специальных перил в месте установленного керосинового двигателя⁴⁸².

Следовательно, наглядным представляется, что выдвинутые городским архитектором условия были связаны исключительно с подготовкой помещения к обеспечению технической и противопожарной безопасности производственного процесса.

⁴⁸¹ ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 1986, л. 22.

⁴⁸² ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 1986, л. 31.

Подобного порядка придерживались и в других губерниях Центрального Черноземья. Подтверждением могут служить материалы Орловского губернского правления. Так, например, в 1916 году за разрешением на постройку крахмального завода обратился А.С. Мацнев. В 1917 году он получил одобрение на строительство промышленного предприятия в с. Александровка Мценского уезда⁴⁸³.

Таким образом, на основе анализа документов можно утверждать, что на территории Центрального Черноземья процесс открытия новых промышленных предприятий в начале XX века контролировался со стороны городских властей. Словный принцип при получении одобрения на строительство заводов и мастерских отсутствовал. Крестьяне получали разрешение наряду с мещанами и купцами. Главным приоритетом при рассмотрении обращений местных жителей являлось соответствие санитарным и техническим условиям. Это было связано с тем, что строительство нового или переоборудование старого предприятия в основном предусматривалось в пределах жилых построек.

Необходимо отметить, что городские власти контролировали не только процесс открытия промышленных предприятий в уездах и губерниях региона, но и фиксировали факт их закрытия. В качестве примера можно указать протокол Орловского губернского правления о закрытии лесопильного завода крестьянина Н.И. Лоцмана по причине пожара в 1914 году⁴⁸⁴.

Важно заметить, что на территории Центрального Черноземья существовало несколько видов мелких промышленных предприятий. В качестве подтверждения можно привести сведения о предприятиях Алейниковской, Ливенской, Нолонецкой и Верхне-Покровской волостях Бирюченского уезда Воронежской губернии. Они сохранились в фонде «Воронежской губернской земской управы», на основе систематизации которых была составлена «Таблица 18»⁴⁸⁵.

⁴⁸³ ГАОО, ф. 4, оп.1, д. 7170, л. 1.

⁴⁸⁴ ГАОО, ф. 4, оп. 1, д. 6415, л. 1.

⁴⁸⁵ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 3737, л. 4-5, 8-9, 12-17, 19, 21-24.

Удельный вес различных видов мелких предприятий

Вид предприятия	Владельцы предприятия	Оценочная стоимость предприятия		Итого к 100%
		Цена строения (руб.)	Цена оборудования (руб.)	
ПРОСОРУШКА	Ф.А. Алейчик	144	141	83,3 %
	М.А. Юшкин	144	141	
	Д.Е. Гуцовский	144	141	
	М.Д. Ткач	144	141	
	И.Я. Казаков	164	238	
	Е.Т. Кузнецов	164	238	
	М.А. Никонков	288	487	
	С.В. Хорошилов	233	357	
	В.И., Н.Я. Бутовы	144	141	
	И.Ф. Плужников	188-50	487	
	М.П. Свистельников	164	487	
	В.Д. Короткий	233	357	
	Т.К. Головин	233	357	
	И.П. Истомина	164	487	
	П.П. Бабич	144	141	
КОННАЯ МЕЛЬНИЦА, РУШКА	М.А. Ластовира	287	682	5,6 %

МА СЛО- БОЙНЫЙ ЗАВОД	И.Я. Селиванов	346	1017	11,1 %
	И.Г. Складов	90	152	

Таким образом, подсчет автора, основанный на анализе сведений, представленных в «Таблице 18», указывает на неоспоримое превосходство такого вида мелких промышленных заведений как просорушки. На втором месте находился маслобойный завод и лишь 5,6% от общего итога составил удельный вес таких предприятий как конная мельница и рушка, совместно созданные в одном хозяйстве Михаила Андреевича Ластовира. Причем по оценочной стоимости Воронежской губернской земской управы данное предприятие было вторым среди самых дорогих. Оно оценивалось в 970 рублей, тогда как маслобойный завод, после которого оно следовало, был оценен в 1 363 руб. Причем в нем отмечались значительные затраты на оборудование, что может свидетельствовать о хорошей технической оснащенности предприятия. Из общей суммы затрат на нее выделялось более, чем в два раза больше, по сравнению со стоимостью строения.

Подобное отраслевое распределение предприятий отмечалось и в Воронежском уезде. Анализ полисов Воронежского земского взаимного страхования с описью и оценкой строений частных лиц позволил констатировать наличие в уезде сельскохозяйственных технических предприятий, специализирующихся на помеле пшеницы. Эти заведения были представлены ветряными и водяными мукомольными мельницами, в основном деревянной конструкции с двумя мехами⁴⁸⁶.

Следовательно, можно утверждать, что в Воронежской губернии отраслевая структура мелких предприятий имела однотипный характер. Все они относились к пищевой отрасли и были связаны с обработкой продуктов растительного происхождения, а в частности сельскохозяйственной продукции.

⁴⁸⁶ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 3410, л. 1-2, 4-5, 8, 13, 16-17, 20.

Однотипность мелких предприятий, существующих в начале XX века можно проследить и на примере Курской губернии. В Белгородском уезде, по сведениям уездных исправников, основную часть составляли сельскохозяйственные технические заведения, среди которых выделялись крупчатные вольцево-паровые заведения и маслобойные заводы. На втором месте по численности предприятий были кожевенные заводы. Также регистрировались и предприятия, связанные с обработкой полезных ископаемых. Среди них упоминался чугунно-литейный завод крестьянина Григория Никифоровича Бойцова в Белгородском уезде⁴⁸⁷.

Однако следует заметить, что предприятия по переработке полезных ископаемых и минералов на территории Центрального Черноземья в начале XX века были единичными случаями. В условиях концентрации металлургии, и других отраслей, существовавшие ранее кузницы не выдерживали конкуренцию со стороны крупных заводов. В итоге практически повсеместно наблюдались поломанные кузницы, техническая оснащенность которых сильно уступала крупному производству.

Тем не менее, наравне с подобными мелкими предприятиями, в регионе существовали и такие заведения, техническая оснащенность которых постепенно увеличивалась. Яркими подтверждениями являются свидетельства архивных документов.

Например, «Опись имущества маслобойного завода Рогозина Егора Игнатовича Богучарского уезда Березовской волости» в Воронежской губернии иллюстрирует наличие современного тому времени оборудования. По сведениям техника Розенберга, в 1909 году завод состоял из одного прессы, одного привода и двух машин.

Производственный процесс на предприятии обеспечивался с помощью специального оборудования, оценочная стоимость которого составляла 530 рублей 15 копеек. Оно включало печь кирпичную с чугунной сковородкой,

⁴⁸⁷ ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 11, 13-13 об, 14.

дубовый пресс, колоду вербовую, конный привод, обрамленный железными обручами. Привод состоял из вала и кулачного дубового колеса. На заводе действовала чугунная вальцовка⁴⁸⁸.

Определенная техническая оснащенность была и на предприятиях, специализирующихся на переработке зерна и круп. В качестве подтверждения можно привести сведения оценочного дела Воронежской губернской земской управы за № 634. В нем представлена опись имущества просорушки Никифора Михайловича Диденкова, рассчитанной на один постав.

Оборудование просорушки было представлено:

- дубовым топчаком;
- дубовым кругом топчака;
- хомутом из четырех деревянных дубов;
- баклушей и валовым дубом;
- дубовым кулачным колесом;
- печью из дубовых досок;
- конным приводом, состоящем из вала и колеса.

Подобная техническая оснащенность оценивалась в 633 рублей, что составляло больше половины от общей оценочной стоимости просорушки. Она позволяла обеспечивать стабильное производство, связанное с переработкой продуктов местных жителей⁴⁸⁹.

Конная тяга использовалась и на других маслобойных предприятиях крестьян Богучарского уезда. Так, согласно Оценочным актам за 1909 год источником энергии маслобойных предприятий Епифанова Федота Ильича и Епифанова Ильи Ивановича из слободы Новая Криуша являлась конная тяга. Они отличались примитивностью помещений, которое являлось плетнево-соманным и низкой технической оснащенностью. Причем среди них прослеживался высокий уровень доходности и стоимости основных средств предприятия. Например, при

⁴⁸⁸ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 3748, л. 1, 4-5 об.

⁴⁸⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 3746, л. 1, 4-6.

стоимости машин и оборудования в 1 121 рубль, в первом из указанных предприятий доход составлял 69 рублей 90 копеек в месяц. Маслобойное предприятие Ильи Ивановича стоило 962 рубля, из которых 775 рублей составляло стоимость технической оснащённости. Здесь доход сокращался примерно в два раза, равняясь 38 рублям 48 копейкам, что в любом случае было выше по сравнению с уровнем дохода крестьянских заведений, использовавших ручную тягу⁴⁹⁰.

Технической оснащённостью отличались мелкие промышленные заведения не только в Воронежской губернии. Например, в Курской губернии кирпичный завод А.Г. Ишунина был оборудован паровой машиной в 6 л.с. сразу при строительстве предприятия в 1870 году. В начале XX века она была заменена на более мощный паровой двигатель и локомобиль в 50 л.с.⁴⁹¹. А на Григорьевском за №56 винокуренном заводе братьев В. и М. Пафлутьевых был установлен паровой котел под №359⁴⁹².

В Орловской губернии, в начале XX века, согласно сведениям Орловской губернской земской управы, мелкие промышленные предприятия местных крестьян оснащались различными машинами и техническими сооружениями⁴⁹³. Среди них встречались нефтяные двигатели, водяные колеса, гидравлические насосы и прессы, вальцовки с паровыми валами, жаровни с мешалкой и передаточными механизмами. Крестьянские заведения имели специальные строения. Жилые постройки были удалены от них.

Производственные помещения в основном строились из дерева, с шепными крышами. В них отсутствовали лестницы, а стены здесь были неоштукатуренными, необитыми и неокрашенными. В соответствии с результатами оценок Губернской оценочной комиссии и Губернского земского

⁴⁹⁰ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 7521, л. 1-2 об.

⁴⁹¹ Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. По официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур Изд. 3-е. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. С. 314.

⁴⁹² ГАКО, ф. 374, оп. 1, д. 2, л. 24.

⁴⁹³ ГАОО, ф. 525, оп. 2, д. 11572, л. 3; д. 1944, л. 3; д. 1744, л. 3; д. 1687, л. 3-4.

собрания доходность подобных предприятий составляла в среднем 4,5% в год от оценочной стоимости заведения. Иногда она равнялась и 2%, но в денежном эквиваленте прибыль была не маленькой. Например, доходность маслобойного завода Н.Ф. Подобедова, расположенном в Севском уезде в районе железнодорожной станции Брасово Апраксинской волости, в 1911 году равнялась 2%, составляя при этом 226 рублей 14 копеек⁴⁹⁴.

На этом предприятии согласно описанию механизмов и оборудования, составленного Губернской оценочной комиссией, производственный процесс был механизированным. Здесь были установлены один нефтяной двигатель с двумя маховниками, два гидравлических трех-скольчатых насоса, три англо-американских прессы, бегуны, вальцовка, три жаровника с мешалкой, трансмиссия с ремнями. Стоимость указанного оборудования в 1913 году составляла 8 190 рублей, тогда как цена всех строений предприятия была ниже более, чем в два раза, равнявшись 3 109 рублям 7 копейкам⁴⁹⁵.

В свою очередь строения завода Н.Ф. Подобедова включали производственные помещения, бондарню, курью, амбар из конопли и четыре пристройки для мельницы и склада. Бондарня с пристройкой служили для складирования материала. В отличие от других помещений, бондарня отапливалась. Толча для жмыха, кузня и амбар для сыпки конопли были деревянными⁴⁹⁶.

На мелких мукомольных предприятиях Орловской губернии устанавливали и паровые котлы, хотя и в ограниченных масштабах. Например, котел № 564 был установлен в 1903 году взамен существовавшего под № 78 на паровой мельнице Якова Феофилактовича Платонова, расположенной при станции Брянск Риго-Орловской железной дороги. После установки этот паровой котел 16-сильного локомотива был опробован гидравлическим давлением до 11 атмосфер и на парах

⁴⁹⁴ ГАОО, ф, 525, оп. 2, д. 1744, л. 1.

⁴⁹⁵ ГАОО, ф, 525, оп. 2, д. 1744, л. 2-4.

⁴⁹⁶ ГАОО, ф, 525, оп. 2, д. 1744, л. 2, 7 об., 8-8 об., 9-11.

при рабочем давлении в 6 атмосфер. По сведениям старшего фабричного инспектора орловской губернии, паровой котел выдержал все испытания⁴⁹⁷.

Таким образом, анализ оборудования различных предприятий Центрального Черноземья свидетельствует о продолжении механизации производственного процесса, начало которой было положено еще в 1870-1880-е годы. Процесс этот проходил медленно. Крестьяне не могли конкурировать с купцами, у которых были большие накопления. По сравнению с другими категориями населения, они могли активнее вести работы по технической оснащенности предприятий. При этом они уступали крестьянам по количеству принадлежащих им заведений, пусть даже и оснащенных более дешевыми техническими устройствами, такими как горны, станки, верстаки и т.д.

Следовательно, можно утверждать, что несмотря на техническую модернизацию кустарных предприятий, в начале XX века сохранялся низкий уровень машинной оснащенности мелких заведений. В качестве возможной причины можно указать наличие и доступность дешевой рабочей силы, значительную часть которой составляли отходники и бывшие непосредственные товаропроизводители. Владельцам предприятий было выгоднее оплатить труд дополнительных наемных работников, чем повышать производительность труда за счет установки нового дорогостоящего оборудования. Но при этом стоит пояснить, что использование наемного труда на сельских предприятиях Центрального Черноземья не являлось приоритетным. Производственный процесс большинства из них продолжал обслуживаться силами семьи, а наемный труд лишь дополнял семейную кооперацию. Проиллюстрировать указанное положение можно с помощью «Таблицы 19», составленной автором на основе анализа Оценочных актов, характеризующих состояние развития сельских предприятий кустарей Воронежской губернии⁴⁹⁸.

⁴⁹⁷ ГАОО, ф. 585, оп. 1, д. 13, л. 1.

⁴⁹⁸ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 5738, л. 1-4 об.; д. 5739, л. 1-4 об.; д. 5743, л. 1-4 об.; д. 5744, л. 1-2 об.; д. 5983, л. 1-4 об.; д. 5993, л. 13 об.; д. 5994, л. 1-3 об.; д. 5995, л. 1-4 об.; д. 6116, л. 1-3 об.

Использование наемного труда на предприятиях овчинников
Воронежской губернии в 1905 году

Владелец предприятия	Место расположения	Рабочая сила		Продолжительность рабочего сезона
		Семейная кооперация	Наемные работники	
Панков Федор Матвеевич	С. Березовка Бобровского у.	Да	2	4,5 месяцев
Черкасов Тимофей Михайлович	С. Хреновское Бобровского уезда	Да	1	3 месяца
Рыбков Афанасий Васильевич	С. Березовка Бобровского уезда	Да	1	9 месяцев
Вольнов Дмитрий Федорович	С. Березовка Бобровского уезда	Да	1	4,5 месяцев
Шеменив Алексей Трофимович	С. Нижняя Катуховка Воронежского у.	Да	0	3 месяца
Краснов Алексей Ильич	С. Хреновское Бобровского у.	Да	0	3 месяца
Краснов Павел Николаевич	С. Хреновское Бобровского у.	Да	0	4 месяца

Лямин Прокофий Кузьмич	С. Хреновское Бобровского у.	Да	0	4 месяца
------------------------------	---------------------------------	----	---	----------

Следовательно, данные представленные в «Таблице 19» свидетельствуют о том, что наемный труд на сельских предприятиях овчинников Воронежской губернии в 1905 году использовался наравне в семейной кооперацией. Конечно, масштабы его развития еще были незначительны. Среди предприятий овчинной отрасли преобладал семейный труд, однако производственный процесс уже половины из них обслуживался совместными силами владельцев и наемных работников. В свою очередь это подтверждает продолжение модернизации кустарной промышленности в регионе в начале XX века.

Аналогично сельским сезонным предприятиям овчинной отрасли, в которых использовали наемный труд, развивались и другие отрасли кустарной промышленности. Не являлось исключением и синильное производство, предполагавшее окраску крестьянского холста. Например, среди крестьянских предприятий Бобровского уезда Воронежской губернии использование труда наемных работников совместно с семейными рабочими было частным явлением. Можно указать синильные заведения Антонова Ивана Сергеевича и Кусакина Алексея Михайловича. В первом случае, на предприятии, расположенном в с. Садовое, совместно с семейной кооперацией, производственный процесс обслуживался с привлечением труда двух наемных работников. Во втором случае, мастерская Алексея Михайловича из с. Орловка работала с использованием труда одного наемного сотрудника, самого владельца и членов его семьи⁴⁹⁹. Причем синильные предприятия, также, как и предприятия овчинной отрасли, были сезонными, работающими по заказу потребителя и на сырье заказчика.

В условиях концентрации производства на территории Центрального Черноземья отмечались не только техническая модернизация кустарных

⁴⁹⁹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 5987, л. 1-5 об.; д. 5702, л. 1-13 об.

предприятий и использование наемного труда работников, но и изменялся характер сбыта изготавливаемой продукции. Все чаще появлялись предприятия, которые осуществляли удаленный сбыт производимых товаров. В качестве примера можно указать известковый завод Е.В. Калугина, расположенный в Курской губернии. Его владелец осуществлял продажу извести за пределы места своего производства - в соседние с Курской губернией районы⁵⁰⁰.

Новшеством при реализации кустарных изделий в начале XX века являлась готовность директоров магазинов из различных городов принимать на продажу товары кустарного производства. Свидетельством могут служить документы Воронежской губернской земской управы. В соответствии с ними, например, в 1904 году товарищество «Хозяин» в Орле, занимавшееся экспортом за границу хозяйственных продуктов, выразило готовность к организации продажи изделий кустарного производства Воронежской губернии. Позже, в 1908 году кустарный магазин в Москве предложил организовать продажу кружев, изготавливаемых в Задонском уезде⁵⁰¹.

Иногда представители других городов присылали запросы на определенный товар, который они хотели бы приобрести. Например, известна переписка 1910 года между представителями Москвы и экономическим отделом Воронежской земской управы⁵⁰². Отвечая на подобные запросы, экономический отдел Воронежской земской управы, как правило, собирал сведения с помощью запросов, которые посылали в уездные земские управы. В вышеуказанной переписке экономический отдел Воронежской земской управы, основывался на сведениях, которые были присланы Задонской уездной земской управой (3 марта 1910 года), Бобровской уездной земской управой (5 марта 1910 года), и Землянской уездной земской управой Воронежской губернии (1 марта 1910 года).

⁵⁰⁰ ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 8011, л. 102-103 об.; д. 8013, л. 114 об-115, 129-130.

⁵⁰¹ ГАВО, ф. И- 20, оп. 1, д. 4561, л. 42, 47.

⁵⁰² ГАВО, ф. И - 20, оп. 1, д. 7312, л. 20-21.

Помимо обозначенного, изменения в организации сбыта кустарных товаров были связаны и с созданием товариществ. Это были специальные объединения, учредители которых занимались преимущественно реализацией товаров.

Юридически процедура образования подобных товариществ была подчинена требованиям Торгового Устава. В соответствии с ними учредителям следовало обратиться в городскую управу с ходатайством о разрешении к открытию торгового дома. Обязательным условием являлось составление договора учредителей, который подписывался в присутствии нотариуса. Пункты договора фиксировали права и обязанности членов объединения, а также определяли организационную структуру работы, обозначая сроки действия торгового дома, размер складочного капитала, формы ведения отчетности и условия расторжения договора.

Согласно «Ведомости торговых домов, заявленных в Воронежской Городской Управе и производящих свои операции...» в Воронеже, в 1914 году действовали три торговых дома. Первым являлся «Торговый дом И.Д. Гречишкин и Г.П. Козлов», который занимался торговлей кожевенным товаром. Вторым был «Торговый дом Харитоновых». Его учредители – Александра Ивановна и Анна Васильевна занимались реализацией аналогичного товара. Третьим регистрировался «Торговый дом М.И. Меньшиков и К^о». Мещанин Михаил Иванович Меньшиков и крестьянка Анна Михайловна Макашова торговали вином, бакалейными, гастрономическими и мучными товарами⁵⁰³.

На примере развития первого из обозначенных торговых домов можно проследить практическую реализацию процедуры включения товариществ в число торговых предприятий.

31 июля 1914 г. в Воронежскую городскую управу поступило заявление Ивана Дмитриевича Гречишкина и Григория Петровича Козлова об образовании в г. Воронеже торгового дома «И.Д. Гречишкин и Г.П. Козлов». К заявлению прикладывалась копия договора учредителей. Анализ документа позволил

⁵⁰³ ГАВО, ф.И-19, оп. 1, д. 2963, л. 9-10.

выявить особенности в организации работы товариществ. К их числу можно отнести:

1. Значительные размеры складочного капитала, который был изменяемым. В зависимости от материальной возможности учредители вносили деньги, либо товар в разном соотношении. Например, складочный капитал торгового дома «И.Д. Гречишкин и Г.П. Козлов» составлял 52 тыс. рублей, из которых Иван Дмитриевич внес товаром 50 тыс. рублей, а Григорий Петрович - деньгами в размере 2 тыс. рублей.

2. Средним сроком существования торговых домов было три года. Досрочное закрытие предусматривалось только по взаимному согласию. Основанием могла послужить убыточность торговой деятельности.

3. Организация строго учета торговой деятельности и разработки отчетности. Торговый дом обязывался оформить печать, вести торговые книги и книги постановлений. Обязательным было составление ежегодного отчета, который проверялся учредителями и в случае обнаружения ошибок, он возвращался на доработку. Назначался срок проверки – 1 месяц.

4. Фиксирование прав учредителей. Во-первых, за свою трудовую деятельность, они получали заработную плату, которая составляла 100 рублей в год. Расход на ее выплату списывался за счет торговых расходов предприятия. Во-вторых, учредители наделялись правом получения пая, пропорционального доли складочного капитала⁵⁰⁴.

Таким образом, анализ изменений, которых коснулась организация сбыта кустарных товаров на территории Центрального Черноземья в начале XX века, позволил выявить определенную регламентацию торговой деятельности по реализации кустарных товаров. В условиях конкуренции дорогих товаров, изготовленных на мелких предприятиях с изделиями крупной промышленности, она позволяла сдерживать процесс разорения непосредственных производителей

⁵⁰⁴ ГАВО, ф.И-19, оп. 1, д. 2963, л. 1-3 об.

и сохранять мелкотоварное производство в России, в том числе и в виде кустарных промыслов.

Последние сохранились в условиях жесткой конкуренции в тех видах деятельности, где пока не могли быть использованы машины или требовалось особое художественное мастерство. В начале XX века устойчивые темпы развития в отдельных губерниях региона демонстрировали суконные промыслы. Наиболее интенсивно они распространялись в Тамбовской губернии. В дополнении к ним в Тамбовском уезде был востребован ковровый промысел, а в Рассказовской, Татаринской, Бондарской, Митропольской, Лысогорской волостях, помимо обработки сукна, местные жители вязали чулки и перчатки.

Согласно «Ведомости №1. «О хозяйственном положении крестьян-собственников бывших помещичьих...» в Рассказовской волости из числа фабричных, временнообязанных г-жи Мосоловой, 560 женщин вязали чулки. Немного меньшая численность – в 500 человек регистрировалось в с. Арженка⁵⁰⁵.

Кочетовская волость отличалась развитием необычного женского промысла – тканьем бесшовных мешков и упряжной тесьмы⁵⁰⁶.

Ткацкий, ковровый и кружевной промыслы были развиты и в Лебедянском уезде, в качестве подтверждения можно привести ходатайство Лебедянского уездного земского собрания 1903 года. В нем местные органы самоуправления обращались с просьбой о предоставлении субсидии на развитие и усовершенствование кустарных промыслов в уезде⁵⁰⁷.

Одним из пунктов промысловой деятельности кустарей-женщин Лебедянского уезда являлась Красинская волость. Согласно сведениям уездной земской управы, в 1911 году среди крестьянок кружевной и ковроткацкий промыслы получали преимущественное развитие. Во многом этому

⁵⁰⁵ ГАТО, ф. 145, оп. 1, д. 575, л. 164-165, 167-168.

⁵⁰⁶ ГАТО, ф. 63, оп. 1, д. 91, л. 11.

⁵⁰⁷ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 721, л. 8.

способствовал пример монахинь Сезеловского и Троекуровского женских монастырей⁵⁰⁸.

Помимо Лебедянского уезда суконное кустарное производство среди женской части населения было востребованным в Усманском уезде. Здесь в Княже-Байгорской, Куликовской и Поддубровской волостях крестьянки ткали сукно. Отличительной особенностью было изготовление узорчатых скатертей, полотенец и мешков без швов⁵⁰⁹.

Кустари Моршанского уезда занимались изготовлением холста, сбыт которого осуществлялся преимущественно на базарах соседних уездов и в г. Моршанске⁵¹⁰. Крестьянки Темниковского уезда освоили изготовление суконной ткани с «косматой» поверхностью из шерсти, которую пряли вручную предварительно. Эта ткань высоко ценилась, поэтому она была дорогостоящей. В Шацком уезде преимущественное развитие получило вязание. Женщины приступали к обучению этому ремеслу еще в десяти летнем возрасте. Ассортимент производимой продукции был достаточно разнообразным. Помимо варежек, чулок и носок, местные крестьянки вязали соломенные шляпы и картузы⁵¹¹. В Спасском уезде помимо вязания среди женщин практиковалось изготовление кожаной обуви⁵¹².

Следовательно, обзор кустарной промысловой деятельности крестьян свидетельствует о преимуществом промыслов в пределах Тамбовской губернии. Здесь в первые десятилетия XX века развивались промыслы по обработке сукна, известные еще с петровских времен. Обусловлено это было действием семейного подряда, при котором все секреты производственного процесса передавались от отца к сыну. Несмотря на развитие профессионального образования, в том числе и для непосредственных производителей, когда можно было обучиться ремеслу в

⁵⁰⁸ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / Сост. С.И. Слестников. Вып. 2. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. С. 126.

⁵⁰⁹ ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 279, л. 4, 12.

⁵¹⁰ ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 279, л. 67.

⁵¹¹ ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 279, л. 2, 13, 15.

⁵¹² ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5461. л. 86-88.

ремесленной школе, а не в мастерской близкого родственника, по-прежнему основная масса кустарей обучалась у старшего поколения, что и обуславливало идентичность направления их производственной деятельности. Какими промыслами занимались родители, те и практиковали их дети в повседневной жизни.

Преемственность в развитии кустарных промыслов можно было наблюдать и в пределах Курской губернии. Анализ различных материалов позволил выявить несколько региональных особенностей в развитии суконного производства.

Во-первых, суконная отрасль являлась второстепенной отраслью в сравнении с центрами текстильного производства России в мелких формах. (Иваново-Вознесенский район Владимирской губернии или фабрики центральных губерний)

Во-вторых, отрасль развивалась исключительно на местном сырье для обслуживания преимущественно местных рынков сбыта кустарных изделий. В отличие от других районов развития кустарной текстильной промышленности России, в Курской губернии не использовалось привозное сырье из-за границы. Исключением являлась выписка из-за границы специальных пород овец для производства шерсти. Это было связано с природно-климатическими особенностями губернии. Незначительные масштабы посевной площади льна, а также медленные темпы развития овцеводства обуславливали нехватку материала для выработки нужной шерсти.

В-третьих, текстильное производство развивалось в мелкотоварных формах.

Центрами мелкого текстильного производства губернии были Курский, Щигровский, Грайворонский, Суджанский и Обоянский уезды. Изделия, изготовленные именно в этих центрах, отличались особой красочностью⁵¹³. Однако важно пояснить, что несмотря на факт распространения ткачества в южных и юго-восточных уездах Курской губернии, в период с 1900 по 1910 годы

⁵¹³ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск: тип. Кур. Губ. Зем., 1904. С. 251.

наблюдалось неравномерное распределение центров развития данного промысла⁵¹⁴.

Наибольшее развитие получили прядение и ткачество – изготовление тканей для одежды, белья, рушников и ковровое дело. Имеются сведения и о распространении вязального, кружевного промыслов. Среди сельского и городского населения Курской губернии одним из самых распространенных видов домашнего производства являлось изготовление тканей из шерстяной и льняной пряжи для создания одежды и убранства дома. Домашнее производство заключалось в изготовлении различных тканей – пестряди, сукна, скатертей, кушаков, полотна, панев – на примитивном горизонтальном станке.

Кустари выполняли все этапы производственного процесса самостоятельно, включая производство ткани, вышивку и аппликацию. Работа по обработке льна и конопли была трудоемкой для женщин. Им приходилось работать по 12-15 часов в день, что давалось нелегко, учитывая необходимость выполнения основных видов ежедневной хозяйственной работы женщин по дому. Причем работа над узорчатыми тканями давалась еще сложнее. Сам производственный процесс изготовления узорчатых тканей был более трудоемким. Наиболее сложным в изготовлении ткани было прядение. Этот этап занимал основную часть времени. По подсчетам специалистов, требовалось затратить 955 часов, чтобы перепрясть 16 кг. кудели.

Помимо суконной промысловой деятельности крестьян Центрального Черноземья развивались и другие промыслы. Подтверждением служат данные обследований экономического состояния местных жителей различных районов. Они проводились под руководством уездных присутствий, с целью выявления характера занятости крестьян.

⁵¹⁴ Обзор Курской губернии за 1903 год. Курск: Изд. Кур. Губ. Правл., 1904. С. 14; Обзор Курской губернии за 1907 год. Курск: Изд. Кур. Губ. Правл., 1908. С. 27; Обзор Курской губернии за 1911 год. Курск: Электр. тип.-лит. Губернского правления, 1916, С. 42; Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета Н.И. Златоверховникова. Вып. II. Курск: Тип. Губ. Правл., 1902. С. 60.

Подобное исследование проводилось в 1908 году в селах Мердуши и Ермиши Темниковского уезда Тамбовской губернии. В результате было выявлено, что здесь местные крестьяне занимались кустарным производством гвоздей, лесными работами и углежжением. Кустари - углежогои в основном выполняли работы для Выскунских и Вознесенского горного заводов.

Согласно сведениям Темниковского уездного присутствия, в уезде развивались кузнечное, кровельное, столярное, бондарное, шорное, сапожное, портняжное кустарные промыслы. Они были нацелены на удовлетворение бытовых потребностей местного населения в изделиях из железа, дерева, сукна и т.д.⁵¹⁵. Спрос осуществлялся на местных базарах и ярмарках.

По-прежнему местные кустари сочетали свою промысловую деятельность с другими видами работ. Например, мебельщики с. Тулиновка Тамбовского уезда комбинировали свою деятельность с выполнением сельскохозяйственных и строительных работ, несмотря на то, что они специализировались на производстве мебели⁵¹⁶.

Важно заметить, что помимо устойчивого развития ранее известных промыслов, на территории Центрального Черноземья в начале XX века стали получать известность новые. Среди них преимущественное развитие отмечалось в кружевоплетении.

В регионе кружевной промысел развивался в Елецком и Мценском уездах Орловской губернии и в Задонском уезде Воронежской губернии, в волостях: Ивовской, Докторовской, Нижнестуденецкой⁵¹⁷.

Следовательно, можно констатировать, что кустарные промыслы, представленные работой одиночек-кустарей, развивались наряду с существующими мелкими предприятиями. Среди них прослеживалась

⁵¹⁵ ГАТО, ф. 26, оп. 3, д. 783а, л. 25, 57.

⁵¹⁶ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 721, л. 4.

⁵¹⁷ ГАВО, ф. И- 20, оп. 1, д. 4561, л. 10.

преемственность в развитии, обусловленная наличием семейного подряда в обучении и в производственной деятельности.

Кустарные промыслы в новых условиях являлись лишь дополнением к предприятиям крестьян. Их масштабы сокращались, а некоторые виды вообще исчезали. Согласно источникам к 1910 году в Воронежской губернии прекратила свое существование поташная отрасль, предполагавшая изготовление карбоната калия и углекислого газа для текстильного, кожевенного, мыловаренного и стекольного производств. Поташ стали замещать технической содой⁵¹⁸.

Уменьшение количества кустарей произошло в камнетесной промышленности по производству мельничных жерновов. Основная причина заключалась во внедрении вальцовых мельниц, которые обходились без них. В 1910 году в данном кустарном производстве количество занятых кустарей равнялось 7 человекам, что по сравнению с предшествующими показателями составляло сокращение в 57 раз⁵¹⁹.

Внедрением кирпича, произведенного фабричным способом, обусловило сокращение масштабов развития кустарной кирпичной отрасли. К 1910 году сохранить кустарное производство кирпича удалось лишь 18 человекам, тогда как с 1870 года здесь было занято 1 500 кустарей⁵²⁰.

Исчезновение товарного характера наблюдалось в кузнечном промысле, имевшим свое преимущественное развитие в Бирюченском уезде Воронежской губернии. В свое время местные мастера обеспечивали потребности жителей в продукции металлообрабатывающего производства. По свидетельствам Б.П. Беликова – волостного старшины, в начале XX века кузнечный промысел уезда находился в упадке. В докладе Губернской управе он констатировал сокращение масштабов производства. С открытием Воронежско-Ростовской железной дороги, кузнецы стали работать исключительно по заказу местных жителей. Они в

⁵¹⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1916. С. 91.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Там же.

свободное от полевых работ время (с ноября по апрель) изготавливали товары из железа, необходимые в быту. К их числу относились топоры, лопаты, прялки, земледельческие орудия⁵²¹.

Неконкурентоспособным оказался портняжный промысел сельских жителей. В начале XX века преимущественное развитие данный промысел имел в городах. Именно у городских портных заказывали шитье «мещанской» одежды.

Упадок в развитии пенькового промысла наблюдался в Орловской губернии с 1906 года. Здесь согласно сведениям Орловского губернского земского собрания отмечался спад, как по объемам производства, так и по количеству крестьян, занятых плетением веревок⁵²².

Таким образом, в завершении исследования состояния развития кустарной промышленности в начале XX века, можно заключить, что оно не отличалось стабильностью. Под воздействием различных социально-экономических преобразований, часть мелких предприятий превращалась в крупные заводы, а другая часть всячески удерживала свои позиции, либо разорялась. Первоначально они составляли приоритет над крупными фабриками и заводами, как по количеству предприятий, так и по численности занятости работников. Однако, впоследствии, в условиях концентрации производства, в регионе происходило сокращение числа мелких кустарных предприятий.

В начале XX века кустарная промышленность была представлена однотипными мелкими предприятиями. В производственном отношении они распределялись крайне неравномерно. Наиболее распространенными среди них были просорушки, крупорушки, мельницы, а также маслобойные заводы, которые отличались по размерам, уровню развития и ориентированности своего производства на конкретного потребителя.

Техническая оснащенность мелких предприятий была слабой, процесс механизации производства происходил медленно. Основная масса заведений

⁵²¹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 61-61 об.

⁵²² ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 208, л. 1-9.

оставалась оснащенной более дешевыми техническими устройствами, такими как горны, станки, верстаки и т.д.

Процесс открытия новых промышленных предприятий в начале XX века контролировался со стороны городских властей. Сословный принцип при получении одобрения на строительство заводов и мастерских отсутствовал. Крестьяне получали разрешение наряду с мещанами и купцами. Главным приоритетом при рассмотрении обращений местных жителей являлось соответствие санитарным и техническим условиям.

Изменения претерпевала и организация сбыта изделий кустарного производства. В условиях конкуренции дорогих товаров, изготовленных на мелких предприятиях с изделиями крупной промышленности, появилось стремление директоров магазинов из различных городов организовывать реализацию кустарных товаров не только в России, но и за границей. Это позволяло сдерживать процесс разорения владельцев мелких предприятий и сохранять мелкотоварное производство в России, даже в виде отдельных кустарных промыслов.

В начале XX века в кустарной промышленности Центрального Черноземья наряду с существованием мелких предприятий, продолжали работать кустари-одиночки, которые с целью достижения самоокупаемости своей промысловой деятельности и получения прибыли, кооперировались в артели. Причем различные артельные объединения позволяли не только сохранять собственность кустарей, но и продолжать работу по техническому переоборудованию мастерских.

§2. Трансформация социально-экономического положения мелких товаропроизводителей

Как известно, в начале XX века кустарная промысловая деятельность Центрального Черноземья России, эволюционировавшая в результате буржуазных реформ 1860-х годов, превратилась в важный и необходимый элемент экономики региона. В условиях слабого развития промышленности, она продолжала обслуживать хозяйственные и личные потребности крестьян. Снабжение деревни продуктами питания (мука, масло, крупа), деревообделочными, железными, гончарными, веревочными, войлочными изделиями, пеньковыми тканями, сапожно-шорными и овчинными товарами, шерстяными тканями, портняжными работами, музыкальными инструментами и рядом других, необходимых в крестьянском быту и хозяйстве товаров, осуществлялось преимущественно за счет кустарной промышленности⁵²³.

Согласно земским материалам в Центральном Черноземье к 1913 году насчитывалось примерно 203 027 непосредственных производителей. Из них большинство проживало в Орловской (62 389 чел.) и в Курской губерниях (61 307 чел.). В Воронежской губернии насчитывалось 50 808 кустарей, а в Тамбовской губернии – 28 523 человек⁵²⁴.

Однако следует признать, что в сравнении с общей численностью населения региона, эти показатели имели невысокое значение. На каждую 1 тыс. человек сельской местности в Орловской губернии насчитывалось примерно 26 кустарей, в Курской и в Воронежской губерниях – по 24 непосредственных производителей, а в Тамбовской – всего лишь 10 человек.

Повсеместно они были заняты кустарной промысловой деятельностью, которая отвлекала их от сельского хозяйства, что, по мнению правительства в

⁵²³ РГАЭ, ф. 478, оп. 2, д. 65, л.1.

⁵²⁴ РГАЭ, ф. 9470, оп. 1, д. 33, л. 1-5; Рыбников А. А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленные кустарные промыслы до войны. М.: «Новая деревня», 1923. С. 108-113.

итоге должно было обусловить снижение спроса на землю. Именно поэтому в условиях обострения аграрного кризиса правительство приступило к реформированию кустарной промышленности под своим контролем. Модернизация кустарной промышленности также диктовалась ее кризисом, который выражался в длительном рабочем дне, незначительных размерах заработков мелких товаропроизводителей, низких санитарно-гигиенических условиях их производства и в привлечении к работе женщин и детей. К тому же кризис характеризовался и засильем скупщиков, навязывавших выгодные для себя условия производства и сбыта кустарной продукции, которые в свою очередь оказывали негативное воздействие на социально-экономическое положение кустарей. Те, кто мог развивать и расширять свое производство без средств скупщиков, находились в более выгодном положении. Остальные, значительную часть своих заработков тратили на погашение процентов.

Постепенно недовольство крестьян приводило в деревнях Центрального Черноземья к формированию своеобразного очага социальной напряженности. А рост негативизма кустарей и нарастание революционного настроения среди них обуславливали втягивание непосредственных производителей в различные протестные политические акции.

Для стабилизации ситуации, а также с целью смягчения последствий аграрного кризиса, правительство приступило к реформированию кустарной промышленности под своим контролем. Оно разрабатывало меры по ее превращению в индустриальную форму промышленности, направленные на вытеснение с кустарной промышленности торгово-ростовщического капитала. В районах развития кустарного производства, правительство пыталось создать противовес заведениям скупщиков, используя государственную и помещичью собственность. Оно оказывало финансовую поддержку кустарной промышленности, снабжало мелких товаропроизводителей улучшенным оборудованием и сырьем, оказывало техническую помощь, обучало кустарей.

В начале XX века характер кустарного производства по сравнению с предшествующим периодом изменился. Это распространялось как на одиночные хозяйства, так и на мелкие промышленные предприятия, владельцами которых были бывшие кустари.

Изменения выражались в усовершенствовании оборудования, а также в стремлении непосредственных товаропроизводителей к осуществлению производственного процесса в специальной мастерской, вынесенной за предела жилого помещения. Наиболее отчетливо данные изменения проявлялись в зерно обрабатывающем кустарном производстве. Учитывая аграрную направленность региона, данное обстоятельство не представляется случайным. Являясь приоритетной отраслью в развитии мелкотоварного производства, любая модернизация осуществлялась в данной сфере в первую очередь.

Подтверждением обозначенных изменений в характере кустарного производства могут служить результаты специального анкетного исследования, проведенного в пределах Воронежской губернии в 1904 году. Анализ и систематизация выявленных данных позволили высчитать процент предприятий, в которых изменился характер производства, от общей численности заведений, существующих в губернии в начале XX века⁵²⁵.

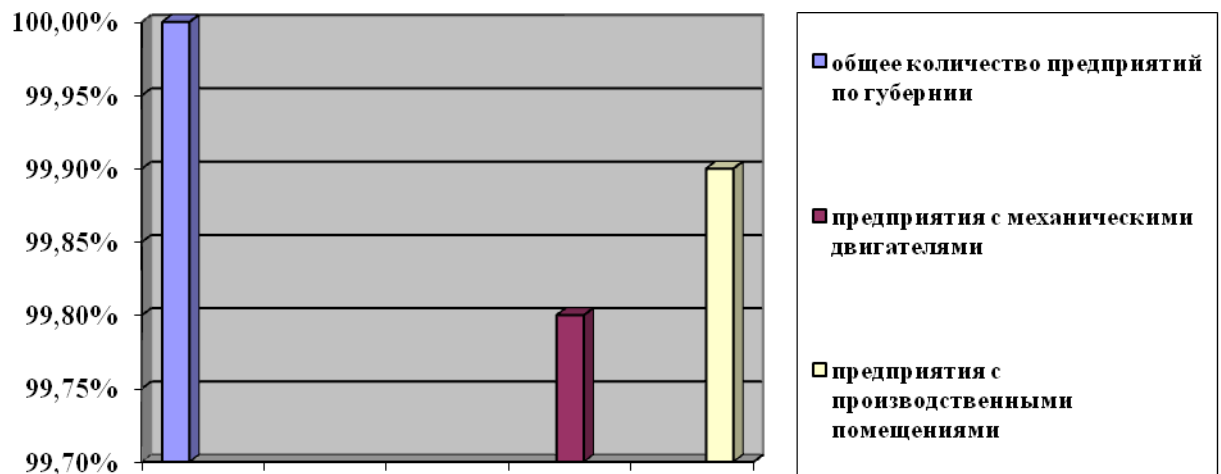
При расчете во внимание принималась численность всех мелких предприятий губернии. Учитывалось, что она составляла 10 851 ед.. Из них 10 837 предприятий осуществляли производственный процесс в специальных помещениях и лишь 14 занимались кустарным производством у себя дома. Механические двигатели были в 10 826 заведений, и только на 25 предприятиях продолжал действовать исключительно ручной характер производства.

Данные показатели можно выразить в виде «Диаграммы 8».

«Диаграмма 8»

Процент мелких предприятий с изменившимся характером производства

⁵²⁵ Воронов Кустарная промышленность: три характеристики. Воронеж: Издание Воронежского Губстатотдела, 1926. С. 26-27.

Следовательно, наглядным представляется то, что практически все мелкие предприятия, существовавшие в Воронежской губернии, коснулись изменений характера производства. Согласно вышеотмеченным показателям, на основе которых составлялась данная диаграмма, 99% мелких предприятий кустарей по переработке зерна отделили жилое и производственное помещение друг от друга. Если ранее промысловая деятельность осуществлялась в пределах домов кустарей, то теперь мастерскую устраивали за его пределами, во дворе дома, либо на прилегающей территории. С незначительным отрывом следовали предприятия, в которых был усовершенствован производственный процесс за счет нового оборудования, в том числе механизированного.

Стремясь к развитию кустарной промышленности, прежде всего, правительство поощряло организацию новых видов кустарной промысловой деятельности. Реализация данного направления включало в себя два этапа. На первом этапе происходило создание в районах развития кустарной промысловой деятельности оборудованных учебно-показательных и общего пользования мастерских для налаживания соответствующего производства. Второй этап предполагал привлечение с помощью созданных мастерских большего числа

кустарей к выработке изделий с предоставлением в их распоряжение более совершенного оборудования на льготных условиях с рассрочкой платежа.

Образцово-показательные мастерские создавались по всей России в пунктах развития кустарных производств. К ним относились игрушечная учебно-показательная мастерская Московского губернского земства в Сергиевом Посаде, корзиночные мастерские в Звенигородском уезде, со складом на ст. Голицыно, склады и мастерские Нижегородского губернского земства в с. Павлово и другие⁵²⁶.

Подобные заведения существовали и на территории Центрального Черноземья. В качестве примера можно указать Тамбовскую образцовую мастерскую, в которой осуществлялось обучение слесарно-столярному мастерству. Мастерская отличалась хорошей технической оснащённостью. Здесь обучение учеников осуществлялось на современном тому времени оборудовании. На его обновление в год затрачивали 4 тыс. рублей.

Среди учителей были узкопрофильные специалисты. Помимо техника существовали слесарь, столяр, резчик, два кузнеца, колесник и чугунно-литейный мастер. Их заработная плата зависела от уровня квалификации и обучения. Она варьировалась от 180 рублей. Размер средней заработной платы равнялся 360 рублям. Максимально высокую получал слесарь. Она составляла 540 рублей. В мастерской числился один слесарно-столярный подмастерья, который зарабатывал 850 рублей в год⁵²⁷.

Смета прихода и расхода денежных сумм по Тамбовской образцовой мастерской свидетельствовала о хозяйственной обеспеченности заведения. В ней статьями расхода обозначались пополнение кухонной посуды, закупка одежды и обуви, расходы на содержание бани, на ремонт зданий и мелкие хозяйственные издержки. Отдельно указывались расходы на содержание обслуживающего

⁵²⁶ Тарновский К. Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 гг.) // Вопросы истории. - 1986. №7. С. 43.

⁵²⁷ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д 82, л. 2.

персонала. К нему относились сторож, поломойка, прачка, водовоз, фельдшер. На организацию пищевого довольствия тратили 2 515 рублей в год.

В регионе существовали и другие мастерские. В частности, можно назвать сапожную мастерскую Новооскольского уездного земства Курской губернии, образцовые кузницы Воронежской губернии.

В соответствии с ответом управляющей школы на запрос от Владимирской губернской земской управы за № 7 994 сообщалось, что в Воронежской губернии кузнечная образцовая мастерская была частной. Она существовала для обученияковки лошадей. При школе работали учебные столярные, слесарные и кузнечные мастерские, в которых обучение проходило в свободное от полевых работ время – с 10 октября по 1 апреля.

Учебный процесс осуществлялся по 4 часа в день под руководством кузнеца – практика. Ежедневно он назначал себе по 2 ученика. При школе состояли практиканты, которые изучали только будущий вид деятельности, без общеобразовательных предметов.

Все ученики и практиканты получали пропитание и обеспечивались одеждой за счет мастерской⁵²⁸.

Важно пояснить, что подобные образцово-показательные заведения не оказывали значимого воздействия на кустарную промышленность. Однако положительные результаты их работы все же существовали. Они заключались в налаживании новых производств и в освоении ранее неизвестных рынков сбыта кустарных изделий. Косвенно подобные мастерские оказывали влияние и на изменение социально-экономического положения кустарей. Способствуя улучшению технической оснащенности кустарного производства, они обуславливали переход крестьян к использованию более прогрессивных технологий, которые позволяли улучшать качество изготовленных изделий и облегчать сбыт кустарных товаров. Изготавливая качественные товары, мелкие

⁵²⁸ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 39, л. 7-8.

товаропроизводители имели потенциальную возможность повышения заработков при продаже продукции.

Помимо организации образцовых учебно-показательных мастерских для налаживания новых видов промысловой деятельности крестьян, правительство стремилось к обучению крестьян, занятых промысловой деятельностью. На его развитие оно ассигновывало различные ссуды, пособия, средства на командирование специалистов и инструкторов для руководства на местах при организации кустарных школ, учебных мастерских, складов хранения сырья и готовых кустарных изделий для дальнейшей их продажи, для участия в экспертизе на кустарных выставках и для производства показательных работ.

В начале XX века денежные выплаты осуществлялись в рамках субсидирования на открытие и развитие учебных заведений, в которых кустари, наряду с крестьянами получали профессиональное и общее образование и кредитования кустарных артелей. Кроме того, в это время продолжалось предоставление кредитов на развитие кустарной промысловой деятельности в случае неурожая⁵²⁹.

На региональном уровне проследить изменения в сфере субсидирования развития кустарных промыслов можно на примере документов «Воронежской губернской земской управы». В качестве примера можно привести ходатайство Бирюченской уездной земской управы об отпуске денежных средств Алексеевскому ремесленному училищу, где обучались наравне с горожанами дети крестьян. Его представители в 1915 году обратились в Губернское земство и в Министерство народного просвещения о начислении учебному заведению пособия в размере 1 500 рублей и 1 тыс. рублей соответственно⁵³⁰.

Алексеевское ремесленное училище им. А.А. Самойленко было открыто в конце 1907 года. Педагогический состав был представлен 11 педагогами, в том числе по узкой специальности. Среди них числились Константин Иванович

⁵²⁹ ГАРФ, ф. 5449, оп. 1, д. 3055, л. 119-131.

⁵³⁰ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2250, л. 1.

Горкин – машинист, Сергей Яковлевич Кондаков – слесарь, Иосиф Станиславович Витковский – столяр и Иван Голушко – кузнец. Они получали в среднем по 450 рублей в год. Причем заработная плата не зависела от опыта работы или уровня образования. Например, малограмотный кузнец с опытом работы в пять месяцев и слесарь, который окончил начальное училище получали одинаковую плату за свой труд.

В соответствии с «Отчетом о состоянии Алексеевского ремесленного училища им. А.А. Самойленко за 1915 год», в школу было принято 25 учеников и 1 практикант. Общая численность в 1915 году составляла 40 человек, так как 14 человек проходили обучение во втором и третьем классах. К этому времени курс обучения завершили 3 человека и 3 практиканта, проходивших трех летнюю практику. Данные количественные показатели свидетельствуют о низком проценте завершения обучения среди учеников⁵³¹.

Важно заметить, что выпускники ремесленных учебных заведений Центрального Черноземья, получив образование, редко оставались работать в своем хозяйстве. Например, в Воронежской губернии этот показатель равнялся всего лишь 10,3% от общего числа завершивших обучение в ремесленных школах в 1915 году. Несколько выше были показатели по ремесленным отделениям и учебным мастерским. В этом случае в среднем 25% выпускников продолжали работу в личном хозяйстве. В целом основная масса бывших учеников ремесленных учебных заведений, а именно 40% работала на железных дорогах или на казенных, либо частных предприятиях⁵³².

Помимо субсидирования, политика правительства, направленная на поддержку обучения кустарей, сопровождалась различными преобразованиями в сфере обучения определенному виду промысловой деятельности. Среди них, одним из основных являлось регулирование взаимоотношений мастера и подмастерья, которые контролировались ремесленной Управой и

⁵³¹ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 9739, л. 51-99.

⁵³² ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 10350, л. 4.

распространялись на кустарей. Подтверждением являются документы фонда государственного архива Тамбовской области – «Тамбовская ремесленная Управа». В соответствии с ними управа регламентировала процесс исполнения производственной промысловой работы подмастерья и обеспечивала справедливое исполнение обязательств, как со стороны мастера, так и со стороны подмастерья.

Ярким примером защиты интересов подмастерья является «Дело по жалобе кузнечного подмастерья Дмитрия Симонова на мастера Семена Ивановича Воробьева» от 21 февраля 1901 года⁵³³. Согласно данному документу Семен Филатов Симонов нанялся на один год на работу подмастерьем в кузнечную мастерскую Семена Ивановича Воробьева. Оплата труда должна была равняться 100 рублям, однако мастер потребовал досрочного завершения работы без денежного расчета за период исполнения трудовых работ. В качестве причины обозначалась кража кузнечных клещей, которые по свидетельствам подмастерья были возвращены обратно в кузницу сразу после окончания производственных операций. В итоге обращения подмастерья в управу, мастера вызывали в Тамбовский окружной суд, на заседании которого было признано уплатить Семену Симонову справедливо заработанные им 13 рублей⁵³⁴.

Основанием для разбирательства дела послужила расчетная книжка подмастерья – «Ремесленная расчетная книжка Тамбовской ремесленной Управы», выданная мастером Семеном Ивановичем Воробьевым. В ней прописывались сроки, условия работы и заработной платы. Она выдавалась после обращения мастера в Ремесленную управу при найме на работу подмастерья в двух экземплярах, по одному для каждого участника производственного процесса. В обе книжки вносились следующие сведения:

- размер оплаты труда с обозначением дат выплат и вычетов за прогульные дни. Согласно ст. 2239 Устава Ремесленной промышленности, т. X, ч. 1, в случае

⁵³³ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 110.

⁵³⁴ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 110, л. 11.

выплаты заработной платы и невозможности исполнения работы по болезни предусматривалась отработка, которая распространялась не только на производственную работу, но и на порчу имущества хозяина производственного помещения⁵³⁵;

- срок работы, который не должен был превышать срока, отпущенного по паспорту нанимающегося;

- обязательства со стороны мастера и подмастерья.

Политика правительства в сфере обучения кустарей имела практические результаты, которые обуславливали изменение социального и как следствие экономического статуса мелких товаропроизводителей. Во-первых, различными нормативно-правовыми актами стали защищаться интересы подмастерья при исполнении трудовых работ. Во-вторых, в регионе повысился уровень грамотности непосредственных производителей, превосходивший показатели по местному населению, занятому непромысловой работой.

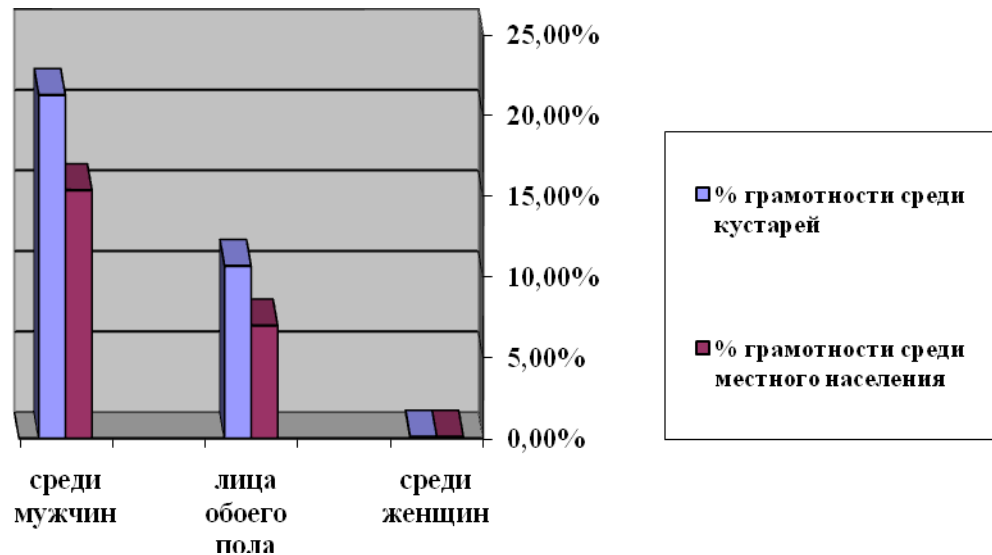
Занимаясь промыслами, кустари осознавали необходимость повышения своей квалификации и усовершенствования мастерства. В ремесленных школах они проходили не только профессиональную подготовку, но и изучали общеобразовательные предметы. В итоге, процент грамотности среди них был выше по сравнению с другими категориями населения региона, которые не занимались кустарными промыслами. Это можно рассмотреть в виде «Диаграммы 9», составленной на примере развития промысла плотников в Дмитриевском уезде Курской губернии⁵³⁶.

«Диаграмма 9»

⁵³⁵ ГАТО, ф. 155, оп. 1, д. 110, л. 3 об.

⁵³⁶ Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. Курск: Б. и., 1885. С. 58-59.

Распределение уровня грамотности кустарей и местного населения

Таким образом, исходя из данных «Диаграммы 9» наглядным представляется увеличение уровня грамотности среди кустарей по сравнению с остальным местным населением. Причем образование среди мужчин было приоритетным по отношению к женщинам. Если среди мужчин процент грамотности у кустарей составлял 21,3%, то среди женщин всего – 0,1%. Низкий уровень грамотности отмечался и у женщин, которые не были задействованы в кустарных промыслах. Он был идентичным и равнялся 0,1%.

Важно заметить, что повышение уровня грамотности среди кустарей косвенным образом способствовало изменению их гражданской позиции, которая выражалась в стремлении к расширению своих прав. В начале XX века они добились расширения своих гражданских прав, которое подлежало практической реализации в регионах страны под контролем местных органов власти через земские уездные и губернские управы.

Расширение гражданских прав кустарей, прежде всего, было связано с регламентацией труда и отдыха мелких товаропроизводителей. Например, в

Воронежской губернии существовало «Постановление Воронежской городской Управы об обеспечении нормального отдыха служащих ремесленных учреждений города за 1906-1907 годы», действие которого распространялось и на кустарей, которые наряду с горожанами обучались в различных ремесленных мастерских и других учреждениях⁵³⁷. Согласно данному документу для служащих ремесленных учреждений в 1906 году определялись:

- продолжительность рабочего дня в ремесленных и торговых заведениях в количестве 12 часов в сутки;
- обязанность владельцев мастерских отпускать детей обоего пола в будни на три часа для посещения учебных занятий в школе;
- создание специальной комиссии, состоящей из представителей от обществ города или земских учреждений, представителей торгующих и представителей акцизного ведомства. Члены комиссии занимались разработкой различных правительственных постановлений.

Помимо регламентации труда и отдыха мелких товаропроизводителей, расширение их гражданских прав выражалось в предоставлении служащим ремесленных заведений права созывать собрание для разработки постановлений, направленных на обеспечение нормального отдыха.

Реализация указанного права кустарей осуществлялось на основе документа - «Правила о порядке созыва собраний и служащих торговых и ремесленных заведений, а также производство на сих собраниях выборов представителей в Комиссии по разработке обязательных постановлений, касающихся обеспечения нормального отдыха означенных служащих»⁵³⁸. В соответствии с указанными правилами:

- в собраниях могли участвовать все ремесленники, привлеченные в 1905 году к уплате платежа торгового промысла;

⁵³⁷ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1469, л. 1.

⁵³⁸ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1469, л. 7-8.

- несовершеннолетние участники ремесленных заведений принимали участие через своих представителей;
- среди совершеннолетних служащих участниками признавались только те, которые состояли в ремесленных заведениях, владельцы которых обладали правом участия в подобного рода выборах;
- избирательные собрания созывались в городе местной городской управой, в уезде – земской управой путем публикации в местных газетах объявлений;
- заседания признавались состоявшимися при участии 1/5 всех членов собрания;
- в случае признания заседания несостоявшимся, назначали второй заседание через одну неделю. В этом случае заседание признавалось состоявшимся даже при отсутствии 1/5 всех членов собрания;
- выборы проводились большим большинством голосов. Председатель свой голос подавал только при равном разделении голосов.

Результатом деятельности подобных собраний можно назвать принятие закона о «Нормировке рабочего дня и полного праздничного отдыха» в 1906 году, который вступил в силу 01.01.1907 года⁵³⁹.

Положениями данного закона явился запрет на осуществление торговой и промышленной деятельности ремесленников по воскресеньям и двенадцатым праздникам. На основании п. 3 и п. 4 ст. 6 это требование не распространялось на торговлю в разнос и из передвижных помещений: печатными изданиями, предметами продовольствия, табаком и курительными принадлежностями; на занятия служащих в конторах, складах; на торговлю предметами продовольствия, кормом для скота и на торговлю из мелочных лавок, где иногда допускалась торговля изделиями кустарного производства.

Также занятия ремесленников без необходимости в воскресные дни и двенадцатые праздники запрещалась на основании ст. 430 Устава промышленности. В случаи наличия указанной необходимости позволялось

⁵³⁹ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1469, л. 20-21, 31.

составить документ – прошение на имя Губернатора, который выдавал разрешение специальным постановлением.

Например, о распространении юридического действия положений документа о «Нормировке рабочего дня и полного праздничного отдыха» свидетельствует обращение Городского старосты г. Коротояк Воронежской губернии к Губернатору г. Воронежа⁵⁴⁰. Он ходатайствовал о разрешении владельцам лавок, содержащихся по промысловым свидетельствам торговать в воскресные и праздничные дни.

Практическая реализация положений нормативно-правового акта о «Нормировке рабочего дня и полного праздничного отдыха» действовала без нарушений. Это подтверждают документы, в которых не засвидетельствована незаконная работа ремесленников, в том числе и кустарей в выходные и праздничные дни. Все известные случаи в источниках подкрепляются специальным разрешениями Губернатора, которые выдавались на основании ходатайств торговых лавок и ремесленных заведений, по причине острой необходимости. Но следует учитывать, что эта практика действовала в отношении наемной рабочей силы. В случае работы кустаря на дому, он действовал по своему усмотрению, выполняя работу как можно скорее в любое свободное для него время.

Позже, расширение гражданских прав мелких товаропроизводителей, которые в качестве наемной рабочей силы нанимались на предприятия, выразилось в создании специальных фондов взаимопомощи. Например, в Орловской губернии был создан подобный фонд для служащих торгово-промышленных заведений. Подтверждением может служить проект инструкции правления союза, созданного в указанной губернии⁵⁴¹.

Следовательно, в начале XX века кустари как учащиеся различных ремесленных учреждений и мастерских, наряду с другим служащими получили

⁵⁴⁰ ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1469, л. 57.

⁵⁴¹ ГАРФ, ф. Р. 6875, оп. 1, д. 351, л. 1.

некоторые гражданские права, регламентирующие их производственную деятельность. Различные нормативно-правовые акты закрепляли нормы рабочего дня, выходных и праздников, а также создание специальных фондов взаимопомощи. В результате, в Центральном Черноземье постепенно формировался новый тип непосредственного производителя, отличающийся относительно высоким уровнем образования и стремлением к расширению своих граждански прав.

В годы Первой мировой войны в России изменились условия жизни и труда мелких товаропроизводителей. В это время правительство пыталось привлечь кустарей к выполнению военных заказов под руководством земств. Стали формироваться кустарные объединения по заготовке различных изделий. Они являлись государственно-капиталистическими, но принудительными объединениями. С этого времени кустарные заведения начали получать сырье, необходимое для производственного процесса через регулирующие органы. Металл получали через Metallургический комитет, сахар – через Центральное бюро по закупкам сахара, пряжу – через Камвольный отдел Комитета по делам суконной промышленности.

В это время активизировалась и борьба правительства со скупщиками. Действуя против них, оно защищало и свои интересы, используя самые различные меры борьбы. Например, в период с 1914 по 1917 годы практиковалось принудительное выселение скупщиков за пределы районов, с преимущественным развитием кустарно-промысловой деятельности⁵⁴². Осуществляя борьбу против ростовщичества, правительство использовала рычаги материального воздействия. Оно оказывало материальную поддержку кустарной промысловой деятельности крестьян. В период с 1909 года по 1914 год в России изменился размер ассигнований из средств государственного бюджета по сравнению с пореформенным периодом. Например, с конца 1880-х годов до конца 1890-х

⁵⁴² Тарновский К. Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 гг.) // Вопросы истории. 1986. №7. С. 44.

годов субсидирование было увеличено более чем в три раза. Если в конце 1880-х годов оно равнялось 30 тыс. рублей, то к концу 1890-х годов оно уже составляло 100 тыс. рублей. Причем в следующее десятилетие размер ассигнований продолжал увеличиваться. К концу 1910 года он был 773 547 рублей, который за последующие два года вырос в два раза. В 1912 году государство выделяло на нужды кустарных промыслов уже 1 531 884 рублей⁵⁴³.

Необходимо обозначить, что показатели роста субсидирования мелкотоварного производства в России свидетельствовали не только об увеличении внимания со стороны правительства к данной сфере экономического развития страны. Также они подтверждали признание большого значения их развития в хозяйственной деятельности крестьян. Их размер на территории Центрального Черноземья в первые десятилетия XX века увеличился минимум в 3 раза по сравнению с пореформенным периодом.

Главным результатом борьбы правительства со скупщиками явился разрыв связи непосредственных производителей с торгово-ростовщическим капиталом. Прекращалось влияние скупщиков в производственных вопросах. Теперь оборудование, которое ранее выдавали скупщики, выкупалось кустарями за счет авансовых государственных средств. Воздействие скупщиков на кустарей через решение снабженческо-сбытовых вопросов также утратило свою актуальность. Создаваемые государственные и кооперативные институты обеспечивали мелких товаропроизводителей всем необходимым сырьем. Кроме того, скупщики утратили свои позиции и в финансовых вопросах. Они не могли конкурировать с авансами и ссудами, которые предоставлялись кустарям со стороны правительства. К тому же, кустари, выполняя государственные заказы получали большую выгоду по сравнению с закупкой товаров скупщиками. Правительство устанавливало более высокие закупочные цены, нежели могли позволить себе скупщики.

⁵⁴³ Обзор правительственного содействия кустарной промышленности. СПб., 1913. С. 131.

В итоге возросла готовность непосредственных производителей к объединению в крупные индустриально-производственные организации кооперативного типа. Стала прослеживаться тенденция к самостоятельному объединению непосредственных производителей в артели и товарищества.

Однако необходимо заметить, что это противоречило государственным интересам. Правительство, опасаясь революции, стремилось к дозированному и контролируемому объединению кустарей. В результате, в ходе модернизации кустарной промышленности, с целью закрепления инициативы за собой, оно отвергло предложение об участии представителей промысловых кооперативов в руководстве официально учреждаемой общероссийской кустарной организации⁵⁴⁴.

Стремление ограничить самостоятельность в модернизации производств кустарей проявлялось и на практике. Правительство пыталось перехватить инициативу и затормозить самостоятельное кооперирование отдельными мерами. Одной из них являлся отказ артелям в финансовой государственной поддержки⁵⁴⁵.

Например, в смолокуренной отрасли, накануне Первой мировой войны отдел сельской экономии ГУЗиЗ утвердил только половину запрашиваемой суммы Союзом артелей смолокуров⁵⁴⁶. Они обратились в Главное управления землеустройства и земледелия во время натиска со стороны организации скупщиков и Русского для внешней торговли банка. Несмотря на направленность государственной политики в сфере мелкотоварного производства против скупщиков, представители ГУЗиЗ не поддержали Союз артели. Они не только сократили свою финансовую поддержку, но и настояли на внесении в устав союза ряда дополнительных положений, касающихся взыскания неустоек за выдаваемые ссуды. Союз смолокуров был вынужден принять требования ГУЗиЗ и оказался от

⁵⁴⁴ ГАРФ, ф. 102, оп. 100, д. 1 ч 53 л В. л. 9.

⁵⁴⁵ ГАРФ, ф. 1129, оп. 1, д. 749, лл.1-12; Петров Г. П. Промысловая кооперация и кустарь. Ч. 1 М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1917. С. 101.

⁵⁴⁶ РГАЭ, ф. 1688, оп. 8, д. 1, л. 1.

него в финансовой, административно-правовой и даже технической зависимости. С этого времени все кустарные заведения для перегонки и очистки смолы организовывались Союзом под наблюдением специалистов отдела⁵⁴⁷.

Политика правительства по модернизации мелкотоварного производства в начале XX века имела противоречивый и незавершенный характер, что свидетельствовало о необходимости разработки новых мер по модернизации промысловых районов России. Они были реализованы, но позже, в ходе перехода к НЭПу. С того времени начался новый этап в развитии кустарных промыслов, связанный с кооперированием непосредственных производителей на принудительных началах.

А пока что правительство намеревалось практически ничего не меняя увеличить эффект от кустарной деятельности и повысить вклад кустарей в экономику страны. Кустарное производство рассматривалось в неразрывном единстве с сельским трудом. Отсюда следовали и соответствующие меры: увеличение наделной земли, за которую расплачивались с помощью средств, кредитованных Крестьянским банком, финансовая помощь в приобретении крупного рогатого скота и т.п.

Значимым практическим результатом подобной политики правительства явилось укрепление экономического положения кустарей, которое измерялось количеством десятин наделной земли на одно хозяйство, наличием торгово-промышленного заведения в хозяйстве и обеспеченностью крупным рогатым скотом. Кроме того, отдельным показателем экономического благосостояния мелких товаропроизводителей являлось наличие дополнительного земельного участка. В начале XX века в регионе с помощью Крестьянского банка предоставлялись такие наделы крестьянам, выразившим готовность к организации личного хозяйства и занятию сельскохозяйственным трудом.

На территории Центрального Черноземья процесс наделения крестьян, в том числе кустарей, дополнительными участками земли получил активное

⁵⁴⁷ РГИА, ф. 395, оп. 1, д. 2390, л. 1.

распространение в Тамбовской губернии. Здесь наибольшее стремление к сельскохозяйственному труду было зафиксировано преимущественно среди крестьян из числа бывших заводских и малоземельных в с. Мердушь и Ермишь Темниковского уезда Тамбовской губернии. Согласно данным уездных исправников, нуждающимися в пахотной земле объявлялись 363 человека и 264 домохозяина из числа бывших заводских соответственно.

Пахотной землей наделялись и малоземельные крестьяне. Подтверждением могут служить сведения Темниковского уездного исправника за 1908 году. В соответствии с ними в Линеином товариществе насчитывалось 159 домохозяев, готовых к организации личного хозяйства, а в Черменском товариществе – еще меньше, только 44 человека. Это были малоземельные, но состоятельные крестьяне. Определенные денежные средства ими были накоплены в результате занятия различными лесными промыслами.

Готовность к организации личного хозяйства и занятие сельскохозяйственным трудом прослеживались и среди кустарей, которые были заняты плотницкой и овчинной промысловой деятельностью. В качестве примера можно привести Юринское товарищество Темниковского уезда Тамбовской губернии, состоящего из четырех соседних сел, жители которых выразили стремление к приобретению дополнительного земельного участка для ведения сельскохозяйственных работ⁵⁴⁸.

В свою очередь стремление мелких товаропроизводителей к сельскохозяйственному труду свидетельствовало о наличии тесной связи между кустарным производством и аграрной сферой. В начале XX века они продолжали сосуществовать, не дифференцируясь друг от друга.

Наличие тесной связи промысловой и аграрной деятельности крестьян в Центральном Черноземье объяснялось большой экономической устойчивостью и низкой степенью эксплуатации торгово-ростовщическим капиталом в хозяйствах крестьян, не утративших связи с сельским хозяйством. Наиболее успешными

⁵⁴⁸ ГАТО, ф. 26, оп. 3, д. 783а, л. 63-65.

промышленниками становились те, кто параллельно с кустарной деятельностью занимался сельскохозяйственным трудом. Те из мелких производителей, которые имели убыточное земледельческое хозяйство, утратив связь с сельским хозяйством, не преуспевали и в промысловой деятельности. Так, например, яркой иллюстрацией может служить кустарная деятельность сапожников из Суджанского уезда Курской губернии. Их производительность увеличивалась в случае наличия тесной связи с земледелием. Об этом свидетельствуют показания «Таблицы 20», составленной на основе материалов Кустарной комиссии по исследованию промыслов⁵⁴⁹.

«Таблица 20»

Производительность сапожников Суджанского уезда Курской губернии в 1903 года в зависимости от их связи с земледелием

Связь хозяйства сапожников с земледелием (% дворов)	Годовая производительность сапожников		
	100 пар сапог одним двором	200 пар сапог одним двором	300 пар сапог одним двором
Не утративших связи с сельским хозяйством	70,1	73,1	82,9
Утративших связь с сельским хозяйством	41,3	33	23,1

Следовательно, сведения «Таблицы 20» указывают на зависимость производительности труда сапожников от наличия связи с сельским хозяйством.

⁵⁴⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 87.

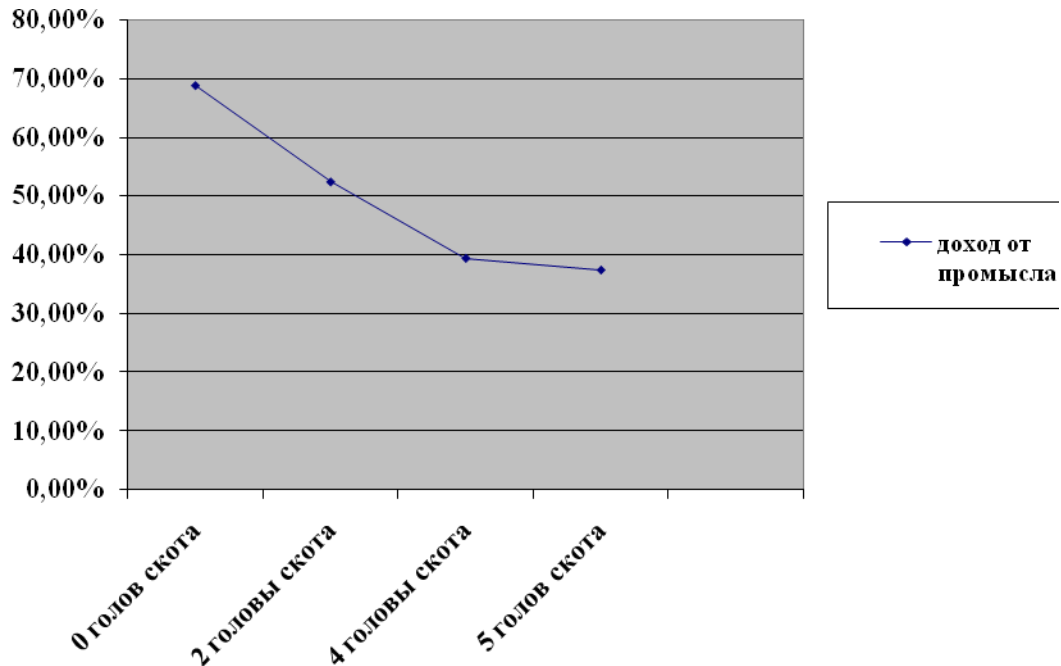
По мере увеличения процента дворов, в которых хозяева занимались промысловой и земледельческой деятельностью одновременно, происходил рост производительности. Причем во дворах, в которых утратили связь с сельским хозяйством, производительность сокращалась, тем самым уменьшалось количество изготовленных пар сапог. Это объяснялось возможностью крестьян использовать деньги, заработанные в результате своей сельскохозяйственной деятельности на развитие промысловой деятельности.

Помимо тесной связи кустарной промысловой и аграрной деятельности крестьян, в Центральном Черноземье прослеживалась зависимость занятости в промыслах к обеспеченности крупным рогатым скотом. В качестве подтверждения можно привести результаты бюджетных обследований крестьянских хозяйств⁵⁵⁰. Анализ данных денежных поступлений в крестьянских хозяйствах Воронежской губернии позволил выявить сокращение дохода от промысловой деятельности по мере увеличения численности голов скота. Это можно проиллюстрировать в виде «Диаграммы 10».

«Диаграмма 10»

Зависимость уровня дохода кустарей от обеспеченности крупным рогатым скотом (в %)

⁵⁵⁰ Кореневская Н. Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М.: Госстаиздат, 1954. С. 122-125.

Таким образом, наглядно видно, что заработок кустарей от промысловой деятельности был выше в тех хозяйствах, в которых отмечалось отсутствие крупного рогатого скота. Можно предположить, что наличие крупного рогатого скота сдерживало развитие промысловой деятельности крестьян по причине отвлечения кустарей на земледельческие работы, для ведения которых он использовался в первую очередь. Кроме того, косвенно это свидетельствовало о том, что непосредственные производители начали отделять промысловую от сельскохозяйственной деятельности. В начале XX века в некоторых хозяйствах занятие кустарными промыслами постепенно становилось не подспорным видом деятельности, а основным.

В Центральном Черноземье прослеживалась и прямая зависимость найма и занятости в промыслах. Подтверждением могут служить сведения 1904 года, собранные губернским статистическим комитетом в качестве анкетных данных по Воронежской губернии. Анализ и систематизация этих данных позволили рассмотреть распределение найма рабочей силы в различных мелких кустарных

заведениях в отдельных сферах мелкотоварного производства. Оно представлено в виде «Таблицы 21»⁵⁵¹.

«Таблица 21»

Распределение найма рабочих в кустарных заведениях в начале XX века

Наименование промысловой деятельности	Численность кустарей	Численность наемных рабочих	Занятость на предприятии не менее 2 рабочих (в %)
1. Охота и рыболовство	17	0	0
2. Добыча и обработка камня	306	57	7,1
3. Металлообрабатывающий	546	126	3,7
4. Производство экипажей, сох	28	2	9,1
5. Деревообрабатывающий	698	35	0,7
6. Красочно-мыловаренный	38	24	0
7. Пищевая промышленность	300	48	34,2
8. Обработка животных мат.	11	5	0
9. Кожевенно-меховой	620	35	2,3
10. Ковровый	0	0	0

⁵⁵¹ Воронов И. Кустарная промышленность: три характеристики. Воронеж: Издание Воронежского Губстатотдела, 1926. С. 24-25.

11. Шерстеобрабатывающий	65	0	0
12. Производство веревок	110	10	4,1
13. Производство одежды	1216	69	3,9
14. Обработка бумаги	0	0	0
15. Художественно-инструментальный	2	0	0
16. Колодезно-землекопный	2	0	0
17. Строительный	14	0	0
18. Тряпичный промысел	9	8	0
Итого:	3 982	419	65,1%

Таким образом, анализ сведений, представленных в «Таблице 21» позволил заключить, что найм рабочих развивался преимущественно в тех сферах кустарного производства, в которых отмечалась максимальная занятость непосредственных производителей. В относительно крупных промыслах наем рабочих и служащих использовался шире и чаще. Причем существовало пять видов промысловой деятельности, в которых наем рабочей силы не предусматривался вообще независимо от общей численности, занятых в них лиц. К их числу следует отнести охоту и рыболовство, обработку бумаги, ковровый, шерстеобрабатывающий, художественно-инструментальный, колодезно-землекопный и строительный промыслы. Это объяснялось наличием в них одиночных хозяйств, в которых обходились рабочей силой собственной семьи. В этом случае продолжал развиваться семейный подряд. Иногда, при выполнении тяжелой физической работы прибегали к помощи соседей.

Следует заметить, что количество одиночных хозяйств в мелкотоварном производстве на начало XX века оставалось преимущественным. Например, в

Воронежской губернии они составляли 86% от общей численности кустарных хозяйств. Здесь высокий процент наблюдался во всех промыслах, за исключением красочно-мыловаренного производства и пищевой промышленности. В этих отраслях часто прибегали к найму, поэтому процент одиночек составлял 9,1% и 13,9% соответственно⁵⁵².

В среднем процент найма рабочих в одиночных хозяйствах кустарей был низким. На основании сведений Воронежской губернской земской управы было подсчитано, что он равнялся 8,2%. При расчетах использовались данные по Острогожскому уезду Воронежской губернии, в котором группировка хозяйств кустарей осуществлялась среди веревочников, шапочников, горшечников, гребенщиков, трубочников, ведерников и чулочниц. Среди них насчитывалось всего 195 хозяйств, из которых только в 16 прибегали к использованию труда наемной рабочей силы⁵⁵³.

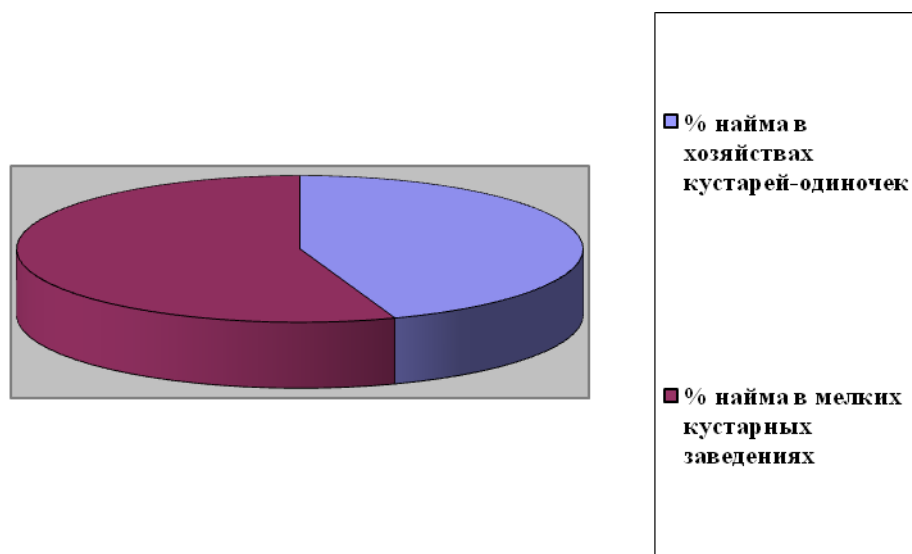
Выявленный процент найма работников в одиночных хозяйствах уступал показателям по мелким заведениям кустарей, в которых он составлял 10,5%. Наглядно данные сравнительного анализа представлены в «Диаграмме 11».

«Диаграмма 11»

Сравнительный анализ найма рабочей силы в одиночных хозяйствах
кустарей и в мелких заведениях

⁵⁵² Воронов И. Кустарная промышленность: три характеристики. Воронеж: Издание Воронежского Губстатотдела, 1926. С. 22-23.

⁵⁵³ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 722, л. 109-110.

Таким образом, на примере «Диаграммы 11» наглядным представляется приоритет найма рабочих именно в мелких кустарных заведениях, а не в хозяйствах кустарей-одиночек.

Важно обозначить что в Центральном Черноземье кустарное хозяйство крестьян отличалось от земледельческого. Оно уступало в размерах земельного надела, в обеспеченности крупным рогатым скотом, в степени распространенности аренды земли. Но при этом хозяйство кустика отличалось экономической устойчивостью и большей доходностью. Яркой иллюстрацией могут служить среднестатистические показатели кустарного хозяйства Воронежской губернии, которые приводятся в докладе Владимира Александровича Перелешина – представителя отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики в Министерстве земледелия и государственных имуществ⁵⁵⁴. Он характеризовал кустарное хозяйство в Воронежской губернии следующими данными. Количество надельной земли в кустарном хозяйстве в 1902 году составляло 8,85 дес., что было меньше всего лишь на 2,43 дес., чем в земледельческом хозяйстве. Численность крупного и мелкого рогатого скота равнялось практически 7 головам, тогда как в хозяйствах без промыслов – почти 10 голов. Аренда земли по сравнению с земледельческим хозяйством была

⁵⁵⁴ ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 4561, л. 3.

распространена в меньшей степени. Если в хозяйстве непосредственного производителя этот показатель исчислялся 1,4 дес., то в хозяйстве земледельца – почти 3 дес.

Таким образом, среднестатистические показатели подтверждают, что с точки зрения постановки земледельческого хозяйства, хозяйство кустарей по всем показателям было ниже среднего крестьянского хозяйства. Но несмотря на меньшую обеспеченность землей, скотом, хозяйство кустарей отличалось относительной устойчивостью. От земледельческого хозяйства их отличали незначительные количественные отклонения и больший заработок. Он равнялся 58 рублям на одного кустика, при 35 рублях 10 копейках на одного земледельца⁵⁵⁵.

Важно пояснить, что на экономическом положении кустарей Центрального Черноземья сказывалось множество разнообразных налогов. До середины 20-х годов XX века налоги взимались дифференцированно из расчета 12 категорий, которые находились в зависимости от вида промысловой деятельности непосредственных товаропроизводителей. При их расчете учитывались общая численность населения, занятого в мелкотоварном производстве и сумма прибыли от занятий промысловой деятельностью⁵⁵⁶.

В начале XX века на территории Центрального Черноземья действовали основные налоги: прямые и косвенные. Первая группа была представлена казенными, земскими, страховыми, мирскими сборами. Вторая - разнообразными сборами на необходимые продукты и предметы потребления (налоги на соль, сахар, керосин и т.д.).

Помимо них были дополнительные налоги, которые распространялись на непосредственных производителей. Вплоть до перехода к НЭПу кустики продолжали уплачивать налог с промысловых свидетельств и сбор с извозного промысла в качестве дополнительных налогов, распространяющихся

⁵⁵⁵ Перелешин В. А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии: Доклад В.А. Перелешина. СПб., 1902. С. 12-13.

⁵⁵⁶ Мелкая и ремесленная промышленность Сибирского края. Новосибирск: «Красное знамя», 1929. С. X.

исключительно на непосредственных производителей. В соответствии с документом – «О доходах, действительно поступивших по городам Воронежской губернии за 1909 год» известно, что сбор с промысловых свидетельств за год составил 17 987 рублей 66 копеек, а сбор с извозного промысла – 2 879 рублей 94 копейки⁵⁵⁷.

Важной характеристикой экономического положения кустарей в начале XX века являлись размеры производства в кустарных промыслах и характер производства.

Масштабы кустарного производства можно проследить на примере Курской губернии. Сведения, составленные уездным агрономом Ф.И. Заикиным отражают критерии развития кустарного производства в 17 отдельных промыслах: колесном, санном, тележном, гребенишном, прялочном, веревочном, бондарном, дужном, боронном, кузнечном, сапожном, кожевенном, войлочном, волночесном, валеночном, гончарном и соломенном. Анализ материалов по всем указанным видам промысловой деятельности позволил выявить самые высокие темпы развития и объемы производства в веревочном, колесном, тележном, прялочном и сапожном кустарных производствах. Проиллюстрировать их позволит «Таблица 22», составленная на основе систематизации данных Старооскольского уездного земства⁵⁵⁸.

«Таблица 22»

Размеры кустарного производства Старооскольского уезда Курской губернии

⁵⁵⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. Ч. I. Составлено под редакцией члена-секретаря Губернского Статистического Комитета Д.Г. Тюменева. Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1911. С. 114-115.

⁵⁵⁸ Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Составлено уездным агрономом Ф.И. Заикиным. Издание Старооскольского уездного земства. Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. С. 58.

Производственные критерии	Веревочное	Колесное	Тележное	Прялочное	Сапожное	% к итогу
Численность рабочих	400 чел.	350 чел.	242 чел.	375 чел.	150 чел.	60%
Годовой размер производства	30 500 шт.	14 тыс. шт.	5 950 шт.	66 тыс. шт.	-	-
Выработка на сумму	116 тыс. руб.	112 тыс. руб.	4 760 руб.	56 тыс. руб.	-	-
Средний заработок кустаря	100 руб.	100 руб.	117, 50 руб.	60-80 руб.	-	-
Заработок всех кустарей уезда	40 тыс. руб.	35 тыс. руб.	28 314 руб.	26 530 руб.	20 250 руб.	62%

Следовательно, анализ размеров производства в наиболее популярных видах промысловой деятельности Старооскольского уезда позволил высчитать, что они обеспечивали больше половины общего заработка от всех кустарных производств уезда. Также они обеспечивали 60% занятости кустарей от общей численности по уезду. Средний заработок кустаря варьировался в пределах 100 рублей. А годовой размер производства по подсчетам автора составил не менее 2 426 шт. произведенного товара. Причем в расчет принимались только объемы производства четырех из пяти заявленных видов промысловой деятельности, так как сведения по сапожному производству в источниках не зарегистрированы вообще.

Таким образом, в завершении исследования социально-экономических условий жизни и промысловой деятельности крестьян, можно заключить, что в начале XX века изменение их положения осуществлялось в рамках трансформации мелкотоварного производства под руководством правительства. Политика, которая имела противоречивый и незавершенный характер была направлена на превращение кустарной промышленности в индустриальную форму на основе вытеснения из промыслов торгово-ростовщического капитала.

Результатом политики трансформации мелкотоварного производства явилось изменение экономического положения кустарей. Оно характеризовалось установлением обратной зависимости промысловой деятельности к размеру надела и хозяйственной обеспеченности непосредственных производителей. При наибольшей занятости кустарей в промыслах, отмечалось сокращение размера их земельного участка и обеспеченности крупным рогатым скотом, которого использовали в качестве тягловой силы при сельскохозяйственных работах.

В хозяйстве кустаря начали широко использовать наемный труд. Он применялся в относительно крупных промыслах. Значительным был процент наличия одиночных хозяйств с семейным подрядом в выполнении производственного процесса.

Независимо от объемов производства все непосредственные производители уплачивали основные и дополнительные налоги. Основные были представлены казенными, земскими, мирскими, страховыми сборами, а также различными сборами на необходимые продукты и предметы потребления. Дополнительные распространялись исключительно на непосредственных производителей. Их размер зависел от вида промысловой деятельности кустарей. При расчете учитывались общая численность населения, занятого в мелкотоварном производстве и сумма прибыли от занятий промысловой деятельностью. Кустари продолжали уплачивать налог с промысловых свидетельств и сбор с извозного промысла.

Итогом трансформации социально-экономического положения кустарей явилось превращение непосредственного производителя в грамотного человека, получившего общеобразовательную и профессиональную подготовку в ремесленных школах. Он получал больше за свой труд в сравнении с категориями населения, не занимавшимися промысловой деятельностью.

Итак, в результате исследования процесса социально-экономических преобразований кустарной промышленности в начале XX века, можно сделать следующие выводы:

- в условиях концентрации производства кустарная промышленность сохранила свои позиции и являлась важным и необходимым элементом экономики Центрального Черноземья. В условиях медленного развития крупной промышленности она обслуживала хозяйственные и личные потребности крестьян, и региона. Это касалось продукции предприятий по обработке сырья растительного происхождения, по производству продуктов питания, кирпича и изделий из металла. Кроме того, промысловая деятельность крестьян восполняла потребности населения в предметах, которые не вырабатывались госпромышленностью (изделия деревообделочные, пенько-веревочные), являлись дефицитными (обувь) или имели экспортное значение (кружево, ковры, вышивка);

- состояние кустарной промышленности региона в начале XX века характеризовалось динамикой роста промыслового населения и изменением соотношения мелкой кустарной промышленности и крупной «фабрично-заводской». Первоначально отмечался приоритет мелких кустарных предприятий по их количеству и занятости рабочих. Более того, часть из них становилась крупными заводами. В последствии, в условиях концентрации отдельных отраслей производства происходило их сокращение при росте занятости в них крестьянского населения. В то же время сохранялись промыслы кустарей-одиночек. Они отличались преемственностью, основанной на семейном подряде.

В отдельное направление выделились женские промыслы. Хозяйство кустарей-одиночек стало отличаться самокупаемостью производства;

- эволюция социально-экономического положения кустарей осуществлялась в рамках трансформации мелкотоварного производства под контролем правительства. Целью государственной политики являлся перевод кустарной промышленности на индустриальную основу, путем вытеснения из промыслов торгово-ростовщического капитала для снижения эксплуатации непосредственных производителей;

- изменение экономического положения непосредственных производителей характеризовалось установлением прямой и обратной взаимосвязи. В прямой зависимости от промысловой деятельности находились использование найма и аренды земли. В обратной - размер надела и хозяйственной обеспеченности непосредственных производителей;

- итогом трансформации социально-экономического положения кустарей явилось формирование нового образа непосредственного производителя, отличающегося относительно высоким уровнем образования, размером кустарного производства и хозяйства, часть из которых была кооперирована, а также материальной обеспеченностью, позволяющей уплачивать налоги, обеспечивать необходимые потребности своей семьи.

Следовательно, перевод кустарной промышленности на индустриальную основу, который осуществлялся в начале XX века под контролем государства, позволил промышленным предприятиям кустарей сохранить свою значимость даже в условиях концентрации производства. Имея невысокую техническую оснащенность и обуславливая низкую долю региональной промышленности в общероссийской, они способствовали изменению направления развития экономики Центрального Черноземья России на аграрно-индустриальное.

Это происходило путем развития кустарно-промысловой деятельности крестьян, которая обеспечивала формирование базы для дальнейшего развития промышленности в регионе. Она выражалась в подготовке квалифицированных

кадров для обслуживания крупных предприятий из числа кустарей, имеющих необходимое образование и практический опыт. А создаваемые ими мелкие предприятия, которые, если не разорвались, то постепенно превращались в крупные фабрики и заводы, и тем самым позволяли обеспечивать потребности местного населения в товарах промышленного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории Центрального Черноземья России кустарные промыслы развивались с давних времен, активные темпы которых обуславливали становление региона в качестве отдельного центра развития кустарного мелкотоварного производства государства в отдельных отраслях. В период со второй половины XIX века до начала XX века они капитализировались. Это выражалось в использовании наемной рабочей силы, в приобретении частной собственности, в укреплении рыночных связей и в распространении товарно-денежных отношений. В пореформенный период кустари становились собственниками мелких промышленных заведений, на базе которых осуществлялось развитие промышленности в аграрном регионе страны. И хотя они не отличались высоким уровнем технической оснащенности, тем не менее, полностью аграрной, экономика региона уже не была.

На территории Центрального Черноземья России накануне отмены крепостного права кустарная деятельность сохраняла свою значимость. Центры развития кустарной суконной промышленности сложились в Тамбовской и Курской губерниях. Здесь промыслы по обработке волокна развивались в мелкотоварных формах. Они существовали параллельно с крупным производством. Это обстоятельство объяснялось разными потребителями и обоюдной материальной заинтересованностью заводладельцев и кустарей.

На производстве железоделательных изделий специализировались в Тамбовской и частично в Воронежской губерниях. В этих районах, наравне с уже известными крупными пунктами кустарной металлургии, стали действовать новые промысловые районы, среди которых можно указать с. Уварово Борисоглебского уезда, с. Пересыпкино Кирсановского уезда, с. Устье Елатомского уезда Тамбовской губернии, Нижнедевицкий уезд Воронежской губернии и другие.

Развитием отхожих промыслов, прежде всего сельскохозяйственной направленности славилась Орловская губерния в силу своих локальных особенностей землевладения и землепользования.

Несмотря на слабую техническую оснащенность и примитивную организацию кустарного производства, в регионе во второй половине XIX века сложились условия для становления кустарной промышленности. Они заключались в завершении хозяйственной дифференциации региона, в наличии узкой специализации, в совершенствовании системы обучения мелких товаропроизводителей. Специализация основывалась на принципе изготовления целых предметов, а не на выполнении отдельных технических приемов, как это было прежде. Определенный вид промыслового производства закреплялся за отдельными уездами и губерниями.

В пореформенный период изменилось социально-экономическое положение кустарей. Оно характеризовалось наличием кооперации в виде сырьевых и производственных объединений и усилением имущественной дифференциации. Возникшее неравенство мелких товаропроизводителей выражалось в их расслоении на обедневших и зажиточных и обуславливалось участием кустарей в товарно-денежных отношениях в процессе реализации произведенной продукции. Все они владели орудиями труда. Более состоятельные становились владельцами собственных производственных помещений или мелких промышленных заведений.

Сырьевые артели были распространены в сфере кустарной обработки волокна и дерева. Производственные артели получили широкое распространение в железоделательном, валяльном и ткацком промыслах. Они возникали с целью строительства и обустройства специального помещения оборудованием для выполнения промысловых работ.

Процесс формирования и развития артелей на территории Центрального Черноземья России имел определенные особенности. Первая из них была связана с зависимостью вида объединения от условий развития промысловой

деятельности. Вторая особенность заключалась в отсутствии сбытовых артелей на территории региона. Основная причина заключалась в материальной заинтересованности местных кустарей в незамедлительной реализации произведенных изделий. Они не имели возможности дожидаться «выгодного» для них сбыта. Им важно было окупить свои затраты как можно быстрее, поэтому кустари предпочитали обращаться за помощью к скупщикам и посредникам, которые обеспечивали быстрый сбыт кустарных изделий, хотя и по заниженным закупочным ценам. Третья особенность предполагала наличие в пределах Центрального Черноземья России «комплексного» семейного объединения кустарей для ведения промысловых работ в целом. В рамках подобного союза все этапы производственного процесса от добычи сырья и до обеспечения производственных работ осуществлялись коллективно.

Государственная политика по отношению к мелким крестьянским предприятиям и к развитию кустарных промыслов в целом, характеризовалась поощрением формирующейся кустарной промышленности и оказанием поддержки кустарям, путем организации системы обучения непосредственных товаропроизводителей, совершенствования налогообложения кустарей и регулирования внутренней торговли в интересах мелких производителей.

Во второй половине XIX века, в частности после проведения буржуазных реформ Александра II, государственная политика в сфере мелкотоварного производства стала приобретать систематический характер. Ее целью являлось поощрение и оказание поддержки развитию кустарных промыслов, которое было обусловлено стремлением центральных органов власти смягчить социальные последствия буржуазных реформ 1860-х годов и повысить доходность крестьянских хозяйств для снижения недоимок по государственным налогам.

В ходе реализации государственной политики осуществлялось создание системы центральных органов власти, координирующих развитие кустарных промыслов. Направлениями их работы являлись: совершенствование системы налогообложения мелких товаропроизводителей; регулирование внутренней

торговли кустарей; формирование и совершенствование системы обучения непосредственных товаропроизводителей. Они находились в прямой зависимости от экономических, политических и социальных потребностей развития России.

Результаты политики центральных органов власти способствовали развитию в регионе кустарной промышленности. Использование социального фактора в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев предприятиями. Кроме того, протекционистская направленность государственной политики в вопросах регулирования торговли обеспечивала более выгодный сбыт кустарных изделий, без обращения за помощью к скупщикам. Отдельные меры, такие как сохранение доходных мест для продажи за кустарями, рассрочки в уплате недоимок непосредственных производителей за аренду места на ярмарках и базарах, изменение сроков ярмарочной торговли для повышения покупательской способности населения в совокупности облегчали выход кустарей на рынок для самостоятельных продаж.

К концу XIX века значительными были и результаты государственной политики центральных органов власти в сфере образования непосредственных производителей. В итоге создания сети учебных ремесленных заведений, в которых обучались кустари, расширения их кругозора путем участия в выставках, повышался уровень грамотности среди непосредственных производителей и профессионализм мастеров, которые стали изготавливать более качественные и разнообразные изделия, отличающиеся самобытностью исполнения.

Проводниками государственной политики в сфере развития мелкотоварного производства на местах являлись органы местного самоуправления. Губернские и уездные земства занимались исследованием и ведением статистического учета кустарных промыслов, поощрением развития ремесленного образования,

организацией кредитования для мелких товаропроизводителей, сбыта кустарных товаров и выставок.

Практические результаты работы земств выражались в активизации общественного внимания к вопросам кустарных промыслов; в повышении общеобразовательного, культурного и профессионального уровней мелких товаропроизводителей; в улучшении техники кустарных промыслов; в снабжении кустарей сырым материалом; в упорядочении сбыта кустарных изделий и в организации кредита для кустарей.

Кроме того, благодаря деятельности земств расширялся ассортимент продукции кустарей, улучшались качество и оригинальность исполнения. Не менее значимыми были результаты деятельности земств в сфере организации участия в выставках. Кустари знакомились с изделиями кустарной промышленности, с другими мастерами, в том числе и среди иностранцев, что в итоге позволяло глубже изучать спрос и корректировать свою производственную деятельность с целью организации более успешного сбыта изготавливаемой продукции.

В результате, совместная деятельность центральных органов власти и местных органов самоуправления по осуществлению поддержки развитию мелкотоварного производства, наряду с другими факторами, способствовала становлению кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России.

Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства в регионе отличался противоречивым характером. С одной стороны, трансформации способствовало расширение рыночных связей, а также строительство железных дорог. А с другой стороны, все это являлось одновременно и своеобразным тормозом. Приток на рынки Центрального Черноземья товаров из Центрально-промышленного региона России, которые были более конкурентноспособными, приводил к свертыванию работы целого ряда местных кустарных предприятий.

Возникающие мелкие промышленные предприятия размещались в отраслях, связанных с обработкой и переработкой продукции сельского хозяйства. Их владельцами были крестьяне. Несмотря на малый торговый оборот кустарных предприятий, они находились в численном превосходстве по сравнению с крупными заводами и фабриками.

Одновременное сосуществование мелкого и крупного производства в России, в том числе и в исследуемом регионе, объяснялось своеобразием экономических, социальных и культурных факторов. Экономические были связаны с новой системой землевладения и землепользования, возникшей после отмены крепостного права. Социальные – с преимущественной занятостью в кустарных промыслах крестьян, которые являлись представителями самого массового сословия государства. Культурные – с самобытностью и мобильностью промыслов, обусловленных вековой промысловой культурой мелких товаропроизводителей.

Процесс одновременного развития мелких предприятий и крупной фабрично-заводской промышленности отличался противоречивым характером. С одной стороны, отмечалась экспроприация мелких товаропроизводителей и стагнация отдельных видов кустарных промыслов, не выдерживавших высокую конкуренцию более производительного крупного машинного производства. С другой стороны, усиливались темпы развития мелкотоварного производства несмотря на рост крупной технически вооруженной промышленности.

Во второй половине XIX века в регионе кустарная промышленность базировалась на примитивной технике и ручном труде. В основном она была представлена мелкими промышленными заведениями. К их числу относились крупорушки, кузницы, слесарные, столярные, сапожные и портновские мастерские, мелкие хлебопекарни, артели строительных специальностей. Самыми популярными были маслобойни, ветряные или водяные мельницы и кузницы. Независимо от вида крестьянского мелкого промышленного заведения,

хозяева уплачивали налог, который рассчитывался в зависимости от стоимости предприятия при наличии его торгово-промышленного характера.

Предприятия мелких товаропроизводителей назывались капиталистическими. От простого товарного производства они отличались по трем признакам: величина прибыли, величина капитала и число наемных рабочих.

Географическое распределение мелких крестьянских заведений в пределах региона отличалось крайней неравномерностью. Основная причина заключалась в различном сочетании природно-климатических и географических условий в губерниях. Помимо неравномерности расположения отдельных видов предприятий кустарей, отмечалась их взаимозаменяемость. Отсутствие ветряных мельниц заменялось наличием водяных и наоборот.

Возникающие мелкие крестьянские предприятия были связаны с обработкой и переработкой продукции сельского хозяйства. Особенностью их развития на территории Центрального Черноземья являлось наличие тесной связи с отраслями сельского хозяйства. Прежде всего, это проявлялось в характере используемого сырья (волокно, кожа, зерно) и в хозяйственной направленности изготавливаемой кустарями продукции (для потребления местными жителями сельской местности).

Кустарная промышленность была представлена не только мелкими крестьянскими предприятиями. Наряду с ними в регионе были хозяйства кустарей-одиночек и тех непосредственных производителей, который работали артельно в арендованных производственных помещениях.

В ходе процесса становления и развития кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России наряду с улучшением имущественного положения непосредственных производителей отмечалось усиление их социального расслоения. Сам процесс эволюции имущественного положения кустарей проходил постепенно. В пореформенный период, в условиях капиталистического развития страны, мелкие производители пытались адаптироваться к новым условиям, в мелкотоварное производство стали

проникать отношения «купли-продажи» рабочей силы. Одни кустари успешно ее покупали, а другие наоборот продавали. Многие из них не выдержали конкуренции со стороны крупного фабричного производства. Они превращались либо в наемных рабочих, либо в отходников.

Условия жизни и работы кустарей в качестве наемных рабочих были достаточно суровыми. При продолжительном рабочем дне, незначительном времени для отдыха, непосредственные производители получали низкую заработную плату за свою работу, не соответствовавшую затраченному физическому труду. Помимо этого, в регионе прослеживалось игнорирование техники безопасности на производстве, где они работали. Некоторые производства могли причинять даже вред здоровью мелких товаропроизводителей. Отсутствовала регламентация отношений между хозяином и наемными рабочими. В основном при найме на работу не составляли расписок.

Обедневшие кустари искали работу не только в пределах своего места жительства в качестве наемных рабочих, но и на стороне. Они обращались к отхожим промыслам или пополняли ряды наемных рабочих на удаленных заводах. В этом случае кустари для промышленных предприятий, помещичьих и капиталистических хозяйств представляли собой дешевую квалифицированную рабочую силу. На фабриках и заводах наемные рабочие соглашались работать за низкую заработную плату при наибольшей продолжительности рабочего дня по причине острой необходимости, вызванной отсутствием рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря.

На территории Центрального Черноземья отхожие промыслы как промысловая деятельность мелких производителей за пределами места их проживания были известны еще до отмены крепостного права. Основные причины были связаны с особенностями системы землепользования и землевладения. Несмотря на то, что регион являлся черноземным с плодородной почвой, здесь земледелие никогда не составляло единственного источника для удовлетворения всех потребностей населения и покрытия их расходов.

Отмечалась нехватка земельных угодий и низкий уровень сельскохозяйственного производства, который обуславливал расширение пахотных земель за счет лугов и выгонов, что в свою очередь приводило к сокращению корма для скота и как следствие снижало количество поголовья скота.

Развитию отхожих промыслов благоприятствовало и непостоянство земледельческих работ, которое обуславливало наличие свободных рабочих рук практически в течении шести месяцев в году. Одним из факторов, способствующих развитию отхожих промыслов являлся бытовой уклад кустарей. Склад характера крестьян породил общинность в деятельности. Непосредственные производители тянулись за теми, кто уже занимался отходом. Некоторые обращались к сторонним промыслам из-за бытовых семейных проблем.

После проведения буржуазных реформ 1860-х годов интенсивность развития отхожих промыслов усилилась. Во-первых, это объяснялось смягчением государственной политики в сфере трудовой миграции населения. Во-вторых, усиление темпов развития отхожих промыслов в пореформенный период было связано с возросшей необходимостью промыслового населения заработать деньги на обеспечение своей семьи и уплату налогов в условиях малоземелья крестьянского населения или непригодности земельных наделов к ведению сельскохозяйственных работ.

Результатом усиления интенсивности развития отхожих промыслов являлось формирование своеобразного рынка рабочей силы, основная часть которого представляла собой сельскохозяйственных рабочих, а оставшаяся – кустарей, рабочих промышленных предприятий и прислуги.

В регионе отмечалось приоритетное развитие сельскохозяйственных отхожих промыслов и постепенное устойчивое повышение неземледельческого отхода. У отхода была широкая география. Основным направлением движения отходников были южные и юго-восточные губернии Европейской России.

Массовое участие крестьян в отхожих промыслах имело большое значение для социально-экономического развития России. Различные отрасли экономики, в частности сельское хозяйство, промышленность, строительство обеспечивались наемной рабочей силой крестьян, в том числе из среды мелких товаропроизводителей. Занимаясь неземледельческим отходом, крестьяне постепенно превращались в категорию работников различных промышленных предприятий.

В процессе временных трудовых миграций непосредственных производителей прослеживалось комплексное воздействие на хозяйство и условия жизни населения. Характер влияния отхода на кустарное хозяйство был противоречивым. С одной стороны отход на заработки становился для крестьян малоэффективным, но жизненно важным источником получения денежных средств, которые направлялись на поддержание собственного земледельческого хозяйства или кустарного производства. С другой стороны происходил отрыв рабочей силы от семьи. На момент отлучки хозяина, дом и земля оставались под присмотром жены и младших детей, которым не всегда удавалось поддерживать земледельческое хозяйство на надлежащем уровне.

Не менее важным было влияние отхожей промысловой деятельности крестьян на формирование и развитие семейных отношений. Основная причина заключалась в отсутствии главы семейства длительное время. В условиях городской жизни, некоторые из них придавались порокам, которые оказывали пагубное воздействие не только на образ их жизни и размер заработков, но и, прежде всего, на здоровье. Они начинали болеть, а возвращаясь в семью, представляли угрозу здоровью и жизни членам всей своей семьи, а также односельчанам. В результате, происходило снижение авторитета отцовско-семейной власти и рост индивидуалистических задатков членов семьи, прежде всего сыновей. В конечном итоге, комплексное воздействие обозначенных последствий оказывало влияние на изменение демографических показателей страны, корректируя рождаемость и смертность.

Кроме того, отход на заработки способствовал повышению уровня общего, профессионального образования и в целом грамотности мелких товаропроизводителей. Находясь в городах, кустари втягивались в современную тому времени общественную жизнь, расширяли свой кругозор, знакомились с новыми людьми.

Развитие кустарной промышленности в начале XX века обуславливало трансформацию мелкого кустарного производства, которая в свою очередь позволила подготовить базу для становления промышленности в регионе. На территории Центрального Черноземья России она характеризовалась наличием квалифицированных кадров из числа кустарей, которые накопив знания и практические навыки, были способны обслуживать возникающие фабрики и заводы, а также созданием крупных заводов, бывшими непосредственными товаропроизводителями. Возникнув как мелкие кустарные заведения, они постепенно перерастали в средние и крупные заводы, которые иногда составляли основу всей промышленности региона, обеспечивая местное население, товарами промышленного производства, не уступая другим предприятиям.

В условиях концентрации производства развитие кустарной промышленности характеризовалось ее модернизацией и социально-экономической трансформацией положения кустарей.

Модернизация кустарной промышленности сопровождалась динамикой роста промыслового населения и изменением соотношения мелкой кустарной промышленности и крупной фабрично-заводской. Часть мелких предприятий превращалась в крупные заводы, а другая часть всячески удерживала свои позиции. В совокупности они составляли приоритет над крупными фабриками и заводами как по количеству предприятий, так и по численности занятости работников. В последствии, в условиях концентрации производства, некоторые из них не выдержали конкуренцию и были поглощены, что в итоге обусловило сокращение числа мелких кустарных предприятий.

Модернизация кустарной промышленности характеризовалась наличием мелких предприятий, которые были однотипны. В производственном отношении они распределялись крайне неравномерно. Наиболее распространенными были просорушки, крупорушки, мельницы, а также маслобойные и сахарные заводы. Они отличались по размерам, уровню развития и ориентированности своего производства на конкретного потребителя.

Процесс открытия новых промышленных предприятий в начале XX века контролировался со стороны городских властей. Сословный принцип при получении одобрения на строительство заводов и мастерских отсутствовал. Крестьяне получали разрешение наряду с мещанами и купцами. Главным приоритетом при рассмотрении обращений местных жителей являлось соответствие санитарным и техническим условиям.

Техническая оснащенность мелких предприятий была слабой. Сам процесс механизации производства происходил медленными темпами. Основная масса заведений оставалась оснащенной более дешевыми техническими устройствами, такими как горны, станки, верстаки и т.д.

Процесс модернизации кустарной промышленности характеризовался наличием не только мелких кустарных предприятий. При ней сохранялась промысловая деятельность кустарей-одиночек. Основным отличием их работы по сравнению с предшествующим периодом, являлась самокупаемость.

В рамках модернизационных процессов, под контролем правительства происходила трансформация социально-экономического положения кустарей. Основной целью объявлялся перевод кустарной промышленности на индустриальную основу.

Прежде всего трансформация выражалась в изменении экономического положения мелких производителей, которое характеризовалось установлением прямой и обратной взаимосвязи. В прямой зависимости от промысловой деятельности находились использование найма и аренды земли. В обратной -

размер надела и хозяйственной обеспеченности непосредственных производителей.

В хозяйстве кустаря начали широко использовать наемный труд. Он применялся в относительно крупных промыслах. Значительным был процент наличия одиночных хозяйств с семейным подрядом в выполнении производственного процесса.

Независимо от объемов производства все непосредственные производители уплачивали основные и дополнительные налоги. Основные были представлены казенными, земскими, мирскими, страховыми сборами, а также различными сборами на необходимые продукты и предметы потребления. Дополнительные распространялись исключительно на непосредственных производителей. Их размер зависел от вида промысловой деятельности кустарей. При расчете учитывались общая численность населения, занятого в мелкотоварном производстве и сумма прибыли от занятий промысловой деятельностью. Кустари продолжали уплачивать налог с промысловых свидетельств и сбор с извозного промысла.

В итоге социально-экономической модернизации кустарей, проходившей в начале XX века, непосредственные производители превратились в грамотных и профессиональных мастеров, которые смогли обособиться от односельчан и приобрести известность. Высококвалифицированные кустари становились социально востребованными в соседних районах. К «хорошим» специалистам обращались из различных сравнительно удаленных местностей. Они зарабатывали больше по сравнению с категориями населения, не занимавшимися промысловой деятельностью, несмотря на меньшие размеры своего земледельческого хозяйства.

Следовательно, во второй половине XIX – начале XX века кустари сумели адаптироваться к новым условиям хозяйствования, обусловленными отменой крепостного права, борьбой с пережитками крепостничества и сменой политического режима. Получив землю меньшего размера и худшего качества по

сравнению с дореформенным периодом, они смогли не только обеспечить устойчивость своего хозяйства, но и повысить доход, а также стабилизировать собственное экономическое положение. Используя все возможные ресурсы, проявляя предприимчивость и инициативу, некоторые из них превратились во владельцев мелких капиталистических предприятий. Тем самым они косвенно воздействовали на изменение социальной структуры общества, в которой стала появляться новая категория зажиточных крестьян и наемных рабочих, создавшие впоследствии рынок рабочей силы Советской России. Более того, своей промысловой деятельностью, через которую кустари включались в процессы модернизации страны и развитие ее производительных сил, они смогли предотвратить общий аграрный кризис в стране.

Исторической заслугой кустарей Центрального Черноземья является недооцененный в современной науке факт создания основы промышленности региона в пореформенный период из крестьянских мелких промышленных предприятий. Занимаясь привычным для них делом, они вовлекались в капитализацию сельского хозяйства и промышленного производства. Она характеризовалась вовлечением мелких товаропроизводителей в товарно-денежные отношения, наличием частной собственности на средства производства и наймом работников для обслуживания производственного процесса по изготовлению кустарных изделий.

Учитывая большой вклад непосредственных производителей в стабилизацию социально-экономического положения в стране в сложный период исторического развития России, можно констатировать необходимость учета изученного опыта сегодня, в условиях смены экономических, социальных и финансовых приоритетов.

Он важен при организации поддержки малого и среднего бизнеса, который, как признают современники, смягчает социальную напряженность в условиях краха многих крупных фирм. Такие меры государственной политики в сфере развития мелкотоварного производства как использование социального фактора в

системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование, которые в свое время облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев средних предприятий, сегодня, должны быть адаптированы к реалиям современности. Именно они позволят поддержать современный бизнес.

Опыт развития мелкотоварного производства становится все более востребованным в свете необходимости решения приоритетных задач социально-экономического развития России, одной из которых заявлена организация эффективного функционирования аграрного сектора. В этом вопросе историческое прошлое кустарей, основанное на инициативе мелких товаропроизводителей и отсутствии широких масштабных государственных инвестиций, будет полезным в создании условий для привлечения широких масс населения к хозяйственной деятельности в сельской местности.

Опыт истории развития кустарных промыслов, сегодня окажется полезным в решении важных проблем современности, связанных с изучением национального менталитета и типа корпоративности в сфере малого предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Архивные источники:

Российский государственный архив Древних актов (РГАДА).

1. Ф. 210 - «Белгородский стол».

2. Ф. 271 - «Берг-коллегия».

3. Ф. 1355 - «Экономические примечания к генеральному межеванию».

4. Ф. 1044 – «Контора Курского казенного овчарного завода».

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

5. Ф. 1167 – «Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций газет и отдельных лиц».

6. Ф. 5449 – «Всероссийский союз промысловой кооперации («Всекопромсоюз»)

7. Ф. 102 - «Департамент полиции МВД».

8. Ф. Р-6875 – «Комиссия по изучению истории профессионального движения при Центральной Комиссии Профессионального Союза Советских и торговых служащих».

9. Ф. 1129 – «Кропоткин Петр Алексеевич, князь, теоретик анархизма, географ, исследователь Восточной Азии».

10. Ф. 63 – «Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (охранное отделение) при Московском градоначальнике.

11. Ф. Р-5449 – «Иванов Борис Иванович, профсоюзный деятель, секретарь Петроградского союза булочников (1917-1918 гг.), председатель Комиссии главного управления мукомольной промышленности при Всероссийском совете народного хозяйства (1918-1928 гг.), член президиума Центрального комитета пищевиков (1924-1928 гг.), член правления Центрального Союза потребительских обществ 1887-1965 гг.)».

Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

12. Ф. 3429 – «Высшие советы народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР и СССР.
13. Ф. 1691 – «Главное управление по делам кустарной промышленности и промысловой кооперации».
14. Ф. 478 – «Народный комиссариат земледелия РСФСР».
15. Ф. 9470 – «Рыбников А.А.».
16. Ф. 1688 – «Всероссийское кооперативное товарищество по производству и сбыту кустарных и артельных товаров («Кустарсбыт»).

Центральный государственный архив Москвы (ЦГА).

17. Ф. 326 – «Московский союз потребительских обществ».
18. Ф. 417 – Московские высшие коммерческие курсы Московского общества распространения коммерческого образования г. Москвы, Московский коммерческий институт г. Москвы».
19. Ф. 278 – «Нижегородско-Самарский земельный банк, правление в Москве».
20. Ф. 6 – «Московская ремесленная управа г. Москвы».
21. Ф. 27 – «Следственная комиссия о подложной переписки лиц к Московскому цеховому обществу».
22. Ф. 32 – «Московский городской магистрат г. Москва».
23. Ф. 114 – «Елизаветинское благотворительное общество в Москве и Московской губернии».

Российский государственный исторический архив (РГИА)

24. Ф. 391 – «Переселенческое управление МЗ».
25. Ф. 395 – «Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики».
26. Ф. 431 – «Постоянное бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности».
27. Ф. 1282 - «Канцелярия Министерства внутренних дел».
28. Ф. 1284 - «Департамент общих дел МВД».
29. Ф. 1 331 – «Комиссия по исследованию кустарных промыслов в России при Совете торговли и мануфактур».

Государственный Архив Воронежской Области (ГАВО).

30. Ф. И-5 «Азовская приказная палата».

31. Ф. И-14 «Воронежское наместническое правление».

32. Ф. И-18 «Воронежская казенная палата».

33. Ф. И-20 «Воронежская губернская земская управа».

34. Ф. И-21 – «Воронежского губернского по земским и городским делам присутствия».

35. Ф. И-171 «Воронежский адмиралтейский приказ».

36. Ф. И-181 «Государев разрядный шатер».

37. Ф. И-182 «Воронежская приказная изба».

38. Ф. И-296 «Азовская губернская канцелярия».

Государственный архив Курской области (ГАКО)

39. Ф. 1 – «Канцелярия Курского губернатора».

40. Ф. 4 – «Курский губернский статистический комитет».

41. Ф. 39 – «Курская губернская земская управа».

42. Ф. 41 – «Курская №22 поверочная палатка торговых мер и весов Главной палаты мер и весов».

43. Ф. 143 – «Курские губернские податные присутствия и податные инспектора».

44. Ф. 184 – «Курская казенная палата 1779-1918 гг.».

45. Ф. 374 – «Фабричная инспекция Курской губернии».

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

46. Ф. 20 – «Белгородская городская дума».

47. Ф. 30 – «Податные инспекторы Белгородского уезда».

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

48. Ф. 4 – «Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора».

49. Ф. 26 – «Тамбовское губернское по крестьянским делам присутствие, Тамбовское губернское присутствие».
50. Ф. 45 – «Моршанская уездная землеустроительная комиссия».
51. Ф. 54 – «Заведующий работами по укреплению песков и оврагов в Тамбовской губернии».
52. Ф. 55 – «Заведующий организацией по торфяному делу Тамбовской губернии».
53. Ф. 63 – «Тамбовский губернский статистический комитет».
54. Ф. 143 – «Тамбовская губернская земская управа».
55. Ф. 152 – «Моршанская уездная земская управа».
56. Ф. 155 – «Тамбовская ремесленная управа».
- Государственный архив Орловской области (ГАОО)
57. Ф. 4 – «Орловское губернское правление».
58. Ф. 315 – «Кромская уездная земская управа».
59. Ф. 525 – «Орловская губернская земская управа».
60. Ф. 465 – «Болховская уездная земская управа».
61. Ф. 585 – «Старший фабричный инспектор Орловской губернии».

Всего изучено 290 дел.

2. Опубликованные источники

2.1. Акты государственного законодательства.

62. Акты исторические. Т. 4: 1645 – 1676 года. – СПб.: Типография II Отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1842. – 589 с.
63. Алфеевский, С.А. Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация: (собрание декретов, инструкций, циркуляров, разъяснений и проч. по кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации) / С.А. Алфеевский. - М.: Изд-во Всеросс. К-та Помощи инвалидам войны при ВЦИК Советов, 1926. - 197 с.

64. Нисселович, Л.Н. История заводскофабричного законодательства Российской империи / Л.Н. Нисселович. Т. 2. Законодательство императора Александра I. - СПб.: М-во финансов, 1884. – 160 с.
65. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XI. № 7696. 13.05.1891 г. - СПб., 1891. – 685 с.
66. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. № 12647. 15.03.1896 г. - СПб., 1896. – 823 с.
67. Положение о государственном промысловом налоге. Изд. 6. - М.: «Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон», 1916. – 576 с.
68. Сборник сведений об условиях приема в низшие профессиональные училища Курской и соседних губерний. - Курск, 1901. – 42 с.

2.2. Делопроизводственные документы

69. Докладная записка губернского агронома. – Тамбов: Б. и., 1826. - 75 с.
70. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. II. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. – 439 с.
71. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. - 525 с.

2.3 Материалы статистики

72. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 1. Тамбовская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851. – 293 с.
73. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. – 264 с.
74. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. – 339 с.
75. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6: Великороссийские губернии. Ч. 5. Орловская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1853. – 255 с.

76. Воронежский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2017 г.)
77. Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 года (по губерниям и районам) / Центр. Стат. Упр. Отд. с-х переписей. - М. : Б. и., 1926. - 360 с.
78. Дядиченко, А., Чермак, Л. Статистический справочник / А. Дядиченко, Л. Чермак. Вып. 1: Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым европейским государствам. - СПб.: Земля и воля, 1906. - 65 с.
79. Краткий свод данных о крестьянском населении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. - 454 с.
80. Курская губерния. Итоги статистических исследований. – Курск: Типография Губернского земства, 1887. – 261 с.
81. Михалевич, В. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния / В. Михалевич. - СПб., 1862. – 433 с.
82. Орлов, П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики / П.А. Орлов / Сост. по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактур. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1881. – 753 с.
83. Орлов, П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России, и Царства Польского: Материалы для фабрично-заводской статистики / П.А. Орлов / Сост., по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактур. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1887. – 823 с.
84. Орлов, П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / П.А. Орлов / Сост. По официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур. Изд. 3-е. / П.А. Орлов, С.Г. Будагов. - СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. – 826 с.

85. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. - СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 291 с.
86. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 264 с.
87. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Вып. I. Население Империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. Сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. - СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897. – 34 с.
88. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Изд. Центр. Стат. Ком. МВД / Под ред. Н.А. Тройницкого. - СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1905. - 148 с.
89. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. – СПб.: Тип. СПб акц. общ. пет. и писчебум. дела в России "Слово", 1904. – 156 с.
90. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. Дел / Под ред. Н. А. Тройницкого. - СПб. LXXXIV: Семипалатинская область, 1905. – 148 с.
91. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. – 208 с.
92. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. – М.: Типография М.К.Х. Козицкий, 1923. – 219 с.
93. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. – Воронеж: Воронеж. Губ. земство, 1884. – 547 с.
94. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии,- Том второй. Выпуск I. Острогожский уезд. Воронеж, 1885. - 345 с.
95. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том третий. Выпуск I. Землянский уезд. - Воронеж, 1886. - 393 с.

96. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. - Том четвертый. Выпуск I. Задонский уезд. Воронеж, 1887. - 161 с.
97. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том пятый. Выпуск I. Коротоякский уезд. - Воронеж, 1888. - 170 с.
98. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том шестой. Выпуск I. Нижнедивицкий уезд. - Воронеж, 1889. - 208 с.
99. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том седьмой. Выпуск I. Оценочные материалы по крестьянскому землевладению Павловского уезда. - Воронеж, 1895. - 335 с.
100. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том восьмой. Выпуск I. Богучарский уезд. - Воронеж, 1890. - 351 с.
101. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том девятый. Выпуск I. Новохоперский уезд. - Воронеж, 1891. - 252 с.
102. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том десятый. Выпуск I. Бобровский уезд. - Воронеж, 1892. - 366 с.
103. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том одиннадцатый. Выпуск I. Бирюченский уезд. - Воронеж, 1892. - 367 с.
104. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том двенадцатый. Выпуск I. Валуйский уезд. - Воронеж, 1893. - 430 с.
105. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Промыслы и грамотность Центрального района Курской губернии. Отдел общий / Под ред. И.А. Вернера. – Курск: Тип. губ. земства, 1885. – 228 с.
106. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск первый. Курский уезд. Издание Курского губернского земства. – М.: Тип. Л.О. Снегирева, 1883. – 173 с.
107. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск второй. Статистические сведения по Льговскому уезду. – Курск: Тип. губ. земства, 1884. – 334 с.

108. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск третий. Статистические сведения по Дмитриевскому уезду. – Курск: Тип. губ. земства, 1884. – 407 с.
109. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск четвертый. Статистические сведения по Суджанскому уезду. – Курск: Тип. губ. земства, 1884. – 317 с.
110. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск пятый. Статистические сведения по Фатежскому уезду. Издание Курского губернского земства. Составлено Курским Губернским Земским Статистическим бюро. – Курск: Тип. губ. земства, 1884. – 327 с.
111. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск шестой. Статистические сведения по Рыльскому уезду. – Курск: Тип. губ. земства, 1884. – 271 с.
112. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск седьмой. Статистические сведения по Путивльскому уезду. – Курск, 1884. – 596 с.
113. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск восьмой. Статистические сведения по Щигровскому уезду. – Курск, 1885. – 691 с.
114. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск восьмой–девятый. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск: Тип. губ. земства, 1885. – 324 с.
115. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск двенадцатый. Тимской уезд. Издание Курского губернского земства. Составлено Курским Губернским Земским Статистическим бюро. – Курск: Тип. Губ. земства, 1886. – 203 с.

116. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск четырнадцатый. Статистические сведения по Старооскольскому уезду. – Курск, 1887. – 561 с.
117. Сборник статистических сведений по Обоянскому уезду Курской губернии. – М.: Тип. наследн. С.В. Гурьянова, 1883. – 104 с.
118. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. III: Моршанский уезд. - Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1882. – 519 с.
119. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. IV: Темниковский уезд. - Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1883. – 459 с.
120. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. VI: Шацкий уезд. - Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1885. – 370 с.
121. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. - Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. – 244 с.
122. Сведения об отходнических промыслах в Воронежской губернии за 1898 год. – Воронеж, 1899. – 98 с.
123. Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. – Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. – 381 с.
124. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. – Воронеж: Изд. Воронеж. Губ. Земства, 1897. – 424 с.
125. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Т. 29. Орловская губерния. - СПб.: изд. Центр. стат. ком. МВД, 1871. - 238 с.

126. Статистический временник Российской Империи. – Спб., 1903. – Сер. 3, вып. 10. – 401 с.

2.4. Периодическая печать

127. Вестник сельского хозяйства 1900-1912 г. – Спб., 1913. – 205 с.

128. Воронежский фабричный округ. Отчет за 1885 г. – Спб.: Типография В. Киршбаума, 1886. – 93 с.

129. Врачебно-санитарная хроника за 1910 г. - Воронеж, 1910. – 10 с.

130. Города России / Центр. стат. ком. МВД. Т 1: Города России в 1904 г. – Спб: Типо-лит. Ныркина, 1906-1914. – 907 с.

131. Доклад распорядительного комитета по курской выставке 1885 г.: О кустарных промыслах Курской губернии. – Курск: Типография губернского земства, 1885. – 254 с.

132. Доклады Воронежской губернской земской управы губернскому земскому собранию очередной сессии 1909 года. – Воронеж: Б. и., 1910. - 51с.

133. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1866 года. - Воронеж: Б. и., 1867. - 500 с.

134. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1872 года. - Воронеж: Б. и., 1873. – 793 с.

135. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года. - Воронеж: Б. и., 1912. - 1395 с.

136. Журналы Воронежского очередного губернского собрания с 7 по 20 декабря 1893 года. – Воронеж: Б.и., 1894. – 671 с.

137. Журналы заседаний XXVI очередного Курского губернского экономического собрания, бывших с 7 по 18 декабря 1890 г. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1891. – 456 с.

138. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1889. – 416 с.

139. Курский сборник. Вып. I. – Курск: Тип. губернского правления, 1901. – 409 с.

140. Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета Н.И. Златоверховникова. Вып. II. – Курск: Тип. Губ. Прав., 1902. – 216 с.
141. Курский сборник. Вып. V. – Курск: Тип. губернского правления, 1907. – 203 с.
142. Обзор Воронежской губернии за 1878 г. – Воронеж: Типография губернского правления, 1879. - 189 с.
143. Обзор Воронежской губернии за 1892 г. – Воронеж: Типография губернского правления, 1893. – 115 с.
144. Обзор Воронежской губернии за 1896 г. – Воронеж: Типография губернского правления, 1897. – 98 с.
145. Обзор Воронежской губернии за 1897 г. – Воронеж: Типография губернского правления, 1898. – 97 с.
146. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / Сост. С.И. Сластников. Вып. 2. – СПб., 1914. - 678 с.
147. Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 г. Издание Хозяйственного Департамента МВД (по III отделению) - СПб., 1902. – 66 с.
148. Обзор Курской губернии за 1900 год. – Курск: Изд. Кур. Губ. Правл., 1901. – 93 с.
149. Обзор Курской губернии за 1908 год. – Курск: Губ. тип., 1909. – 176 с.
150. Обзор Курской губернии за 1911 год. – Курск: Электрич. тип.-лит. Губернского правления, 1916. – 136 с.
151. Отчет Суджанской земской управы о составлении счетов по суммам, находящимся в ее распоряжении в депозите казначейства на 1903 год // Отчет Суджанской земской управы о составлении счетов, находящихся в ее распоряжении за 1903 год. – Курск: Тип. губ. земства, 1904. – 72 с.

152. Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Губ. Стат. Комитет, 1861. - 366 с.
153. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг. Издание Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1864. – 240 с.
154. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865-1866 гг. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типография Губернского Правления, 1867. – 491 с.
155. Памятная книжка Воронежской губернии на 1870-1871 гг. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типография Губернского Правления, 1871. - 273 с.
156. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. Издание Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1879. – 224 с.
157. Памятная книжка Воронежской губернии на 1885 г. – Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография губернского Правления, 1886. – 475 с.
158. Памятная книжка Воронежской губернии на 1887 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1887. - 564 с.
159. Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 г. Выпуск второй. Издание Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1892. - 748 с.
160. Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1893. - 441 с.

161. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1894. - 530 с.
162. Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типография Губернского Правления, 1895. - 468 с.
163. Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1896. - 460 с.
164. Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1897. - 376 с.
165. Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1900. - 461 с.
166. Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Товарищество печатня С.П. Яковлева, 1901. - 504 с.
167. Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1902. - 502 с.
168. Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1905. - 494 с.
169. Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1906. - 559 с.

170. Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1907. - 527 с.
171. Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1910. - 607 с.
172. Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. Ч. I. Составлено под редакцией члена-секретаря Губернского Статистического Комитета Д.Г. Тюменева. Издание Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1911. – 691 с.
173. Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1914. - 699 с.
174. Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1915. - 652 с.
175. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Издание Воронежского губернского статистического комитета. - Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1916. – 607 с.
176. Памятники южно-великорусского наречия. Конец XVI – начало XVII веков / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1990. - 232 с.
177. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1886 г. I Период (зима, весна). Издание Воронежского губернского земства - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1886. - 187 с.
178. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1886 г. II период (лето, осень). Издание Воронежского губернского земства - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1886. - 151 с.

179. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1887 г. I период (зима, весна). Издание Воронежского губернского земства - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1887. - 59 с.
180. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1887 г. II период (зима, весна). Издание Воронежского губернского земства. - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1887. - 97 с.
181. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1888 г. I, II периоды. Издание Воронежского губернского земства. - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1888. - 193 с.
182. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1889 г. I период (зима, весна). Издание Воронежского губернского земства. - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1889. - 113 с.
183. Сельскохозяйственный обзор Воронежской губернии за 1889 г. II период (лето, осень). Издание Воронежского губернского земства. - Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1889. - 113 с.
184. Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. – 838 с.
185. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1902 г.). Вып. 6. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. – 574 с.
186. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 г.). Вып. 11. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1911. – 572 с.
187. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 г.). Вып. 1. Ч. 1. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 102 с.
188. Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1892. – 105 с.

3. Литература

3.1 Монографии

189. Алов, А.А. Кустарное производство сельскохозяйственных орудий и машин / А.А. Алов. - М., 1900. - 101 с.
190. Андреев, Е.Н. Кустарная промышленность в России / Е.Н. Андреев. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1882. – 31 с.
191. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России / А.М. Анфимов. – М. : Наука, 1986. – 171 с.
192. Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 380 с.
193. Белоконский, И.П. Народное начальное образование в Курской губернии. 2-е изд., испр. и доп. / И.П. Белоконский. – Курск: Типография губернского земства, 1897. – 500 с.
194. Брянский завод в Бежице Орловской губернии: Исторический очерк / Акционер. о-во Брян. рельсопрокат., железоделат., сталелитейн. и мех. завода. - М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К', 1911. - 84 с.
195. Бунге, Н.Х. Полицейское право. Ч. 2. / Н.Х. Бунге. - Киев: университетская типография, 1869.
196. Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. Издание Воронежского губернского статистического комитета / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – 316 с.
197. Веселовский, Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586 – 1886 гг. / Г.М. Веселовский. Изд-е Воронеж. гор. Думы. – Воронеж: Тип. Воронеж. Гор. Управы, 1886. – 310 с.
198. Веселовский, Г.М., Воскресенский, Н.В. Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии / Г.М. Веселовский, Н.В. Воскресенский. – Воронеж: Типография Г.М. Веселовского, 1876. – 152 с.

199. Веселовский, С. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посощного обложения Московского государства / С. Веселовский. Т. 2. – М.: Б. и., 1916. – 716 с.
200. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Том II. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. – 479 с.
201. Водарский, Я.Е., Истомина, Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий / Я.Е. Водарский, Э.Г. Истомина. – М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2004. – 516 с.
202. Воронов, И.В. Кустарная промышленность. Три характеристики / И.В. Воронов. – Воронеж: Изд. Губстатотдела, 1926. – 108 с.
203. Воронцов, В.П. Артель в кустарном промысле / В.П. Воронцов. - СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. – 200 с.
204. Воронцов, В.П. Очерки кустарной промышленности в России / В.П. Воронцов. - СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. – 233 с.
205. Голиков, И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / И.И. Голиков. Ч. 2: От установления Нового года с 1 января в 1700 году до Переправы Карла XII через Днепр под Могилевым в 1708 г. - М.: Университетская типография, 1778. – 486 с.
206. Город Болхов Орловской губернии (Историко-бытовые очерки) / Составил Рустика (Мартемьянова М.А.) – Орел: Типография газеты «Орловский Вестник», 1896. – 94 с.
207. Денисюк, Н. Кустарная Россия: очерки / Н. Денисюк. – Петроград: Типо-Литография, 1918. – 167 с.
208. Денисюк, Н.Ф. Хозяйственная жизнь России. Экономическая география России / Сост. Н.Ф. Денисюк. - Пг.: Б. и., 1916. - 256 с.
209. Добротворский, Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района / Н.А. Добротворский. - М.: Тип. Губ. земства, 1885. – 255 с.

210. Егоров, В.Г., Зозуля, О.А., Антонов, О.Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – XX в. / В.Г. Егоров, О.А. Зозуля, О.Ю. Антонов. – СПб: Алетейя, 2014. – 350 с.
211. Егоров, В.Г., Зозуля, О.А., Сарыков, Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX – XX в. / В.Г. Егоров, О.А. Зозуля, Е.С. Сарыков. – СПб: Алетейя, 2016. – 208 с.
212. Златоверховников, Н.И. Учебные заведения Курской губернии / Н.И. Златоверховников. – Курск: Курский губернский статистический комитет, 1911. – 15 с.
213. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. - СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. – 876 с.
214. Карпов, С.Г., Гулин, К.А., Димони, Т.М. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века / С.Г. Карпов, К.А. Гулин, Т.М. Димони. - Вологда: «Русь», 2003. - 202 с.
215. Кирилов, И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / И.К. Кирилов. – М.: Наука, 1977. – 443 с.
216. Колкотин, А. Кустарный вопрос в России / А. Колкотин. – СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. – 163 с.
217. Корневская, Н.Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России / Н.Н. Корневская. - М.: Госстатиздат, 1954. – 156 с.
218. Корсак, А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. - М.: Тип. Грачева и комп., 1861. – 310 с.
219. Косцов, П., Копытин, П. Пути промышленного развития Центрально-Черноземной области. Краткий очерк / П. Косцов, П. Копытин. – Воронеж: партийное издательство ЦЧО, 1934. – 116 с.
220. Кропоткин, П.А. Земледелие, промышленность и ремесла. 2-е изд. / П.А. Кропоткин. – М.: Посредник, 1904. – 218 с.

221. Кузьмин-Караваев, В.Д. Земство и деревня 1898-1903 гг. Статьи, рефераты, доклады и речи / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1904. – 429 с.
222. Кулишер, И.М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. Издание четвертое / И.М. Кулишер. – Петроград: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1916. - 512 с.
223. Кульжинский, С.Н. Краткий экономический очерк района Юго-Восточных железных дорог / С.Н. Кульжинский. – Воронеж, 1924. – 150 с.
224. Ленин, В.И. Кустарная перепись 1894-1895 гг. в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной промышленности» / В.И. Ленин / Полное собрание сочинений, 5 изд., Т.2. - М.: Издательство политической литературы, 1967. - С. 379-468.
225. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. / В.И. Ленин. - М.: Издательство политической литературы, 1967. – 678 с.
226. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т. 3 Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. - М.: Издательство политической литературы, 1971. - 792 с.
227. Львов, Д. Промысловый налог и методы его установления в Западно-европейских государствах и России / Л. Львов. – М.: Типография Т. Малинского, 1880. – 240 с.
228. Любомиров, П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России / П.Г. Любомиров. – Ленинград: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. – 307 с.
229. Любомиров, П. Г. Очерки по истории русской промышленности в XVII и начале XIX вв. / П.Г. Любомиров. – Л.: Прибой, 1930. – 198 с.
230. Мелкая и ремесленная промышленность Сибирского края. – Новосибирск: «Красное знамя», 1929. – 126 с.
231. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.) Т. 1. Изд. 2 исправл. / Б.Н. Миронов - СПб.: Дмитрий Булавин, 2000. – 548 с.

232. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.) Т. 2. Изд. 2 исправл. / Б.Н. Миронов - СПб.: Дмитрий Булавин, 2000. – 567 с.
233. Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения. - Пг.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1916. - 130 с.
234. О значении отхожего и кустарного промыслов как подспорье к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 г. – Курск: Б. и., 1888. – 7 с.
235. Орденосный завод им. М.И. Калинина. – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1967. – 140 с.
236. Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. – Воронеж: Типо-Литография товарищества «Н. Кравцов и К°», 1914. – 304 с.
237. Очерки истории Воронежского края: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Е.Г. Шуляковского. Т. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1961. – 581 с.
238. Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии: Доклад В.А. Перелешина / В.А. Перелешин. – СПб., 1902. – 47 с.
239. Перепелицын, А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период / А.В. Перепелицын. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 171 с.
240. Перепелицын, А.В., Фурсов, В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 204 с.
241. Петров, Г.П. Промысловая кооперация и кустарь. Ч. 1. / Г.П. Петров. – М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1917. – 464 с.
242. Плаксин, В.Н. Проблемы функционирования различных форм предпринимательства в аграрной сфере / В.Н. Плаксин, А.В. Улезько, А.К. Камалян. – Москва: Союз, 1998. – 190 с.

243. Плаксин, В.Н. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVIII – первая половина XIX вв.) / Плаксин В.Н. - Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2001. – 307 с.
244. Плаксин, В.Н., Юрьева, А.А. Сельскохозяйственный выставочный показ в аграрных преобразованиях и модернизационных процессах в России (XIX-начало XX вв.) / В.Н. Плаксин, А.А. Юрьева. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. - 207 с.
245. Промыслы и вземземедедельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. – Курск: Б. и., 1885. – 225 с.
246. Промышленность. Статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Перевод с немецкого. Издание М. и Н. Водовозовых. – М.: Типография А.Г. Кольчугина, 1896. – 328 с.
247. Рудченко, И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике / И.Я. Рудченко. – СПб.: типография В. Киршбаума, 1893. – 423 с.
248. Рыбников, А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленные кустарные промыслы до войны / А.А. Рыбников. – М.: «Новая деревня», 1923. – 113 с.
249. Рындзюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1983. – 269 с.
250. Рындзюнский, П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1966. – 262 с.
251. Рындзюнский, П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880-е годы / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1978. – 298 с.
252. Свавицкие, З.М. и М.А. Земские подворные переписи 1880-1923 гг.: Поуездные итоги / З.М. и М.А. Свавицкие. - М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1926. - 328 с.
253. Сметанин, С.И. История предпринимательства в России / С.И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2002. – 196 с.

254. Татарчуков, А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии / А.Н. Татарчуков. – Воронеж: 1 Сов. тип., 1921. – 101 с.
255. Татарчуков, А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области / А.Н. Татарчуков. – Воронеж, 1927. – 199 с.
256. Татарчуков, А.Н. Центрально-Черноземная область. Экономический очерк / А.Н. Татарчуков. – Воронеж, 1928. – 280 с.
257. Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. Третье издание / М. Туган-Барановский. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1907. – 562 с.
258. Фриман, М.С., Шейнес, Д.И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству / М.С. Фриман, Д.И. Шейнес. – М.: Типография В.М. Саблина, 1913. – 232 с.
259. Хозяйственная жизнь и экономическое положение населения России за первые 9 месяцев войны: (июль 1914 г. - апрель 1915 г.): по сведениям, доставленным учреждениями Государственного банка, Государственного дворянского земельного и крестьянского поземельного банков и Инспекцией мелкого кредита. - Пг. : Тип. ред. периодич. изд. Мин-ва Финансов, 1916. - 110 с.
260. Хромов, П.А. Экономическое развитие России / П.А. Хромов. – М.: Наука, 1967. – 535 с.
261. Чувашев, Е.П. История училищ в России / Е.П. Чувашев. - М.: Б. и., 1943. – 204 с.
262. Шаховской, К.Н. Сельско-хозяйственные отхожие промыслы / К.Н. Шаховской. – М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. – 253 с.
263. Шванебах, П.Х. Наше податное дело / П.Х. Шванебах. – СПб., 1903. – 403 с.
264. Шингарев, А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарного исследования двух селений Воронежского уезда / А.И. Шингарев. – М.: ЛКИ, 2010. – 232 с.

265. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1893. – 685 с.
266. Фриман, М.С., Шейнес, Д.И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству / М.С. Фриман, Д.И. Шейнес. – М.: Типография В.М. Саблина, 1913. – 232 с.
267. Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX в. в. / Сост. С. Вознесенский. Т. 1. – 1924 - Пг.: Кн. изд-во кн. сект. ГубОНО, 1924. – 318 с.
268. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Ч. 1. - СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. - 680 с.
269. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Ч. 2. - СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. - 856 с.
270. Becattini, G. Il calabrone Italia / G. Becattini. - Bologna: Mulino, 2007. – 272 p.
271. Moon, D. The Russian peasantry 1600-1930 years / D. Moon. - N.Y., 1999. - 396 p.
272. Yoshio, I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // Bartlett R. (ed.). Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society / R. Bartlett. - New York: St. Martin Press, 1990. – P. 363-375.
273. Zelnik, R. Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg, 1855—1870 / R. Zelnik. - Stanford: Stanford University Press, 1971. – 450 p.

3.2 Мемуары

274. Бунаков, Н. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя / Н. Бунаков. - СПб.: Тип. товарищества "Обществ. польза", 1906. - 229 с.
275. Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. - М.: Современник, 1987. - 511 с.

276. Энгельгардт, А. Из деревне 12 писем. 1872-1887 /А. Энгельгардт. - М.: Мысль, 1987. - 638 с.

3.3 Статьи

277. Афанасьев, Н. О поземельном богатстве Воронежской губернии / Н. Афанасьев // Записки Горыгорецкого земледельческого института, 1856. - Кн. 5. – С. 125.

278. Борщик, Н.Д. Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. / Н.Д. Борщик // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. - № 4-5. - С. 35-37.

279. Егоров, В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) / В.Г. Егоров // Вопросы истории. - 2005. - № 6. – С. 3-18.

280. Егоров, В.Г. Становление сельскохозяйственной российской кооперации: проблемы и перспективы / В.Г. Егоров // Вестник МГОУ. - 2013. - №1. – С. 1-18.

281. Егоров, В.Г., Антонов, О.Ю. Модернизация кустарной промышленности (к теории вопроса) / В.Г. Егоров, О.Ю. Антонов // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2014. - №2. – С. 52-60.

282. Егоров, В., Зозуля, О. Кустарные промыслы пореформенной нечерноземной деревни (на материалах Московского региона) / В. Егоров. О. Зозуля // Российская история. - 2015. - №5. – С. 118-130.

283. Егоров, В.Г., Зозуля, О.А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX века / В.Г. Егоров, О.А. Зозуля // Вопросы истории. - 2015. - №6. - С. 88-102.

284. Ермолов, В.А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX-XX вв. / В.А. Ермолов // Общество. Среда. Развитие. - 2010. - №1. - С. 27-33.

285. Жукова, В.С. Промысловые занятия крестьян Европейского Севера России (на материалах Архангельской губернии второй половины 1920-х годов) / В.С. Жукова / Научная школа М.А. Безнина: сборник научных материалов,

посвященных 60-летию профессора Михаила Алексеевича Безнина. – Вологда, 2014. – С. 87–91.

286. Жукова, В.С. Мобильность и адаптационные способности жителей России в начале XX века (на материалах дневника Глотова) / В.С. Жукова / XI Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. - М.; Екатеринбург, 2015. – С. 306-311.

287. Зозуля, О.А. Российское государство, земство и кустари на рубеже XIX – XX вв.: формирование системы взаимоотношений / О.А. Зозуля // Лесной вестник. - 2015. - №4. – С. 129-137.

288. Карпов, С.Г. Промышленные подсобные предприятия и промыслы в сельскохозяйственных предприятиях в 1960 – 1980 гг. / С.Г. Карпов / Проблемы развития территории: ИСЭРТ РАН. – 2013. - № 6 (68). - С. 98-104.

289. Карпов, С.Г. Капитализация аграрного сектора экономики и ее социальные последствия / С.Г. Карпов / Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. Материалы XXIV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. - Орел: «Орловская правда», 2006. – С. 111-121.

290. Карпов, С.Г. Подсобные предприятия и промыслы колхозов и совхозов в 1960-е – 1970-е годы. / С.Г. Карпов / Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений. Тула, 19 – 23 сентября 2006 г. - М., 2006. – С. 107-117.

291. Кузнецова, Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX-XX вв. и ее связь с кооперацией / Е.А. Кузнецова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2008. - №2. - С. 224-229.

292. Курцев, А.Н. Переселенчество и отходничество крестьян Центрально-Черноземных губерний в 1861-1917 гг. / А.Н. Курцев // Вестник РГГУ. - 2012. - № 4. Серия "Исторические науки: История России". - С. 44-53.

293. Ловцова, М.С. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней

- четверти XIX в. / М.С. Ловцова // Вестник Тамбовского университета. - 2014. Серия: гуманитарные науки. – Вып. 1(129) – С. 130-135.
294. Ловцова, М.С. Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния 1870-1908 гг. / М.С. Ловцова // Вестник ТГУ. - 2015. Т. 20. - Вып. 10. – С. 105-113.
295. Невская, Т.А. Правовая культура славянского населения Северного Кавказа / Т.А. Невская // Из истории культуры народов Северного Кавказа. В.5. - Ставрополь: Графа, 2013. – С. 135-145.
296. Невская, Т.А. Половозрастное разделение труда в крестьянской семье в XIX-начале XX вв. (по материалам степного Предкавказья) / Т.А. Невская // Пятая международная научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии, и антропологии им. Н.Н. Миклухо – Маклая РАН. - Тверь, 2012. – С. 151-157.
297. Невская, Т.А. Эволюция самосознания горских и славянских народов Северного Кавказа / Т.А. Невская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2014. - №2 (41). - С. 121-125.
298. Невская, Т.А., Зверева Л.А. Общественное сознание и коллективные представления славянского населения Северного Кавказа в XIX - начале XX вв. / Т.А. Невская, Л.А. Зверева // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - С 630.
299. Плаксин, В.Н. Поземельное и общественное устройство крестьян в дореволюционной России / В.Н. Плаксин // Аграрная Россия: история и современность. - Воронеж, 2010. - С. 57-65.
300. Плаксин, В.Н., Геворгян, А.Г. Социальное обустройство учащихся агрономических школ Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX в. / В.Н. Плаксин, А.Г. Геворгян // Теория и практика инновационных технологий в АПК материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ / Под

общей редакцией В.Н. Плаксина. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2014. - С. 13-18.

301. Саблин, В.А. Параметры интенсивности семейного труда в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910–1920-е гг. / В.А. Саблин / Историческая демография. Научный журнал. - 2010. - №2. - С. 41–49.

302. Саблин, В.А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы / В.А. Саблин / Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. - Вологда: Книжное наследие, 2007. - С. 258–267.

303. Саблин, В.А. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера России в 1910-е – 1920-е годы / В.А. Саблин / Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. научн. тр. - Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 218-233.

304. Сарыков, Е.С. Пореформенная эволюция крестьянской промышленности Курской губернии в 1860-1880 гг. / Е.С. Сарыков // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. - 2016. - №1. – С. 123-132.

305. Тарновский, К.Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 годы) / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. - 1986. - №7. - С. 33-46.

306. Тарновский, К.Н. Организации мелкой промышленности России в годы Первой мировой войны / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. - 1981. - №8. – С. 18-34.

307. Терещенко, А.А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в. / А.А. Терещенко // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. - 2008. - № 1. - С. 50–57.

308. Терещенко, А.А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX вв. / А.А. Терещенко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. - №3 (19). Т. 2. – С. 103-124.

309. Шенцева, Л.Н., Выборнов, В.И., Землянко, А.В. Характерные черты территориально-хозяйственного комплекса Воронежской области на современном этапе развития / Л.Н. Шенцева, В.И. Выборнов, А.В. Землянко // Молодой ученый. — 2015. — №7.3. — С. 87-89.
310. Шпаков, И.В. Хозяйственная жизнь городов Центрального Черноземья в к. XIX в. (на примере Курска. Орла и Воронежа) / И.В. Шпаков // Известия Алтайского государственного университета. - 2012. - № 4-2(76). – С. 225-227.
311. Hebert Claude Leon Walras et les associations populaires cooperatives // Revue d'economie politique. - 1988. - Vol. 98 (№ 2). - P. 243-260.
312. Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). - Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. - P. 37–51.

3.4 Авторефераты диссертаций

313. Антонов, О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX-н. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Олег Юрьевич Антонов. – М., 2014. – 40 с.
314. Моркунцов, С.А. Модернизация кустарных промыслов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Сергей Анатольевич Моркунцов. – М., 2011. – 24 с.
315. Новиков, И.А. Артели в России во второй половине XIX-н. XX вв. во второй половине XIX-н. XX вв.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Игорь Александрович Новиков. – Томск, 2011. – 32 с.
316. Перепелицын, А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60-90-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук 07.00.02 / Александр Викторович Перепелицын. – Воронеж, 2006. – 39 с.

317. Сарыков, Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук 07.00.02 / Евгений Сергеевич Сарыков. – М., 2016. – 26 с.

3.5 Справочные издания

318. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами генерального штаба. Воронежская губерния. – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1886. – 632 с.

319. Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной области / Под ред. А.Н. Татарчукова. Т.1 – Воронеж, 1926. – 735 с.

320. Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной области. Т.1 / Под ред. А.Н. Татарчукова. – Воронеж, 1926. – 727 с.

321. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. 13. Народно-хозяйственная политика. – М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1911. – 407 с.

322. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Т.2. Среднерусская черноземная область. – СПб.: Издание А.Ф. Девриева, 1902. – 717 с.

323. Статистический справочник облплана Центрально-Черноземной области «Районы ЦЧО». – Воронеж, 1930. – 760 с.

324. Центрально-Черноземная область. Справочная книга. Кн. 1. / Под общ. ред. В. Алексеева и др. – Воронеж: Коммуна, 1931. – 804 с.

325. Кустарные промыслы Корочанского уезда Курской губернии. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1904. – 24 с.

326. Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Составлено уездным агрономом Ф.И. Заикиным. Издание Старооскольского уездного земства. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. – 58 с.

327. Кустарные промыслы Тамбовской губернии. – Тамбов: Губернская Земская типография, 1900. – 607 с.
328. Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губ. земства, 1904. – 358 с.
329. О кустарных промыслах Курской губернии. – Курск, 1885. – 254 с.
330. Обзор правительственного содействия кустарной промышленности / Сост. СИ. Слестников. - СПб., 1913. – 204 с.
331. Описание кустарных промыслов в Белгородском уезде Курской губернии. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. - 12 с.
332. Описание кустарных промыслов в Львовском уезде Курской губернии. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. – 12 с.
333. Описание кустарных промыслов в Тимском уезде Курской губернии. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. – 11 с.
334. Описание кустарных промыслов в Обоянском уезде Курской губернии. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1904. - 12 с.
335. Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. – Курск: Тип. губ. земства, 1902. – 231 с.
336. Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарной промышленности. – Курск: Курское губ. земство, 1902. – 205 с.
337. Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии / Составил М.М. Скиада. Издание Статистического комитета. – Воронеж: Тип. Воронеж. Губ. Правления, 1882. – 24 с.
338. Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. - СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. - 280 с.

339. Труды земского съезда по вопросам совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. – М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1914. – 253 с.
340. Труды Императорского Вольного Экономического общества. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1869. – Т. 2. Вып. 4. – 512 с.
341. Труды Комиссии по вопросам земской статистики / О-во им. А. И. Чупрова. Комис. по вопросам зем. стат. Т. II. - М., 1916. - 236 с.
342. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XIX. Курская губерния. – СПб.: Тип. Тов. «Народная польза», 1903. – 875 с.
343. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXVIII. Орловская губерния. - СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1903. - 768 с.
344. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XLI. Тамбовская губерния. - СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1903. - 471 с.
345. Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. - Курск, 1866. - 405 с.